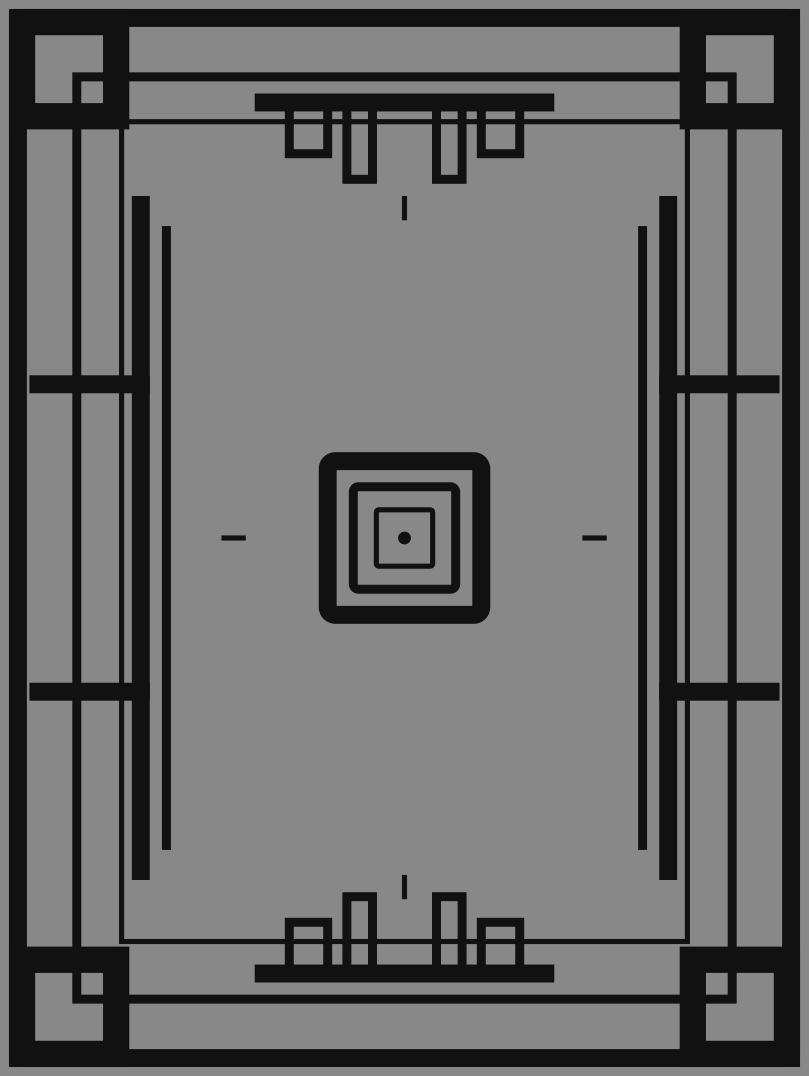

Десять негритят - английский и русский параллельные тексты

Агата Кристи

Аннотация

Аннотация

Десять никак не связанных между собой людей в особняке на уединенном острове... Кто вызвал их сюда таинственным приглашением? Кто убивает их, одного за другим, самыми невероятными способами? Почему все происходящее так тесно переплетено с веселым детским стишком?

Агата Кристи. Десять негритят

Agatha Christie	Агата Кристи
And Then There Were None	Десять негритят
Chapter 1	Глава первая
In the corner of a first-class smoking carriage, Mr. Justice Wargrave, lately retired from the bench, puffed at a cigar and ran an interested eye through the political news in the Times.	В углу курительного вагона первого класса судья Уоргрейв - он недавно вышел в отставку -попыхивал сигарой и просматривал отдел политики в "Таймс".
He laid the paper down and glanced out of the window.	Вскоре он отложил газету и выглянул из окна.
They were running now through Somerset.	Поезд проезжал через Сомерсет.

He glanced at his watch - another two hours to go.	Судья подсчитал - ему оставалось еще два часа пути.
He went over in his mind all that had appeared in the papers about Indian Island.	Снова и снова он перебрал в уме все, что писалось в газетах о Негритянском острове.
There had been its original purchase by an American millionaire who was crazy about yachting - and an account of the luxurious modern house he had built on this little island off the Devon coast.	Первоначально его приобрел американский миллионер - страстный яхтсмен, который построил на этом островке неподалеку от берегов Девона роскошный дом в современном стиле.

The unfortunate fact that the new third wife of the American millionaire was a bad sailor had led to the subsequent putting up of the house and island for sale.	Но, увы, третья жена миллионера, его недавнее приобретение, не переносила качки, и это вынудило миллионера расстаться и с домом, и с островом.
Various glowing advertisements of it had appeared in the papers.	И вот в газетах замелькали объявления о продаже острова в сопровождении весьма красочных описаний.
Then came the first bald statement that it had been bought - by a Mr. Owen.	Затем последовало сообщение: остров купил некий мистер Оним.
After that the rumours of the gossip writers had started.	И тут заработала фантазия светских хроникеров.

Indian Island had really been bought by Miss Gabrielle Turl, the Hollywood film star!	На самом деле Негритянский остров купила голливудская кинозвезда мисс Габриелла Терл!
She wanted to spend some months there free from all publicity!	Она хочет провести там спокойно несколько месяцев - вдали от репортеров и рекламной шумихи!
Busy Bee had hinted delicately that it was to be an abode for Royalty??!	"Бизи Би" деликатно намекала: остров будет летней резиденцией королевской семьи.
Mr. Merryweather had had it whispered to him that it had been bought for a honeymoon - Young Lord L... had surrendered to Cupid at last!	До мистера Мерриуэдера дошли слухи: остров купил молодой лорд Л. - он, наконец, пал жертвой Купидона и намерен провести на острове медовый месяц.

Jones knew for a fact that it had been purchased by the Admiralty with a view to carrying out some very hush hush experiments!	"Джонасу" было доподлинно известно - остров приобрело Адмиралтейство для проведения неких весьма секретных экспериментов!
Definitely, Indian Island was news!	Поистине, Негритянский остров не сходил с газетных полос.

From his pocket Mr. Justice Wargrave drew out a letter.	Судья Уоргрейв извлек из кармана письмо.
The handwriting was practically illegible but words here and there stood out with unexpected clarity.	На редкость неразборчивый почерк, но там и сям попадались и четко написанные слова:

Dearest Lawrence... such years since I heard anything of you... must come to Indian Island... the most enchanting place... so much to talk over... old days... communion with Nature... bask in sunshine... 12:40 from Paddington... meet you at Oakbridge... and his correspondent signed herself with a flourish his ever Constance Culmington.	"Милый Лоренс... Сто лет ничего о Вас не слышала... непременно приезжайте на Негритянский остров... Очаровательное место... о стольком надо поговорить... старые времена... общаться с природой... греться на солнышке... 12.40. с Паддингтонского вокзала... встречу Вас в Оукбридже... - и подпись с роскошным росчерком, - всегда Ваша Констанция Калмингтон".
Mr. Justice Wargrave cast back in his mind to remember when exactly he had last seen Lady Constance Culmington.	Судья Уоргрейв унесся мыслями в прошлое, стараясь припомнить, когда он в последний раз видел леди Констанцию Калмингтон.

It must be seven - no, eight years ago.	Лет этак семь, если не все восемь тому назад.
She had then been going to Italy to bask in the sun and be at one with Nature and the contadini.	Тогда она уехала в Италию греться на солнышке, общаться с природой и с "contadini".
Later, he had heard, she had proceeded to Syria where she proposed to bask in yet stronger sun and live at one with Nature and the bedouin.	Он слышал, что вслед за этим она перебралась в Сирию, где собиралась греться под еще более жарким солнцем и общаться с природой и бедуинами.
Constance Culmington, he reflected to himself, was exactly the sort of woman who would buy an island and surround herself with mystery!	"Купить остров, - думал судья, - окружить себя атмосферой таинственности вполне в характере Констанции Калмингтон".

Nodding his head in gentle approval of his logic, Mr. Justice Wargrave allowed his head to nod... He slept...	И судья кивнул головой: он был доволен собой -его логика как всегда безупречна... Потом голова его упала на грудь - судья заснул...
II Vera Claythorne, in a third-class carriage with five other travellers in it, leaned her head back and shut her eyes.	Вера Клейторн - она ехала в третьем классе -откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза; кроме нее, в вагоне было еще пять пассажиров.
How hot it was travelling by train today!	Ужасно жарко сегодня в поезде!
It would be nice to get to the sea!	Как приятно будет пожить у моря!
Really a great piece of luck getting this job.	Нет, ей положительно повезло с этой работой!

When you wanted a holiday post it nearly always meant looking after a swarm of children - secretarial holiday posts were much more difficult to get.	Когда нанимаешься на лето, вечно приходится возиться с кучей детей - устроиться секретарем почти невозможно.
Even the agency hadn't held out much hope.	Даже через агентство.
And then the letter had come.	И вдруг она получает письмо:
"I have received your name from the Skilled Women's Agency together with their recommendation.	"Мне Вас рекомендовало агентство "Умелые женщины".
I understand they know you personally.	Насколько я понимаю, они Вас хорошо знают.

I shall be glad to pay you the salary you ask and shall expect you to take up your duties on August 8th.	Назовите, какое жалованье Вы хотите получить, я заранее на все согласна. Я ожидаю, что Вы приступите к своим обязанностям 8 августа.
The train is the 12:40 from Paddington and you will be met at Oakbridge station.	Поезд отправляется в 12.40 с Паддингтонского вокзала, Вас встретят на станции Оукбридж.
I enclose five pound notes for expenses.	Прилагаю пять фунтов на расходы.
Yours truly, Una Nancy Owen.	Искренне Ваша Анна Нэнси Оним".
And at the top was the stamped address Indian Island. Sticklehaven.	Наверху значился адрес: "Негритянский остров, Стиклхевн.

Devon...	Девон".
Indian Island!	Негритянский остров!
Why, there had been nothing else in the papers lately!	В последнее время газеты только о нем и писали!
All sorts of hints and interesting rumours.	Репортеры рассыпали многозначительный намеки, сообщали занятные сплетни и слухи.
Though probably that was mostly untrue.	Правды во всем этом было, по-видимому, мало.
But the house had certainly been built by a millionaire and was said to be absolutely the last word in luxury.	Но, во всяком случай, дом этот построил миллионер, и, как говорили, роскошь там была умопомрачительная.

Vera Claythorne, tired by a recent strenuous term at school, thought to herself -	Вера Клейторн, изрядно утомленная недавно закончившимся семестром, думала:
"Being a games mistress in a third-class school isn't much of a catch... If only I could get a job at some decent school." And then, with a cold feeling round her heart, she thought:	"Место учительницы физкультуры в третьеразрядной школе - не Бог весть что... Если б только мне удалось получить работу в какой-нибудь приличной школе..." Тут сердце у нее сжалось, и она одернула себя:
"But I'm lucky to have even this.	"Нет, надо считать, мне повезло.

After all, people don't like a Coroner's Inquest, even if the Coroner did acquit me of all blame!"	Если ты была под следствием, на тебе пятно, пусть даже тебя в конце концов и оправдали".
He had even complimented her on her presence of mind and courage, she remembered.	И она вспомнила, что следователь в своем заключении отметил ее присутствие духа и храбрость.
For an inquest it couldn't have gone better.	Да, следствие прошло хорошо, просто лучше и желать нельзя.
And Mrs. Hamilton had been kindness itself to her -only Hugo - (but she wouldn't think of Hugo!)	И миссий Хамилтон была так добра к ней... если б только не Хьюго. (Нет, нет, она не будет думать о Хьюго!)

Suddenly, in spite of the heat in the carriage she shivered and wished she wasn't going to the sea.	Несмотря на жару, по коже у нее пошли мурашки, она пожалела, что едет к морю.
A picture rose clearly before her mind.	Перед глазами возникла знакомая картина.

Cyril's head, bobbing up and down, swimming to the rock... Up and down - up and down... And herself, swimming in easy practised strokes after him -cleaving her way through the water but knowing, only too surely, that she wouldn't be in time...	Сирил плывет к скале, голова его то выныривает на поверхность, то погружается в море... Выныривает и погружается - погружается и выныривает... А она плывет, легко разрезает волны, привычно выбрасывая руки, и знает, слишком хорошо знает, что не успеет доплыть...

The sea - its deep warm blue mornings spent lying out on the sands - Hugo - Hugo who had said he loved her... She must not think of Hugo...	Море - теплые голубые волны - долгие часы на жарком песке - и Хьюго - он говорит, что любит се... Нет, нельзя думать о Хьюго...
She opened her eyes and frowned across at the man opposite her.	Она открыла глаза и недовольно посмотрела на сидящего напротив мужчину.
A tall man with a brown face, light eyes set rather close together and an arrogant almost cruel mouth.	Высокий, дочерна загорелый, светлые глаза довольно близко посажены, жесткая складка дерзкого рта.
She thought to herself:	И подумала:

"I bet he's been to some interesting parts of the world and seen some interesting things..."	"Держу пари, он немало путешествовал по свету и немало повидал..."
III Philip Lombard, summing up the girl opposite in a mere flash of his quick moving eyes thought to himself: "Quite attractive - a bit schoolmistressy perhaps..." A cool customer, he should imagine -and one who could hold her own - in love or war.	Филиппу Ломбард достаточно было одного взгляда, чтобы составить впечатление о девушке напротив: хорошенькая, но что-то в ней от учительши... Хладнокровная и наверняка умеет за себя постоять, - и в любви, и в жизни.
He'd rather like to take her on...	А ей, пожалуй, стоило бы заняться...
He frowned.	Он нахмурился.
No, cut out all that kind of stuff.	Нет, нет, сейчас не до этого.

This was business.	Дело есть дело.
He'd got to keep his mind on the job.	Сейчас надо сосредоточиться на работе.
What exactly was up, he wondered?	Интересно, что за работа его ждет?
That little Jew had been damned mysterious.	Моррис напустил туману:
"Take it or leave it, Captain Lombard."	- Вам решать, капитан Ломбард, - не хотите, не беритесь.
He had said thoughtfully:	Филипп задумчиво сказал:
"A hundred guineas, eh?"	- Вы предлагаете сто гиней?
He had said it in a casual way as though a hundred guineas was nothing to him.	- Этак небрежно, будто для него сто гиней - сущие пустяки.

A hundred guineas when he was literally down to his last square meal!	Целых сто гиней, когда ему не на что сегодня пообедать.
He had fancied, though, that the little Jew had not been deceived - that was the damnable part about Jews, you couldn't deceive them about money - they knew!	Впрочем, он вряд ли обманул Морриса, насчет денег его не обманешь - не такой он человек: про деньги он знает все.
He had said in the same casual tone: "And you can't give me any further information?"	- И больше вы ничего мне не можете сообщить? -продолжал он так же небрежно.

Mr. Isaac Morris had shaken his little bald head very positively.	Мистер Айзек Моррис решительно помотал лысой головенкой:

"No, Captain Lombard, the matter rests there.	- Нет, мистер Ломбард, тут я должен поставить точку.
It is understood by my client that your reputation is that of a good man in a tight place.	Моему клиенту известно, что вы незаменимый человек в опасных переделках.
I am empowered to hand you one hundred guineas in return for which you will travel to Sticklehaven, Devon.	Мне поручили передать вам сто гиней - взамен вы должны приехать в Стиклхевн, тот, что в Девоне.

The nearest station is Oakbridge, you will be met there and motored to Sticklehaven where a motor launch will convey you to Indian Island.	Ближайшая к нему станция - Оукбридж. Там вас встретят и доставят на машине в Стиклхевн, оттуда переправят на моторке на Негритянский остров.
There you will hold yourself at the disposal of my client."	А тут уж вы перейдете в распоряжение моего клиента.
Lombard had said abruptly: "For how long?"	- Надолго? - только и спросил Ломбард.
"Not longer than a week at most."	- Самое большее - на неделю.
Fingering his small moustache, Captain Lombard said:	Пощипывая усики, капитан Ломбард сказал:

"You understand I can't undertake anything - illegal?"	- Вы, надеюсь, понимаете, что за незаконные дела я не берусь?
He had darted a very sharp glance at the other as he had spoken.	Произнеся эту фразу, он подозрительно посмотрел на собеседника.
There had been a very faint smile on the thick Semitic lips of Mr. Morris as he answered gravely:	Мистер Моррис, хотя его толстые губы тронула улыбка, ответил совершенно серьезно:
"If anything illegal is proposed, you will, of course, be at perfect liberty to withdraw."	- Если вам предложат что-нибудь противозаконное, вы, разумеется, в полном праве отказаться.
Damn the smooth little brute, he had smiled!	И улыбнулся - вот нахал!

It was as though he knew very well that in Lombard's past actions legality had not always been a sine qua non...	Улыбнулся так, будто знал, что в прошлом Ломбард вовсе не был таким строгим ревнителем законности.
Lombard's own lips parted in a grin.	Ломбард и сам не сдержал усмешки.
By Jove, he'd sailed pretty near the wind once or twice!	Конечно, раз или два он чуть было не попался!
But he'd always got away with it!	Но ему все сходило с рук!
There wasn't much he drew the line at really...	Он почти ни перед чем не останавливался.
No, there wasn't much he'd draw the line at.	Вот именно, что почти ни перед чем.

He fancied that he was going to enjoy himself at Indian Island...	Пожалуй, на Негритянском острове ему не придется скучать...
IV In a non-smoking carriage Miss Emily Brent sat very upright as was her custom.	Мисс Брент - она ехала в вагоне для некурящих -сидела прямо, будто палку проглотила: она не привыкла давать себе потачку.

She was sixty-five and she did not approve of lounging.	Ей было шестьдесят пять, и она не одобряла современной расхлябанности.
Her father, a Colonel of the old school, had been particular about deportment.	Ее отец, старый служака полковник, придавал большое значение осанке.

The present generation was shamelessly lax - in their carriage, and in every other way...	Современные молодые люди невероятно распущены - стоит только посмотреть на их манеры, да и вообще по всему видно...
Enveloped in an aura of righteousness and unyielding principles, Miss Brent sat in her crowded third-class carriage and triumphed over its discomfort and its heat.	Сознание своей праведности и непоколебимой твердости помогало мисс Эмили Брент переносить духоту и неудобства поездки в битком набитом вагоне третьего класса.
Every one made such a fuss over things nowadays!	Нынче все так себя балуют.

They wanted injections before they had teeth pulled -they took drugs if they couldn't sleep - they wanted easy chairs and cushions and the girls allowed their figures to slop about anyhow and lay about half naked on the beaches in summer. Miss Brent's lips set closely.	Зубы рвут только с обезболиванием, от бессонницы глотают разные снотворные, сидят только на мягких креслах или подсунув под спину подушку, а молодые девушки ходят Бог знает в чем, не носят корсетов, а летом и вовсе валяются на пляжах полуголые... Мисс Брент поджала губы.
She would like to make an example of certain people. She remembered last year's summer holiday.	Своим примером она хотела бы показать, как полагается вести себя людям определенного круга... Ей вспомнилось прошлое лето.
This year, however, it would be quite different.	Нет, нет, в этом году все будет иначе.

Indian Island... Mentally she reread the letter which she had already read so many times.	Негритянский остров... И она вновь мысленно пробежала письмо, которое столько раз перечитывала:
Dear Miss Brent,	"Дорогая мисс Брент, надеюсь.
I do hope you remember me?	Вы меня еще помните?
We were together at Bellhaven Guest House in August some years ago, and we seemed to have so much in common.	Несколько лет тому назад в августе мы жили в Беллхевнском пансионе, и, как мне казалось, у нас было много общего.
I am starting a guest house of my own on an island off the coast of Devon.	Теперь я открываю собственный пансионат на островке близ берегов Девона.

I think there is really an opening for a place where there is good plain cooking and a nice old-fashioned type of person.	По-моему, он как нельзя лучше подходит для пансиона с добротной кухней, без новомодных затей - словом, пансион для людей наших с Вами привычек, людей старой школы.
None of this nudity and gramophones half the night.	Здесь не будет полуголой молодежи и граммофонов за полночь.
I shall be very glad if you could see your way to spending your summer holiday on Indian Island -quite free - as my guest.	Я была бы очень рада, если б Вы сочли возможным отдохнуть летом на Негритянском острове, разумеется, совершенно бесплатно, в качестве моей гостьи.
Would early in August suit you?	Устроит ли Вас август?
Perhaps the 8th.	Скажем, числа с восьмого?

Yours sincerely. U.N. -	Искренне Ваша А. Н..."

What was the name?	Но как же ее все-таки зовут?
The signature was rather difficult to read.	Подпись удивительно неразборчивая.
Emily Brent thought impatiently: "So many people write their signatures quite illegibly."	Теперь все подписываются так небрежно, возмущалась Эмили Брент.
She let her mind run back over the people at Bellhaven.	Она перебрала в уме людей, с которыми встречалась в Беллхевне.
She had been there two summers running.	Она провела там два лета подряд.

There had been that nice middle-aged woman - Mrs. -Mrs. - now what was her name? - her father had been a Canon.	Там жила та симпатичная пожилая женщина -миссис, миссис - как бишь ее фамилия? Ее отец был каноником.
And there had been a Miss Olton - Ormen - No, surely it was Oliver!	И еще там была мисс Олтон или Оден. Нет, нет, ее фамилия была Оньон!
Yes - Oliver.	Ну конечно же Оньон!
Indian Island!	Негритянский остров!
There had been things in the paper about Indian Island - something about a film star - or was it an American millionaire?	Газеты много писали о Негритянском острове, прежде он будто бы принадлежал не то кинозвезде, не то американскому миллионеру.

Of course often those places went very cheap -islands didn't suit everybody.	Конечно, зачастую эти острова продают задешево - остров не всякий захочет купить.
They thought the idea was romantic but when they came to live there they realized the disadvantages and were only too glad to sell.	Поначалу жизнь на острове кажется романтичной, а стоит там поселиться - и обнаруживается столько неудобств, что не чаешь от него избавиться.
Emily Brent thought to herself: "I shall be getting a free holiday at any rate."	"Но как бы там ни было, - думала Эмили Брент, -бесплатный отдых мне обеспечен.
With her income so much reduced and so many dividends not being paid, that was indeed something to take into consideration.	Теперь, когда она так стеснена в средствах: ведь дивиденды то и дело не выплачиваются, не приходится пренебрегать возможностью сэкономить.

If only she could remember a little more about Mrs. -or was it Miss - Oliver?	Жаль только, что она почти ничего не может припомнить об этой миссис, а может быть, и мисс Оньон".
V General Macarthur looked out of the carriage window.	Генерал Макартур выглянул из окна.
The train was just coming into Exeter where he had to change.	Поезд шел к Эксетеру - там генералу предстояла пересадка.
Damnable, these slow branch line trains!	Эти ветки, с их черепашьей скоростью, кого угодно выведут из терпения.
This place, Indian Island, was really no distance at all as the crow flies.	А ведь по прямой до Негритянского острова - рукой подать.

He hadn't got it clear who this fellow Owen was. A friend of Spoof Leggard's, apparently - and of Johnny Dyer's.	Он так и не понял, кто же он все-таки, этот Оним, по-видимому, приятель Пройды Леггарда и Джонни Дайера.

- One or two of your old cronies are coming - would like to have a talk over old times.	"Приедет пара армейских друзей... хотелось бы поговорить о старых временах".
Well, he'd enjoy a chat about old times.	"Что ж, он с удовольствием поговорит о старых временах.
He'd had a fancy lately that fellows were rather lighting shy of him.	Последние годы у него было ощущение, будто прежние товарищи стали его сторониться.
All owing to that damned rumour!	А все из-за этих гнусных слухов!

By God, it was pretty hard - nearly thirty years ago now!	Подумать только: ведь с тех пор прошло почти тридцать лет!
Armstrong had talked, he supposed.	Не иначе, как Армитидж проболтался, - решил он.
Damned young pup!	- Нахальный щенок.
What did he know about it?	Да и что он мог знать?
Oh, well, no good brooding about these things!	Да ладно, не надо об этом думать.
One fancied things sometimes - fancied a fellow was looking at you queerly.	К тому же, скорее всего ему просто мерещится - мерещится, что то один, то другой товарищ погля-дывает на него косо.

This Indian Island now, he'd be interested to see it.	Интересно посмотреть, какой он, этот Негритянский остров.
A lot of gossip flying about.	О нем ходит столько сплетен.
Looked as though there might be something in the rumour that the Admiralty or the War Office or the Air Force had got hold of it...	Похоже, слухи о том, что его купило Адмиралтейство, Военное министерство или Военно-воздушные силы, не так уж далеки от истины...
Young Elmer Robson, the American millionaire, had actually built the place.	Дом на острове построил Элмер Робсон, молодой американский миллионер.
Spent thousands on it, so it was said.	Говорили, ухлопал на него уйму денег.

Every mortal luxury...	Так что роскошь там поистине королевская...
Exeter!	Эксетер!
And an hour to wait!	Еще целый час в поезде!
And he didn't want to wait.	Никакого терпения не хватит.
He wanted to get on...	Так хочется побыстрее приехать..."
VI Dr. Armstrong was driving his Morris across Salisbury Plain.	Доктор Армстронг вел свой "моррис" по Солсберийской равнине.
He was very tired... Success had its penalties.	Он совсем вымотался... В успехе есть и своя оборотная сторона.

There had been a time when he had sat in his consulting room in Harley Street, correctly apparelled, surrounded with the most up-to-date appliances and the most luxurious furnishings and waited - waited through the empty days for his venture to succeed or fail...	Прошли те времена, когда он сидел в своем роскошном кабинете на Харли-стрит в безупречном костюме, среди самой что ни на есть современной аппаратуры и ждал, ждал дни напролет, не зная, что впереди - успех или провал...

Well, it had succeeded!	Он преуспел.
He'd been lucky!	Ему повезло!

Lucky and skillful of course.	Впрочем, одного везения мало, нужно еще и быть хорошим профессионалом.
He was a good man at his job - but that wasn't enough for success.	Он знал свое дело - но и этого недостаточно для успеха.
You had to have luck as well.	Требовалось еще, чтоб тебе повезло.
And he'd had it!	А ему повезло!
An accurate diagnosis, a couple of grateful women patients - women with money and position - and word had got about.	Неопределенный диагноз, одна-две благодарные пациентки - состоятельные и с положением в обществе, - и вот уже о нем заговорили:

"You ought to try Armstrong - quite a young man -but so clever - Pam had been to all sorts of people for years and he put his finger on the trouble at once!"	"Вам надо обратиться к Армстронгу, он хотя и молодой, но такой знающий: возьмите Пэм, у кого только она ни лечилась - годами, я вам говорю, годами, а Армстронг только взглянул - и понял, что с ней".
The ball had started rolling.	И пошло-поехало.
And now Dr. Armstrong had definitely arrived.	Так доктор Армстронг стал модным врачом.
His days were full.	Теперь дни его были расписаны по минутам.
He had little leisure.	У него не оставалось времени на отдых.

And so, on this August morning, he was glad that he was leaving London and going to be for some days on an island off the Devon coast.	Вот почему этим августовским утром он радовался, что покидает Лондон и уезжает на несколько дней на остров у берегов Девона.
Not that it was exactly a holiday.	Конечно, это не отдых в полном смысле слова.
The letter he had received had been rather vague in its terms, but there was nothing vague about the accompanying cheque.	Письмо было написано в выражениях весьма неопределенных, зато чек, приложенный к письму, был весьма определенным.
A whacking fee.	Гонорар просто неслыханный.
These Owens must be rolling in money.	У этих Онимов, должно быть, денег куры не клюют.

Some little difficulty, it seemed, a husband who was worried about his wife's health and wanted a report on it without her being alarmed.	Похоже, мужа беспокоит здоровье жены, и он хочет узнать, как обстоят дела, не потревожив ее.
She wouldn't hear of seeing a doctor.	Она ни за что не хочет показаться доктору.
Her nerves -	А при ее нервах...
Nerves!	"Ох, уж мне эти нервы!
The doctor's eyebrows went up.	- Брови доктора взлетели вверх.
These women and their nerves!	- Ох, уж мне эти женщины и их нервы!"
Well, it was good for business, after all.	Ничего не скажешь, их капризы шли ему на пользу.

Half the women who consulted him had nothing the matter with them but boredom, but they wouldn't thank you for telling them so!	Половина женщин, которые к нему обращались, ничем не болели, а просто бесились от скуки, но попробуй только заикнись об этом!
And one could usually find something.	И в конце концов, разве трудно отыскать то или иное недомогание:
"A slightly uncommon condition of the - some long word - nothing at all serious - but it just needs putting right.	"У вас (какой-нибудь научный термин подлиннее) несколько не в норме, ничего серьезного, но вам следует подлечиться.
A simple treatment." Well, medicine was mostly faith-healing when it came to it.	Лечение самое несложное..." Ведь в медицине чаще всего лечит вера.

And he had a good manner - he could inspire hope and belief.	А доктор Армстронг знал свое дело, что-что, а обнадежить, успокоить он умел.
Lucky that he'd managed to pull himself together in time after that business ten - no, fifteen years ago.	"К счастью, после того случая, когда же это было - десять, да нет, уже пятнадцать лет тому назад, он сумел взять себя в руки.
It had been a near thing, that!	Он просто чудом выпутался.
He'd been going to pieces.	Да, тогда он совсем опустился.
The shock had pulled him together.	Но потрясение заставило его собраться с силами.
He'd cut out drink altogether.	На следующий же день он бросил пить.

By Jove, it had been a near thing though...	Ей-ей, просто чудо, что он тогда выпутался..."
With a devastating car-splitting blast on the horn an enormous Super Sports Dalmain car rushed past him at eighty miles an hour.	Его оглушил пронзительный автомобильный гудок - мимо со скоростью километров сто тридцать как минимум промчался огромный "супер спорте далмейн".
Dr. Armstrong nearly went into the hedge.	Доктор Армстронг чуть не врезался в забор.
One of these young fools who tore round the country.	"Наверняка, один из этих молодых остолопов, которые носятся по дорогам сломя голову.
He hated them.	До чего они ему надоели.
That had been a near shave, too.	А ведь он чудом спасся - и на этот раз тоже.

Damned young fool!	Черт бы побрал этого остолопа!"
VII Tony Marston, roaring down into Mere, thought to himself:	Тони Марстон, с ревом проносясь через деревушку Мир, думал:
"The amount of cars crawling about the roads is frightful.	"И откуда только берутся эти колымаги?
Always something blocking your way. And they will drive in the middle of the road!	Ползут, как черепахи, и что самое противное - обязательно тащатся посреди дороги - нет чтоб посторониться!
Pretty hopeless driving in England, anyway...	На наших английских дорогах класс езды не покажешь.
Not like France where you really could let out..."	Вот во Франции, там другое дело...

Should he stop here for a drink, or push on?	Остановиться здесь выпить или ехать дальше?
Heaps of time!	Времени у него вагон.

Only another hundred miles and a bit to go.	Осталось проехать всего какие-нибудь полторы сотни километров.
He'd have a gin and gingerbeer.	Он, пожалуй, выпьет джину с имбирным лимонадом.
Fizzing hot day!	Жара просто невыносимая!
This island place ought to be rather good fun - if the weather lasted.	А на этом островке наверняка можно будет недурно провести время, если погода не испортится.

Who were these Owens, he wondered?	Интересно, кто они, эти Онимы?
Rich and stinking, probably.	Не иначе, как выскочки, которым денег некуда девать.
Badger was rather good at nosing people like that out.	У Рыжика нюх на таких людей.
Of course, he had to, poor old chap, with no money of his own...	Да и, по правде говоря, что ему, бедняге, остается: своих-то денег у него нет...
Hope they'd do one well in drinks.	Надо надеяться, что с выпивкой они не жмутся.
Never knew with these fellows who'd made their money and weren't born to it.	Хотя с этими выскочками ничего наперед не известно.

Pity that story about Gabrielle Turl having bought Indian Island wasn't true.	А жаль, что слухи, будто остров купила Габриелла Терл, не подтвердились.
He'd like to have been in with that film star crowd.	Он бы не прочь повращаться среди кинозвезд.
Oh, well, he supposed there'd be a few girls there...	Что ж, надо полагать, какие-то девушки там все же будут..."
Coming out of the Hotel, he stretched himself, yawned, looked up at the blue sky and climbed into the Dalmain.	Он вышел из гостиницы, потянулся, зевнул, посмотрел на безоблачно голубое небо и сел в "далмейн".

Several young women looked at him admiringly - his six feet of well-proportioned body, his crisp hair, tanned face, and intensely blue eyes.	Отличная фигура, высокий рост, вьющиеся волосы, ярко-голубые глаза на загорелом лице приковывали взгляды молодых женщин.
He let in the clutch with a roar and leapt up the narrow street.	Он выжал акселератор, мотор взревел, и автомобиль нырнул в узкую улочку.
Old men and errand boys jumped for safety.	Старики и мальчишки-посыльные поспешно посторонились.
The latter looked after the car admiringly.	Уличная ребятня восхищенно провожала мешину глазами.
Anthony Marston proceeded on his triumphal progress.	Антони Марстон продолжал свой триумфальный путь.

VIII Mr. Blore was in the slow train from Plymouth.	Мистер Блор ехал поездом с замедленной скоростью из Плимута.
There was only one other person in his carriage, an elderly seafaring gentleman with a bleary eye.	Кроме него, в купе был всего один пассажир -старый моряк с мутными от пьянства глазами.
At the present moment he had dropped off to sleep.	Впрочем, сейчас он клевал носом.
Mr. Blore was writing carefully in a little notebook.	Мистер Блор аккуратно вносил какие-то записи в блокнот.

"That's the lot," he muttered to himself. "Emily Brent, Vera Claythorne, Dr. Armstrong, Anthony Marston, old Justice Wargrave, Philip Lombard, General Macarthur, C.M.G., D.S.O. Manservant and wife: Mr. and Mrs. Rogers."	"Вот они все, голубчики, - бормотал он себе под нос, - Эмили Брент, Вера Клейторн, доктор Армстронг, Антони Марстон, старый судья Уоргрейв, Филипп Ломбард, генерал Макартур, кавалер ордена святого Михаила и Георгия и ордена "За боевые заслуги", двое слуг - мистер и миссис Роджерс".
He closed the notebook and put it back in his pocket.	Он захлопнул блокнот и положил его в карман.
He glanced over at the corner and the slumbering man.	Покосился на моряка, прикорнувшего в углу.
"Had one over the eight." diagnosed Mr. Blore accurately.	Набрался, будь здоров, с ходу определил мистер Блор.

He went over things carefully and conscientiously in his mind.	И снова методично и основательно перебрал все в уме.
"Job ought to be easy enough," he ruminated.	"Работа вроде несложная, - размышлял он.
"Don't see how I can slip up on it.	- Думаю, что осечки тут не будет.
Hope I look all right."	Вид у меня, по-моему, подходящий".
He stood up and scrutinized himself anxiously in the glass.	Он встал, придирчиво поглядел на себя в зеркало.

The face reflected there was of a slightly military cast with a moustache. There was very little expression in it. The eyes were grey and set rather close together.	В зеркале отражался человек не слишком выразительной наружности. Серые глаза поставлены довольно близко, маленькие усики. В облике что-то военное.
"Might be a Major," said Mr. Blore.	"Могу сойти и за майора, - сказал своему отражению мистер Блор.
"No, I forgot. There's that old military gent.	- Ах ты, черт, забыл, там же будет тот генерал.
He'd spot me at once.	Он меня сразу выведет на чистую воду.
"South Africa," said Mr. Blore, "that's my line!	Южная Африка - вот что нужно!

None of these people have anything to do with South Africa, and I've just been reading that travel folder so I can talk about it all right."	Никто из этой компании там не был, а я только что прочел рекламный проспект туристского агентства и смогу поддержать разговор.
Fortunately there were all sorts and types of colonials.	К счастью, жители колоний занимаются чем угодно.
As a man of means from South Africa, Mr. Blore felt that he could enter into any society unchallenged.	Так что я вполне могу сойти за дельца из Южной Африки.
Indian Island.	Негритянский остров.
He remembered Indian Island as a boy...	Он как-то был там еще мальчишкой...

Smelly sort of rock covered with gulls - stood about a mile from the coast.	...Вонючая скала, засиженная чайками, километрах в двух от берега.
It had got its name from its resemblance to a man's head - an American Indian profile.	Остров назвали так потому, что его очертания напоминают профиль человека с вывороченными губами.
Funny idea to go and build a house on it!	Странная затея - построить дом на таком острове!

Awful in bad weather!	В плохую погоду там и вовсе жить нельзя.
But millionaires were full of whims!	Впрочем, каких только причуд не бывает у миллионеров!"
The old man in the corner woke up and said:	Старик в углу проснулся и сказал:

"You can't never tell at sea - never!"	- На море ничего нельзя знать наперед - ни-че-го!
Mr. Blore said soothingly, "That's right. You can't."	- Вы совершенно правы, ничего нельзя знать наперед, - поддакнул ему мистер Блор.
The old man hiccuped twice and said plaintively:	Старик икнул раз-другой и жалобно сказал:
"There's a squall coming."	- Шторм собирается.
Mr. Blore said: "No, no, mate, it's a lovely day."	- Да нет, приятель, - сказал Блор. - Погода отличная.
The old man said angrily: "There's a squall ahead. I can smell it."	- А я вам говорю, что скоро будет буря, -рассердился старик, - у меня на это нюх.

"Maybe you're right," said Mr. Blore pacifically.	- Может, вы и правы, - миролюбиво согласился мистер Блор.
The train stopped at a station and the old fellow rose unsteadily.	Поезд остановился, старик, покачиваясь, поднялся.
"Thish where I get out." He fumbled with the window.	- Мне сходить здесь, - сказал он и дернул дверь, но справиться с ней не смог.
Mr. Blore helped him.	Мистер Блор пришел ему на помощь.
The old man stood in the doorway. He raised a solemn hand and blinked his bleary eyes.	Старик остановился в двери, торжественно поднял руку, мутные глаза его моргали.
"Watch and pray," he said.	- Блюди себя, молись, - сказал он.

"Watch and pray.	- Блюди себя, молись.
The day of judgement is at hand."	Судный день грядет
He collapsed through the doorway onto the platform.	И вывалился на перрон.
From a recumbent position he looked up at Mr. Blore and said with immense dignity:	Раскинувшись на перроне, он посмотрел на мистера Блора и торжественно возгласил:
"I'm talking to you, young man.	- Я обращаюсь к Вам, молодой человек.
The day of judgement is very close at hand."	Судный день грядет.

Subsiding onto his seat Mr. Blore thought to himself: "He's nearer the day of judgement than I am!"	"Для него судный день, наверняка, нагрянет скорее, чем для меня", - подумал мистер Блор, возвращаясь на свое место.
But there, as it happens, he was wrong...	И, как оказалось, ошибся.
Chapter 2	Глава вторая
Outside Oakbridge station a little group of people stood in momentary uncertainty.	Перед зданием Оукбриджской станции в нерешительности сгрудилась кучка пассажиров.
Behind them stood porters with suitcases.	За ними выстроились носильщики с чемоданами.
One of these called	Кто-то из носильщиков крикнул:

"Jim!"	- Джим!

The driver of one of the taxis stepped forward.	Из такси вышел шофер.
"You'm for Indian Island, maybe? he asked in a soft Devon voice.	- Вы не на Негритянский остров собрались? -спросил он.
Four voices gave assent - and then immediately afterwards gave quick surreptitious glances at each other.	На его вопрос откликнулись сразу четверо, -удивленные пассажиры исподтишка оглядели друг друга.

The driver said, addressing his remarks to Mr. Justice Wargrave as the senior member of the party: "There are two taxis here, sir.	- У нас здесь два такси, сэр, - обратился к судье Уоргрейву, как к старшему в группе, шофер.
One of them must wait till the slow train from Exeter gets in - a matter of five minutes - there's one gentleman coming by that.	- Какое-то из них должно ждать поезд из Эксетера- с ним приедет еще один джентльмен. На это уйдет минут пять.
Perhaps one of you wouldn't mind waiting? You'd be more comfortable that way."	Если кто-нибудь из вас согласится подождать, ехать будет удобнее.

Vera Claythorne, her own secretarial position clear in her mind, spoke at once.	Вера Клейторн, помня о своих секретарских обязанностях, сказала непререкаемым тоном, свойственным людям, привыкшим командовать:
"I'll wait," she said, "if you will go on?" She looked at the other three, her glance and voice had that slight suggestion of command in it that comes from having occupied a position of authority.	- Я остаюсь, - и поглядела на остальных членов группы.
She might have been directing which tennis sets the girls were to play in.	Точь-в-точь так же она, должно быть, разбивала девочек на команды.

Miss Brent said stiffly,	Мисс Брент чопорно сказала:
"Thank you," bent her head and entered one of the taxis, the door of which the driver was holding open.	- Благодарю вас, - и села в такси. Таксист почтительно придержал перед ней дверь.
Mr. Justice Wargrave followed her.	Судья Уоргрейв последовал за ней.
Captain Lombard said:	Капитан Ломбард сказал:
"I'll wait with Miss -"	- Я подожду с мисс...
"Claythorne," said Vera.	- Клейторн, - сказала Вера.
"My name is Lombard, Philip Lombard."	- А меня зовут Ломбард, Филипп Ломбард.

The porters were piling luggage on the taxi.	Носильщики погрузили багаж.
Inside, Mr. Justice Wargrave said with due legal caution:	Уже в такси судья Уоргрейв сказал, выбрав тему с осмотрительностью старого законника:
"Beautiful weather we are having."	- Отличная погода стоит.
Miss Brent said: "Yes, indeed."	- Прекрасная, - отозвалась мисс Брент.
A very distinguished old gentleman, she thought to herself.	"В высшей степени достойный старый джентльмен, - думала она.
Quite unlike the usual type of man in seaside guest houses.	- В приморских пансионах таких обычно не встретишь.

Evidently Mrs. or Miss Oliver had good connections...	По-видимому, у этой миссис или мисс Оньон прекрасные связи..."

Mr. Justice Wargrave inquired: "Do you know this part of the world well?"	- Вы хорошо знаете эти места? - осведомился судья Уоргрейв.
"I have been to Cornwall and to Torquay, but this is my first visit to this part of Devon."	-Я бывала в Корноуолле и в Торки, но в этой части Девона я впервые.
The judge said: "I also am unacquainted with this part of the world."	- Я тоже совсем не знаю здешних мест, - сказал судья.
The taxi drove off.	Такси тронулось.
The driver of the second taxi said:	Второй таксист сказал:

"Like to sit inside while you're waiting?"	- Может, вам лучше подождать в машине?
Vera said decisively: "Not at all."	- Нет, спасибо, - решительно отказалась Вера.
Captain Lombard smiled. He said:	Капитан Ломбард улыбнулся:
"That sunny wall looks more attractive. Unless you'd rather go inside the station?"	- На мой вкус - освещенные солнцем стены куда привлекательнее, но, может быть, вам хочется пройти в вокзал.
"No, indeed.	- Нет, нет.
It's so delightful to get out of that stuffy train."	На воздухе очень приятно после вагонной духоты.

He answered: "Yes, travelling by train is rather trying in this weather."	- Да, путешествовать в поезде по такой погоде очень утомительно, - отозвался он.
Vera said conventionally: "I do hope it lasts - the weather, I mean.	- Надо надеяться, что она продержится, я имею в виду погоду, - вежливо поддержала разговор Вера.
Our English summers are so treacherous."	- Наше английское лето такое неустойчивое.
With a slight lack of originality Lombard asked: "Do you know this part of the world well?"	- Вы хорошо знаете эти места? - задал капитан Ломбард не отличавшийся особой оригинальностью вопрос.

"No, I've never been here before." She added quickly, conscientiously determined to make her position clear at once, "I haven't even seen my employer yet."	- Нет, раньше я никогда здесь не бывала, - и быстро добавила, твердо решив сразу же поставить все точки над "i": - Я до сих пор не познакомилась с моей хозяйкой.
"Your employer?"	- Хозяйкой?
"Yes, I'm Mrs. Owen's secretary."	- Я секретарь миссис Оним.
"Oh, I see."	- Вот как!
Just imperceptibly his manner changed. It was slightly more assured - easier in tone.	- Манеры Ломбарда заметно переменились: он заговорил более уверенно, развязно.
He said: "Isn't that rather unusual?"	- А вам это не кажется странным? - спросил он.

Vera laughed.	Вера рассмеялась:
"Oh, no, I don't think so.	- Ничего странного тут нет.
Her own secretary was suddenly taken ill and she wired to an agency for a substitute and they sent me."	Секретарь миссис Оним внезапно заболела, она послала телеграмму в агентство с просьбой прислать кого-нибудь взамен - и они рекомендовали меня.
"So that was it.	-Вот оно что.

And suppose you don't like the post when you've got there?"	А вдруг вы познакомитесь со своей хозяйкой и она вам не понравится?
Vera laughed again.	Вера снова рассмеялась:
"Oh, it's only temporary - a holiday post.	- Да ведь я нанимаюсь только на каникулы.

I've got a permanent job at a girls' school.	Постоянно я работаю в женской школе.
As a matter of fact I'm frightfully thrilled at the prospect of seeing Indian Island.	К тому же мне не терпится посмотреть на Негритянский остров.
There's been such a lot about it in the papers.	О нем столько писали в газетах.
Is it really very fascinating?"	Скажите, там действительно так красиво?
Lombard said: "I don't know. I haven't seen it."	- Не знаю. Я там никогда не был, - сказал Ломбард.
"Oh, really?	- Неужели?

The Owens are frightfully keen on it, I suppose.	Онимы, похоже, от него без ума.
What are they like?	А какие они?
Do tell me."	Расскажите, пожалуйста.
Lombard thought: "Awkward, this - am I supposed to have met them or not?"	"Дурацкое положение, - думал Ломбард, -интересно, знаком я с ними или нет?"
He said quickly: "There's a wasp crawling up your arm.	- У вас по руке ползет оса, - быстро сказал он.
No - keep quite still." He made a convincing pounce.	- Нет, нет, не двигайтесь, - и сделал вид, будто сгоняет осу.
"There.	- Ну, вот!
It's gone!"	Улетела.

"Oh, thank you.	- Спасибо, мистер Ломбард.
There are a lot of wasps about this summer."	Этим летом такое множество ос.
"Yes, I suppose it's the heat.	- А все жара.
Who are we waiting for, do you know?"	Кстати, вы не знаете, кого мы ждем?
"I haven't the least idea."	- Понятия не имею.
The loud drawn out scream of an approaching train was heard.	Послышался гудок приближающегося поезда.
Lombard said: "That will be the train now."	- А вот и наш поезд, - сказал Ломбард.

II It was a tall soldierly old man who appeared at the exit from the platform. His grey hair was clipped close and he had a neatly trimmed white moustache.	У выхода с перрона появился рослый старик, судя по седому ежику и аккуратно подстриженным седым усикам, военный в отставке.
His porter, staggering slightly under the weight of the solid leather suitcase, indicated Vera and Lombard.	Носильщик, пошатывавшийся под тяжестью большого кожаного чемодана, указал ему на Веру и Ломбарда.
Vera came forward in a competent manner.	Вера выступила вперед, деловито представилась.
She said: "I am Mrs. Owen's secretary.	- Я секретарь миссис Оним, - сказала она.

There is a car here waiting." She added: "This is Mr. Lombard."	- Нас ждет машина, - и добавила: - А это мистер Ломбард.
The faded blue eyes, shrewd in spite of their age, sized up Lombard. For a moment a judgement showed in them - had there been any one to read it.	Выцветшие голубые глаза старика, проницательные, несмотря на возраст, оглядели Ломбарда, и, если бы кто-то заинтересовался его выводами, он мог бы в них прочесть:
"Good-looking fellow.	"Красивый парень.
Something just a little wrong about him..."	Но что-то в нем есть подозрительное..."
The three of them got into the waiting taxi.	Трое сели в такси.

They drove through the sleepy streets of little Oakbridge and continued about a mile on the main Plymouth road. Then they plunged into a maze of cross country lanes, steep, green and narrow.	Проехали по сонным улочкам Оукбриджа, потом еще километра два по Плимутскому шоссе и нырнули в лабиринт деревенских дорог - крутых, узких, поросших травой.
General Macarthur said:	Генерал Макартур сказал:
"Don't know this part of Devon at all.	- Я совсем не знаю этих мест.
My little place is in East Devon - just on the border-line of Dorset."	У меня домик в Восточном Девоне, на границе с Дорсетом.
Vera said: "It really is lovely here.	- А здесь очень красиво, - сказала Вера.

The hills and the red earth and everything so green and luscious looking."	- Холмы, рыжая земля, все цветет и трава такая густая.
Philip Lombard said critically: "It's a bit shut in... I like open country myself. Where you can see what's coming..."	- На мой вкус здесь как-то скученно. Я предпочитаю большие равнины. Там к тебе никто не может подкрасться... - возразил ей Филипп Ломбард.
General Macarthur said to him: "You've seen a bit of the world, I fancy?"	- Вы, наверное, много путешествовали? - спросил Ломбарда генерал.
Lombard shrugged his shoulders disparagingly.	Ломбард дернул плечом.
"I've knocked about here and there, sir."	- Да, пришлось пошататься по свету.

He thought to himself:	И подумал;
"He'll ask me now if I was old enough to be in the War.	"Сейчас он меня спросит, успел ли я участвовать в войне.
These old boys always do."	Этих старых вояк больше ничего не интересует".
But General Macarthur did not mention the War.	Однако генерал Макартур и не заикнулся о войне.
III They came up over a steep hill and down a zig-zag track to Sticklehaven - a mere cluster of cottages with a fishing boat or two drawn up on the beach.	Преодолев крутой холм, они спустились петляющей проселочной дорогой к Стиклхевну - прибрежной деревушке в несколько домишек, неподалеку от которых виднелись одна-две рыбацкие лодки.

Illuminated by the setting sun, they had their first glimpse of Indian Island jutting up out of the sea to the south.	Лучи закатного солнца осветили скалу, встававшую на юге из моря. И тут они впервые увидели Негритянский остров.
Vera said, surprised: "It's a long way out."	- А он довольно далеко от берега, - удивилась Вера.

She had pictured it differently, close to shore, crowned with a beautiful white house.	Она представляла остров совсем иначе -небольшой островок у берега, на нем красивый белый дом.
But there was no house visible, only the boldly silhouetted rock with its faint resemblance to a giant Indian's head.	Но никакого дома не было видно, из моря круто вздымалась скала, чьи очертания отдаленно напоминали гигантскую голову негра.

There was something sinister about it.	В ней было что-то жутковатое.
She shivered faintly.	Вера вздрогнула.
Outside a little inn, the Seven Stars, three people were sitting.	У гостиницы "Семь звезд" их поджидала группа людей.
There was the hunched elderly figure of the judge, the upright form of Miss Brent, and a third man - a big bluff man who came forward and introduced himself.	Согбенный старик судья, прямая как палка мисс Эмили Брент и крупный, грубоватый с виду мужчина - он выступил вперед и представился.

"Thought we might as well wait for you," he said. "Make one trip of it.	- Мы решили, что лучше будет вас подождать, -сказал он, - и уехать всем разом.
Allow me to introduce myself. Name's Davis.	Меня зовут Дейвис.
Natal, South Africa's my natal spot, ha, ha!" He laughed breezily.	Родом из Наталя, прошу не путать с Трансвалем. Ха-ха-ха, - закатился он смехом.
Mr. Justice Wargrave looked at him with active malevolence.	Судья Уоргрейв посмотрел на него с откровенным недоброжелательством.

He seemed to be wishing that he could order the court to be cleared.	Видно было, что ему не терпится дать приказ очистить зал суда.
Miss Emily Brent was clearly not sure if she liked colonials.	Мисс Эмили Брент явно пребывала в нерешительности, не зная, как следует относиться к жителям колоний.
"Any one care for a little nip before we embark?" asked Mr. Davis hospitably.	- Не хотите промочить горло перед отъездом? -любезно предложил Дейвис.
Nobody assenting to this proposition, Mr. Davis turned and held up a finger.	Никто не откликнулся на его предложение, и мистер Дейвис повернулся на каблуках, поднял палец и сказал:
"Mustn't delay, then.	- В таком случае, не будем задерживаться.

Our good host and hostess will be expecting us," he said.	Наши хозяева ждут нас.
He might have noticed that a curious constraint came over the other members of the party.	При этих словах на лицах гостей отразилось некоторое замешательство.
It was as though the mention of their host and hostess had a curiously paralyzing effect upon the guests.	Казалось, упоминание о хозяевах подействовало на них парализующе.

In response to Davis' beckoning finger, a man detached himself from a nearby wall against which he was leaning and came up to them.	Дейвис сделал знак рукой - от стены отделился человек и подошел к ним.
His rolling gait proclaimed him a man of the sea.	Качающаяся походка выдавала моряка.
He had a weather-beaten face and dark eyes with a slightly evasive expression.	Обветренное лицо, уклончивый взгляд темных глаз.

He spoke in his soft Devon voice. "Will you be ready to be starting for the island, ladies and gentlemen?	- Вы готовы, леди и джентльмены? - спросил он.

The boat's waiting.	- Лодка вас ждет.
There's two gentlemen coming by car, but Mr. Owen's orders was not to wait for them as they might arrive at any time."	Еще два господина прибудут на своих машинах, но мистер Оним распорядился их не ждать: неизвестно, когда они приедут.
The party got up. Their guide led them along a small stone jetty. Alongside it a motor boat was lying.	Группа пошла вслед за моряком по короткому каменному молу, у которого была пришвартована моторная лодка.
Emily Brent said: "That's a very small boat."	- Какая маленькая! - сказала Эмили Брент.
The boat's owner said persuasively: "She's a fine boat, that, Ma'am.	- Отличная лодка, мэм, лодка что надо, - возразил моряк.

You could go to Plymouth in her as easy as winking."	- Вы и глазом не успеете моргнуть, как она вас доставит хоть в Плимут.
Mr. Justice Wargrave said sharply: "There are a good many of us."	- Нас слишком много, - резко оборвал его судья Уоргрейв.
"She'd take double the number, sir."	- Она и вдвое больше возьмет, сэр.
Philip Lombard said in his pleasant easy voice: "It's quite all right.	- Значит, все в порядке, - вмешался Филипп Ломбард.
Glorious weather - no swell."	- Погода отличная, море спокойное.
Rather doubtfully, Miss Brent permitted herself to be helped into the boat.	Мисс Брент, не без некоторого колебания, разрешила усадить себя в лодку.

The others followed suit.	Остальные последовали за ней.
There was as yet no fraternizing among the party.	Все они пока держались отчужденно.
It was as though each member of it was puzzled by the other members.	Похоже было, что они недоумевают, почему хозяева пригласили такую разношерстную публику.
They were just about to cast loose when their guide paused, boat-hook in hand.	Они собирались отчалить, но тут моряк - он уже держал в руках концы - замер.
Down the steep track into the village a car was coming.	По дороге, спускающейся с крутого холма, в деревню въезжал автомобиль.

A car so fantastically powerful, so superlatively beautiful that it had all the nature of an apparition.	Удивительно мощный и красивый, он казался каким-то нездешним видением.
At the wheel sat a young man, his hair blown back by the wind.	За рулем сидел молодой человек, волосы его развевал ветер.
In the blaze of the evening light he looked, not a man, but a young God, a Hero God out of some Northern Saga.	В отблесках заходящего солнца он мог сойти за молодого Бога из Северных саг.
He touched the horn and a great roar of sound echoed from the rocks of the bay. It was a fantastic moment.	Молодой человек нажал на гудок, и прибрежные скалы откликнулись эхом мощному реву гудка.

In it, Anthony Marston seemed to be something more than mortal.	Антони Марстон показался им тогда не простым смертным, а чуть ли не небожителем.
Afterwards, more than one of those present remembered that moment.	Эта впечатляющая сцена врезалась в память всем.
IV Fred Narracott sat by the engine thinking to himself that this was a queer lot.	Фред Нарракотт, сидя у мотора, думал, что компания подобралась довольно чудная.
Not at all his idea of what Mr. Owen's guests were likely to be.	Он совсем иначе представлял себе гостей мистера Онима.
He'd expected something altogether more classy.	Куда шикарнее.

Togged up women and gentlemen in yachting costume and all very rich and important looking.	Разодетые дамочки, мужчины в яхтсменских костюмах - словом, важные шишки.
Not at all like Mr. Elmer Robson's parties.	"Вот у мистера Элмера Робсона были гости так гости.
A faint grin came to Fred Narracott's lips as he remembered the millionaire's guests.	- Фред Нарракотт ухмыльнулся.
That had been a party if you like - and the drink they'd got through!	- Да уж те веселились - аж чертям тошно, а как пили!
This Mr. Owen must be a very different sort of gentleman.	Мистер Оним, видно, совсем другой.

Funny it was, thought Fred, that he'd never yet set eyes on Owen - or his Missus either.	Странно, - думал Фред, - что я в глаза не видел ни мистера Онима, ни его хозяйку.
Never been down here yet, he hadn't.	Он ведь ни разу сюда не приехал, так и не побывал здесь.
Everything ordered and paid for by that Mr. Morris.	Всем распоряжается и за все платит мистер Моррис.
Instructions always very clear and payment prompt, but it was odd, all the same.	Указания он дает точные, деньги платит сразу, а только все равно не дело это.
The papers said there was some mystery about Owen.	В газетах писали, что с мистером Онимом связана какая-то тайна.
Mr. Narracott agreed with them.	Видно, и впрямь так, - думал Фред Нарракотт.

Perhaps, after all, it was Miss Gabrielle Turl who had bought the island.	А может, остров действительно купила мисс Габриелла Терл.
But that theory departed from him as he surveyed his passengers.	- Но, окинув взглядом пассажиров, он тут же отмел это предположение.
Not this lot - none of them looked likely to have anything to do with a film star.	Ну что они за компания для кинозвезды?
He summed them up dispassionately.	- Он пригляделся к своим спутникам.
One old maid - the sour kind - he knew them well enough.	- Старая дева, кислая, как уксус, он таких много повидал.
She was a Tartar, he could bet.	И злющая, это бросается в глаза.

Old military gentleman - real Army by the look of him.	Старик - настоящая военная косточка с виду.

Nice looking young lady - but the ordinary kind, not glamourous - no Hollywood touch about her.	Хорошенькая молодая барышня, но ничего особенного - никакого тебе голливудского шику-блеску.
That bluff cheery gent - he wasn't a real gentleman. Retired tradesman, that's what he is, thought Fred Narracott.	А веселый простоватый джентльмен - вовсе никакой и не джентльмен, а так - торговец на покое, - думал Фред Нарракотт.
The other gentleman, the lean hungry looking gentleman with the quick eyes, he was a queer one, he was.	- Зато в другом джентльмене, поджаром, с быстрым взглядом, и впрямь есть что-то необычное.

Just possible he might have something to do with the pictures.	Вот он, пожалуй что, и имеет какое-то отношение к кино.
No, there was only one satisfactory passenger in the boat. The last gentleman, the one who had arrived in the car (and what a car!	Из всех пассажиров в компанию кинозвезде годится только тот, что приехал на своей машине (и на какой машине!
A car such as had never been seen in Sticklehaven before.	Да таких машин в Стиклхевне сроду не видели.
Must have cost hundreds and hundreds, a car like that).	Небось, стоит не одну сотню фунтов).
He was the right kind.	Вот это гость что надо!
Born to money, he was.	По всему видать, денег у него куры не клюют.

If the party had been all like him... he'd understand it...	Вот если б все пассажиры были такие, тогда другое дело...
Queer business when you came to think of it - the whole thing was queer - very queer...	Да, если вдуматься, что-то здесь не так..."
V The boat churned its way round the rock.	Лодка, вспенивая воду, обогнула скалу.
Now at last the house came into view.	И тут они увидели дом.
The south side of the island was quite different It shelved gently down to the sea.	Южная сторона острова, в отличие от северной, отлого спускалась к морю.

The house was there facing south - low and square and modern-looking with rounded windows letting in all the light.	Дом расположился на южном склоне-низкий, квадратный, построенный в современном стиле, с огромными закругленными окнами.
An exciting house - a house that lived up to expectation!	Красивый дом - дом, во всяком случае, не обманул ничьих ожиданий!
Fred Narracott shut off the engine, they nosed their way gently into a little natural inlet between rocks.	Фред Нарракотт выключил мотор, и лодка проскользнула в естественную бухточку между скалами.
Philip Lombard said sharply: "Must be difficult to land here in dirty weather."	- В непогоду сюда, должно быть, трудно причалить, - заметил Филипп Ломбард.

Fred Narracott said cheerfully: "Can't land on Indian Island when there's a southeasterly.	- Когда дует юго-восточный, - бодро ответил Фред Нарракотт, - к Негритянскому острову и вовсе не причалишь.
Sometimes 'tis cut off for a week or more."	Он бывает отрезан от суши на неделю, а то и больше.
Vera Claythorne thought:	Вера Клейторн подумала:

"The catering must be very difficult.	"С доставкой продуктов наверняка бывают сложности.
That's the worst of an island. All the domestic problems are so worrying."	Чем плохи эти острова - здесь трудно вести хозяйство".

The boat grated against the rocks. Fred Narracott jumped out and he and Lombard helped the others to alight.	Борт моторки уперся в скалу - Фред Нарракотт спрыгнул на берег, и они с Ломбардом помогли остальным высадиться.
Narracott made the boat fast to a ring in the rock. Then he led the way up steps cut in the rock.	Нарракотт привязал лодку к кольцу и повел пассажиров по вырубленным в скале ступенькам наверх.
General Macarthur said: "Ha, delightful spot!"	- Недурной вид! - сказал генерал Макартур.
But he felt uneasy.	Но ему было не по себе.
Damned odd sort of place.	"Странное место, что ни говори", - думал он.

As the party ascended the steps, and came out on a terrace above, their spirits revived.	Но вот, преодолев каменные ступени, компания вышла на площадку, и тут настроение у всех поднялось.
In the open doorway of the house a correct butler was awaiting them, and something about his gravity reassured them.	В распахнутых дверях стоял представительный дворецкий - его торжественный вид подействовал на всех успокаивающе.
And then the house itself was really most attractive, the view from the terrace magnificent...	Да и сам дом был удивительно красив, и пейзаж с площадки открывался великолепный.
The butler came forward bowing slightly. He was a tall lank man, grey-haired and very respectable.	Седой дворецкий, высокий, худощавый, весьма почтенного вида, пошел навстречу гостям.

He said: "Will you come this way, please?"	- Извольте сюда, - сказал он.
In the wide hall drinks stood ready. Rows of bottles.	В просторном холле гостей ожидали длинные ряды бутылок.
Anthony Marston's spirits cheered up a little.	Антони Марстон несколько взбодрился.
He'd just been thinking this was a rum kind of show.	"И откуда только выкопали этих типов? - думал он.
None of his lot!	- Что у меня с ними общего?
What could old Badger have been thinking about to let him in for this?	Интересно, о чем думал Рыжик, когда звал меня сюда?

However the drinks were all right.	Одно хорошо, на выпивку здесь не скупятся.
Plenty of ice, too.	Да и льду хватает.
What was it the butler chap was saying?	Что там говорит дворецкий?"
"Mr. Owen - unfortunately delayed - unable to get here till tomorrow.	- К сожалению, мистера Онима задерживают дела- он приедет только завтра.
Instructions - everything they wanted - if they would like to go to their rooms?... dinner would be at 8 o'clock..."	Мне приказано выполнять все пожелания гостей -и не хотят ли гости пройти в свои комнаты? Обед будет подан в восемь...

VI Vera had followed Mrs. Rogers upstairs.	Вера поднялась вверх по лестнице следом за миссис Роджерс.

The woman had thrown open a door at the end of a passage and Vera had walked into a delightful bedroom with a big window that opened wide upon the sea and another looking east.	Служанка распахнула настежь дверь в конце коридора, и Вера прошла в великолепную спальню с двумя большими окнами - из одного открывался вид на море, другое выходило на восток.
She uttered a quick exclamation of pleasure.	Вера даже вскрикнула от восторга - так ей понравилась комната.

Mrs. Rogers was saying: "I hope you've got everything you want, Miss?"	- Я надеюсь, здесь есть все, что вам нужно, мисс? - сказала миссис Роджерс.
Vera looked round.	Вера огляделась.
Her luggage had been brought up and had been unpacked.	Ее чемодан принесли и распаковали.
At one side of the room a door stood open into a pale blue tiled bathroom.	Одна из дверей вела в ванную комнату, облицованную голубым кафелем.
She said quickly: "Yes, everything, I think."	- Да, да, все.

"You'll ring the bell if you want anything, Miss?"	- Если вам что-нибудь понадобится, мисс, позвоните.
Mrs. Rogers had a flat monotonous voice.	Голос у миссис Роджерс был невыразительный, унылый.
Vera looked at her curiously.	Вера с любопытством посмотрела на нее.
What a white bloodless ghost of a woman!	Бледная, бескровная - ни дать ни взять привидение!
Very respectable looking, with her hair dragged back from her face and her black dress.	Волосы собраны в пучок, черное платье. Словом, внешность самая что ни на есть респектабельная.
Queer light eyes that shifted the whole time from place to place.	Вот только светлые глаза беспокойно бегают по сторонам.

Vera thought: "She looks frightened of her own shadow."	"Да она, похоже, и собственной тени боится", -подумала Вера.
Yes, that was it - frightened!	И, похоже, попала в самую точку.
She looked like a woman who walked in mortal fear... A little shiver passed down Vera's back.	Вид у миссис Роджерс был насмерть перепуганный... У Веры по спине пошли мурашки.
What on earth was the woman afraid of? She said pleasantly:	"Интересно, чего может бояться эта женщина" -но вслух она любезно сказала:
"I'm Mrs. Owen's new secretary.	- Я новый секретарь миссис Оним.
I expect you know that."	Впрочем, вы наверняка об этом знаете.

Mrs. Rogers said: "No, Miss, I don't know anything.	- Нет, мисс, я ничего не знаю, - сказала миссис Роджерс.
Just a list of the ladies and gentlemen and what rooms they were to have."	- Я получила только список с именами гостей и с указаниями, кого в какую комнату поместить.
Vera said: "Mrs. Owen didn't mention me?"	- А разве миссис Оним не говорила вам обо мне? - спросила Вера.

Mrs. Rogers' eyelashes flickered. "I haven't seen Mrs. Owen - not yet.	- Я не видела миссис Оним, - сморгнула миссис Роджерс.
We only came here two days ago."	- Мы приехали всего два дня назад.

"Extraordinary people, these Owens," thought Vera.	"В жизни не встречала таких людей, как эти Онимы", - думала Вера.
Aloud she said:	Но вслух сказала:
"What staff is there here?"	- Здесь есть еще прислуга?
"Just me and Rogers, Miss."	- Только мы с Роджерсом, мисс.
Vera frowned.	Вера недовольно сдвинула брови:
Eight people in the house - ten with the host and hostess - and only one married couple to do for them.	"Восемь человек, с хозяином и хозяйкой - десять, и только двое слуг".

Mrs. Rogers said: "I'm a good cook and Rogers is handy about the house.	- Я хорошо готовлю, - сказала миссис Роджерс. - Роджерс все делает по дому.
I didn't know, of course, that there was to be such a large party."	Но я не ожидала, что они пригласят так много гостей.
Vera said: "But you can manage?"	- Вы справитесь? - спросила Вера.
"Oh, yes, Miss, I can manage.	- Не беспокойтесь, мисс, я справлюсь.
If there's to be large parties often perhaps Mrs. Owen could get extra help in."	Ну а если гости будут приезжать часто, надо думать, миссис Оним пригласит кого-нибудь мне в помощь.
Vera said, "I expect so."	- Надеюсь, - сказала Вера.

Mrs. Rogers turned to go.	Миссис Роджерс удалилась бесшумно, как тень.
Her feet moved noiselessly over the ground. She drifted from the room like a shadow. Vera went over to the window and sat down on the window seat.	Вера подошла к окну и села на подоконник.
She was faintly disturbed.	Ею овладело смутное беспокойство.
Everything - somehow - was a little queer. The absence of the Owens, the pale ghostlike Mrs. Rogers.	Все здесь казалось странным - и отсутствие Онимов, и бледная, похожая на привидение, миссис Роджерс.

And the guests! Yes, the guests were queer too. An oddly assorted party.	А уж гости и подавно: на редкость разношерстная компания.
Vera thought:	Вера подумала:
"I wish I'd seen the Owens... I wish I knew what they were like."	"Жаль, что я не познакомилась с Онимами заранее... Хотелось бы знать, какие они..."
She got up and walked restlessly about the room.	Она встала и, не находя себе места, заходила по комнате.
A perfect bedroom decorated throughout in the modern style.	Отличная спальня, обставленная в ультрасовременном стиле.

Off-white rugs on the gleaming parquet floor - faintly tinted walls - a long mirror surrounded by lights.	На сверкающем паркетном полу кремовые ковры, светлые стены, длинное зеркало в обрамлении лампочек.

A mantelpiece bare of ornaments save for an enormous block of white marble shaped like a bear, a piece of modern sculpture in which was inset a clock.	На каминной полке никаких украшений, лишь скульптура в современном духе - огромный медведь, высеченный из глыбы белого мрамора, в него вделаны часы.
Over it, in a gleaming chromium frame, was a big square of parchment - a poem.	Над часами, в блестящей металлической рамке кусок пергамента, на нем стихи.

She stood in front of the fireplace and read it. It was the old nursery rhyme that she remembered from her childhood days.	Вера подошла поближе - это была старая детская считалка, которую она помнила еще с детских лет:
Ten little Indian boys went out to dine; One choked his little self and then there were nine.	- Десять негритят отправились обедать, Один поперхнулся, их осталось девять.
Nine little Indian boys sat up very late; One overslept himself and then there were eight.	Девять негритят, поев, клевали носом, Один не смог проснуться, их осталось восемь.
Eight little Indian boys travelling in Devon; One said he'd stay there and then there were seven.	Восемь негритят в Девон ушли потом, Один не возвратился, остались всемером.

Seven little Indian boys chopping up sticks; One chopped himself in halves and then there were six.	Семь негритят дрова рубили вместе, Зарубил один себя - и осталось шесть их.
Six little Indian boys playing with a hive; A bumblebee stung one and then there were five.	Шесть негритят пошли на пасеку гулять, Одного ужалил шмель, их осталось пять.
Five little Indian boys going in for law; One got in Chancery and then there were four.	Пять негритят судейство учинили, Засудили одного, осталось их четыре.
Four little Indian boys going out to sea; A red herring swallowed one and then there were three.	Четыре негритенка пошли купаться в море, Один попался на приманку, их осталось трое.

Three little Indian boys walking in the Zoo; A big bear hugged one and then there were two.	Трое негритят в зверинце оказались, Одного схватил медведь, и вдвоем остались.
Two little Indian boys sitting in the sun; One got frizzled up and then there was one.	Двое негритят легли на солнцепеке, Один сгорел - и вот один, несчастный, одинокий.
One little Indian boy left all alone; He went and hanged himself and then there were none.	Последний негритенок поглядел устало, Он пошел повесился, и никого не стало.
Vera smiled.	Вера улыбнулась:
Of course! This was Indian Island!	"Понятное дело: Негритянский остров!"

She went and sat again by the window looking out to sea.	Она подошла к окну, выходящему на море, и села на подоконник.
How big the sea was!	Перед ней простиралось бескрайнее море.
From here there was no land to be seen anywhere -just a vast expanse of blue water rippling in the evening sun.	Земли не было видно: всюду, куда ни кинь взгляд, - голубая вода, покрытая легкой рябью и освещенная предзакатным солнцем.
The sea... So peaceful today - sometimes so cruel... The sea that dragged you down to its depths.	"Море... Сегодня такое тихое, порой бывает беспощадным... Оно утягивает на дно.

Drowned... Found drowned... Drowned at sea... Drowned - drowned - drowned... No, she wouldn't remember... She would not think of it!	Утонул... Нашли утопленника... Утонул в море... Утонул, утонул, утонул... Нет, она не станет вспоминать... Не станет думать об этом!
All that was over...	Все это в прошлом".

VII Dr. Armstrong came to Indian Island just as the sun was sinking into the sea.	Доктор Армстронг Прибыл на Негритянский остров к закату.
On the way across he had chatted to the boatman - a local man.	По дороге он поболтал с лодочником - местным жителем.

He was anxious to find out a little about these people who owned Indian Island, but the man Narracott seemed curiously ill informed, or perhaps unwilling to talk.	Ему очень хотелось что-нибудь выведать о владельцах Негритянского острова, но Нарракотт, как ни странно, ничего толком не знал, а возможно, и не хотел говорить.
So Dr. Armstrong chatted instead of the weather and of fishing.	Так что доктору Армстронгу пришлось ограничиться обсуждением погоды и видов на рыбную ловлю.
He was tired after his long motor drive.	Он долго просидел за рулем и очень устал.
His eyeballs ached.	У него болели глаза.

Driving west you were driving against the sun.	Когда едешь на запад, весь день в глаза бьет солнце.
Yes, he was very tired.	"До чего же он устал!
The sea and perfect peace - that was what he needed.	Море и полный покой - вот что ему нужно.
He would like, really, to take a long holiday. But he couldn't afford to do that.	Конечно, ему бы хотелось отдохнуть подольше, но этого он, увы, не мог себе позволить.
He could afford it financially, of course, but he couldn't afford to drop out.	То есть он, конечно, мог это себе позволить в смысле финансовом, но надолго отойти от дел он не мог.

You were soon forgotten nowadays.	Так того гляди и клиенту- ру растеряешь.
No, now that he had arrived, he must keep his nose to the grindstone.	Теперь, когда он добился успеха, ни о какой пере- дышке не может быть и речи.
He thought: "All the same, this evening, I'll imagine to myself that I'm not going back - that I've done with London and Harley Street and all the rest of it."	И все равно, - думал он, - хотя бы на сегодня забуду о Лондоне и о Харлистрит, и обо всем прочем, пред- ставлю себе, что я никогда больше туда не вернусь.
There was something magical about an island - the mere word suggested fantasy.	В самом слове "остров" есть какая-то магическая притягательная сила.

You lost touch with the world - an island was a world of its own.	Живя на острове, теряешь связь с миром; остров-это самостоятельный мир.
A world, perhaps, from which you might never return.	Мир, из которого можно и не вернуться.
He thought: "I'm leaving my ordinary life behind me."	Оставлю-ка я на этот раз повседневную жизнь со всеми ее заботами позади", - думал он.
And, smiling to himself, he began to make plans, fantastic plans for the future.	Улыбка тронула его губы: он принялся строить планы, фантастические планы на будущее.
He was still smiling when he walked up the rock cut steps.	Поднимаясь по вырубленным в скале ступенькам, он продолжал улыбаться.

In a chair on the terrace an old gentleman was sitting and the sight of him was vaguely familiar to Dr. Armstrong.	На площадке сидел в кресле старик - лицо его показалось доктору Армстронгу знакомым.

Where had he seen that frog-like face, that tortoise-like neck, that hunched up attitude - yes, and those pale shrewd little eyes?	"Где он мог видеть это жабье лицо, тонкую черепашью шею, ушедшую в плечи, и главное -эти светлые глаза-буравчики?
Of course - old Wargrave.	Ну, как же, это старый судья Уоргрейв.
He'd given evidence once before him.	Однажды он проходил свидетелем на его процессе.

Always looked half asleep, but was shrewd as could be when it came to a point of law.	Вид у судьи был всегда сонный, но его никто не мог обойти.
Had great power with a jury - it was said he could make their minds up for them any day of the week.	На присяжных он имел колоссальное влияние: говорили, что он может обвести вокруг пальца любой состав.
He'd got one or two unlikely convictions out of them.	Не раз и не два, когда обвиняемого должны были наверняка оправдать, ему удавалось добиться сурового приговора.
A hanging judge, some people said.	Недаром его прозвали вешателем в мантии.
Funny place to meet him... here - out of the world.	Вот уж никак не ожидал встретить его здесь".

VIII Mr. Justice Wargrave thought to himself:	Судья Уоргрейв думал:
"Armstrong?	"Армстронг?"
Remember him in the witness box.	Помню, как он давал показания.
Very correct and cautious.	Весьма осторожно и осмотрительно.
All doctors are damned fools.	Все доктора - олухи.
Harley Street ones are the worst of the lot."	А те, что с Харлистрит, глупее всех".
And his mind dwelt malevolently on a recent interview he had had with a suave personage in that very street.	И он со злорадством вспомнил о недавней беседе с одним лощеным типом с этой самой улицы.

Aloud he grunted:	Вслух он проворчал:
"Drinks are in the hall."	- Спиртное в холле.
Dr. Armstrong said: "I must go and pay my respects to my host and hostess."	- Должен пойти поздороваться с хозяевами, -сказал доктор Армстронг.
Mr. Justice Wargrave closed his eyes again, looking decidedly reptilian, and said:	Судья Уоргрейв закрыл глаза, отчего достиг еще большего сходства с ящером, и сказал:
"You can't do that."	- Это невозможно.
Dr. Armstrong was startled. "Why not?"	- Почему? - изумился доктор Армстронг.
The judge said: "No host and hostess.	- Ни хозяина, ни хозяйки здесь нет, - сказал судья.
Very curious state of affairs.	- Весьма странный дом.

Don't understand this place."	Ничего не могу понять.
Dr. Armstrong stared at him for a minute.	Доктор Армстронг вытаращил на него глаза.
When he thought the old gentleman had actually gone to sleep, Wargrave said suddenly:	Чуть погодя, когда ему стало казаться, что старик заснул, Уоргрейв вдруг сказал:

"D'you know Constance Culmington?"	- Знаете Констанцию Калмингтон?
"Er - no, I'm afraid I don't."	- К сожалению, нет.
"It's of no consequence," said the judge. "Very vague woman - and practically unreadable handwriting.	- Это не важно, - сказал судья, - в высшей степени рассеянная женщина, да и почерк ее практически невозможно разобрать.

I was just wondering if I'd come to the wrong house."	Я начинаю думать, может быть, я не туда приехал.
Dr. Armstrong shook his head and went on up to the house.	Доктор Армстронг покачал головой и прошел в дом.
Mr. Justice Wargrave reflected on the subject of Constance Culmington.	А судья Уоргрейв еще некоторое время размышлял о Констанции Калмингтон:
Undependable like all women.	"Ненадежная женщина, но разве женщины бывают надежными?"
His mind went on to the two women in the house, the tight-lipped old maid and the girl.	И мысли его перескочили на двух женщин, с которыми он приехал: старую деву с поджатыми губами и молодую девушку.

He didn't care for the girl, cold-blooded young hussy.	Девчонка ему не понравилась, хладнокровная вертушка.
No, three women, if you counted the Rogers woman.	"Хотя нет, здесь не две, а три женщины, если считать миссис Роджерс.
Odd creature, she looked scared to death.	Странная тетка, похоже, она всего боится.
Respectable pair and knew their job...	А впрочем, Роджерсы вполне почтенная пара и дело свое знают".
Rogers coming out on the terrace that minute, the Judge asked him:	Тут на площадку вышел Роджерс.
"Is Lady Constance Culmington expected, do you know?"	- Вы не знаете, к вашим хозяевам должна приехать леди Констанция Калмингтон?

Rogers stared at him.	Роджерс изумленно посмотрел на него:
"No, sir, not to my knowledge."	- Мне об этом ничего не известно, сэр.
The judge's eyebrows rose. But he only grunted.	Судья поднял было брови, но лишь фыркнул в ответ.
He thought: "Indian Island, eh? There's a nigger in the woodpile."	"Недаром этот остров называют Негритянским, -подумал он, - тут дело и впрямь темное".
IX Anthony Marston was in his bath.	Антони Марстон принимал ванну.
He luxuriated in the steaming water.	Он нежился в горячей воде.
His limbs had felt cramped after his long drive.	Отходил после долгой езды.

Very few thoughts passed through his head.	Мысли не слишком обременяли его.
Anthony was a creature of sensation - and of action.	Антони жил ради ощу- щений и действий.
He thought to himself: "Must go through with it, I suppose," and thereafter dismissed everything from his mind.	"Ну, да ладно - как-ни- будь перебьюсь", - ре- шил он и выбросил всякие мысли из голо- вы.

Warm steaming water - tired limbs - presently a shave - a cocktail - dinner. And after -?	Он отлежится в горячей ванне, сгонит усталость, побреется, выпьет кок- тейль, пообедает... А что потом?
X Mr. Blore was tying his tie.	Мистер Блор завязывал галстук.

He wasn't very good at this sort of thing.	Он всегда с этим плохо справлялся.
Did he look all right?	Поглядел в зеркало: все ли в порядке?
He supposed so.	Похоже, да.
Nobody had been exactly cordial to him... Funny the way they all eyed each other - as though they knew... Well, it was up to him.	С ним здесь не слишком приветливы... Они подозрительно переглядываются, будто им известно... Впрочем, все зависит от него.
He didn't mean to bungle his job.	Он свое дело знает и сумеет его выполнить.
He glanced up at the framed nursery rhyme over the mantelpiece.	Он поглядел на считалку в рамке над камином.
Neat touch, having that there!	Недурной штришок.

He thought: "Remember this island when I was a kid.	"Помню, я как-то был здесь еще в детстве, - думал он.
Never thought I'd be doing this sort of a job in a house here.	- Вот уж не предполагал, что мне придется заниматься таким делом на этом острове.
Good thing, perhaps, that one can't foresee the future..."	Одно хорошо: никогда не знаешь наперед, что с тобой случится..."
XI General Macarthur was frowning to himself.	Г енерал Макартур пребывал в мрачной задумчивости.
Damn it all, the whole thing was deuced odd!	"Черт побери, до чего все странно!

Not at all what he'd been led to expect... For two pins he'd make an excuse and get away... Throw up the whole business... But the motor boat had gone back to the mainland.	Совсем не то, на что он рассчитывал... Будь хоть малейшая возможность, он бы под любым предлогом уехал... Ни минуты здесь не остался бы... Но моторка ушла.
He'd have to stay.	Так что хочешь не хочешь, а придется остаться.
That fellow Lombard now, he was a queer chap.	А этот Ломбард подозрительный тип.
Not straight.	Проходимец какой-то.
He'd swear the man wasn't straight.	Ей-ей, проходимец".

XII As the gong sounded, Philip Lombard came out of his room and walked to the head of the stairs.	С первым ударом гонга Филипп вышел из комнаты и направился к лестнице.
He moved like a panther, smoothly and noiselessly.	Он двигался легко и бесшумно, как ягуар.
There was something of the panther about him altogether.	И вообще во всем его облике было что-то от ягуара.
A beast of prey - pleasant to the eye.	Красивого хищника - вот кого он напоминал.
He was smiling to himself. A week - eh?	"Всего одна неделя, - улыбнулся он.

He was going to enjoy that week.	- Ну, что ж, он скучать не будет".
XIII In her bedroom, Emily Brent, dressed in black silk ready for dinner, was reading her Bible.	Эмили Брент, переодевшись к обеду в черные шелка, читала у себя в спальне Библию.

Her lips moved as she followed the words:	Губы ее бесшумно двигались:
"The heathen are sunk down in the pit that they made: in the net which they hid is their own foot taken.	"Обрушились народы в яму, которую выкопали; в сети, которую скрыли они, запуталась нога их.

The Lord is known by the judgement which he executeth: the wicked is snared in the work of his own hands.	Познан был Господь по суду, который Он совершил: нечестивый уловлен делами рук своих.
The wicked shall be turned into hell."	Да обратятся нечестивые в ад"
Her tight lips closed.	Она поджала губы.
She shut the Bible.	И захлопнула Библию.
Rising, she pinned a cairngorm brooch at her neck, and went down to dinner.	Поднялась, приколола на грудь брошь из дымчатого хрусталя и спустилась к обеду.
Chapter 3	Глава третья
Dinner was drawing to a close.	Обед близился к концу.
The food had been good, the wine perfect.	Еда была отменная, вина великолепные.

Rogers waited well.	Роджерс прислуживал безукоризненно.
Every one was in better spirits.	Настроение у гостей поднялось, языки развязались.
They had begun to talk to each other with more freedom and intimacy. Mr. Justice Wargrave, mellowed by the excellent port, was being amusing in a caustic fashion; Dr. Armstrong and Tony Marston were listening to him.	Судья Уоргрейв, умягченный превосходным портвейном, в присущей ему саркастической манере рассказывал какуюто занятную историю; доктор Армстронг и Тони Марстон слушали.
Miss Brent chatted to General Macarthur; they had discovered some mutual friends.	Мисс Брент беседовала с генералом Макартуром -у них нашлись общие знакомые.

Vera Claythorne was asking Mr. Davis intelligent questions about South Africa.	Вера Клейторн задавала мистеру Дейвису дельные вопросы о Южной Африке.
Mr. Davis was quite fluent on the subject.	Мистер Дейвис бойко отвечал.
Lombard listened to the conversation.	Ломбард прислушивался к их разговору.
Once or twice he looked up quickly, and his eyes narrowed.	Раз-другой он глянул на Дейвиса, и его глаза сощурились.
Now and then his eyes played round the table, studying the others.	Время от времени он обводил взглядом стол, присматривался к сотрапезникам.
Anthony Marston said suddenly: "Quaint, these things, aren't they?"	- Правда, занятные фигурки? - воскликнул вдруг Антони Марстон.

In the centre of the round table, on a circular glass stand, were some little china figures.	В центре круглого стола на стеклянной подставке а форме круга стояли маленькие фарфоровые фигурки.
"Indians." said Tony. "Indian Island. I suppose that's the idea."	- Понятно, - добавил Тони, - раз здесь Негритянский остров, как же без негритят.
Vera leaned forward.	Вера наклонилась, чтобы рассмотреть фигурки поближе.
"I wonder. How many are there?	- Интересно, сколько их здесь?

Ten?"	Десять?
"Yes - ten there are."	- Да, десять.
Vera cried: "What fun!	- Какие смешные! - умилилась Вера.

They're the ten little Indian boys of the nursery rhyme, I suppose.	- Да это же десять негритят из считалки.
In my bedroom the rhyme is framed and hung up over the mantelpiece."	У меня в комнате она висит в рамке над камином.
Lombard said:	Ломбард сказал:
"In my room, too."	-И у меня.
"And mine."	-И у меня.
"And mine." Everybody joined the chorus.	-И у меня, - подхватил хор голосов.
Vera said: "It's an amusing idea, isn't it?"	- Забавная выдумка, вы не находите? - сказала Вера.
Mr. Justice Wargrave grunted: "Remarkably childish," and helped himself to port.	- Скорее детская, - буркнул судья Уоргрейв и налил себе портвейн.

Emily Brent looked at Vera Claythorne. Vera Claythorne looked at Miss Brent. The two women rose.	Эмили Брент и Вера Клейторн перегляну-лись и поднялись с мест.
In the drawing-room, the French windows were open onto the terrace and the sound of the sea murmuring against the rocks came up to them.	В распахнутые на-стежь стеклянные две-ри столовой доносился шум бившегося о ска-лы прибоя.
Emily Brent said: "Pleasant sound."	- Люблю шум моря, - сказала Эмили Брент.
Vera said sharply: "I hate it."	-А я его ненавижу, - вы-рвалось у Веры.
Miss Brent's eyes looked at her in surprise.	Мисс Брент удивленно посмотрела на нее.

Vera flushed. She said, more composedly:	Вера покраснела и, овладев собой, добавила:
"I don't think this place would be very agreeable in a storm."	- Мне кажется, в шторм здесь довольно неуютно.
Emily Brent agreed.	Эмили Брент согласилась.
"I've no doubt the house is shut up in winter," she said.	- Но я уверена, что на зиму дом закрывают, -сказала она.
"You'd never get servants to stay here for one thing."	- Хотя бы потому, что слуг ни за какие деньги не заставишь остаться здесь на зиму.
Vera murmured:	Вера пробормотала:

"It must be difficult to get servants anyway."	- Я думаю, найти прислугу, которая согласилась бы жить на острове, и вообще трудно.
Emily Brent said:	Эмили Брент сказала:
"Mrs. Oliver has been lucky to get these two.	- Миссис Оним очень повезло с прислугой.
The woman's a good cook."	Миссис Роджерс отлично готовит.
Vera thought:	Вера подумала:

"Funny how elderly people always get names wrong."	"Интересно, что пожилые люди всегда путают имена".
She said: "Yes, I think Mrs. Owen has been very lucky indeed."	- Совершенно с вами согласна, миссис Оним действительно очень повезло.

Emily Brent had brought a small piece of embroidery out of her bag. Now, as she was about to thread her needle, she paused.	Мисс Брент - она только что вынула из сумки вышиванье и теперь вдевала нитку в иголку - так и застыла с иголкой в руке.
She said sharply: "Owen? Did you say Owen?"	- Оним? Вы сказали Оним? - переспросила она.
"Yes."	-Да.
Emily Brent said sharply: "I've never met any one called Owen in my life."	- Никаких Онимов я не знаю, - отрезала Эмили Брент.
Vera stared.	Вера уставилась на нее:
"But surely -"	- Но как же...

She did not finish her sentence.	Она не успела закончить предложения.
The door opened and the men joined them.	Двери отворились - пришли мужчины.
Rogers followed them into the room with the coffee tray.	За ними следовал Роджерс - он нес поднос с кофе.
The judge came and sat down by Emily Brent.	Судья подсел к мисс Брент.
Armstrong came up to Vera.	Армстронг подошел к Вере.
Tony Marston strolled to the open window.	Тони Марстон направился к открытому окну.

Blore studied with naпve surprise a statuette in brass -wondering perhaps if its bizarre angularities were really supposed to be the female figure.	Блор в недоумении уставился на медную статуэтку, он никак не мог поверить, что эти странные углы и зигзаги изображают женскую фигуру.
General Macarthur stood with his back to the mantelpiece. He pulled at his little white moustache.	Генерал Макартур, прислонившись к каминной полке, пощипывал седые усики.
That had been a damned good dinner!	Лучшего обеда и желать нельзя.
His spirits were rising.	Настроение у него поднялось.

Lombard turned over the pages of Punch that lay with other papers on a table by the wall.	Ломбард взял "Панч", лежавший в кипе журналов на столике у стены, и стал перелистывать его.
Rogers went round with the coffee tray.	Роджерс обносил гостей кофе.
The coffee was good - really black and very hot.	Кофе, крепкий, горячий, был очень хорош.
The whole party had dined well.	После отличного обеда гости были довольны жизнью и собой.
They were satisfied with themselves and with life.	Стрелки часов показывали двадцать минут десятого.
The hands of the clock pointed to twenty minutes past nine.	Наступило молчание - спокойное, блаженное молчание.

There was a silence - a comfortable replete silence.	И вдруг молчание нарушил ГОЛОС.
Into that silence came The Voice. Without warning, inhuman, penetrating...	Он ворвался в комнату - грозный, нечеловеческий, леденящий душу.

"Ladies and gentlemen!	- Дамы и испода!
Silence, please!"	Прошу тишины!
Every one was startled.	Все встрепенулись.
They looked round - at each other, at the walls.	Огляделись по сторонам, посмотрели друг на друга, на стены.
Who was speaking?	Кто бы это мог говорить?

The Voice went on - a high clear voice.	А голос продолжал, громкий, отчетливый:
You are charged with the following indictments:	- Вам предъявляются следующие обвинения:
Edward George Armstrong, that you did upon the 14th day of March, 1925, cause the death of Louisa Mary Clees.	Эдуард Джордж Армстронг, вы ответственны за смерть Луизы Мэри Клине, последовавшую 14 марта 1925 года.

Emily Caroline Brent, that upon the 5th November, 1931, you were responsible for the death of Beatrice Taylor.	Эмили Каролина Брент, вы виновны в смерти Беатрисы Тейлор, последовавшей 5 ноября 1931 года.
William Henry Blore, that you brought about the death of James Stephen Landor on October 10th, 1928.	Уильям Генри Блор, вы были причиной смерти Джеймса Стивена Ландора, последовавшей 10 октября 1928 года.
Vera Elizabeth Claythorne, that on the 11th day of August, 1935, you killed Cyril Ogilvie Hamilton.	Вера Элизабет Клейторн, 11 августа 1935 года вы убили Сирила Огилви Хамилтона.

Philip Lombard, that upon a date in February, 1932, you were guilty of the death of twenty-one men, members of an East African tribe.	Филипп Ломбард, вы в феврале 1932 года обрекли на смерть 20 человек из восточно-африканского племени.
John Gordon Macarthur, that on the 4th of January, 1917, you deliberately sent your wife's lover, Arthur Richmond, to his death.	Джон Гордон Макартур, вы 4 февраля 1917 года намеренно послали на смерть любовника вашей жены Артура Ричмонда.

Anthony James Marston, that upon the 14th day of November last, you were guilty of the murder of John and Lucy Combes.	Антони Джеймс Марстон, вы убили Джона и Лоси Комбс 14 ноября прошлого года.
Thomas Rogers and Ethel Rogers, that on the 6th of May, 1929, you brought about the death of Jennifer Brady.	Томас Роджерс и Этель Роджерс, 6 мая 1929 года вы обрекли на смерть Дженнифер Брейди.
Lawrence John Wargrave, that upon the 10th day of June, 1930, you were guilty of the murder of Edward Seton.	Лоренс Джон Уоргрейв, вы виновник смерти Эдуарда Ситона, последовавшей 10 июня 1930 года.

Prisoners at the bar, have you anything to say in your defence?	Обвиняемые, что вы можете сказать в свое оправдание?
II The Voice had stopped.	Голос умолк.
There was a moment's petrified silence and then a resounding crash!	На какой-то миг воцарилось гробовое молчание, потом раздался оглушительный грохот.
Rogers had dropped the coffee tray!	Роджерс уронил поднос.

At the same moment, from somewhere outside the room there came a scream and the sound of a thud.	И тут же из коридора донесся крик и приглушенный шум падения.
Lombard was the first to move.	Первым вскочил на ноги Ломбард.

He leapt to the door and flung it open.	Он бросился к двери, широко распахнул ее.
Outside, lying in a huddled mass, was Mrs. Rogers.	На полу лежала миссис Роджерс.
Lombard called: "Marston."	- Марстон! - крикнул Ломбард.
Anthony sprang to help him.	Антони поспешил ему на помощь.

Between them, they lifted up the woman and carried her into the drawing-room.	Они подняли женщину и перенесли в гостиную.
Dr. Armstrong came across quickly.	Доктор Армстронг тут же кинулся к ним.
He helped them to lift her onto the sofa and bent over her.	Он помог уложить миссис Роджерс на диван, склонился над ней.
He said quickly: "It's nothing. She's fainted, that's all.	- Ничего страшного, - сказал он, - потеряла сознание, только и всего.
She'll be round in a minute."	Скоро придет в себя.
Lombard said to Rogers: "Get some brandy."	- Принесите коньяк, - приказал Роджерсу Ломбард.
Rogers, his face white, his hands shaking, murmured:	Роджерс был бел как мел, у него тряслись руки.

"Yes, sir," and slipped quickly out of the room.	- Сейчас, сэр, - пробормотал он и выскользнул из комнаты.
Vera cried out: "Who was that speaking? Where was he?	- Кто это мог говорить? И где скрывается этот человек? - сыпала вопросами Вера.
It sounded - it sounded -"	- Этот голос... он похож... похож...
General Macarthur spluttered out: "What's going on here?	- Да что же это такое? - бормотал генерал Макартур.
What kind of a practical joke was that?"	- Кто разыграл эту скверную шутку?
His hand was shaking.	Руки у него дрожали.
His shoulders sagged.	Он сгорбился.

He looked suddenly ten years older.	На глазах постарел лет на десять.
Blore was mopping his face with a handkerchief.	Блор вытирал лицо платком.
Only Mr. Justice Wargrave and Miss Brent seemed comparatively unmoved.	Только судья Уоргрейв и мисс Брент сохраняли спокойствие.
Emily Brent sat upright, her head held high.	Эмили Брент - прямая, как палка, высоко держала голову.
In both cheeks was a spot of hard colour.	Лишь на щеках ее горели темные пятна румянца.

The judge sat in his habitual pose, his head sunk down into his neck. With one hand he gently scratched his ear.	Судья сидел в своей обычной позе - голова его ушла в плечи, рукой он почесывал ухо.
Only his eyes were active, darting round and round the room, puzzled, alert with intelligence.	Но глаза его, живые и проницательные, настороженно шныряли по комнате.
Again it was Lombard who acted.	И снова первым опомнился Ломбард.
Armstrong being busy with the collapsed woman, Lombard was free once more to take the initiative.	Пока Армстронг занимался миссис Роджерс, Ломбард взял инициативу в свои руки:

He said: "That voice? It sounded as though it were in the room."	- Мне показалось, что голос шел из этой комнаты.
Vera cried: "Who was it?	- Но кто бы это мог быть? - вырвалось у Веры.
Who was it?	- Кто?
It wasn't one of us."	Ясно, что ни один из нас говорить не мог.
Like the judge, Lombard's eyes wandered slowly round the room.	Ломбард, как и судья, медленно обвел глазами комнату.
They rested a minute on the open window, then he shook his head decisively.	Взгляд его задержался было на открытом окне, но он тут же решительно покачал головой.

Suddenly his eyes lighted up.	Внезапно его глаза сверкнули.
He moved forward swiftly to where a door near the fireplace led into an adjoining room.	Он кинулся к двери у камина, ведущей в соседнюю комнату.
With a swift gesture, he caught the handle and flung the door open. He passed through and immediately uttered an exclamation of satisfaction.	Стремительно распахнул ее, ворвался туда.
He said: "Ah, here we are."	- Ну, конечно, так оно и есть, - донесся до них его голос.

The others crowded after him.	Остальные поспешили за ним.
Only Miss Brent remained alone sitting erect in her chair.	Лишь мисс Брент не поддалась общему порыву и осталась на месте.
Inside the second room a table had been brought up close to the wall which adjoined the drawing-room.	К общей с гостиной стене смежной комнаты был придвинут столик.

On the table was a gramophone - an old-fashioned type with a large trumpet attached. The mouth of the trumpet was against the wall, and Lombard, pushing it aside, indicated where two or three small holes had been unobtrusively bored through the wall.	На нем стоял старомодный граммофон - его раструб упирался в стену. Ломбард отодвинул граммофон, и все увидели несколько едва заметных дырочек в стене, очевидно, просверленных тонким сверлом.
Adjusting the gramophone he replaced the needle on the record and immediately they heard again:	Он завел граммофон, поставил иглу на пластинку, и они снова услышали:

"You are charged with the following indictments -"	"Вам предъявляются следующие обвинения".
Vera cried: "Turn it off! Turn it off! It's horrible!"	-Выключите! Немедленно выключите,-закричала Вера, - Какой ужас!
Lombard obeyed.	Ломбард поспешил выполнить ее просьбу.
Dr. Armstrong said, with a sigh of relief:	Доктор Армстронг с облегчением вздохнул.
"A disgraceful and heartless practical joke, I suppose." The small clear voice of Mr. Justice Wargrave murmured: "So you think it's a joke, do you?"	- Я полагаю, что это была глупая и злая шутка, -сказал он. - Вы думаете, что это шутка? - тихо, но внушительно спросил его судья Уоргрейв.

The doctor stared at him. "What else could it be?"	- А как по-вашему? - уставился на него доктор.
The hand of the judge gently stroked his upper lip. He said: "At the moment I'm not prepared to give an opinion."	- В настоящее время я не берусь высказаться по этому вопросу, - сказал судья, в задумчивости поглаживая верхнюю губу.

Anthony Marston broke in. He said: "Look here, there's one thing you've forgotten.	- Послушайте, вы забыли об одном, - прервал их Антони Марстон.
Who the devil turned the thing on and set it going?"	- Кто, шут его дери, мог завести граммофон и поставить пластинку?
Wargrave murmured:	- Вы правы, - пробормотал Уоргрейв.

"Yes, I think we must inquire into that."	- Это следует выяснить.
He led the way back into the drawing-room.	Он двинулся обратно в гостиную.
The others followed.	Остальные последовали за ним.
Rogers had just come in with a glass of brandy.	Тут в дверях появился Роджерс со стаканом коньяка в руках.
Miss Brent was bending over the moaning form of Mrs. Rogers.	Мисс Брент склонилась над стонущей миссис Роджерс.
Adroitly Rogers slipped between the two women.	Роджерс ловко вклинился между женщинами:

"Allow me, Madam, I'll speak to her.	- С вашего разрешения, мэм, я поговорю с женой.
Ethel - Ethel - it's all right.	Этель, послушай, Этель, не бойся.
All right, do you hear?	Ничего страшного не случилось. Ты меня слышишь?
Pull yourself together."	Соберись с силами.
Mrs. Rogers' breath came in quick gasps.	Миссис Роджерс дышала тяжело и неровно.
Her eyes, staring frightened eyes, went round and round the ring of faces.	Ее глаза, испуганные и настороженные, снова и снова обводили взглядом лица гостей.
There was urgency in Rogers' tone. "Pull yourself together, Ethel."	- Ну же, Этель. Соберись с силами! - увещевал жену Роджерс.

Dr. Armstrong spoke to her soothingly. "You'll be all right now, Mrs. Rogers.	- Вам сейчас станет лучше, - успокаивал миссис Роджерс доктор Армстронг.
Just a nasty turn."	- Это была шутка.
She said: "Did I faint, sir?"	- Я потеряла сознание, сэр? - спросила она.
"Yes."	-Да.
"It was The Voice - that awful voice - like a judgement -"	- Это все из-за голоса - из-за этого ужасного голоса, можно подумать, он приговор зачитывал.
Her face turned green again, her eyelids fluttered.	- Лицо ее снова побледнело, веки затрепетали.
Dr. Armstrong said sharply: "Where's that brandy?"	- Где же, наконец, коньяк? - раздраженно спросил доктор Армстронг.

Rogers had put it down on a little table.	Роджерс поставил стакан на маленький столик.
Some one handed it to the doctor and he bent over the gasping woman with it.	Стакан передали доктору, он поднес его задыхающейся миссис Роджерс.
"Drink this, Mrs. Rogers."	- Выпейте, миссис Роджерс.
She drank, choking a little and gasping.	Она выпила, поперхнулась, закашлялась.
The spirit did her good. The colour returned to her face.	Однако коньяк все же помог - щеки ее порозовели.

She said: "I'm all right now.	- Мне гораздо лучше, - сказала она.
It just - gave me a turn."	- Все вышло до того неожиданно, что я сомлела.

Rogers said quickly: "Of course it did.	- Еще бы, - прервал ее Роджерс.
It gave me a turn too. Fair made me drop that tray.	- Я и сам поднос уронил.
Wicked lies, it was!	Подлые выдумки, от начала и до конца.
I'd like to know -"	Интересно бы узнать...
He was interrupted.	Но тут его прервали.
It was only a cough - a dry little cough but it had the effect of stopping him in full cry.	Раздался кашель - деликатный, короткий кашель, однако он мигом остановил бурные излияния дворецкого.
He stared at Mr. Justice Wargrave and the latter coughed again.	Он уставился на судью Уоргрейва - тот снова кашлянул.
Then he said: "Who put that record on the gramophone?	- Кто завел граммофон и поставил пластинку?

Was it you, Rogers?"	Это были вы, Роджерс? - спросил судья.
Rogers cried: "I didn't know what it was.	- Кабы я знал, что это за пластинка, -оправдывался Роджерс.
Before God, I didn't know what it was, sir.	- Христом Богом клянусь, я ничего не знал, сэр.
If I had I'd never have done it."	Кабы знать, разве бы я ее поставил?
The judge said drily: "That is probably true. But I think you'd better explain, Rogers."	- Охотно вам верю, но все же, Роджерс, вам лучше объясниться, - не отступался судья.
The butler wiped his face with a handkerchief.	Дворецкий утер лицо платком.

He said earnestly: "I was just obeying orders, sir, that's all."	- Я выполнял указания, сэр, только и всего, - оправдывался он.
"Whose orders?"	- Чьи указания?
"Mr. Owen's."	- Мистера Онима.
Mr. Justice Wargrave said:	Судья Уоргрейв сказал:
"Let me get this quite clear.	- Расскажите мне все как можно подробнее.
Mr. Owen's orders were - what exactly?"	Какие именно указания дал вам мистер Оним?
Rogers said: "I was to put a record on the gramophone.	- Мне приказали поставить пластинку на граммофон, - сказал Роджерс.

I'd find the record in the drawer and my wife was to start the gramophone when I'd gone into the drawing-room with the coffee tray."	- Я должен был взять пластинку в ящике, а моя жена завести грамофон в тот момент, когда я буду обносить гостей кофе.
The judge murmured: "A very remarkable story."	- В высшей степени странно, - пробормотал судья.
Rogers cried: "It's the truth, sir.	- Я вас не обманываю, сэр, - оправдывался Роджерс.
I swear to God it's the truth.	- Христом Богом клянусь, это чистая правда.
I didn't know what it was - not for a moment.	Знал бы я, что это за пластинка, а мне и невдомек.

It had a name on it - I thought it was just a piece of music."	На ней была наклейка, на наклейке название - все честь по чести, ну я и подумал, что это какая-нибудь музыка.
Wargrave looked at Lombard.	Уоргрейв перевел взгляд на Ломбарда:
"Was there a title on it?"	- На пластинке есть название?
Lombard nodded.	Ломбард кивнул.
He grinned suddenly, showing his white pointed teeth. He said: "Quite right, sir.	- Совершенно верно, сэр, - оскалил он в улыбке острые белые зубы.
It was entitled Swan Song..."	- Пластинка называется "Лебединая песня".
III General Macarthur broke out suddenly.	Генерала Макартура прорвало.

He exclaimed: "The whole thing is preposterous - preposterous!	- Неслыханная наглость! - возопил он.
Slinging accusations about like this!	- Ни с того ни с сего бросить чудовищные обвинения.
Something must be done about it.	Мы должны чтото предпринять.
This fellow Owen whoever he is -"	Пусть этот Оним, кто б он ни был...
Emily Brent interrupted. She said sharply: "That's just it, who is he?"	- Вот именно, - прервала его Эмили Брент. - Кто он такой? - сказала она сердито.
The judge interposed.	В разговор вмешался судья.

He spoke with the authority that a life-time in the courts had given him.	Властно - годы, проведенные в суде, прошли недаром - он сказал:
He said: "That is exactly what we must go into very carefully.	- Прежде всего мы должны узнать, кто этот мистер Оним.
I should suggest that you get your wife to bed first of all, Rogers. Then come back here."	А вас, Роджерс, я попрошу уложить вашу жену, потом возвратиться сюда.
"Yes, sir."	- Слушаюсь, сэр.
Dr. Armstrong said: "I'll give you a hand, Rogers."	- Я помогу вам, Роджерс, - сказал доктор Армстронг.
Leaning on the two men, Mrs. Rogers tottered out of the room.	Миссис Роджерс - ее поддерживали под руки муж и доктор, - шатаясь, вышла из комнаты.

When they had gone Tony Marston said:	Когда за ними захлопнулась дверь, Тони Марстон сказал:
"Don't know about you, sir, but I could do with a drink."	- Не знаю, как вы, сэр, а я не прочь выпить.
Lombard said: "I agree."	- Идет, - сказал Ломбард.
Tony said: "I'll go and forage." He went out of the room. He returned a second or two later.	- Пойду на поиски, посмотрю, где тут что, - сказал Тони, вышел и тут же вернулся.
"Found them all waiting on a tray outside ready to be brought in."	- Выпивка стояла на подносе прямо у двери -ждала нас.
He set down his burden carefully. The next minute or two was spent in dispensing drinks.	Он бережно поставил поднос на стол и наполнил бокалы.

General Macarthur had a stiff whiskey and so did the judge.	Генерал Макартур и судья пили неразбавленное виски.
Every one felt the need of a stimulant.	Всем хотелось взбодриться.
Only Emily Brent demanded and obtained a glass of water.	Одна Эмили Брент попросила принести ей стакан воды.
Dr. Armstrong re-entered the room.	Вскоре доктор Армстронг вернулся в гостиную.
"She's all right," he said.	- Оснований для беспокойства нет, - сказал он.
"I've given her a sedative to take.	- Я дал ей снотворное.
What's that, a drink?	Что это вы пьете?

I could do with one."	Я, пожалуй, последую вашему примеру.
Several of the men refilled their glasses.	Мужчины наполнили бокалы по второму разу.
A moment or two later Rogers re-entered the room.	Чуть погодя появился Роджерс.
Mr. Justice Wargrave took charge of the proceedings.	Судья Уоргрейв взял на себя расследование.
The room became an impromptu court of law.	Г остиная на глазах превратилась в импровизированный зал суда.
The judge said: "Now then, Rogers, we must get to the bottom of this.	- Теперь, Роджерс, - сказал судья, - мы должны добраться до сути.

Who is this Mr. Owen?"	Кто такой мистер Оним?
Rogers stared. "He owns this place, sir."	- Владелец этого острова, сэр, - уставился на судью Роджерс.
"I am aware of that fact.	- Это мне известно.
What I want you to tell me is what you yourself know about the man."	Что знаете вы лично об этом человеке?
Rogers shook his head.	Роджерс покачал головой:
"I can't say, sir. You see, I've never seen him."	- Ничего не могу вам сообщить, сэр, я его никогда не видел.
There was a faint stir in the room.	Гости заволновались.

General Macarthur said: "You've never seen him?	- Никогда не видели его?- спросил генерал Макартур.
What d'yer mean?"	- Что же все это значит?
"We've only been here just under a week, sir, my wife and I.	- Мы с женой здесь всего неделю.
We were engaged by letter, through an agency. The Regina Agency in Plymouth."	Нас наняли через агентство. Агентство "Регина" в Плимуте прислало нам письмо.
Blore nodded.	Блор кивнул.
"Old established firm," he volunteered.	- Старая почтенная фирма, - сообщил он.

Wargrave said: "Have you got that letter?"	- У вас сохранилось это письмо? - спросил Уоргрейв.
"The letter engaging us?	- Письмо, в котором нам предлагали работу?

No, sir.	Нет, сэр.
I didn't keep it."	Я его не сохранил.
"Go on with your story.	- Ну, что же, продолжайте.
You were engaged, as you say, by letter."	Вы утверждаете, что вас наняли на работу письмом.
"Yes, sir.	- Да, сэр.
We were to arrive on a certain day.	Нам сообщили, в какой день мы должны приехать.
We did.	Так мы и сделали.

Everything was in order here.	Дом был в полном порядке.
Plenty of food in stock and everything very nice.	Запасы провизии, налаженное хозяйство.
Just needed dusting and that."	Нам осталось только стереть пыль.
"What next?"	- А дальше что?
"Nothing, sir.	- Да ничего, сэр.
We got orders - by letter again - to prepare the rooms for a houseparty and then yesterday by the afternoon post I got another letter from Mr. Owen.	Нам было велено - опять же в письме -приготовить комнаты для гостей, а вчера я получил еще одно письмо от мистера Онима.

It said he and Mrs. Owen were detained and to do the best we could and it gave the instructions about dinner and coffee and putting on the gramophone record."	В нем сообщалось, что они с миссис Оним задерживаются, и мы должны принять гостей как можно лучше. Еще там были распоряжения насчет обеда, а после обеда, когда я буду обносить гостей кофе, мне приказали поставить пластинку.
The judge said sharply: "Surely you've got that letter?"	- Но хоть это письмо вы сохранили? -раздраженно спросил судья.
"Yes, sir, I've got it here."	- Да, сэр, оно у меня с собой.
He produced it from a pocket. The judge took it.	Он вынул письмо из кармана и протянул судье.
"H'm," he said.	- Хм, - сказал судья, - отправлено из

"Headed Ritz Hotel and typewritten."	"Ритца" и напечатано на машинке.
With a quick movement Blore was beside him. He said: "If you'll just let me have a look."	- Разрешите взглянуть? - кинулся к судье Блор.
He twitched it out of the other's hand, and ran his eye over it.	Выдернул письмо из рук судьи и пробежал его.
He murmured: "Coronation machine.	- Пишущая машинка "Коронейшн", - пробурчал он.
Quite new - no defects.	- Новехонькая - никаких дефектов.
Ensign paper - the most widely used make.	Бумага обыкновенная, на такой пишут все.

You won't get anything out of that.	Письмо нам ничего не дает.
Might be fingerprints, but I doubt it."	Вряд ли на нем есть отпечатки пальцев.
Wargrave stared at him with sudden attention.	Уоргрейв испытующе посмотрел на Блора.

Anthony Marston was standing beside Blore looking over his shoulder.	Антони Марстон - он стоял рядом с Блором -разглядывал письмо через его плечо:
He said: "Got some fancy Christian names, hasn't he?	- Ну и имечко у нашего хозяина.
Ulick Norman Owen.	Алек Норман Оним.
Quite a mouthful."	Язык сломаешь.

"The old judge said with a slight start:	Судья чуть не подскочил.
"I am obliged to you, Mr. Marston.	- Весьма вам признателен, мистер Марстон, -сказал он.
You have drawn my attention to a curious and suggestive point." He looked round at the others and thrusting his neck forward like an angry tortoise, he said: "I think the time has come for us all to pool our information.	- Вы обратили мое внимание на любопытную и наталкивающую на размышления деталь, - обвел глазами собравшихся и, вытянув шею, как разъяренная черепаха, сказал: - Я думаю, настало время поделиться друг с другом своими сведениями.

It would be well, I think, for everybody to come forward with all the information they have regarding the owner of this house." He paused and then went on. "We are all his guests.	Каждому из нас следует рассказать все, что он знает о хозяине дома, - сделал паузу и продолжал: - Все мы приехали на остров по его приглашению.
I think it would be profitable if each one of us were to explain exactly how that came about."	Я думаю, для всех нас было бы небесполезно, если бы каждый объяснил, как он очутился здесь.
There was a moment's pause and then Emily Brent spoke with decision.	Наступило молчание, но его чуть не сразу же нарушила Эмили Брент.
"There's something very peculiar about all this," she said.	- Все это очень подозрительно, - сказала она.

"I received a letter with a signature that was not very easy to read.	- Я получила письмо, подписанное очень неразборчиво.
It purported to be from a woman I had met at a certain summer resort two or three years ago.	Я решила, что его послала одна женщина, с которой познакомилась на курорте летом года два-три тому назад.
I took the name to be either Ogden or Oliver.	Мне кажется, ее звали либо миссис Оден, либо Оньон.
I am acquainted with a Mrs. Oliver and also with a Miss Ogden.	Я знаю миссис Оньон, знаю также и мисс Оден.
I am quite certain that I have never met, or become friendly with, any one of the name of Owen."	Но со всей уверенностью могу утверждать, что у меня нет ни знакомых, ни друзей по фамилии Оним.

Mr. Justice Wargrave said: "You have that letter, Miss Brent?"	- У вас сохранилось это письмо, мисс Брент? - спросил судья.
"Yes, I will fetch it for you."	- Да, я сейчас принесу его.
She went away and returned a minute later with the letter.	Мисс Брент ушла и через минуту вернулась с письмом.
The judge read it. He said: "I begin to understand...	- Кое-что начинает проясняться, - сказал судья, прочтя письмо.

Miss Claythorne?"	- Мисс Клейторн?
Vera explained the circumstances of her secretarial engagement.	Вера объяснила, как она получила место секретаря.
The judge said: "Marston?"	- Марстон? - сказал судья.

Anthony said: "Got a wire. From a pal of mine. Badger Berkeley.	- Получил телеграмму от приятеля, - сказал Антони, - Рыжика Беркли.
Surprised me at the time because I had an idea the old horse had gone to Norway.	Очень удивился - думал, он в Норвегии.
Told me to roll up here."	Он просил приехать побыстрее сюда.
Again Wargrave nodded.	Уоргрейв кивнул.
He said: "Dr. Armstrong?"	- Доктор Армстронг? - сказал он.
"I was called in professionally."	- Меня пригласили в профессиональном качестве.
"I see.	- Понятно.

You had no previous acquaintanceship with the family?"	Вы не знали эту семью прежде?
"No.	- Нет.
A colleague of mine was mentioned in the letter."	В полученном мною письме ссылались на одного моего коллегу.
The judge said: "To give verisimilitude...	- Для пущей достоверности, конечно, - сказал судья.
Yes, and that colleague, I presume, was momentarily out of touch with you?"	- Ваш коллега, я полагаю, в это время находился где-то вне пределов досягаемости?
"Well - er - yes."	-Да.

Lombard, who had been staring at Blore, said suddenly: "Look here, I've just thought of something -" The judge lifted a hand.	Ломбард - он все это время не сводил глаз с Блора - вдруг сказал: - Послушайте, а мне только что пришло в голову... Судья поднял руку:
"In a minute -"	- Минуточку...
"But I -"	- Но мне...
"We will take one thing at a time, Mr. Lombard.	- Нам следует придерживаться определенного порядка, мистер Ломбард.
We are at present inquiring into the causes which have resulted in our being assembled here tonight.	Сейчас мы расследуем причины, которые привели нас на этот остров.
General Macarthur?"	Генерал Макартур?

Pulling at his moustache, the General muttered:	Генерал пробормотал, пощипывая усики:
"Got a letter - from this fellow Owen - mentioned some old pals of mine who were to be here - hoped I'd excuse informal invitation.	-Получил письмо... от этого типа Онима... он упоминал старых армейских друзей, которых я здесь повидаю. Писал: "Надеюсь, Вы не посетуете на то, что я счел возможным без всяких церемоний обратиться к Вам".
Haven't kept the letter. I'm afraid."	Письма я не сохранил.
Wargrave said: "Mr. Lombard?"	- Мистер Ломбард? - сказал Уоргрейв.

Lombard's brain had been active. Was he to come out in the open, or not?	Ломбард лихорадочно думал, выложить все начистоту или нет.

He made up his mind. "Same sort of thing," he said. "Invitation, mention of mutual friends - I fell for it all right.	- То же самое, - сказал, наконец, он, - и получил приглашение, где упоминались общие знакомые, попался на удочку.
I've torn up the letter."	Письмо я порвал.
Mr. Justice Wargrave turned his attention to Mr. Blore.	Судья Уоргрейв перевел взгляд на мистера Блора.
His forefinger stroked his upper lip and his voice was dangerously polite.	Судья поглаживал пальцем верхнюю губу, в голосе его сквозила подозрительная вежливость.
He said: "Just now we had a somewhat disturbing experience.	- Только что мы пережили весьма неприятные минуты.

An apparently disembodied voice spoke to us all by name, uttering certain precise accusations against us.	Некий бестелесный голос, обратившись к нам поименно, предъявил всем определенные обвинения.
We will deal with those accusations presently.	Ими мы займемся в свое время.
At the moment I am interested in a minor point Amongst the names recited was that of William Henry Blore.	Теперь же я хочу выяснить одно обстоятельство: среди перечисленных имен упоминалось имя некоего Уильяма Генри Блора.
But as far as we know there is no one named Blore amongst us.	Насколько нам известно, среди нас нет человека по имени Блор.
The name of Davis was not mentioned.	Имя Дейвис упомянуто не было.

What have you to say about that, Mr. Davis?"	Что вы на это скажете, мистер Дейвис?
Blore said sulkily: "Cat's out of the bag, it seems.	- Дальше играть в прятки нет смысла, - помрачнел Блор.
I suppose I'd better admit that my name isn't Davis."	- Вы правы, моя фамилия вовсе не Дейвис.
"You are William Henry Blore?"	- Значит, вы и есть Уильям Генри Блор?
"That's right."	-Так точно.
"I will add something," said Lombard.	- Я могу еще кое-что добавить к этому, -вмешался Ломбард.

"Not only are you here under a false name, Mr. Blore, but in addition I've noticed this evening that you're a first-class liar.	- То, что вы здесь под чужой фамилией, мистер Блор, это еще полбеды, вы еще и враль, каких мало.
You claim to have come from Natal, South Africa.	Вы утверждаете, что жили в Южной Африке, и в частности в Натале.
I know South Africa and Natal and I'm prepared to swear that you've never set foot in South Africa in your life."	Я знаю Южную Африку и знаю Наталь, и готов присягнуть, что вы в жизни своей там не были.
All eyes were turned on Blore.	Восемь пар глаз уставились на Блора.
Angry suspicious eyes.	Подозрительно, сердито.

Anthony Marston moved a step nearer to him. His fists clenched themselves.	Антони Марстон, сжав кулаки, двинулся было к нему.

"Now then, you swine," he said.	- Это твои шуточки, подлюга?
"Any explanation?"	Отвечай!
Blore flung back his head and set his square jaw.	Блор откинул голову, упрямо выдвинул тяжелую челюсть.
"You gentlemen have got me wrong," he said. "I've got my credentials and you can see them.	- Вы ошиблись адресом, господа, - сказал он, - у меня есть с собой удостоверение личности - вот оно.

I'm an ex-C.I.D. man.	Я - бывший чиновник отдела по расследованию уголовных дел Скотланд-Ярда.
I run a detective agency in Plymouth.	Теперь я руковожу сыскным агентством в Плимуте.
I was put on this job."	Сюда меня пригласили по делу.
Mr. Justice Wargrave asked: "By whom?"	- Кто вас пригласил? - спросил Уоргрейв.
"This man Owen.	- Оним.
Enclosed a handsome money order for expenses and instructed me as to what he wanted done.	Вложил в письмо чек - и немалый - на расходы, указал, что я должен делать.

I was to join the house party, posing as a guest.	Мне было велено втереться в компанию, выдав себя за гостя.
I was given all your names. I was to watch you all."	Я должен был следить за вами - ваши имена мне сообщили заранее.
"Any reason given?"	- Вам объяснили почему?
Blore said bitterly: "Mrs. Owen's jewels.	- Из-за драгоценностей миссис Оним, - удрученно сказал Блор, - миссис Оним!
Mrs. Owen my foot!	Чтоб такой стреляный воробей, как я, попался на мякине.
I don't believe there's any such person."	Да никакой миссис Оним и в помине нет.

Again the forefinger of the judge stroked his lip, this time appreciatively.	Судья снова погладил верхнюю губу, на этот раз задумчиво.
"Your conclusions are, I think, justified," he said. "Ulick Norman Owen!	- Ваши заключения представляются мне вполне обоснованными, - сказал он, - Алек Норман Оним!
In Miss Brent's letter, though the signature of the surname is a mere scrawl the Christian names are reasonably clear - Una Nancy - in either case, you notice, the same initials. Ulick Norman Owen - Una Nancy Owen - each time, that is to say, U.N.	Под письмом мисс Брент вместо фамилии стоит закорючка, но имена написаны вполне ясно -Анна Нэнси - значит, оба раза фигурируют одинаковые инициалы: Алек Норман Оним - Анна Нэнси Оним, то есть каждый раз - А. Н.

Owen.	Оним.
Or by a slight stretch of fancy, UNKNOWN!"	И если слегка напрячь воображение, мы получим -аноним!
Vera cried: "But this is fantastic - mad!"	- Боже мой, это же безумие! - вырвалось у Веры.
The judge nodded gently.	Судья согласно кивнул головой.
He said: "Oh, yes.	- Вы правы, - сказал он.

I've no doubt in my own mind that we have been invited here by a madman - probably a dangerous homicidal lunatic."	- Я нисколько не сомневаюсь, что нас пригласил на остров человек безумный. И, скорее всего, опасный маньяк.
Chapter 4	Глава четвертая

There was a moment's silence - a silence of dismay and bewilderment.	Наступила тишина - гости в ужасе застыли на своих местах.
Then the judge's small clear voice took up the thread once more.	Молчание нарушил тонкий въедливый голосок судьи.
"We will now proceed to the next stage of our inquiry.	- А теперь приступим к следующей стадии расследования.
First, however, I will just add my own credentials to the list."	Но прежде всего я хочу приобщить к делу и свои показания.
He took a letter from his pocket and tossed it onto the table.	- Он вынул из кармана письмо, бросил его на стол.

"This purports to be from an old friend of mine, Lady Constance Culmington.	- Письмо написано якобы от имени моей старинной приятельницы - леди Констанции Калмингтон.
I hove not seen her for some years.	Я давно не видел ее.
She went to the East.	Несколько лет тому назад она уехала на Восток.
It is exactly the kind of vague incoherent letter she would write, urging me to join her here and referring to her host and hostess in the vaguest of terms.	Письмо выдержано в ее духе - именно такое несуразное, сумасбродное письмо сочинила бы она. В нем она приглашала меня приехать, о своих хозяевах упоминала в самых туманных выражениях.

The same technique, you will observe. I only mention it because it agrees with the other evidence -from all of which emerges one interesting point.	Как видите, прием тот же самый, а это само собой подводит нас к одному немаловажному выводу.
Whoever it was who enticed us here, that person knows or has taken the trouble to find out a good deal about us all.	Кто бы ни был человек, который заманил нас сюда, - мужчина или женщина, - он нас знает или, во всяком случае, позаботился навести справки о каждом из нас.
He, whoever he may be, is aware of my friendship for Lady Constance - and is familiar with her epistolary style.	Он знает о моих дружеских отношениях с леди Констанцией и знаком с ее эпистолярным стилем.

He knows something about Dr. Armstrong's colleagues and their present whereabouts.	Знает он и коллег доктора Армстронга и то, где они сейчас находятся.
He knows the nickname of Mr. Marston's friend and the kind of telegrams he sends.	Ему известно прозвище друга мистера Марстона.
He knows exactly where Miss Brent was two years ago for her holiday and the kind of people she met there.	Он в курсе того, где отдыхала два года назад мисс Брент и с какими людьми она там встречалась.
He knows all about General Macarthur's old cronies." He paused. Then he said: "He knows, you see, a good deal.	Знает он и об армейских друзьях генерала Макартура, - и, помолчав, добавил: - Как видите, наш хозяин знает о нас не так уж мало.

And out of his knowledge concerning us, he has made certain definite accusations."	И на основании этих сведений он предъявил нам определенные обвинения.
Immediately a babel broke out.	Его слова вызвали бурю негодования.
General Macarthur shouted: "A pack of damn lies!	- Ложь!.. - вопил генерал Макартур.
Slander!"	- Наглая клевета!
Vera cried out: "It's iniquitous!"	- Это противозаконно! - вторила Вера.
Her breath came fast.	Голос ее пресекался.
"Wicked!" Rogers said hoarsely: "A lie - a wicked lie... we never did - neither of us..."	- Какая низость!

Anthony Marston growled: "Don't know what the damned fool was getting at!"	- Понятия не имею, что имел в виду этот идиот! -буркнул Антони Марстон.
The upraised hand of Mr. Justice Wargrave calmed the tumult. He said, picking his words with care:	Судья Уоргрейв поднял руку, призывая к молчанию.
"I wish to say this.	- Вот что я хочу заявить.
Our unknown friend accuses me of the murder of one Edward Seton.	Наш неизвестный друг обвиняет меня в убийстве некоего Эдуарда Ситона.
I remember Seton perfectly well.	Я отлично помню Ситона.
He came up before me for trial in June of the year 1930.	Суд над ним состоялся в июне 1930 года.

He was charged with the murder of an elderly woman.	Ему было предъявлено обвинение в убийстве престарелой женщины.
He was very ably defended and made a good impression on the jury in the witness box.	У него был ловкий защитник, и он сумел произвести хорошее впечатление на присяжных.
Nevertheless, on the evidence, he was certainly guilty.	Тем не менее свидетельские показания полностью подтвердили его виновность.
I summed up accordingly, and the jury brought in a verdict of Guilty.	Я построил обвинительное заключение на этом, и присяжные пришли к выводу, что он виновен.
In passing sentence of death I concurred with the verdict.	Вынося ему смертный приговор, я действовал в соответствии с их решением.

An appeal was lodged on the grounds of misdirection.	Защита подала на апелляцию, указывая, что на присяжных было оказано давление.
The appeal was rejected and the man was duly executed.	Апелляцию отклонили, и приговор привели в исполнение.
I wish to say before you all that my conscience is perfectly clear on the matter.	Я заявляю, что совесть моя в данном случае чиста.
I did my duty and nothing more. I passed sentence on a rightly convicted murderer."	Приговорив к смерти убийцу, я выполнил свой долг, и только.
Armstrong was remembering now. The Seton case!	- ...Ну как же, дело Ситона! - вспоминал Армстронг.

The verdict had come as a great surprise.	- Приговор тогда удивил всех.

He had met Matthews, K.C., on one of the days of the trial dining at a restaurant.	Накануне он встретил в ресторане адвоката Маттьюза.
Matthews had been confident. "Not a doubt of the verdict. Acquittal practically certain."	"Оправдательный приговор у нас в кармане -никаких сомнений тут быть не может", - уверил он Армстронга.

And then afterwards he had heard comments: "Judge was dead against him. Turned the jury right round and they brought him in guilty.	Потом до Армстронга стали доходить слухи, будто судья был настроен против Ситона, сумел обвести присяжных, и они признали Ситона виновным.
Quite legal, though. Old Wargrave knows his law."	Сделано все было по закону: ведь старый Уоргрейв знает закон как свои пять пальцев.
"It was almost as though he had a private down on the fellow."	Похоже, что у него были личные счеты с этим парнем.
All these memories rushed through the doctor's mind.	Воспоминания молниеносно пронеслись в мозгу доктора.

Before he could consider the wisdom of the question he had asked impulsively: "Did you know Seton at all? I mean previous to the case."	- А вы встречались с Ситоном? Я имею в виду-до процесса, - вырвался у него вопрос; если б он дал себе труд подумать, он никогда бы его не задал.
The hooded reptilian eyes met his.	Прикрытые складчатыми, как у ящера, веками, глаза остановились на его лице.
In a clear cold voice the judge said: "I knew nothing of Seton previous to the case."	- Я никогда не встречал Ситона до процесса, -невозмутимо сказал судья.
Armstrong said to himself: "The fellow's lying - I know he's lying."	"Как пить дать врет", - подумал Армстронг.

II Vera Claythorne spoke in a trembling voice. She said: "I'd like to tell you. About that child -Cyril Hamilton.	- Я хочу вам рассказать про этого мальчика -Си-рила Хамилтона, - сказала Вера. Голос у нее дрожал.
I was nursery governess to him.	- Я была его гувернанткой.
He was forbidden to swim out far.	Ему запрещали заплывать далеко.
One day, when my attention was distracted, he started off.	Однажды я отвлеклась, и он уплыл.

I swam after him... I couldn't get there in time... It was awful... But it wasn't my fault.	Я кинулась за ним... Но опоздала... Это был такой ужас... Но моей вины в этом нет.
At the inquest the Coroner exonerated me.	Следователь полностью оправдал меня.
And his mother - she was so kind.	И мать Сирила была ко мне очень добра.
If even she didn't blame me, why should - why should this awful thing be said?	Если даже она ни в чем меня не упрекала, кому... кому могло понадобиться предъявить мне такое обвинение?
It's not fair - not fair..." She broke down, weeping bitterly.	Это чудовищная несправедливость... - она зарыдала.

General Macarthur patted her shoulder.	Генерал Макартур потрепал ее по плечу.
He said: "There, there, my dear.	- Успокойтесь, милочка, успокойтесь, - сказал он.
Of course it's not true.	- Мы вам верим.

Fellow's a madman. A madman!	Да он просто ненормальный, этот тип.
Got a bee in his bonnet!	Ему место в сумасшедшем доме.
Got hold of the wrong end of the stick all round."	Мало ли что может прийти в голову сумасшедшему.
He stood erect, squaring his shoulders. He barked out:	- Генерал приосанился, расправил плечи.

"Best really to leave this sort of thing unanswered.	- На подобные обвинения лучше всего просто не обращать внимания.
However, feel I ought to say - no truth - no truth whatsoever in what he said about - er - young Arthur Richmond.	И все же я считаю своим долгом сказать, что в этой истории про молодого Ричмонда нет ни слова правды.
Richmond was one of my officers.	Ричмонд был офицером в моем полку.
I sent him on a reconnaissance.	Я послал его в разведку.
He was killed.	Он был убит.
Natural course of events in war time.	На войне это случается сплошь и рядом.

Wish to say resent very much - slur on my wife.	Больше всего меня огорчает попытка бросить тень на мою жену.
Best woman in the world.	Во всех отношениях безупречная женщина.
Absolutely - Caesar's wife!"	Словом, жена Цезаря...
General Macarthur sat down.	Генерал сел.
His shaking hand pulled at his moustache.	Трясущейся рукой пощипывал усики.
The effort to speak had cost him a good deal.	Видно, эта речь стоила ему немалых усилий.
Lombard spoke.	Следующим взял слово Ломбард.
His eyes were amused.	В глазах его прыгали чертики.

He said: "About those natives -"	-Так вот, насчет этих туземцев... - начал он.
Marston said: "What about them?"	- Да, так как же с туземцами? - сказал Марстон.
Philip Lombard grinned.	Ломбард ухмыльнулся.
"Story's quite true!	- Все - чистая правда!
I left 'em!	Я их бросил на произвол судьбы.
Matter of self-preservation.	Вопрос самосохранения.
We were lost in the bush.	Мы заблудились в буше.
I and a couple of other fellows took what food there was and cleared out."	И тогда я с товарищами смылся, а оставшийся провиант прихватил с собой.

General Macarthur said sternly: "You abandoned your men - left them to starve?"	- Вы покинули ваших людей? - возмутился генерал Макартур. - Обрекли их на голодную смерть?
Lombard said: "Not quite the act of a pukka sahib, I'm afraid. But self-preservation's a man's first duty.	- Конечно, поступок не вполне достойный представителя белой расы, но самосохранение -наш первый долг.

And natives don't mind dying, you know. They don't feel about it as Europeans do."	И потом, туземцы не боятся умереть - не то что мы, европейцы.
Vera lifted her face from her hands. She said, staring at him:	Вера подняла глаза на Ломбарда.

"You left them - to die?"	- И вы оставили их умирать с голоду?
Lombard answered: "I left them to die." His amused eyes looked into her horrified ones.	- Вот именно, - ответил Ломбард, и его смеющиеся глаза прямо посмотрели в испуганные глаза девушки.
Anthony Marston said in a slow puzzled voice: "I've just been thinking - John and Lucy Combes.	- Я все пытаюсь вспомнить - Джон и Люси Комбс, - протянул Антони Марстон.
Must have been a couple of kids I ran over near Cambridge.	- Это, наверное, те ребятишки, которых я задавил неподалеку от Кембриджа.
Beastly bad luck."	Жутко не повезло.

Mr. Justice Wargrave said acidly: "For them, or for you?"	- Кому не повезло - им или вам? - ехидно спросил судья Уоргрейв.
Anthony said: "Well, I was thinking - for me - but of course, you're right, sir, it was damned bad luck on them.	- По правде говоря, я думал, что мне, но вы, разумеется, правы, не повезло им.
Of course it was a pure accident.	Хотя это был просто несчастный случай.
They rushed out of some cottage or other.	Они выбежали прямо на дорогу.
I had my licence endorsed for a year.	У меня на год отобрали права.
Beastly nuisance."	Нешуточная неприятность.

Dr. Armstrong said warmly:	Доктор Армстронг вспылил:
"This speeding's all wrong - all wrong!	- Недопустимо ездить с такой скоростью - за это следует наказывать.
Young men like you are a danger to the community."	Молодые люди вроде вас представляют опасность для общества.
Anthony shrugged his shoulders.	Антони пожал плечами:
He said: "Speed's come to stay.	- Но мы живем в век больших скоростей!
English roads are hopeless, of course.	И потом дело не в скорости, а в наших отвратительных дорогах.
Can't get up a decent pace on them."	На них толком не разгонишься.

He looked round vaguely for his glass, picked it up off a table and went over to the side table and helped himself to another whiskey and soda.	- Он поискал глазами свой бокал, подошел к столику с напитками, налил себе еще виски с содовой.
He said over his shoulder: "Well, anyway, it wasn't my fault. Just an accident!"	- Во всяком случае, моей вины тут не было. Это просто несчастный случай, - бросил он через плечо.
III The manservant, Rogers, had been moistening his lips and twisting his hands.	Дворецкий Роджерс, ломая руки, то и дело облизывал пересохшие губы.

He said now in a low deferential voice: "If I might just say a word, sir."	- С вашего позволения, господа, мне бы тоже хотелось кое-что добавить, - сказал он почтительно.
Lombard said: "Go ahead, Rogers."	- Валяйте, - сказал Ломбард.
Rogers cleared his throat and passed his tongue once more over his dry lips.	Роджерс откашлялся, еще раз провел языком по губам:
"There was a mention, sir, of me and Mrs. Rogers.	- Тут упоминалось обо мне и миссис Роджерс.
And of Miss Brady.	Ну и о мисс Брейди.
There isn't a word of truth in it, sir.	Во всем этом нет ни слова правды.
My wife and I were with Miss Brady till she died.	Мы с женой были с мисс Брейди, пока она не отдала Богу душу.

She was always in poor health, sir, always from the time we came to her.	Она всегда была хворая, вечно недомогала.
There was a storm, sir, that night - the night she was taken bad.	В ту ночь, сэр, когда у нее начался приступ, разыгралась настоящая буря.
The telephone was out of order. We couldn't get the doctor to her.	Телефон не работал, и мы не могли позвать доктора.
I went for him, sir, on foot.	Я пошел за ним пешком.
But he got there too late.	Но врач подоспел слишком поздно.
We'd done everything possible for her, sir.	Мы сделали все, чтобы ее спасти, сэр.
Devoted to her, we were. Any one will tell you the same.	Мы ее любили, это все кругом знали.

There was never a word said against us.	Никто о нас худого слова не мог сказать.
Not a word."	Святой истинный крест.
Lombard looked thoughtfully at the man's twitching face, his dry lips, the fright in his eyes.	Ломбард задумчиво посмотрел на дворецкого -дергающиеся пересохшие губы, испуганные глаза.
He remembered the crash of the falling coffee tray.	Вспомнил, как тот уронил поднос.
He thought, but did not say, "Oh, yea?"	Подумал: "Верится с трудом", - но вслух ничего не сказал.

Blore spoke - spoke in his hearty bullying official manner. He said: "Came into a little something at her death, though? Eh?"	- А после ее смерти вы, конечно, получили маленькое наследство? - спросил Блор нагло, нахраписто, как и подобает бывшему полицейскому.
Rogers drew himself up. He said stiffly: "Miss Brady left us a legacy in recognition of our faithful services. And why not, I'd like to know?"	- Мисс Брейди оставила нам наследство в награду за верную службу. А почему бы и нет, хотел бы я знать? - вспылил Роджерс.
Lombard said: "What about yourself, Mr. Blore?"	- А что вы скажете, мистер Блор? - спросил Ломбард.
"What about me?"	-Я?
"Your name was included in the list."	- Ваше имя числилось в списке.

Blore went purple.	Блор побагровел.

"Landor, you mean?	- Вы имеете в виду дело Ландора?
That was the bank robbery - London and Commercial."	Это дело об ограблении Лондонского коммерческого банка.
Mr. Justice Wargrave stirred. He said: "I remember. It didn't come before me, but I remember the case.	- Ну как же, помню, помню, хоть я и не участвовал в этом процессе, - зашевелился в кресле судья Уоргрейв.
Landor was convicted on your evidence.	- Ландора осудили на основании ваших показаний, Блор.
You were the police officer in charge of the case?"	Вы тогда служили в полиции и занимались этим делом.

Blore said: "I was."	- Верно, - согласился Блор.
"Landor got penal servitude for life and died in Dartmoor a year later.	- Ландора приговорили к пожизненной каторге, и он умер в Дартмуре через год.
He was a delicate man."	Он был слабого здоровья.
Blore said: "He was a crook.	- Ландор был преступник, - сказал Блор.
It was he who knocked out the night watchman. The case was quite clear against him."	- Ночного сторожа ухлопал он - это доказано.
Wargrave said slowly: "You were complimented, I think, on your able handling of the case."	- Если я не ошибаюсь, вы получили благодарность за умелое ведение дела, - процедил Уоргрейв.

Blore said sulkily: "I got my promotion."	- И даже повышение, - огрызнулся Блор.
He added in a thick voice: "I was only doing my duty."	И добавил неожиданно севшим голосом: - Я только выполнил свой долг.
Lombard laughed - a sudden ringing laugh. He said: "What a duty-loving, law-abiding lot we all seem to be!	- Однако какая подобралась компания! - расхохотался Ломбард. - Все, как один, законопослушные, верные своему долгу граждане.
Myself excepted.	За исключением меня, конечно.
What about you, doctor - and your little professional mistake?	Ну, а вы, доктор, что нам скажете вы? Нашалили по врачебной части?
Illegal operation, was it?"	Запрещенная операция? Не так ли?

Emily Brent glanced at him in sharp distaste and drew herself away a little.	Эмили Брент метнула на Ломбарда презрительный взгляд и отодвинулась подальше от него.
Dr. Armstrong, very much master of himself, shook his head good-humouredly.	Доктор Армстронг отлично владел собой - он только добродушно покачал головой.
"I'm at a loss to understand the matter," he said. "The name meant nothing to me when it was spoken.	- Признаюсь, я в полном замешательстве, - сказал он, - имя моей жертвы ни о чем мне не говорит.
What was it - Clees?	Как там ее называли: Клис?
Close?	Клоуз?

I really can't remember having a patient of that name, or being connected with a death in any way. The thing's a complete mystery to me.	Не помню пациентки с такой фамилией, да и вообще не помню, чтобы кто-нибудь из моих пациентов умер по моей вине.
Of course, it's a long time ago.	Правда, дело давнее.

It might possibly be one of my operation cases in hospital.	Может быть, речь идет о какой-нибудь операции в больнице?
They come too late, so many of these people.	Многие больные обращаются к нам слишком поздно.
Then, when the patient dies, they always consider it's the surgeon's fault."	А когда пациент умирает, их родные обвиняют хирурга.

He sighed, shaking his head.	Он вздохнул и покачал головой.
He thought: "Drunk - that's what it was - drunk... And I operated!	"Я был пьян, - думал он, - мертвецки пьян... Оперировал спьяну.
Nerves all to pieces - hands shaking.	Нервы ни к черту, руки трясутся.
I killed her, all right.	Конечно, я убил ее.
Poor devil - elderly woman - simple job if I'd been sober.	Бедняге - она была уже на возрасте - ужасно не повезло: сделать эту операцию - пара пустяков. В трезвом виде, конечно.
Lucky for me there's loyalty in our profession.	Хорошо еще, что существует такая вещь, как профессиональная тайна.

The Sister knew, of course - but she held her tongue, God, it gave me a shock!	Сестра знала, но держала язык за зубами. Меня тогда сильно тряхануло.
Pulled me up.	И я сразу взял себя в руки.
But who could have known about it - after all these years?"	Но кто мог это раскопать - после стольких лет?"
IV There was a silence in the room.	В комнате опять наступило молчание.
Everybody was looking, covertly or openly, at Emily Brent.	Все - кто прямо, кто исподтишка - глядели на мисс Брент.
It was a minute or two before she became aware of the expectation.	Прошла одна минута, другая, прежде чем она заметила нацеленные на нее взгляды.

Her eyebrows rose on her narrow forehead.	Брови се взлетели, узкий лобик пошел морщинами.
She said: "Are you waiting for me to say something?	- Вы ждете моих признаний? - сказала она.
I have nothing to say."	- Но мне нечего сказать.
The judge said: "Nothing, Miss Brent?"	- Решительно нечего? - переспросил судья.
"Nothing." Her lips closed tightly.	- Да, нечего, - поджала губы старая дева.
The judge stroked his face.	Судья провел рукой по лицу.
He said mildly: "You reserve your defence?"	- Вы откладываете свою защиту? - вежливо осведомился он.

Miss Brent said coldly: "There is no question of defence.	- Ни о какой защите не может быть и речи, -отрезала мисс Брент.
I have always acted in accordance with the dictates of my conscience.	- Я всегда следовала велению своей совести.
I have nothing with which to reproach myself."	Мне не в чем себя упрекнуть.

There was an unsatisfied feeling in the air.	Ее слова были встречены неодобрительно.
But Emily Brent was not one to be swayed by public opinion.	Однако Эмили Брент была не из тех, кто боится общественного мнения.
She sat unyielding.	Ее убеждений никто не мог поколебать.

The judge cleared his throat once or twice.	Судья откашлялся.
Then he said: "Our inquiry rests there.	- Ну что ж, на этом расследование придется прекратить.
Now, Rogers, who else is there on this island besides ourselves and you and your wife?"	А теперь, Роджерс, скажите, кто еще находится на острове, кроме вас и вашей жены?
"Nobody, sir.	- Здесь никого больше нет, сэр.
Nobody at all."	- Вы в этом уверены?
"You're sure of that?"	- Абсолютно.

"Quite sure, sir." Wargrave said: "I am not yet clear as to the purpose of our Unknown host in getting us to assemble here.	-Мне не вполне ясно, - сказал Уоргрейв, - зачем нашему анонимному хозяину понадобилось собрать нас здесь.
But in my opinion this person, whoever he may be, is not sane in the accepted sense of the word.	По-моему, этот человек, кто бы он ни был, не может считаться нормальным в общепринятом смысле этого слова.
"He may be dangerous.	Более того, он представляется мне опасным.
In my opinion it would be well for us to leave this place as soon as possible.	Помоему, нам лучше всего как можно скорее уехать отсюда.
I suggest that we leave tonight."	Я предлагаю уехать сегодня же вечером.

Rogers said: "I beg your pardon, sir, but there's no boat on the island."	- Прошу прощения, сэр, - прервал его Роджерс, -но на острове нет лодки.
"No boat at all?"	- Ни одной?
"No, sir."	- Да, сэр.
"How do you communicate with the mainland?"	- А как же вы сообщаетесь с берегом?
"Fred Narracott, he comes over every morning, sir.	- Каждое утро, сэр, приезжает Фред Нарракотт.
He brings the bread and the milk and the post, and takes the orders."	Он привозит хлеб, молоко, почту и передает заказы нашим поставщикам.

Mr. Justice Wargrave said: "Then in my opinion it would be well if we all left tomorrow morning as soon as Narracott's boat arrives."	- В таком случае, - сказал судья, - нам следует уехать завтра, едва появится Нарракотт со свой лодкой.
There was a chorus of agreement with only one dissentient voice. It was Anthony Marston who disagreed with the majority.	Все согласились, против был один Марстон.
"A bit unsporting, what?" he said.	- Я не могу удрать, - сказал он. - Как-никак я спортсмен.
"Ought to ferret out the mystery before we go.	Я не могу уехать, не разгадав эту тайну.

Whole thing's like a detective story. Positively thrilling."	Захватывающая исто- рия - не хуже детектив- ного романа.

The judge said acidly: "At my time of life, I have no desire for 'thrills,' as you call them."	- В мои годы, - кисло сказал судья, - такие тайны уже не очень захватывают.
Anthony said with a grin:	Антони ухмыльнулся.
"The legal life's narrowing!	- Вы, юристы, смотрите на преступления с узкопрофес- сиональной точки зрения.
I'm all for crime! Here's to it."	А я люблю преступления и пью за них!
He picked up his drink and drank it off at a gulp.	- Он опрокинул бокал.

Too quickly, perhaps.	Очевидно, виски попало ему не в то горло.
He choked - choked badly.	Антони поперхнулся.
His face contorted, turned purple.	Лицо его исказилось, налилось кровью.
He gasped for breath - then slid down off his chair, the glass falling from his hand.	Он хватал ртом воздух, потом соскользнул с кресла, рука его разжалась, бокал покатился по ковру.
Chapter 5	Глава пятая
It was so sudden and so unexpected that it took every one's breath away.	Все обомлели от неожиданности.

They remained stupidly staring at the crumpled figure on the ground.	Стояли как вкопанные, уставившись на распростертое на ковре тело.
Then Dr. Armstrong jumped up and went over to him, kneeling beside him.	Первым опомнился Армстронг. Он кинулся к Марстону.
When he raised his head his eyes were bewildered.	Когда минуту спустя он поднял глаза, в них читалось удивление.
He said in a low awe-struck whisper: "My God! he's dead!"	-Боже мой, он мертв! - пробормотал Армстронг хриплым от ужаса голосом.
They didn't take it in. Not at once.	Его слова не сразу дошли до гостей.

Dead?	Умер?
Dead?	Умер вот так, в мгновение ока?
That young Norse God in the prime of his health and strength. Struck down all in a moment. Healthy young men didn't die like that, choking over a whiskey and soda... No, they couldn't take it in.	Этот пышущий здоровьем юный Бог, словно вышедший из северной саги?
Dr. Armstrong was peering into the dead man's face. He sniffed at the blue twisted lips.	Доктор Армстронг вглядывался в лицо мертвеца, обнюхивал синие, искривленные в предсмертной гримасе губы.

Then he picked up the glass from which Anthony Marston had been drinking.	Поднял бокал, из которого пил Марстон.
General Macarthur said: "Dead: D'you mean the fellow just choked and - and died?"	- Он мертв? - спросил генерал Макартур. - Вы хотите сказать, что он поперхнулся и от этого помер?
The physician said: "You can call it choking if you like.	- Поперхнулся? - переспросил врач. - Что ж, если хотите, называйте это так.
He died of asphyxiation right enough."	Во всяком случае, он умер от удушья.

He was sniffing now at the glass. He dipped a finger into the dregs and very cautiously just touched the finger with the tip of his tongue. His expression altered.	- Армстронг снова понюхал стакан, окунул палец в осадок на дне, осторожно лизнул его кончиком языка и изменился в лице.
General Macarthur said: "Never knew a man could die like that - just of a choking fit!"	- Никогда не думал, - продолжал генерал Макартур, - что человек может умереть, поперхнувшись виски.
Emily Brent said in a clear voice: "In the midst of life we are in death."	- Все мы под Богом ходим, - наставительно сказала Эмили Брент.
Dr. Armstrong stood up.	Доктор Армстронг поднялся с колен.

He said brusquely: "No, a man doesn't die of a mere choking fit.	- Нет, человек не может умереть, поперхнувшись глотком виски, - сердито сказал он.
Marston's death wasn't what we call a natural death."	- Смерть Марстона нельзя назвать естественной.
Vera said almost in a whisper: "Was there - something - in the whiskey?"	- Значит, в виски... что-то было подмешано, - еле слышно прошептала Вера.
Armstrong nodded. "Yes.	Армстронг кивнул.
Can't say exactly. Everything points to one of the cyanides.	- Точно сказать не могу, но похоже, что туда подмешали какой-то цианид.

No distinctive smell of Prussic Acid, probably Potassium Cyanide.	Я не почувствовал характерного запаха синильной кислоты. Скорее всего, это цианистый калий.
It acts pretty well instantaneously."	Он действует мгновенно.
The judge said sharply: "It was in his glass?"	- Яд был в стакане? - спросил судья.
"Yes."	-Да.
The doctor strode to the table where the drinks were.	Доктор подошел к столику с напитками.
He removed the stopper from the whiskey and smelt and tasted it.	Откупорил виски, принюхался, отпил глоток.
Then he tasted the soda water.	Потом попробовал содовую.

He shook his head.	И покачал головой.
"They're both all right."	- Там ничего нет.
Lombard said: "You mean - he must have put the stuff in his glass himself!"	- Значит, вы считаете, - спросил Ломбард, - что он сам подсыпал яду в свой стакан?
Armstrong nodded with a curiously dissatisfied expression.	Армстронг кивнул, но лицо его выражало неуверенность.
He said: "Seems like it."	- Похоже на то, - сказал он.
Blore said: "Suicide, eh?	- Вы думаете, это самоубийство? - спросил Блор.
That's a queer go."	- Очень сомнительно.
Vera said slowly:	Вера задумчиво пробормотала:

"You'd never think that he would kill himself.	- Никогда бы не подумала, что он мог покончить с собой.
He was so alive. He was - oh - enjoying himself!	Он так радовался жизни.

When he came down the hill in his car this evening he looked - he looked - oh, I can't explain!"	Когда он съезжал с холма в автомобиле, он был похож на... на... не знаю, как и сказать!
But they knew what she meant.	Но все поняли, что она имеет в виду.
Anthony Marston, in the height of his youth and manhood, had seemed like a being who was immortal.	Антони Марстон, молодой, красивый, показался им чуть ли не небожителем!
And now, crumpled and broken, he lay on the floor.	А теперь его скрюченный труп лежал на полу.

Dr. Armstrong said: "Is there any possibility other than suicide?"	- У кого есть другая гипотеза? - спросил доктор Армстронг.
Slowly every one shook his head.	Все покачали головами.
There could be no other explanation.	Нет, другого объяснения они найти не могли.
The drinks themselves were untampered with.	Никто ничего не сыпал в бутылки.
They had all seen Anthony Marston go across and help himself. It followed therefore that any Cyanide in the drink must have been put there by Anthony Marston himself.	Все видели, что Марстон сам налил себе виски -следовательно, если в его бокале был яд, никто, кроме Марстона, ничего туда подсыпать не мог.

And yet - why should Anthony Marston commit suicide?	И все же, зачем было Марстону кончать жизнь самоубийством?
Blore said thoughtfully: "You know, doctor, it doesn't seem right to me.	- Что-то тут не то, доктор, - сказал задумчиво Блор.
I shouldn't have said Mr. Marston was a suicidal type of gentleman."	- Марстон никак не был похож на самоубийцу.
Armstrong answered: "I agree."	- Вполне с вами согласен, - ответил Армстронг.
II They had left it like that.	На этом обсуждение прекратилось.
What else was there to say?	Да и что тут еще можно сказать?

Together Armstrong and Lombard had carried the inert body of Anthony Marston to his bedroom and had laid him there covered over with a sheet.	Армстронг и Ломбард перенесли бездыханное тело Марстона в спальню, накрыли его простыней.
When they came downstairs again, the others were standing in a group, shivering a little, though the night was not cold.	Когда они вернулись в холл, гости, сбившись в кучку, испуганно молчали, а кое-кого била дрожь, хотя вечер стоял теплый.
Emily Brent said: "We'd better go to bed. It's late."	- Пора спать. Уже поздно, - сказала, наконец, Эмили Брент.
It was past twelve o'clock. The suggestion was a wise one - yet every one hesitated.	Слова ее прозвучали весьма уместно: часы давно пробили полночь, и все же гости не спешили расходиться.

It was as though they clung to each other's company for reassurance.	Было видно, что они боятся остаться в одиночестве.
The judge said: "Yes, we must get some sleep."	- Мисс Брент права, - поддержал ее судья, - нам пора отдохнуть.
Rogers said: "I haven't cleared yet - in the dining-room."	- Но я еще не убрал в столовой, - сказал Роджерс.
Lombard said curtly: "Do it in the morning."	- Уберете завтра утром, - распорядился Ломбард.

Armstrong said to him: "Is your wife all right?"	- Ваша жена чувствует себя лучше? - спросил дворецкого Армстронг.
"I'll go and see, sir."	- Поднимусь, посмотрю.

He returned a minute or two later.	- Чуть погодя Роджерс вернулся.
"Sleeping beautiful, she is."	- Она спит как убитая.
"Good," said the doctor.	- Вот и хорошо, - сказал врач.
"Don't disturb her."	- Не беспокойте ее.
"No, sir.	- Разумеется, сэр.
I'll just put things straight in the dining-room and make sure everything's locked up right, and then I'll turn in." He went across the hall into the dining-room.	Я приберусь в столовой, закрою двери на ключ и пойду спать, - Роджерс вышел в столовую.
The others went upstairs, a slow unwilling procession.	Гости медленно, неохотно потянулись к лестнице.

If this had been an old house, with creaking wood, and dark shadows, and heavily panelled walls, there might have been an eerie feeling.	Будь они в старом доме со скрипящими половицами и темными закоулками, доме, где обшитые панелями стены скрывали потайные ходы, их страх был бы вполне объясним.
But this house was the essence of modernity.	Но здесь - в этом ультрасовременном особняке?
There were no dark corners - no possible sliding panels - it was flooded with electric light - everything was new and bright and shining.	Здесь нет ни темных закоулков, ни потайных дверей, а комнаты заливают потоки электрического света и все сверкает новизной!
There was nothing hidden in this house, nothing concealed.	Нет, здесь не скроешься! Ничего таинственного тут нет!

It had no atmosphere about it.	И быть не может!
Somehow, that was the most frightening thing of all...	Но это-то и вселяло в них ужас...
They exchanged good-nights on the upper landing.	На площадке второго этажа гости пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по комнатам.
Each of them went into his or her own room, and each of them automatically, almost without conscious thought, locked the door...	Войдя к себе, каждый машинально, даже не отдавая себе в этом отчета, запер дверь на ключ.
III In his pleasant softly tinted room, Mr. Justice Wargrave removed his garments and prepared himself for bed.	В веселой светлой спальне раздевался, готовясь ко сну, судья Уоргрейв.

He was thinking about Edward Seton.	Он думал об Эдуарде Ситоне.
He remembered Seton very well.	Ситон стоял перед ним как живой.
His fair hair, his blue eyes, his habit of looking you straight in the face with a pleasant air of straightforwardness. That was what had made so good an impression on the jury.	Блондин с голубыми глазами, чей искренний взгляд производил прямо-таки неотразимое впечатление на присяжных.
Llewellyn, for the Crown, had bungled it a bit.	Государственный обвинитель Ллуэллин не обладал чувством меры. Он выступал крайне неудачно.

He had been over-vehement, had tried to prove too much.	Пережимал, доказывал то, что не нуждалось в доказательствах.
Matthews, on the other hand, for the Defence, had been good.	Матгьюз, адвокат, напротив, оказался на высоте.
His points had told.	Он умело подал факты в пользу обвиняемого.
His cross-examinations had been deadly.	На перекрестном допросе ловко запугивал и запутывал свидетелей.
His handling of his client in the witness box had been masterly.	Мастерски подготовил выступление своего клиента.

And Seton had come through the ordeal of cross-examination well.	Да и сам Ситон на перекрестном допросе держался великолепно.
He had not got excited or over-vehement. The jury had been impressed.	Не волновался, не оправдывался, сумел расположить к себе присяжных.
It had seemed to Matthews, perhaps, as though everything had been over bar the shouting.	Маттьюз считал, что оправдательный приговор у него в кармане.
The judge wound up his watch carefully and placed it by the bed.	Судья Уоргрейв старательно завел часы, положил их на ночной столик.

He remembered exactly how he had felt sitting there -listening, making notes, appreciating everything, tabulating every scrap of evidence that told against the prisoner.	Он помнил это судебное заседание так, будто оно происходило вчера, помнил, как он слушал свидетелей, делал заметки, собирал по крохам улики против обвиняемого.
He'd enjoyed that case!	Да, такие процессы бывают не часто!
Matthews' final speech had been first-class.	Маттьюз произнес блестящую речь.
Llewellyn, coming after it, had failed to remove the good impression that the defending counsel had made.	Ллуэллину не удалось рассеять хорошее впечатление от речи адвоката.

And then had come his own summing up...	А перед тем, как присяжным удалиться на совещание, судья произнес заключительное слово...
Carefully, Mr. Justice Wargrave removed his false teeth and dropped them into a glass of water.	Судья осторожно вынул вставную челюсть, положил ее в стакан с водой.
The shrunken lips fell in. It was a cruel mouth now, cruel and predatory.	Сморщенные губы запали, это придало его лицу жестокое, хищное выражение.
Hooding his eyes, the judge smiled to himself.	Судья опустил складчатые веки и улыбнулся сам себе:
He'd cooked Seton's goose all right!	"Да, он не дал Ситону убежать от расплаты".

With a slightly rheumatic grunt, he climbed into bed and turned out the electric light.	Ревматически хрустя костями, старый судья залез в постель и выключил свет.
IV Downstairs in the dining-room, Rogers stood puzzled. He was staring at the china figures in the centre of the table.	Внизу, в столовой, Роджерс глядел на фарфоровых негритят.
He muttered to himself: "That's a rum go!	- Чудеса в решете! - бормотал он.
I could have sworn there were ten of them."	- Мог бы поспорить, что их было десять.

V General Macarthur tossed from side to side.	Генерал Макартур ворочался с боку на бок.
Sleep would not come to him.	Никак не мог заснуть.

In the darkness he kept seeing Arthur Richmond's face.	Перед ним то и дело возникало лицо Артура Ричмонда.
He'd liked Arthur - he'd been damned fond of Arthur.	Ему нравился Артур, он даже к нему привязался.
He'd been pleased that Leslie liked him too.	Ему было приятно, что и Лесли этот молодой человек нравится.
Leslie was so capricious.	На нее трудно было угодить.
Lots of good fellows that Leslie would turn up her nose at and pronounce dull.	Сколько прекрасных молодых людей он приводил в дом, а она не желала их принимать, говорила, что они "нудные".
"Dull!" Just like that.	И тут уж ничего не попишешь!

But she hadn't found Arthur Richmond dull.	Артур Ричмонд не казался ей нудным.
They'd got on well together from the beginning.	Он с самого начала пришелся ей по душе.
They'd talked of plays and music and pictures together.	Они могли без конца разговаривать о литературе, музыке, живописи.
She'd teased him, made fun of him, ragged him.	Она шутила, смеялась с ним, любила поддразнить Артура.
And he, Macarthur, had been delighted at the thought that Leslie took quite a motherly interest in the boy.	И генерал был в восторге от того, что Лесли принимает поистине материнское участие в юноше.

Motherly indeed! Damn fool not to remember that Richmond was twenty-eight to Leslie's twenty-nine.	Материнское - это ж надо быть таким идиотом, и как он не сообразил, что Ричмонду исполнилось двадцать восемь, а Лесли всего на год его старше.
He'd loved Leslie.	Он обожал Лесли.
He could see her now.	Она стояла перед ним как живая.
Her heart-shaped face, and her dancing deep grey eyes, and the brown curling mass of her hair.	Круглое, с острым подбородочком личико, искрящиеся темно-серые глаза, густые каштановые кудри.
He'd loved Leslie and he'd believed in her absolutely.	Он обожал Лесли, беспредельно верил ей.

Out there in France, in the middle of all the hell of it, he'd sat thinking of her, taken her picture out of the breast pocket of his tunic.	И там во Франции, в передышках между боями, он думал о ней, вынимал ее фотографию из нагрудного кармана, подолгу смотрел на нее.
And then - he'd found out!	Но однажды... он узнал обо всем.
It had come about exactly in the way things happened in books. The letter in the wrong envelope.	Произошло это точь-в-точь как в пошлых романах: Лесли писала им обоим и перепутала конверты.
She'd been writing to them both and she'd put her letter to Richmond in the envelope addressed to her husband.	Она вложила письмо к Ричмонду в конверт с адресом мужа.

Even now, all these years later, he could feel the shock of it - the pain... God, it had hurt!	Даже теперь, после стольких лет, ему больно вспоминать об этом... Боже, как он тогда страдал!

And the business had been going on some time.	Их связь началась давно.
The letter made that clear.	Письмо не оставляло никаких сомнений на этот счет.
Week-ends!	Уик-энды!
Richmond's last leave... Leslie - Leslie and Arthur! God damn the fellow!	Последний отпуск Ричмонда... Лесли, Лесли и Артур... Черт бы его побрал!
Damn his smiling face, his brisk	С его коварными улыбками, его почтительными:

"Yes, sir."	"Да, сэр. Слушаюсь, сэр!"
Liar and hypocrite!	Обманщик и лжец!
Stealer of another man's wife!	Сказано же: "Не желай жены ближнего твоего!"
It had gathered slowly - that cold murderous rage.	В нем исподволь жила мечта о мести, страшной мести.
He'd managed to carry on as usual - to show nothing. He'd tried to make his manner to Richmond just the same.	Но он ничем себя не выдал, держался с Ричмондом, будто ничего не случилось.
Had he succeeded?	Удалось ли это ему?
He thought so.	Похоже, что удалось.
Richmond hadn't suspected.	Во всяком случае, Ричмонд ничего не заподозрил.

Inequalities of temper were easily accounted for out there, where men's nerves were continually snapping under the strain.	На вспышки гнева на фронте никто не обращал внимания - у всех нервы были порядком издерганы.
Only young Armitage had looked at him curiously once or twice.	Правда, Армитидж иногда поглядывал на него как-то странно.
Quite a young chap, but he'd had perceptions, that boy.	Мальчишка, сопляк, но голова у него работала.
Armitage, perhaps, had guessed - when the time came.	Да, видно, Армитидж разгадал его замысел.
He'd sent Richmond deliberately to death.	Он хладнокровно послал Ричмонда на смерть.

Only a miracle could have brought him through unhurt.	Тот лишь чудом мог вернуться живым из разведки.
That miracle didn't happen.	Но чуда не произошло.
Yes, he'd sent Richmond to his death and he wasn't sorry.	Да, он послал Ричмонда на смерть и нисколько об этом не жалеет.
It had been easy enough.	Тогда это было проще простого.
Mistakes were being made all the time, officers being sent to death needlessly.	Ошибки случались сплошь и рядом, офицеров посылали на смерть без всякой необходимости.
All was confusion, panic.	Всюду царили суматоха, паника.
People might say afterwards,	Может быть, потом и говорили:

"Old Macarthur lost his nerve a bit, made some colossal blunders, sacrificed some of his best men." They couldn't say more.	"Старик Макартур потерял голову, наделал глупостей, пожертвовал лучшими своими людьми", но и только.

But young Armitage was different.	А вот этого сопляка Армитиджа провести было не так просто.
He'd looked at his commanding officer very oddly.	У него появилась неприятная манера нагло поглядывать на своего командира.
He'd known, perhaps, that Richmond was being deliberately sent to death. (And after the War was over - had Armitage talked?)	Наверное, знал, что я нарочно послал Ричмонда на смерть. (А потом, когда война кончилась, интересно, болтал Армитидж потом или нет?)

Leslie hadn't known.	Лесли ничего не знала.
Leslie had wept for her lover (he supposed) but her weeping was over by the time he'd come back to England.	Она (как он предполагал) оплакивала своего любовника, но к приезду мужа в Англию горечь утраты притупилась.
He'd never told her that he'd found her out.	Он никогда не позволил себе ни малейшего намека на ее отношения с Ричмондом.
They'd gone on together - only, somehow, she hadn't seemed very real any more.	Они зажили по-прежнему, но она стала его чуждаться...
And then, three or four years later, she'd got double pneumonia and died.	А через три-четыре года после войны умерла от двустороннего воспаления легких.

That had been a long time ago.	Все это было так давно.
Fifteen years - sixteen years?	Сколько лет прошло с тех пор - пятнадцать, шестнадцать?
And he'd left the Army and come to live in Devon -bought the sort of little place he'd always meant to have.	Он вышел в отставку, поселился в Девоне. Купил маленький домик, ему всегда хотелось иметь именно такой.
Nice neighbours - pleasant part of the world.	Красивая местность, любезные соседи.
There was a bit of shooting and fishing.	Рыбная ловля, охота... По воскресеньям -церковь...

He'd gone to church on Sundays. (But not the day that the lesson was read about David putting Uriah in the forefront of the battle.	(Но одно воскресенье он пропускал - то, когда читали, как Давид велел поставить Урию там, где "будет самое сильное сражение".
Somehow he couldn't face that.	Ничего не мог с собой поделать.
Gave him an uncomfortable feeling.)	Ужасно гадко становилось на душе.)
Everybody had been very friendly.	Соседи относились к нему как нельзя лучше.
At first, that is.	Поначалу.
Later, he'd had an uneasy feeling that people were talking about him behind his back.	Потом ему стало казаться, что люди шушукаются о нем, и от этого было не по себе.

They eyed him differently, somehow.	На него начали смотреть косо.
As though they'd heard something - some lying rumour... (Armitage?	Так, словно до них дошел порочащий его слух... (Армитидж?
Supposing Armitage had talked?)	Что если Армитидж болтал?)
He'd avoided people after that - withdrawn into himself.	Он стал сторониться людей, жил отшельником.

Unpleasant to feel that people were discussing you.	Уж очень неприятно, когда о тебе сплетничают за твоей спиной.
And all so long ago. So - so purposeless now.	Но все это было так давно.

Leslie had faded into the distance and Arthur Richmond, too.	Лесли осталась в далеком прошлом, Артур Ричмонд тоже.
Nothing of what had happened seemed to matter any more.	Да и какое значение может иметь теперь эта история?
It made life lonely, though.	Хоть она и обрекла его на одиночество.
He'd taken to shunning his old Army friends. (If Armitage had talked, they'd know about it.)	Он даже старых армейских друзей теперь избегал. (Если Армитидж проболтался, эта история, несомненно, дошла и до них.)
And now - this evening - a hidden voice had blared out that old hidden story.	А сегодня вечером этот голос обнародовал давно забытую историю.

Had he dealt with it all right?	Как он себя вел?
Kept a stiff upper lip?	Не изменился в лице?
Betrayed the right amount of feeling - indignation, disgust - but no guilt, no discomfiture?	Выразил ли подобающие гнев, возмущение? Не выдал ли своего смятения?
Difficult to tell.	Кто его знает.
Surely nobody could have taken the accusation seriously.	Конечно, никто из приглашенных не принял этого обвинения всерьез.
There had been a pack of other nonsense, just as far-fetched. That charming girl - the voice had accused her of drowning a child!	Ведь среди прочих обвинений были и самые нелепые, Эту очаровательную девушку, например, обвинили в том, что она утопила ребенка.

Idiotic!	Вот уж ерунда!
Some madman throwing crazy accusations about!	Ясно, что они имеют дело с сумасшедшим, которому доставляет удовольствие обвинять каждого встречного и поперечного!
Emily Brent, too - actually a niece of old Tom Brent of the Regiment. It had accused her of murder!	Эмили Брент, к примеру, племяннице его старого армейского приятеля Тома Брента, тоже предъявили обвинение в убийстве.
Any one could see with half an eye that the woman was as pious as could be - the kind that was hand and glove with parsons.	А ведь надо быть слепым, чтоб не заметить, какая она набожная: такие шагу не делают без священника.

Damned curious business the whole thing! Crazy, nothing less.	"Все это, - думал генерал, - по меньшей мере дико, а попросту говоря, чистое безумие!
Ever since they had got there - when was that?	Едва они приехали на остров... стоп, когда же это было?
Why, damn it, it was only this afternoon!	Сегодня днем, черт побери, ну да, они приехали только сегодня днем.
Seemed a good bit longer than that.	Как долго тянется время!
He thought: "I wonder when we shall get away again."	Интересно, когда мы уедем отсюда? - думал генерал.

Tomorrow, of course, when the motor boat came from the mainland.	- Конечно же, завтра, едва прибудет моторка.

Funny, just this minute he didn't want much to get away from the island... To go back to the mainland, back to his little house, back to all the troubles and worries.	Но странно, сейчас ему совсем не хотелось покидать остров... Снова жить затворником в своем домишке, снова те же самые тревоги, те же страхи".
Through the open window he could hear the waves breaking on the rocks - a little louder now than earlier in the evening. Wind was getting up, too.	В открытое окно доносился шум прибоя: море грозно шумело, поднимался ветер.
He thought:	Генерал думал:

"Peaceful sound. Peaceful place..." He thought: "Best of an island is once you get there - you can't go any further... you've come to the end of things..."	"Убаюкивающий шум моря... спокойное местечко... Хорошо жить на острове - не надо ехать дальше... Ты словно на краю света...
He knew, suddenly, that he didn't want to leave the island.	Внезапно он понял, что ему совсем не хочется отсюда уезжать".
VI Vera Claythorne lay in bed, wide awake, staring up at the ceiling.	Вера Клейторн лежала с раскрытыми глазами и глядела в потолок.
The light beside her was on. She was frightened of the dark.	Она боялась темноты и поэтому не погасила свет.
She was thinking: "Hugo... Hugo...	"Хьюго, Хьюго, - думала она.

Why do I feel you're so near to me tonight?... Somewhere quite close...	- Почему мне кажется, что он сегодня вечером где-то совсем близко.
"Where is he really?	Где он сейчас?
I don't know.	Не знаю.
I never shall know.	И никогда не узнаю.
He just went away - right away - out of my life!"	Он исчез из моей жизни, исчез навсегда...
It was no good trying not to think of Hugo. He was close to her.	Зачем гнать от себя мысли о Хьюго?
She had to think of him - to remember...	Она будет думать о нем, вспоминать...

Cornwall... The black rocks, the smooth yellow sand. Mrs. Hamilton, stout, good-humoured. Cyril, whining a little always, pulling at her hand.	Корнуолл... Черные скалы, мелкий желтый песок... Добродушная толстуха миссис Хамилтон... Маленький Сирил все время тянет ее за руку, канючит:
"I want to swim out to the rock. Miss Claythorne.	"Я хочу поплыть к скале. Мисс Клейторн, я хочу к скале.
Why can't I swim out to the rock?"	Ну можно мне поплыть к скале?"
Looking up - meeting Hugo's eyes watching her. The evenings after Cyril was in bed...	И каждый раз, поднимая глаза, она видит устремленный на нее взгляд Хьюго... Вечером, когда Сирил спал...
"Come out for a stroll, Miss Claythorne."	- Вы не выйдете погулять, мисс Клейторн?

"I think perhaps I will."	- Что ж, пожалуй, выйду...
The decorous stroll down to the beach.	В тот день они, как обычно, гуляли по пляжу.

The moonlight - the soft Atlantic air. And then, Hugo's arm round her.	Был теплый, лунный вечер, Хьюго обнял ее за талию.
"I love you, I love you. You know I love you, Vera?"	- Я люблю вас, Вера. Я люблю вас. Вы знаете, что я вас люблю?
Yes, she knew. (Or thought she knew.)	Да, она знала. (По крайней мере, так ей казалось.)
"I can't ask you to marry me. I've not got a penny.	-Я не решаюсь просить вашей руки... У меня нет ни гроша.
Its all I can do to keep myself.	Мне хватает на жизнь, и только.

Queer, you know, once, for three months I had the chance of being a rich man to look forward to.	А ведь как-то у меня целых три месяца был шанс разбогатеть.
Cyril wasn't born until three months after Maurice died.	Сирил появился на свет через три месяца после смерти Мориса...
If he'd been a girl..." If the child has been a girl, Hugo would have come into everything.	Если бы родилась девочка, состояние унаследовал бы Хьюго.
He'd been disappointed, he admitted.	Он признался, что был тогда очень огорчен:
"I hadn't built on it, of course.	- Я, разумеется, не строил никаких расчетов.
But it was a bit of a knock.	И все же я тяжело перенес этот удар.

Oh, well, luck's luck!	Видно, не под счастливой звездой я родился.
Cyril's a nice kid. I'm awfully fond of him."	Но Сирил милый мальчик, и я к нему очень привязался!
And he was fond of him, too.	И это была чистая правда.
Always ready to play games or amuse his small nephew.	Хьюго и впрямь любил Сирила, готов был целыми днями играть с ним, выполнять все его капризы.
No rancour in Hugo's nature.	Злопамятства в нем не было.
Cyril wasn't really strong.	Сирил рос хилым ребенком.
A puny child - no stamina.	Тщедушным, болезненным.

The kind of child, perhaps, who wouldn't live to grow[u]p...	Он вряд ли прожил бы долго...
And then -?	А дальше что?
"Miss Claythorne, why can't I swim to the rock?" Irritating whiney repetition.	- Мисс Клейторн, можно мне поплыть к скале? Почему мне нельзя к скале? - без конца канючил Сирил.
"It s too far, Cyril."	- Это слишком далеко, Сирил.
"But, Miss Claythorne..."	- Ну, мисс Клейторн, позвольте, ну, пожалуйста..."
Vera got up. She went to the dressing-table and swallowed three aspirins.	Вера вскочила с постели, вынула из туалетного столика три таблетки аспирина и разом проглотила.

She thought: "I wish I had some proper sleeping stuff." She thought: "If I were doing away with myself I'd take an overdose of veronal -something like that - not cyanide!"	"Если бы мне понадобилось покончить с собой, -подумала она, - я приняла бы сильную дозу веронала или какое-нибудь другое снотворное, но уж никак не цианистый калий".

She shuddered as she remembered Anthony Marston's convulsed purple face.	Она передернулась, вспомнив искаженное, налившееся кровью лицо Антони Марстона.
As she passed the mantelpiece, she looked up at the framed doggerel.	Когда она проходила мимо камина, ее взгляд невольно упал на считалку.
Ten little Indian boys went out to dine; One choked his little self and then there were nine.	Десять негритят отправились обедать, Один поперхнулся, их осталось девять

She thought to herself: "It's horrible - just like us this evening..."	"Какой ужас, - подумала она. - Ведь сегодня все именно так и было!
Why had Anthony Marston wanted to die?	Почему Антони Марстон хотел умереть?
She didn't want to die.	Нет, она умереть не хочет.
She couldn't imagine wanting to die... Death was for - the other people...	Сама мысль о смерти ей противна... Смерть - это не для нее..."
Chapter 6	Глава шестая
Dr. Armstrong was dreaming... It was very hot in the operating room... Surely they'd got the temperature too high?	Доктор Армстронг видел сон... В операционной дикая жара... Зачем здесь так натопили?

The sweat was rolling down his face.	С него ручьями льет пот.
His hands were clammy. Difficult to hold the scalpel firmly... How beautifully sharp it was... Easy to do a murder with a knife like that.	Руки взмокли, трудно держать скальпель... Как остро наточен скальпель... Таким легко убить.
And of course he was doing a murder...	Он только что кого-то убил.
The woman's body looked different.	Тело жертвы кажется ему незнакомым.
It had been a large unwieldy body. This was a spare meagre body.	Та была толстая, несклад-ная женщина, а эта чах-лая, изможденная.
And the face was hidden.	Лица ее не видно.

Who was it that he had to kill?	Кого же он должен убить?
He couldn't remember.	Он не помнит.
But he must know!	А ведь он должен знать!
Should he ask Sister?	Что если спросить у сестры?
Sister was watching him.	Сестра следит за ним.
No, he couldn't ask her.	Нет, нельзя ее спрашивать.
She was suspicious, he could see that.	Она и так его подозревает.
But who was it on the operating table?	Да что же это за женщина лежит перед ним на операционном столе?

They shouldn't have covered up the face like that...	Почему у нее закрыто лицо?
If he could only see the face...	Если б только он мог взглянуть на нее!..
Ah! that was better. A young probationer was pulling off the handkerchief.	Наконец-то молодой практикант поднял платок и открыл ее лицо.
Emily Brent, of course.	Ну, конечно, это Эмили Брент.
It was Emily Brent that he had to kill.	Он должен убить Эмили Брент.

How malicious her eyes were!	Глаза ее сверкают злорадством.
Her lips were moving.	Она шевелит губами.
What was she saying?	Что она говорит?

"In the midst of life we are in death..."	"Все мы под Богом ходим".
She was laughing now.	А теперь она смеется.
No, nurse, don't put the handkerchief back.	-Нет, нет, мисс...- говорит он сестре,- не опускайте платок.
I've got to see. I've got to give the anaesthetic.	Я должен видеть ее лицо, когда буду давать ей наркоз.
Where's the ether?	Где эфир?
I must have brought the ether with me.	Я должен был принести его с собой.
What have you done with the ether, Sister?	Куда вы его дели, мисс?
Chвteau Neuf du Pape?	Шато Неф-тю-Пап?
Yes, that will do quite as well.	Тоже годится.

Take the handkerchief away, nurse.	Уберите платок, сестра!
Of course! I knew it all the time!	Ой, так я и знал!
It's Anthony Marston!	Это Антони Марстон!
His face is purple and convulsed.	Его налитое кровью лицо искажено.
But he's not dead - he's laughing.	Но он не умер, он скалит зубы.
I tell you he's laughing! He's shaking the operating table.	Ей-Богу, он хохочет, да так, что трясется операционный стол.
Look out, man, look out.	Осторожно, приятель, осторожно.
Nurse, steady it - steady - it -	Держите, держите стол, сестра!

With a start Dr. Armstrong woke up.	Тут доктор Армстронг проснулся.
It was morning. Sunlight was pouring into the room.	Было уже утро - солнечный свет заливал комнату.
And some one was leaning over him - shaking him.	Кто-то, склонившись над ним, тряс его за плечо.
It was Rogers.	Роджерс.
Rogers, with a white face, saying:	Роджерс с посеревшим от испуга лицом повторял:
"Doctor - doctor!"	- Доктор, доктор!
Dr. Armstrong woke up completely. He sat up in bed.	Армстронг окончательно проснулся, сел.
He said sharply: "What is it?"	- В чем дело? - сердито спросил он.

"It's the wife, doctor.	- Беда с моей женой, доктор.
I can't get her to wake. My God! I can't get her to wake.	Бужу ее, бужу и не могу добудиться.
And - and she don't look right to me."	Да и вид у нее нехороший.

Dr. Armstrong was quick and efficient. He wrapped himself in his dressing-gown and followed Rogers.	Армстронг действовал быстро: вскочил с постели, накинул халат и пошел за Роджерсом.
He bent over the bed where the woman was lying peacefully on her side.	Женщина лежала на боку, мирно положив руку под голову.

He lifted the cold hand, raised the eyelid. It was some few minutes before he straightened himself and turned from the bed.	Наклонившись над ней, он взял ее холодную руку, поднял веко.
Rogers whispered: "Is - she - is she -?" He passed a tongue over dry lips.	-Неужто, неужто она... - пробормотал Роджерс и провел языком по пересохшим губам.
Armstrong nodded.	Армстронг кивнул головой:
"Yes, she's gone."	- Увы, все кончено...
His eyes rested thoughtfully on the man before him. Then they went to the table by the bed, to the washstand, then back to the sleeping woman.	Врач в раздумье окинул взглядом дворецкого, перевел взгляд на столик у изголовья постели, на умывальник, снова посмотрел на неподвижную женщину.

Rogers said: "Was it - was it - 'er 'eart, doctor?"	- Сердце отказало, доктор? - заикаясь спросил Роджерс.
Dr. Armstrong was a minute or two before replying. Then he said:	Доктор Армстронг минуту помолчал, потом спросил:
"What was her health like normally?"	- Роджерс, ваша жена ничем не болела?
Rogers said: "She was a bit rheumaticky."	- Ревматизм ее донимал, доктор.
"Any doctor been attending her recently?"	- У кого она в последнее время лечилась?
"Doctor?" Rogers stared.	- Лечилась? - вытаращил глаза Роджерс.
"Not been to a doctor for years - neither of us."	- Да я и не упомню, когда мы были у доктора.

"You'd no reason to believe she suffered from heart trouble?"	- Вы не знаете, у вашей жены болело сердце?
"No, doctor.	- Не знаю, доктор.
I never knew of anything."	Она на сердце не жаловалась.
Armstrong said: "Did she sleep well?"	- Она обычно хорошо спала? - спросил Армстронг.
Now Rogers' eyes evaded his. The man's hands came together and turned and twisted uneasily.	Дворецкий отвел глаза, крутил, ломал, выворачивал пальцы.
He muttered. "She didn't sleep extra well - no."	- Да нет, спала она не так уж хорошо, -пробормотал он.

The doctor said sharply:	Сухое красное вино.
"Did she take things to make her sleep?"	- Она принимала что-нибудь от бессонницы?
Rogers stared at him, surprised. "Take things? To make her sleep?	- От бессонницы? - спросил удивленно Роджерс.
Not that I knew of.	- Не знаю.
I'm sure she didn't."	Нет, наверняка не принимала - иначе я знал бы.
Armstrong went over to the washstand.	Армстронг подошел к туалетному столику.

There were a certain number of bottles on it. Hair lotion, lavender water, cascara, glycerine of cucumber for the hands, a mouthwash, toothpaste and some Elliman's.	На нем стояло несколько бутылочек: лосьон для волос, лавандовая вода, слабительное, глицерин, зубная паста, эликсир...
Rogers helped by pulling out the drawers of the dressing- table. From there they moved on to the chest of drawers.	Роджерс усердно ему помогал - выдвигал ящики стола, отпирал шкафы.
But there was no sign of sleeping draughts or tablets.	Но им не удалось обнаружить никаких следов наркотиков - ни жидких, ни в порошках.

Rogers said: "She didn't have nothing last night, sir, except what you gave her..."	- Вчера вечером она принимала только то, что вы ей дали, доктор, - сказал Роджерс.
II When the gong sounded for breakfast at nine o'clock it found every one up and awaiting the summons.	К девяти часам, когда удар гонга оповестил о завтраке, гости уже давно поднялись и ждали, что же будет дальше.
General Macarthur and the judge had been pacing the terrace outside, exchanging desultory comments on the political situation.	Генерал Макартур и судья прохаживались по площадке, перекидывались соображениями о мировой политике.
Vera Claythorne and Philip Lombard had been up to the summit of the island behind the house.	Вера Клейторн и Филипп Ломбард взобрались на вершину скалы за домом.

There they had discovered William Henry Blore, standing staring at the mainland.	Там они застали Уильяма Генри Блора - он тоскливо глядел на берег.
He said: "No sign of that motor boat yet. I've been watching for it."	- Я уже давно здесь, - сказал он, - но моторки пока не видно.
Vera said, smiling: "Devon's a sleepy county. Things are usually late."	- Девон - край лежебок. Здесь не любят рано вставать, - сказала Вера с усмешкой.
Philip Lombard was looking the other way, out to sea.	Филипп Ломбард, отвернувшись от них, смотрел в открытое море.
He said abruptly: "What d'you think of the weather?"	- Как вам погодка? - спросил он.
Glancing up at the sky, Blore remarked:	Блор поглядел на небо.

"Looks all right to me."	- Да вроде ничего.
Lombard pursed up his mouth into a whistle.	Ломбард присвистнул.
He said: "It will come on to blow before the day's out."	- К вашему сведению, к вечеру поднимется ветер.
Blore said: "Squally - eh?"	- Неужто шторм? - спросил Блор.
From below them came the boom of a gong.	Снизу донесся гулкий удар гонга.
Philip Lombard said: "Breakfast?	- Зовут завтракать, - сказал Ломбард.
Well, I could do with some."	- Весьма кстати, я уже проголодался.

As they went down the steep slope Blore said to Lombard in a ruminating voice:	Спускаясь по крутому склону, Блор делился с Ломбардом:
"You know, it beats me - why that young fellow wanted to do himself in!	- Знаете, Ломбард, никак не могу взять в толк, с какой стати Марстону вздумалось покончить с собой.

I've been worrying about it all night."	Всю ночь ломал над этим голову.
Vera was a little ahead.	Вера шла впереди.
Lombard hung back slightly.	Ломбард замыкал шествие.
He said: "Got any alternative theory?"	- А у вас есть другая гипотеза? - ответил Ломбард вопросом на вопрос.

"I'd want some proof.	- Мне хотелось бы получить доказательства.
Motive, to begin with.	Для начала хотя бы узнать, что его подвигло на самоубийство.
Well-off I should say he was."	Судя по всему в деньгах этот парень не нуждался.
Emily Brent came out of the drawing-room window to meet them.	Из гостиной навстречу им кинулась Эмили Брент.
She said sharply: "Is the boat coming?"	- Лодка уже вышла? - спросила она.
"Not yet," said Vera.	- Еще нет, - ответила Вера.
They went in to breakfast.	Они вошли в столовую.

There was a vast dish of eggs and bacon on the sideboard and tea and coffee.	На буфете аппетитно дымилось огромное блюдо яичницы с беконом, стояли чайник и кофейник.
Rogers held the door open for them to pass in, then shut it from the outside.	Роджерс придержал перед ними дверь, пропустил их и закрыл ее за собой.
Emily Brent said: "That man looks ill this morning."	- У него сегодня совершенно больной вид, -сказала Эмили Брент.
Dr. Armstrong, who was standing by the window, cleared his throat.	Доктор Армстронг - он стоял спиной к окну - откашлялся.
He said: "You must excuse any - er -shortcomings this morning.	- Сегодня нам надо относиться снисходительно ко всем недочетам, - сказал он.

Rogers has had to do the best he can for breakfast single-handed.	- Роджерсу пришлось готовить завтрак одному.
Mrs. Rogers has - er - not been able to carry on this morning."	Миссис Роджерс... э-э... была не в состоянии ему помочь.
Emily Brent said sharply: "What's the matter with the woman?"	- Что с ней? - недовольно спросила Эмили Брент.
Dr. Armstrong said easily: "Let us start our breakfast.	- Приступим к завтраку, - пропустил мимо ушей ее вопрос Армстронг.
The eggs will be cold.	- Яичница остынет.
Afterwards, there are several matters I want to discuss with you all."	А после завтрака я хотел бы кое-что с вами обсудить.

They took the hint.	Все последовали его совету.
Plates were filled, coffee and tea was poured. The meal began.	Наполнили тарелки, налили себе кто чай, кто кофе и приступили к завтраку.
Discussion of the island was, by mutual consent, tabooed.	По общему согласию никто не касался дел на острове.

They spoke instead in a desultory fashion of current events. The news from abroad, events in the world of sport, the latest reappearance of the Loch Ness monster.	Беседовали о том о сем: о новостях, международных событиях, спорте, обсуждали последнее появление Лохнесского чудовища.

Then, when plates were cleared, Dr. Armstrong moved back his chair a little, cleared his throat importantly and spoke. He said:	Когда тарелки опустели, доктор Армстронг откинулся в кресле, многозначительно откашлялся и сказал:
"I thought it better to wait until you had had your breakfast before telling you of a sad piece of news. Mrs. Rogers died in her sleep."	- Я решил, что лучше сообщить вам печальные новости после завтрака: миссис Роджерс умерла во сне.
There were startled and shocked ejaculations.	Раздались крики удивления, ужаса.
Vera exclaimed: "How awful!	- Боже мой! - сказала Вера.

Two deaths on this island since we arrived!"	- Вторая смерть на острове!
Mr. Justice Wargrave, his eyes narrowed, said in his small precise clear voice: "H'm - very remarkable - what was the cause of death?"	- Гм-гм, весьма знаменательно, - сказал судья, как всегда чеканя слова. - А от чего последовала смерть?
Armstrong shrugged his shoulders.	Армстронг пожал плечами.
"Impossible to say offhand."	- Трудно сказать.
"There must be an autopsy?"	- Для этого нужно вскрытие?
"I certainly couldn't give a certificate.	- Конечно, выдать свидетельство о ее смерти без вскрытия я бы не мог.

I have no knowledge whatsoever of the woman's state of health."	Я не лечил эту женщину и ничего не знаю о состоянии ее здоровья.
Vera said: "She was a very nervous-looking creature.	- Вид у нее был очень перепуганный, - сказала Вера.
And she had a shock last night.	- И потом, прошлым вечером она пережила потрясение.
It might have been heart failure, I suppose?"	Наверное, у нее отказало сердце?
Dr. Armstrong said drily: "Her heart certainly failed to beat - but what caused it to fail is the question."	- Отказать-то оно отказало, - отрезал Армстронг, -но нам важно узнать, что было тому причиной.

One word fell from Emily Brent. It fell hard and clear into the listening group. "Conscience!" she said.	- Совесть, - сказала Эмили Брент, и все оцепенели от ужаса.
Armstrong turned to her. "What exactly do you mean by that, Miss Brent?"	- Что вы хотите сказать, мисс Брент? - обратился к ней Армстронг.
Emily Brent, her lips tight and hard, said: "You all heard. She was accused, together with her husband, of having deliberately murdered her former employer - an old lady."	Старая дева поджала губы. - Вы все слышали, -сказала старая дева, - ее обвинили в том, что она вместе с мужем убила свою хозяйку - пожилую женщину.
"And you think?"	- И вы считаете...

Emily Brent said: "I think that that accusation was true.	- Я считаю, что это правда, - сказала Эмили Брент.

You all saw her last night.	- Вы видели, как она вела себя вчера вечером.
She broke down completely and fainted.	Она до смерти перепугалась, потеряла сознание.
The shock of having her wickedness brought home to her was too much for her.	Ее злодеяние раскрылось, и она этого не перенесла.
She literally died of fear."	Она буквально умерла со страху.
Dr. Armstrong shook his head doubtfully.	Армстронг недоверчиво покачал головой.

"It is a possible theory," he said. "One cannot adopt it without more exact knowledge of her state of health.	- Вполне правдоподобная теория, - сказал он, - но принять ее на веру, не зная ничего о состоянии здоровья умершей, я не могу.
If there was cardiac weakness -"	Если у нее было слабое сердце...
Emily Brent said quietly. "Call it, if you prefer, an Act of God."	- Скорее это была кара Господня, - невозмутимо прервала его Эмили Брент.
Every one looked shocked.	Ее слова произвели тяжелое впечатление.
Mr. Blore said uneasily: "That's carrying things a bit far, Miss Brent."	- Это уж слишком, мисс Брент, - укорил ее Блор.

She looked at them with shining eyes. Her chin went[u]p.	Старая дева вскинула голову, глаза у нее горели.
She said: "You regard it as impossible that a sinner should be struck down by the wrath of God! I do not!"	- Вы не верите, что Господь может покарать грешника, а я верю.
The judge stroked his chin.	Судья погладил подбородок.

He murmured in a slightly ironic voice: "My dear lady, in my experience of ill-doing, Providence leaves the work of conviction and chastisement to us mortals - and the process is often fraught with difficulties.	- Моя дорогая мисс Брент, - сказал он, и в голосе его сквозила насмешка, - исходя из своего опыта, могу сказать, что Провидение предоставляет карать злодеев нам, смертным, и работу эту часто осложняют тысячи препятствий.
There are no short cuts."	Но другого пути нет.
Emily Brent shrugged her shoulders.	Эмили Брент пожала плечами.
Blore said sharply: "What did she have to eat and drink last night after she went up to bed?"	- А что она ела и пила вчера вечером, когда ее уложили в постель? - спросил Блор.

Armstrong said: "Nothing."	- Ничего, - ответил Армстронг.
"She didn't take anything?	- Так-таки ничего?
A cup of tea?	Ни чашки чаю?
A drink of water?	Ни стакана воды?
I'll bet you she had a cup of tea.	Пари держу, что она все же выпила чашку чая.
That sort always does."	Люди ее круга не могут обойтись без чая.
"Rogers assures me she had nothing whatsoever."	- Роджерс уверяет, что она ничего не ела и не пила.
"Ah," said Blore. "But he might say so!" His tone was so significant that the doctor looked at him sharply.	- Он может говорить, что угодно, - сказал Блор, и сказал это так многозначительно, что доктор покосился на него.

Philip Lombard said: "So that's your idea?"	- Значит, вы его подозреваете? - спросил Ломбард.
Blore said aggressively: "Well, why not?	-И не без оснований, - огрызнулся Блор.
We all heard that accusation last night.	- Все слышали этот обвинительный акт вчера вечером.
May be sheer moonshine - just plain lunacy!	Может оказаться, что это бред сивой кобылы - выдумки какого-нибудь психа!
On the other hand, it may not. Allow for the moment that it's true.	А с другой стороны, что если это правда?
Rogers and his missus polished off that old lady.	Предположим, что Роджерс и его хозяйка укокошили старушку.

Well, where does that get you?	Что же тогда получается?
They've been feeling quite safe and happy about it -"	Они чувствовали себя в полной безопасности, радовались, что удачно обтяпали дельце - и тут на тебе...
Vera interrupted.	Вера прервала его.
In a low voice she said: "No, I don't think Mrs. Rogers ever felt safe."	- Мне кажется, миссис Роджерс никогда не чувствовала себя в безопасности, - тихо сказала она.
Blore looked slightly annoyed at the interruption.	Блор с укором посмотрел на Веру:
"Just like a woman," his glance said.	"Вы, женщины, никому не даете слова сказать", -говорил его взгляд.

He resumed: "That's as may be.	- Пусть так, - продолжал он.
Anyway there's no active danger to them as far as they know.	- Но Роджерсы, во всяком случае, знали, что им ничего не угрожает.
Then, last night, some unknown lunatic spills the beans.	А тут вчера вечером этот анонимный псих выдает их тайну.
What happens?	Что происходит?
The woman cracks - she goes to pieces.	У миссис Роджерс сдают нервы.
Notice how her husband hung over her as she was coming round.	Помните, как муж хлопотал вокруг нее, пока она приходила в себя.
Not all husbandly solicitude!	И вовсе не потому, что его так заботило здоровье жены.
Not on your life!	Вот уж нет!

He was like a cat on hot bricks.	Просто он чувствовал, что у него земля горит под ногами.
Scared out of his life as to what she might say.	До смерти боялся, что она проговорится.
"And there's the position for you!	Вот как обстояли дела!
They've done a murder and got away with it.	Они безнаказанно совершили убийство.
But if the whole thing's going to be raked up, what's going to happen?	Но если их прошлое начнут раскапывать, что с ними станется?
Ten to one, the woman will give the show away.	Десять против одного, что женщина расколется.

She hasn't got the nerve to stand up and brazen it out.	У нее не хватит выдержки все отрицать и врать до победного конца.
She's a living danger to her husband, that's what she is.	Она будет вечной опасностью для мужа, вот в чем штука.
He's all right.	С ним-то все в порядке.
He'll lie with a straight face till kingdom comes - but he can't be sure of her!	Он будет врать хоть до Страшного Суда, но в ней он не уверен!
And if she goes to pieces, his neck's in danger!	А если она расколется, значит и ему каюк.
So he slips something into a cup of tea and makes sure that her mouth is shut permanently."	И он подсыпает сильную дозу снотворного ей в чай, чтобы она навсегда замолкла.

Armstrong said slowly: "There was no empty cup by her bedside - there was nothing there at all. I looked."	- На ночном столике не было чашки, - веско сказал Армстронг. - И вообще там ничего не было - я проверил.
Blore snorted. "Of course there wouldn't be!	- Еще бы, - фыркнул Блор.
First thing he'd do when she'd drunk it would be to take that cup and saucer away and wash it up carefully."	- Едва она выпила это зелье, он первым делом унес чашку с блюдцем и вымыл их.
There was a pause.	Воцарилось молчание.
Then General Macarthur said doubtfully:	Нарушил его генерал Макартур.

"It may be so. But I should hardly think it possible that a man would do that - to his wife."	- Возможно, так оно и было, но я не представляю, чтобы человек мог отравить свою жену.
Blore gave a short laugh. He said: "When a man's neck's in danger, he doesn't stop to think too much about sentiment."	- Когда рискуешь головой, - хохотнул Блор, - не до чувств.
There was a pause.	И снова все замолчали.
Before any one could speak, the door opened and Rogers came in.	Но тут дверь отворилась и вошел Роджерс.
He said, looking from one to the other: "Is there anything more I can get you?	- Чем могу быть полезен? - сказал он, обводя глазами присутствующих.

I'm sorry there was so little toast, but we've run right out of bread.	- Не обессудьте, что я приготовил так мало тостов: у нас вышел хлеб.
The new bread hasn't come over from the mainland yet."	Его должна была привезти лодка, а она не пришла.
Mr. Justice Wargrave stirred a little in his chair. He asked: "What time does the motor boat usually come over?"	- Когда обычно приходит моторка? - заерзал в кресле судья Уоргрейв.
"Between seven and eight, sir.	- От семи до восьми, сэр.
Sometimes it's a bit after eight.	Иногда чуть позже восьми.
Don't know what Fred Narracott can be doing this morning.	Не понимаю, куда запропастился Нарракотт.

If he's ill he'd send his brother."	Если он заболел, он прислал бы брата.

Philip Lombard said: "What's the time now?"	- Который теперь час? - спросил Филипп Ломбард.
"Ten minutes to ten, sir."	- Без десяти десять, сэр.
Lombard's eyebrows rose. He nodded slowly to himself.	Ломбард вскинул брови, покачал головой.
Rogers waited a minute or two.	Роджерс постоял еще минуту-другую.
General Macarthur spoke suddenly and explosively. "Sorry to hear about your wife, Rogers.	- Выражаю вам свое соболезнование, Роджерс, -неожиданно обратился к дворецкому генерал Макартур.

Doctor's just been telling us."	- Доктор только что сообщил нам эту прискорбную весть.
Rogers inclined his head.	Роджерс склонил голову.
"Yes, sir. Thank you, sir." He took up the empty bacon dish and went out.	- Благодарю вас, сэр, - сказал он, взял пустое блюдо и вышел из комнаты.
Again there was silence.	В гостиной снова воцарилось молчание.
III On the terrace outside Philip Lombard said:	На площадке перед домом Филипп Ломбард говорил:
"About this motor boat -"	-Так вот, что касается моторки...
Blore looked at him. Blore nodded his head.	Блор поглядел на него и согласно кивнул.

He said: "I know what you're thinking, Mr. Lombard. I've asked myself the same question.	- Знаю, о чем вы думаете, мистер Ломбард, -сказал он, - я задавал себе тот же вопрос.
Motor boat ought to have been here nigh on two hours ago.	Моторка должна была прийти добрых два часа назад.
It hasn't come?	Она не пришла.
Why?"	Почему?
"Found the answer?" asked Lombard.	- Нашли ответ? - спросил Ломбард.
"It's not an accident - that's what I say.	- Это не простая случайность, вот что я вам скажу.
It's part and parcel of the whole business.	Тут все сходится.
It's all bound up together."	Одно к одному.

Philip Lombard said: "It won't come, you think?"	- Вы думаете, что моторка не придет? - спросил Ломбард.
A voice spoke behind him - a testy impatient voice. "The motor boat's not coming," he said.	- Конечно, не придет, - раздался за его спиной брюзгливый раздраженный голос.
Blore turned his square shoulder slightly and viewed the last speaker thoughtfully.	Блор повернул могучий торс, задумчиво посмотрел на говорившего:
"You think not too, General?"	- Вы тоже так думаете, генерал?

General Macarthur said sharply: "Of course it won't come. We're counting on the motor boat to take us off the island. That's the meaning of the whole business.	- Ну, конечно, она не придет, - сердито сказал генерал, - мы рассчитываем, что моторка увезет нас с острова, Но мы отсюда никуда не уедем -так задумано.

We're not going to leave the island... None of us will ever leave... Il's the end, you see - the end of everything..." He hesitated, then he said in a low strange voice: "That's peace - real peace.	Никто из нас отсюда не уедет... Наступит конец, вы понимаете, конец... - запнулся и добавил тихим, изменившимся голосом: - Здесь такой покой - настоящий покой.
To come to the end - not to have to go on... Yes, peace..."	Вот он конец, конец всему... Покой...

He turned abruptly and walked away.	Он резко повернулся и зашагал прочь.
Along the terrace, then down the slope towards the sea - obliquely - to the end of the island where loose rocks went out into the water.	Обогнул площадку, спустился по крутому склону к морю и прошел в конец острова, туда, где со скал с грохотом срывались камни и падали в воду.
He walked a little unsteadily, like a man who was only half awake.	Он шел, слегка покачиваясь, как лунатик.
Blore said: "There goes another one who's balmy!	- Еще один спятил, - сказал Блор.
Looks as though it'll end with the whole lot going that way."	- Похоже, мы все рано или поздно спятим.

Philip Lombard said: "I don't fancy you will, Blore."	- Что-то не похоже, - сказал Ломбард, - чтобы вы спятили.
The ex-Inspector laughed.	Отставной инспектор засмеялся.
"It would take a lot to send me off my head." He added drily: "And I don't think you'll be going that way either, Mr. Lombard."	- Да, меня свести с ума будет не так легко, - и не слишком любезно добавил: - Но и вам это не угрожает, мистер Ломбард.
Philip Lombard said: "I feel quite sane at the minute, thank you."	- Правда ваша, я не замечаю в себе никаких признаков сумасшествия, - ответил Ломбард.
IV Dr. Armstrong came out onto the terrace. He stood there hesitating.	Доктор Армстронг вышел на площадку и остановился в раздумье.
To his left were Blore and Lombard.	Слева были Блор и Ломбард.

To his right was Wargrave, slowly pacing up and down, his head bent down.	Справа, низко опустив голову, ходил Уоргрейв.
Armstrong, after a moment of indecision, turned towards the latter.	После недолгих колебаний Армстронг решил присоединиться к судье.
But at that moment Rogers came quickly out of the house.	Но тут послышались торопливые шаги.
"Could I have a word with you, sir, please?"	- Мне очень нужно поговорить с вами, сэр, -раздался у него за спиной голос Роджерса.
Armstrong turned. He was startled at what he saw. Rogers' face was working.	Армстронг обернулся и остолбенел: глаза у дворецкого выскочили из орбит.

Its colour was greyish green.	Лицо позеленело.
His hands shook.	Руки тряслись.
It was such a contrast to his restraint of a few minutes ago that Armstrong was quite taken aback.	Несколько минут назад он казался олицетворением сдержанности. Контраст был настолько велик, что Армстронг оторопел.
"Please, sir, if I could have a word with you.	- Пожалуйста, сэр, мне очень нужно поговорить с вами с глазу на глаз.

Inside, sir."	Наедине.
The doctor turned back and re-entered the house with the frenzied butler.	Доктор прошел в дом, ополоумевший дворецкий следовал за ним по пятам.

He said: "What's the matter, man?	- В чем дело, Роджерс? - спросил Армстронг.
Pull yourself together."	- Возьмите себя в руки.
"In here, sir, come in here."	- Сюда, сэр, пройдите сюда.
He opened the dining-room door. The doctor passed in. Rogers followed him and shut the door behind him.	Он открыл дверь столовой, пропустил доктора вперед, вошел сам и притворил за собой дверь.
"Well," said Armstrong, "what is it?"	- Ну, - сказал Армстронг, - в чем дело?
The muscles of Rogers' throat were working.	Кадык у Роджерса ходил ходуном.
He was swallowing. He jerked out	Казалось, он что-то глотает и никак не может проглотить.

"There's things going on, sir, that I don't understand."	- Здесь творится что-то непонятное, сэр, - наконец решился он.
Armstrong said sharply: "Things? What things?"	- Что вы имеете в виду? - спросил Армстронг.
"You'll think I'm crazy, sir.	- Может, вы подумаете, сэр, что я сошел с ума.
You'll say it isn't anything.	Скажете, что все это чепуха.
But it's got to be explained, sir.	Только это никак не объяснишь.
It's got to be explained.	Никак.
Because it doesn't make any sense."	И что это значит?
"Well, man, tell me what it is?	- Да скажите же, наконец, в чем дело.

Don't go on talking in riddles."	Перестаньте говорить загадками.
Rogers swallowed again.	Роджерс снова проглотил слюну.
He said: "It's those little figures, sir.	- Это все фигурки, сэр.
In the middle of the table.	Те самые, посреди стола.
The little china figures.	Фарфоровые негритята.
Ten of them, there were.	Их было десять.
I'll swear to that, ten of them."	Готов побожиться, что их было десять.
Armstrong said: "Yes, ten. We counted them last night at dinner."	- Ну, да, десять, - сказал Армстронг, - мы пересчитали их вчера за обедом.

Rogers came nearer.	Роджерс подошел по-ближе.
"That's just it, sir.	- В этом вся загвоздка, сэр.
Last night, when I was clearing up, there wasn't but nine, sir.	Прошлой ночью, когда я убирал со стола, их было уже девять, сэр.
I noticed it and thought it queer.	Я удивился.
But that's all I thought.	Но только и всего.

And now, sir, this morning. I didn't notice when I laid the breakfast. I was upset and all that. "But now, sir, when I came to clear away. See for yourself if you don't believe me.	Сегодня утром, сэр, когда я накрыл на стол, я на них и не посмотрел - мне было не до них... А тут пришел я убирать со стола и... Поглядите сами, если не верите.
"There's only eight, sir!	Их стало восемь, сэр!
Only eight!	Всего восемь.
It doesn't make sense, does it? Only eight..."	Что это значит?
Chapter 7	Глава седьмая
After breakfast, Emily Brent had suggested to Vera Claythorne that they should walk up to the summit again and watch for the boat. Vera had acquiesced.	После завтрака Эмили Брент предложила Вере подняться на вершину скалы, поглядеть, не идет ли лодка.

The wind had freshened.	Ветер свежел.
Small white crests were appearing on the sea.	На море появились маленькие белые барашки.
There were no fishing boats out - and no sign of the motor boat.	Рыбачьи лодки не вышли в море - не вышла и моторка.
The actual village of Sticklehaven could not be seen, only the hill above it, a jutting-out cliff of red rock concealed the actual little bay.	Виден был только высокий холм, нависший над деревушкой Стиклхевн. Самой деревушки видно не было - выдающаяся в море рыжая скала закрывала бухточку.
Emily Brent said: "The man who brought us out yesterday seemed a dependable sort of person.	- Моряк, который вез нас вчера, произвел на меня самое положительное впечатление.

It is really very odd that he should be so late this morning."	Странно, что он так опаздывает, - сказала мисс Брент.
Vera did not answer.	Вера не ответила.
She was fighting down a rising feeling of panic.	Она боролась с охватившей ее тревогой.
She said to herself angrily: "You must keep cool.	"Сохраняй хладнокровие, - повторяла она про себя. - Возьми себя в руки.
This isn't like you. You've always had excellent nerves."	Это так не похоже на тебя: у тебя всегда были крепкие нервы".
Aloud she said after a minute or two: "I wish he would come.	- Хорошо бы лодка поскорее пришла, - сказала она чуть погодя.
I - I want to get away."	- Мне ужасно хочется уехать отсюда.

Emily Brent said drily: "I've no doubt we all do."	- Не вам одной, - отрезала Эмили Брент.
Vera said: "It's all so extraordinary...	- Все это так невероятно, - сказала Вера.
There seems no - no meaning in it all."	- И так бессмысленно.
The elderly woman beside her said briskly: "I'm very annoyed with myself for being so easily taken in.	- Я очень недовольна собой, - с жаром сказала мисс Брент. - И как я могла так легко попасться на удочку?
Really that letter is absurd when one comes to examine it.	На редкость нелепое письмо, если вдуматься.
But I had no doubts at the time - none at all."	Но тогда у меня не появилось и тени сомнения.

Vera murmured mechanically: "I suppose not."	- Ну, конечно, - машинально согласилась Вера.

"One takes things for granted too much," said Emily Brent.	- Мы обычно склонны принимать все за чистую монету, - продолжала Эмили Брент.
Vera drew a deep shuddering breath.	Вера глубоко вздохнула.
She said: "Do you really think - what you said at breakfast?"	-А вы и правда верите... в то, что сказали за завтраком? - спросила она.
"Be a little more precise, my dear.	- Выражайтесь точнее, милочка.
To what in particular are you referring?"	Что вы имеете в виду?

Vera said in a low voice: "Do you really think that Rogers and his wife did away with that old lady?"	- Вы и впрямь думаете, что Роджерс и его жена отправили на тот свет эту старушку? - прошептала она.
Emily Brent gazed thoughtfully out to sea. Then she said: "Personally, I am quite sure of it.	- Я лично в этом уверена, - сказала мисс Брент.
What do you think?"	- А вы?
"I don't know what to think."	- Не знаю, что и думать.
Emily Brent said: "Everything goes to support the idea.	- Да нет, сомнений тут быть не может, - сказала мисс Брент.
The way the woman fainted. And the man dropped the coffee tray, remember.	- Помните, она сразу упала в обморок, а он уронил поднос с кофе.

Then the way he spoke about it - it didn't ring true.	Да и негодовал он как-то наигранно.
Oh, yes, I'm afraid they did it."	Я не сомневаюсь, что они убили эту мисс Брейди.
Vera said: "The way she looked - scared of her own shadow!	- Мне казалось, миссис Роджерс боится собственной тени, - сказала Вера.
I've never seen a woman look so frightened...	- В жизни не встречала более перепуганного существа.
She must have been always haunted by it..."	Видно, ее мучила совесть.
Miss Brent murmured:	Мисс Брент пробормотала:

"I remember a text that hung in my nursery as a child. 'Be sure thy sin will find thee out.' It's very true, that. 'Be sure thy sin will find thee out.'"	- У меня в детской висела табличка с изречением: "ИСПЫТАЕТЕ НАКАЗАНИЕ ЗА ГРЕХ ВАШ", здесь именно тот случай.
Vera scrambled to her feet. She said: "But, Miss Brent - Miss Brent - in that case -"	-Но, мисс Брент, как же тогда... - вскинулась Вера.
"Yes, my dear?"	- Что тогда, милочка?
"The others?	- Как же остальные?
What about the others?"	Остальные обвинения.
"I don't quite understand you."	- Я вас не понимаю.

"All the other accusations - they - they weren't true?	-Все остальные обвинения - ведь они... они же несправедливые?
But if it's true about the Rogerses -" She stopped, unable to make her chaotic thought clear.	Но если Роджерсов обвиняют справедливо, значит... - она запнулась, мысли ее метались.
Emily Brent's brow, which had been frowning perplexedly, cleared.	Чело мисс Брент, собравшееся в недоумении складками, прояснилось.

She said: "Ah, I understand you now.	- Понимаю... - сказала она.

Well, there is that Mr. Lombard. He admits to having abandoned twenty men to their deaths."	- Но мистер Ломбард, например, сам признался, что обрек на смерть двадцать человек.
Vera said: "They were only natives..."	- Да это же туземцы, - сказала Вера.
Emily Brent said sharply: "Black or white, they are our brothers."	- Черные и белые, наши братья равно, -наставительно сказала мисс Брент.
Vera thought: "Our black brothers - our black brothers.	"Наши черные братья, наши братья во Христе, -думала Вера.
Oh, I'm going to laugh.	- Господи, да я сейчас расхохочусь.
I'm hysterical.	У меня начинается истерика.
I'm not myself..."	Я сама не своя..."

Emily Brent continued thoughtfully:	А Эмили Брент задумчиво продолжала:
"Of course, some of the other accusations were very far-fetched and ridiculous.	- Конечно, некоторые обвинения смехотворны и притянуты за уши.
Against the judge, for instance, who was only doing his duty in his public capacity, And the ex-Scotland Yard man.	Например, в случае с судьей - он только выполнял свой долг перед обществом, и в случае с отставным полицейским.
My own case, too." She paused and then went on:	Ну и в моем случае, - продолжала она после небольшой заминки.
"Naturally, considering the circumstances, I was not going to say anything last night.	- Конечно, я не могла сказать об этом вчера.

It was not a fit subject to discuss before gentlemen."	Г оворить на подобные темы при мужчинах неприлично.
"No?" Vera listened with interest.	- На какие темы? - спросила Вера.
Miss Brent continued serenely:	Мисс Брент безмятежно продолжала:
"Beatrice Taylor was in service with me.	- Беатриса Тейлор поступила ко мне в услужение.
Not a nice girl - as I found out too late.	Я слишком поздно обнаружила, что она собой представляет.
I was very much deceived in her.	Я очень обманулась в ней.

She had nice manners and was very clean and willing.	Чистоплотная, трудолюбивая, услужливая -поначалу она мне понравилась.
I was very pleased with her.	Я была ею довольна.
Of course all that was the sheerest hypocrisy!	Но она просто ловко притворялась.
She was a loose girl with no morals. Disgusting!	На самом деле это была распущенная девчонка, без стыда и совести.
It was some time before I found out that she was what they call 'in trouble.'" She paused, her delicate nose wrinkling itself in distaste.	Увы, я далеко не сразу поняла, когда она... что называется, попалась. - Эмили Брент сморщила острый носик.
"It was a great shock to me.	- Меня это потрясло.

Her parents were decent folk, too, who had brought her up very strictly.	Родители, порядочные люди, растили ее в строгости.

I'm glad to say they did not condone her behaviour."	К счастью, они тоже не пожелали потворствовать ей.
Vera said, staring at Miss Brent: "What happened?"	- И что с ней сталось? - Вера смотрела во все глаза на мисс Брент.
"Naturally I did not keep her an hour under my roof.	- Разумеется, я не захотела держать ее дальше под своей крышей.
No one shall ever say that I condoned immorality."	Никто не может сказать, что я потворствую разврату.

Vera said in a lower voice: "What happened - to her?"	- И что же с ней сталось? - повторила Вера совсем тихо.
Miss Brent said: "The abandoned creature, not content with having one sin on her conscience, committed a still graver sin. She took her own life."	- На ее совести уже был один грех, - сказала мисс Брент. - Но мало этого: когда все от нее отвернулись, она совершила грех еще более тяжкий - наложила на себя руки.
Vera whispered, horror-struck: "She killed herself?"	- Покончила жизнь самоубийством? - в ужасе прошептала Вера.
"Yes, she threw herself into the river."	- Да, она утопилась.
Vera shivered.	Вера содрогнулась.

She stared at the calm delicate profile of Miss Brent. She said:	Посмотрела на бестрепетный профиль мисс Брент и спросила:
"What did you feel like when you knew she'd done that?	- Что вы почувствовали, когда узнали о ее самоубийстве?
Weren't you sorry?	Не жалели, что выгнали ее?
Didn't you blame yourself?"	Не винили себя?
Emily Brent drew herself up. "I?	- Себя? - взвилась Эмили Брент.
I had nothing with which to reproach myself."	- Мне решительно не в чем упрекнуть себя.
Vera said: "But if your - hardness - drove her to it"	- А если ее вынудила к этому ваша жестокость? -спросила Вера.

Emily Brent said sharply: "Her own action - her own sin - that was what drove her to it.	- Ее собственное бесстыдство, ее грех, - вот что подвигло ее на самоубийство.
If she had behaved like a decent modest young woman none of this would have happened."	Если бы она вела себя как приличная девушка, ничего подобного не произошло бы.
She turned her face to Vera.	Она повернулась к Вере.
There was no self-reproach, no uneasiness in those eyes. They were hard and self-righteous.	В глазах ее не было и следа раскаяния: они жестко смотрели на Веру с сознанием своей правоты.
Emily Brent sat on the summit of Indian Island, encased in her own armour of virtue.	Эмили Брент восседала на вершине Негритянского острова, закованная в броню собственной добродетели.

The little elderly spinster was no longer slightly ridiculous to Vera.	Тщедушная старая дева больше не казалась Вере смешной.
Suddenly - she was terrible.	Она показалась ей страшной.

II Dr. Armstrong came out of the dining-room and once more came out on the terrace.	Доктор Армстронг вышел из столовой на площадку.
The judge was sitting in a chair now, gazing placidly out to sea.	Справа от него сидел в кресле судья - он безмятежно смотрел на море.
Lombard and Blore were over to the left, smoking but not talking.	Слева расположились Блор и Ломбард - они молча курили Как и прежде, доктор заколебался.

As before, the doctor hesitated for a moment His eye rested speculatively on Mr. Justice Wargrave.	Окинул оценивающим взглядом судью Уоргрейва.
He wanted to consult with some one.	Ему нужно было с кем-нибудь посоветоваться.
He was conscious of the judge's acute logical brain. But nevertheless he wavered.	Он высоко ценил острую логику судьи, и все же его обуревали сомнения.
Mr. Justice Wargrave might have a good brain but he was an elderly man.	Конечно, мистер Уоргрейв человек умный, но он уже стар.

At this juncture, Armstrong felt what was needed was a man of action.	В такой переделке скорее нужен человек действия.
He made up his mind.	И он сделал выбор.
"Lombard, can I speak to you for a minute?"	- Ломбард, можно вас на минутку?
Philip started.	Филипп вскочил.
"Of course." The two men left the terrace.	- Конечно.
They strolled down the slope towards the water.	Они спустились на берег.
When they were out of earshot, Armstrong said:	Когда они отошли подальше, Армстронг сказал:
"I want a consultation."	- Мне нужна ваша консультация.

Lombard's eyebrows went up.	Ломбард вскинул брови.
He said: "My dear fellow, I've no medical knowledge."	- Но я ничего не смыслю в медицине.
"No, no, I mean as to the general situation."	- Вы меня неправильно поняли, я хочу посоветоваться о нашем положении.
"Oh, that's different."	- Это другое дело.
Armstrong said: "Frankly, what do you think of the position?"	- Скажите откровенно, что вы обо всем этом думаете? - спросил Армстронг.
Lombard reflected a minute.	Ломбард с минуту подумал.
Then he said: "It's rather suggestive, isn't it?"	- Тут есть над чем поломать голову, - сказал он.

"What are your ideas on the subject of that woman?	- Как вы объясните смерть миссис Роджерс?
Do you accept Blore's theory?"	Вы согласны с Блором?
Philip puffed smoke into the air.	Филипп выпустил в воздух кольцо дыма.
He said: "It's perfectly feasible - taken alone."	- Я вполне мог бы с ним согласиться, - сказал он, -если бы этот случай можно было рассматривать отдельно.
"Exactly." Armstrong's tone sounded relieved. Philip Lombard was no fool.	- Вот именно, - облегченно вздохнул Армстронг: он убедился, что Филипп Ломбард далеко не глуп.

The latter went on:	А Филипп продолжал:

"That is, accepting the premise that Mr. and Mrs. Rogers have successfully got away with murder in their time.	- То есть если исходить из того, что мистер и миссис Роджерс в свое время безнаказанно совершили убийство и вышли сухими из воды.
And I don't see why they shouldn't.	Они вполне могли так поступить.
What do you think they did exactly?	Что именно они сделали, как вы думаете?
Poisoned the old lady?"	Отравили старушку?
Armstrong said slowly: "It might be simpler than that.	- Наверное, все было гораздо проще, - сказал Армстронг.
I asked Rogers this morning what this Miss Brady had suffered from.	- Я спросил сегодня утром Роджерса, чем болела мисс Брейди.

His answer was enlightening.	Ответ пролил свет на многое.
I don't need to go into medical details, but in a certain form of cardiac trouble, amyl nitrite is used.	Не буду входить в медицинские тонкости, скажу только, что при некоторых сердечных заболеваниях применяется амилнитрит.
When an attack comes on an ampoule of amyl nitrite is broken and it is inhaled.	Когда начинается приступ, разбивают ампулу и дают больному дышать.
If amyl nitrite were withheld - well, the consequences might easily be fatal."	Если вовремя не дать больному лекарство, это может привести к смерти.

Philip Lombard said thoughtfully: "As simple as that. It must have been - rather tempting."	- Уж чего проще, - сказал задумчиво Ломбард, - а это, должно быть, огромный соблазн.
The doctor nodded.	Доктор кивнул головой.
"Yes, no positive action. No arsenic to obtain and administer - nothing definite - just - negation!	- Да им и не нужно ничего делать - ни ловчить, чтобы раздобыть яд, ни подсыпать его - словом, им нужно было только ничего не делать.
And Rogers hurried through the night to fetch a doctor and they both felt confident that no one could ever know."	К тому же Роджерс помчался ночью за доктором -у них были все основания думать, что никто ничего не узнает.

"And, even if any one knew, nothing could ever be proved against them," added Philip Lombard. He frowned suddenly.	- А если и узнает, то не сможет ничего доказать, -добавил Филипп Ломбард и помрачнел.
"Of course - that explains a good deal."	- Да, это многое объясняет.
Armstrong said, puzzled: "I beg your pardon."	- Простите? - удивился Армстронг.
Lombard said: "I mean - it explains Indian Island.	- Я хочу сказать, это объясняет, почему нас завлекли на Негритянский остров.
There are crimes that cannot be brought home to their perpetrators.	За некоторые преступления невозможно привлечь к ответственности.

Instance, the Rogerses'.	Возьмите, к примеру, Роджерсов.
Another instance, old Wargrave, who committed his murder strictly within the law."	Другой пример, старый Уоргрейв: он совершил убийство строго в рамках законности.
Armstrong said sharply: "You believe that story?"	- И вы поверили, что он убил человека? - спросил Армстронг.

Philip Lombard smiled.	Ломбард улыбнулся:
"Oh, yes, I believe it.	- Еще бы! Конечно, поверил.

Wargrave murdered Edward Seton all right, murdered him as surely as if he'd stuck a stiletto through him!	Уоргрейв убил Ситона точно так же, как если бы он пырнул его ножом!
But he was clever enough to do it from the judge's seat in wig and gown.	Но он был достаточно умен, чтобы сделать это с судейского кресла, облачившись в парик и мантию.
So in the ordinary way you can't bring his little crime home to him."	Так что его никак нельзя привлечь к ответственности обычным путем.
A sudden flash passed like lightning through Armstrong's mind.	В мозгу Армстронга молнией пронеслось:
"Murder in Hospital.	"Убийство в госпитале.

Murder on the Operating Table.	Убийство на операционном столе.
Safe - yes, safe as houses!"	Безопасно и надежно - надежно, как в банке..."
Philip Lombard was saying:	А Ломбард продолжал:
"Hence - Mr. Owen - hence - Indian Island!"	- Вот для чего понадобились и мистер Оним, и Негритянский остров.
Armstrong drew a deep breath.	Армстронг глубоко вздохнул.
"Now we're getting down to it.	- Теперь мы подходим к сути дела.
What's the real purpose of getting us all here?"	Зачем нас собрали здесь?
Philip Lombard said: "What do you think?"	- А вы как думайте - зачем? - спросил Ломбард.

Armstrong said abruptly: "Let's go back a minute to this woman's death.	- Возвратимся на минуту к смерти миссис Роджерс, - сказал Армстронг.
What are the possible theories?	- Какие здесь могут быть предположения?
Rogers killed her because he was afraid she would give the show away.	Предположение первое: ее убил Роджерс - боялся, что она выдаст их.
Second possibility: She lost her nerve and took an easy way out herself."	Второе: она потеряла голову и сама решила уйти из жизни.
Philip Lombard said: "Suicide, eh?"	- Иначе говоря, покончила жизнь самоубийством? - уточнил Ломбард.
"What do you say to that?"	- Что вы на это скажете?

Lombard said: "It could have been - yes - if it hadn't been for Marston's death.	- Я согласился бы с вами, если бы не смерть Марстона, - ответил Ломбард.
Two suicides within twelve hours is a little too much to swallow!	- Два самоубийства за двенадцать часов - это чересчур!
And if you tell me that Anthony Marston, a young bull with no nerves and precious little brains, got the wind up over having mowed down a couple of kids and deliberately put himself out of the way - well, the idea's laughable!	А если вы скажете мне, что Антони Марстон, этот молодец, бестрепетный и безмозглый, покончил с собой из-за того, что переехал двух ребятишек, я расхохочусь вам в лицо!

And anyway, how did he get hold of the stuff?	Да и потом, как он мог достать яд?

From all I've ever heard, Potassium Cyanide isn't the kind of stuff you take about with you in your waistcoat pocket.	Насколько мне известно, цианистый калий не так уж часто носят в жилетных карманах.
But that's your line of country."	Впрочем, об этом лучше судить вам.
Armstrong said: "Nobody in their senses carries Potassium Cyanide. It might be done by some one who was going to take a wasps' nest."	- Ни один человек в здравом уме не станет держать при себе цианистый калий, если только он по роду занятий не имеет дело с осами, - сказал Армстронг.

"The ardent gardener or landowner, in fact?	- Короче говоря, если он не садовник-любитель или фермер?
Again, not Anthony Marston.	А это занятие не для Марстона.
It strikes me that Cyanide is going to need a bit of explaining.	Да, цианистый калий не так-то легко объяснить.
Either Anthony Marston meant to do away with himself before he came here, and therefore came prepared - or else -"	Или Антони Марстон решил покончить с собой, прежде чем приехал сюда, и на этот случай захватил с собой яд, или...
Armstrong prompted him. "Or else?"	- Или? - поторопил его Армстронг.

Philip Lombard grinned. "Why make me say it? When it's on the tip of your own tongue. Anthony Marston was murdered, of course."	- Зачем вам нужно, чтобы это сказал я, -ухмыльнулся Филипп Ломбард, - если вы не хуже меня знаете, что Антони Марстон был убит.
III Dr. Armstrong drew a deep breath. "And Mrs. Rogers?"	- А миссис Роджерс? - выпалил доктор Армстронг.
Lombard said slowly: "I could believe in Anthony's suicide (with difficulty) if it weren't for Mrs. Rogers.	- Я мог бы поверить в самоубийство Марстона (не без труда), если б не миссис Роджерс, - сказал Ломбард задумчиво.

I could believe in Mrs. Rogers' suicide (easily) if it weren't for Anthony Marston.	- И мог бы поверить в самоубийство миссис Роджерс (без всякого труда), если б не Антони Марстон.
I can believe that Rogers put his wife out of the way -if it were not for the unexplained death of Anthony Marston.	Я мог бы поверить, что Роджерс пожелал устранить свою жену, если б не необъяснимая смерть Антони Марстона.
But what we need is a theory to explain two deaths following rapidly on each other."	Нам прежде всего нужна теория, которая бы объяснила обе смерти, так стремительно последовавшие одна за другой.

Armstrong said: "I can perhaps give you some help towards that theory." And he repeated the facts that Rogers had given him about the disappearance of the two little china figures.	- Я, пожалуй, могу кое-чем вам помочь, - сказал Армстронг и передал рассказ Роджерса об исчезновении двух фарфоровых негритят.
Lombard said: "Yes, little china Indian figures...	- Да, негритята... - сказал Ломбард.
There were certainly ten last night at dinner.	- Вчера вечером их было десять.
And now there are eight, you say?"	А теперь, вы говорите, их восемь?
Dr. Armstrong recited:	И Армстронг продекламировал:

"Ten little Indian boys going out to dine;	- Десять негритят отправились обедать.

One went and choked himself and then there were nine.	Один поперхнулся, их осталось девять.
"Nine little Indian boys sat up very late;	Девять негритят, поев, клевали носом,
One overslept himself and then there were eight."	Один не смог проснуться, их осталось восемь.
The two men looked at each other.	Мужчины посмотрели друг на друга.
Philip Lombard grinned and flung away his cigarette.	Филипп Ломбард ухмыльнулся, отбросил сигарету.

"Fits too damned well to be a coincidence! Anthony Marston dies of asphyxiation or choking last night after dinner, and Mother Rogers oversleeps herself with a vengeance."	- Слишком все совпадает, так что это никак не простая случайность Антони Марстон умирает после обеда то ли поперхнувшись, то ли от удушья, а мамаша Роджерс ложится спать и не просыпается.
"And therefore?" said Armstrong.	- И следовательно? - сказал Армстронг.
Lombard took him up. "And therefore another kind of puzzle.	- И следовательно, - подхватил Ломбард, - мы перед новой загадкой.
The Nigger in the Woodpile!	Где зарыта собака?
X! Mr. Owen! U.N.	Где этот мистер Икс, мистер Оним, мистер А.Н.

Owen.	Оним?
One Unknown Lunatic at Large!"	Или, короче говоря, этот распоясавшийся псих-аноним.
"Ah!" Armstrong breathed a sigh of relief. "You agree.	- Ага, - облегченно вздохнул Армстронг, - значит, вы со мной согласны.
But you see what it involves?	Но вы понимаете, что это значит?
Rogers swore that there was no one but ourselves and he and his wife on the island."	Роджерс клянется, что на острове нет никого, кроме нас.
"Rogers is wrong!	- Роджерс ошибается.
Or possibly Rogers is lying!"	А может быть, и врет.
Armstrong shook his head.	Армстронг покачал головой:

"I don't think he's lying.	- Непохоже.
The man's scared.	Он перепуган.
He's scared nearly out of his senses."	Перепуган чуть не до потери сознания.
Philip Lombard nodded. He said: "No motor boat this morning.	- И моторка сегодня не пришла, - сказал Ломбард.
That fits in.	- Одно к одному.
Mr. Owen's little arrangements again to the fore.	Во всем видна предусмотрительность мистера Онима.
Indian Island is to be isolated until Mr. Owen has finished his job."	Негритянский остров изолируется от суши до тех пор, пока мистер Оним не осуществит свой план.
Armstrong had gone pale.	Армстронг побледнел.

He said: "You realize - the man must be a raving maniac!"	- Да вы понимаете, - сказал он, - что этот человек -настоящий маньяк?
Philip Lombard said, and there was a new ring in his voice: "There's one thing Mr. Owen didn't realize."	- И все-таки мистер Оним кое-чего не предусмотрел, - сказал. Филипп, и голос его прозвучал угрожающе.
"What's that?"	- Чего именно?
"This island's more or less a bare rock. We shall make short work of searching it. We'll soon ferret out U.N.	- Обыскать остров ничего не стоит - здесь нет никакой растительности. Мы в два счета его прочешем и изловим нашего уважаемого А.Н.
Owen, Esq."	Онима.
Dr. Armstrong said warningly: "He'll be dangerous."	- Он может быть опасен, - предостерег Армстронг.

Philip Lombard laughed.	Филипп Ломбард захохотал.
"Dangerous?	- Опасен?
Who's afraid of the big bad wolf?	А нам не страшен серый волк, серый волк, серый волк!
I'll be dangerous when I get hold of him!" He paused and said: "We'd better rope in Blore to help us.	Вот кто будет опасен, так это я, когда доберусь до него, - он с минуту помолчал и сказал: - Нам, пожалуй, стоит заручиться помощью Блора.
He'll be a good man in a pinch.	В такой переделке он человек нелишний.
Better not tell the women.	Женщинам лучше ничего не говорить.

As for the others, the General's ga ga, I think, and old Wargrave's forte is masterly inactivity.	Что касается остальных, то генерал, по-моему, в маразме, а сила Уоргрейва в его логике.
The three of us can attend to this job."	Мы втроем вполне справимся с этой работой.
Chapter 8	Глава восьмая
Blore was easily roped in.	Помощью Блора они заручились без труда.
He expressed immediate agreement with their arguments.	Он с ходу согласился с их доводами.
"What you've said about those china figures, sir, makes all the difference.	- Эти фарфоровые фигурки, сэр, меняют все дело.

That's crazy, that is! There's only one thing.	Ясно, что здесь орудует маньяк, - двух мнений тут быть не может.
You don't think this Owen's idea might be to do the job by proxy, as it were?"	А вы не думаете, что мистер Оним решил проделать эту операцию, так сказать, чужими руками?
"Explain yourself, man."	- Объяснитесь, приятель.
"Well, I mean like this. After the racket last night this young Mr. Marston gets the wind up and poisons himself.	- По-моему, дело было так: после вчерашних обвинений Марстон впал в панику и принял яд.
And Rogers, he gets the wind up too and bumps off his wife! All according to U.N.O.'s plan."	Роджерс тоже впал в панику и отправил на тот свет жену - в полном соответствии с планами милейшего А. Н. О.

Armstrong shook his head.	Армстронг покачал головой:
He stressed the point about the Cyanide.	- Не забывайте о цианистом калии.
Blore agreed. "Yes, I'd forgotten that.	- Ах да, я об этом запамятовал, - согласился Блор.
Not a natural thing to be carrying about with you.	- Разумеется, никто не станет носить при себе такой яд.
But how did it get into his drink, sir?"	Но каким образом он мог попасть в бокал Марстона?
Lombard said: "I've been thinking about that.	- Я уже думал об этом, - сказал Ломбард.
Marston had several drinks that night.	- Марстон пил несколько раз в этот вечер.

Between the time he had his last one and the time he finished the one before it, there was quite a gap. During that time his glass was lying about on some table or other.	Между его предпоследним и последним бокалом виски был немалый промежуток.
I think - though I can't be sure, it was on the little table near the window.	Все это время его бокал стоял на столике, у окна.
The window was open.	Окно было открыто.
Somebody could have slipped a dose of the Cyanide into the glass."	Кто-то мог подбросить яд и через окно.
Blore said unbelievingly: "Without our all seeing him, sir?"	- Так, чтобы никто из нас не заметил? -недоверчиво спросил Блор.

Lombard said drily: "We were all - rather concerned elsewhere."	- Мы были слишком заняты другим, - отрезал Ломбард.
Armstrong said slowly: "That's true. We'd all been attacked.	- Вы правы, - сказал Армстронг, - обвинений не избежал никто.
We were walking about, moving about the room. Arguing, indignant, intent on our own business.	Все бегали по комнате, суетились, спорили, негодовали.
I think it could have been done..."	Да, так вполне могло случиться...
Blore shrugged his shoulders.	Блор пожал плечами:
"Fact is, it must have been done!	- Видимо, так оно и было.
Now then, gentlemen, let's make a start.	А теперь, джентльмены, примемся за работу.

Nobody's got a revolver, by any chance?	Кто-нибудь, случаем, не захватил с собой револьвер?
I suppose that's too much to hope for."	Впрочем, это было б уж слишком хорошо.
Lombard said: "I've got one." He patted his pocket.	-Я, - похлопал себя по карману Ломбард.
Blore's eyes opened very wide.	Блор вытаращил на него глаза.
He said in an over-casual tone: "Always carry that about with you, sir?"	- На всякий случай всегда носите револьвер при себе, сэр? - сказал он нарочито небрежным тоном.
Lombard said: "Usually.	- Привычка.
I've been in some tight places, you know."	Мне, знаете ли, пришлось побывать в жарких переделках.

"Oh," said Blore and added: "Well, you've probably never been in a tighter place than you are today!	- Понятно, - протянул Блор и добавил: - Одно могу сказать, нынешняя переделка будет пожарче прошлых!
If there's a lunatic hiding on this island, he's probably got a young arsenal on him - to say nothing of a knife or dagger or two."	Если здесь и впрямь притаился маньяк, он наверняка позаботился запастись целым арсеналом, не говоря уж о ножах и кинжалах.
Armstrong coughed.	Армстронг хмыкнул.
"You may be wrong there, Blore.	- Тут вы попали пальцем в небо, Блор.
Many homicidal lunatics are very quiet, unassuming people.	Такие маньяки в большинстве своем люди мирные.
Delightful fellows."	С ними очень приятно иметь дело.

Blore said: "I don't feel this one is going to be of that kind, Dr. Armstrong."	- Мой опыт мне подсказывает, что наш маньяк будет не из их числа, - сказал Блор.
II The three men started on their tour of the island.	Итак, троица отправилась в обход острова.
It proved unexpectedly simple.	Обыскать его не составляло особого труда.
On the northwest side, towards the coast, the cliffs fell sheer to the sea below, their surface unbroken.	На северо-западе ровный утес отвесно спускался к морю.
On the rest of the island there were no trees and very little cover.	Деревьев на острове не было, даже трава и та почти не росла.

The three men worked carefully and methodically, beating up and down from the highest point to the water's edge, narrowly scanning the least irregularity in the rock which might point to the entrance to a cave.	Трое мужчин работали тщательно и методично, начинали с вершины и спускались по склону к морю, по пути обшаривая малейшие трещины в скале - а вдруг они ведут в пещеру.
But there were no caves.	Но никаких пещер не обнаружилось.
They came at last, skirting the water's edge, to where General Macarthur sat looking out to sea.	Прочесывая морской берег, они наткнулись на Макартура.

It was very peaceful here with the lap of the waves breaking over the rocks. The old man sat very upright, his eyes fixed on the horizon.	Глаза генерала были прикованы к горизонту. Место он выбрал тихое: тишину его нарушал лишь рокот волн, разбивавшихся о скалы.
He paid no attention to the approach of the searchers.	Старик не обратил на них внимания. Он сидел по-прежнему прямо, вперившись в горизонт.
His oblivion of them made one at least faintly uncomfortable.	И оттого, что он их не замечал, они почувствовали себя неловко.
Blore thought to himself:	Блор подумал:

"'Tisn't natural - looks as though he'd gone into a trance or something." He cleared his throat and said in a would-be conversational tone:	"Что-то тут не так - не впал ли старикан в транс, если не хуже?" - откашлялся и, чтобы завязать разговор, сказал:
"Nice peaceful spot you've found for yourself, sir."	- Отличное - местечко нашли себе, сэр, тихое, покойное.
The General frowned. He cast a quick look over his shoulder.	Генерал нахмурился, бросил на него взгляд через плечо.

He said: "There is so little time - so little time. I really must insist that no one disturbs me."	- Так мало времени, - сказал он. - Так мало времени осталось, и я настоятельно требую, чтобы меня не беспокоили.
Blore said genially: "We won't disturb you.	- Мы вас не обеспокоим, сэр, - добродушно сказал Блор.

We're just making a tour of the island, so to speak.	- Мы просто обходим остров.
Just wondered, you know, if some one might be hiding on it."	Хотим, знаете ли, проверить, не прячется ли кто здесь.
The General frowned and said:	Генерал помрачнел.
"You don't understand - you don't understand at all.	- Вы не понимаете, ничего не понимаете, - сказал он.
Please go away."	- Пожалуйста, уходите.
Blore retreated.	Блор оставил старика.
He said, as he joined the other two:	Догнав своих спутников, он сказал:

"He's crazy... It's no good talking to him."	- Старик спятил... Порет какую-то чушь...
Lombard asked with some curiosity: "What did he say?"	- Что он вам сказал? - полюбопытствовал Ломбард.
Blore shrugged his shoulders.	Блор пожал плечами.
"Something about there being no time and that he didn't want to be disturbed."	- Что у него нет времени. И чтобы его не беспокоили.
Dr. Armstrong frowned.	Армстронг наморщил лоб.
He murmured: "I wonder now..."	- Интересно, - пробормотал он.

III The search of the island was practically completed.	Обход был, в основном, закончен.
The three men stood on the highest point looking over towards the mainland. There were no boats out.	Трое мужчин стояли на вершине скалы и глядели на далекий берег.
The wind was freshening.	Ветер свежел.
Lombard said: "No fishing boats out.	- Рыбачьи лодки сегодня не вышли, - сказал Ломбард.
There's a storm coming.	- Надвигается шторм.

Damned nuisance you can't see the village from here. We could signal or do something."	Досадно, что деревушку отсюда не видно, а то можно было бы подать сигнал.
Blore said: "We might light a bonfire tonight."	- Надо будет разжечь костер вечером, - предложил Блор.
Lombard said, frowning: "The devil of it is that that's all probably been provided for."	- Вся штука в том, - возразил Ломбард, - что это могли предусмотреть.
"In what way, sir?"	- Как, сэр?
"How do I know?	- Откуда мне знать?
Practical joke, perhaps.	Сказали, что речь идет о розыгрыше.

We're to be marooned here, no attention is to be paid to signals, etc.	Мол, нас нарочно высадили на необитаемом острове, поэтому на наши сигналы не надо обращать внимания и тому подобное.
Possibly the village has been told there's a wager on.	А может, - распустили в деревне слухи, что речь идет о пари.
Some damn fool story anyway."	Словом, сочинили какую-нибудь ерунду.
Blore said dubiously: "Think they'd swallow that?"	- И по-вашему, этому поверили? - усомнился Блор.
Lombard said drily: "It's easier of belief than the truth!	- Во всяком случае, это куда достовернее, чем то, что здесь происходит, - сказал Ломбард.

If the village were told that the island was to be isolated until Mr. Unknown Owen had quietly murdered all his guests - do you think they'd believe that?"	- Как, по-вашему, если бы жителям Стиклхевна сказали, что остров будет изолирован от суши, пока этот анонимный мистер Оним не поубивает всех своих гостей, они бы поверили?
Dr. Armstrong said: "There are moments when I can't believe it myself. And yet -"	- Бывают минуты, когда я и сам в это не верю. И все же... - выдавил Армстронг.
Philip Lombard, his lips curling back from his teeth, said: "And yet - that's just it! You've said it, doctor!"	-И все же... - оскалился Ломбард, - как вы сами признали, доктор, это именно так!

Blore was gazing down into the water. He said: "Nobody could have clambered down here, I suppose?"	- Никто не мог спрятаться внизу? - сказал Блор, оглядывая берег.
Armstrong shook his head. "I doubt it. It's pretty sheer.	- Вряд ли, - покачал головой Армстронг, - утес совершенно отвесный.
And where could he hide?"	Где тут спрячешься?
Blore said: "There might be a hole in the cliff.	- В утесе может быть расщелина.
If we had a boat now, we could row round the island."	Будь у нас лодка, мы могли бы объехать вокруг острова, - сказал Блор.

Lombard said: "If we had a boat, we'd all be halfway to the mainland by now!"	- Будь у нас лодка, - сказал Ломбард, - мы бы теперь были на полпути к суше.
"True enough, sir."	- Ваша правда.
Lombard said suddenly:	Тут Ломбарда осенило.
"We can make sure of this cliff. There's only one place where there could be a recess - just a little to the right below here.	- Давайте убедимся, - предложил он, - есть только одно место, где может быть расщелина, - вон там, направо, почти у самой воды.
If you fellows can get hold of a rope, you can let me down to make sure."	Если вы достанете канат, я спущусь туда и сам проверю.

Blore said: "Might as well be sure. Though it seems absurd - on the face of it! I'll see if I can get hold of something."	- Отличная мысль, - согласился Блор, - попробую достать какую-нибудь веревку.
He started off briskly down to the house.	- И он решительно зашагал к дому.
Lombard stared up at the sky.	Ломбард задрал голову.

The clouds were beginning to mass themselves together.	Небо затягивалось тучами.
The wind was increasing.	Ветер крепчал.
He shot a sideways look at Armstrong.	Он покосился на Армстронга.

He said: "You're very silent, doctor.	- Что-то вы притихли, доктор.
What are you thinking?"	О чем вы думаете?
Armstrong said slowly: "I was wondering exactly how mad old Macarthur was..."	- Меня интересует, - не сразу ответил Армстронг, - генерал Макартур - он совсем спятил или нет?
IV Vera had been restless all the morning.	Все утро Вера не находила себе места.
She had avoided Emily Brent with a kind of shuddering aversion.	Она избегала Эмили Брент - старая дева внушала ей омерзение.
Miss Brent herself had taken a chair just round the corner of the house so as to be out of the wind. She sat there knitting.	Мисс Брент перенесла свое кресло за угол дома, уселась там в затишке с вязаньем.

Every time Vera thought of her she seemed to see a pale drowned face with seaweed entangled in the hair... A face that had once been pretty - impudently pretty perhaps - and which was now beyond the reach of pity or terror.	Стоило Вере подумать о ней, как перед ее глазами вставало бледное лицо утопленницы, водоросли, запутавшиеся в ее волосах... Лицо хорошенькой девушки, может быть, даже чуть нахальное, для которой ни страх, ни жалость уже ничего не значат.
And Emily Brent, placid and righteous, sat knitting.	А Эмили Брент безмятежно вязала нескончаемое вязанье в сознании своей праведности.
On the main terrace, Mr. Justice Wargrave sat huddled in a porter's chair.	На площадке в плетеном кресле сидел судья Уоргрейв.

His head was poked down well into his neck.	Его голова совсем ушла в плечи.
When Vera looked at him, she saw a man standing in the dock - a young man with fair hair and blue eyes and a bewildered, frightened face.	Вера глядела на судью и видела юношу на скамье подсудимых - светловолосого, с голубыми глазами, на чьем лице ужас постепенно вытесняло удивление.
Edward Seton.	Эдвард Ситон.
And in imagination she saw the judge's old hands put the black cap on his head and begin to pronounce sentence...	Ей виделось, как судья своими сморщенными руками накидывает ему черный мешок на голову и оглашает приговор...
After a while Vera strolled slowly down to the sea.	Чуть погодя Вера спустилась к морю и пошла вдоль берега.

She walked along towards the extreme end of the island where an old man sat staring out to the horizon.	Путь ее лежал к той оконечности острова, где сидел старый генерал.
General Macarthur stirred at her approach. His head turned - there was a queer mixture of questioning and apprehension in his look.	Услышав шаги, Макартур зашевелился и повернул голову - глаза его глядели тревожно и одновременно вопросительно.
It startled her.	Вера перепугалась.
He stared intently at her for a minute or two.	Минуты две генерал, не отрываясь, смотрел на нее.

She thought to herself:	Она подумала:
"How queer.	"Как странно.

It's almost as though he knew..."	Он смотрит так, будто все знает..."
He said: "Ah! it's you! You've come..."	- А, это вы, - сказал, наконец, генерал, - вы пришли...
Vera sat down beside him.	Вера опустилась на землю рядом с ним.
She said: "Do you like sitting here looking out to sea?"	- Вам нравится сидеть здесь и смотреть на море?
He nodded his head gently. "Yes," he said. "It's pleasant.	- Нравится.
It's a good place, I think, to wait."	Здесь хорошо ждать.
"To wait?" said Vera sharply.	- Ждать? - переспросила Вера.
"What are you waiting for?"	- Чего же вы ждете?

He said gently: "The end.	- Конца, - тихо сказал генерал.
But I think you know that, don't you?	- Но ведь вы это знаете не хуже меня.
It's true, isn't it?	Верно?
We're all waiting for the end."	Мы все ждем конца.
She said unsteadily: "What do you mean?"	- Что вы хотите этим сказать? - дрожащим голосом спросила Вера.
General Macarthur said gravely: "None of us are going to leave the island.	- Никто из нас не покинет остров.
That's the plan.	Так задумано.
You know it, of course, perfectly.	И вы это сами знаете.

What, perhaps, you can't understand is the relief!"	Вы не можете понять только одного: какое это облегчение.
Vera said wonderingly: "The relief?"	- Облегчение? - удивилась Вера.
He said: "Yes. Of course, you're very young... you haven't got to that yet.	- Вот именно, - сказал генерал, - вы еще очень молоды... вам этого не понять.
But it does come! The blessed relief when you know that you've done with it all - that you haven't got to carry the burden any longer.	Но потом вы осознаете, какое это облегчение, когда все уже позади, когда нет нужды нести дальше груз своей вины.
You'll feel that too some day..."	Когда-нибудь и вы это почувствуете...
Vera said hoarsely: "I don't understand you." Her fingers worked spasmodically.	- Я вас не понимаю, - севшим голосом сказала Вера, ломая пальцы.

She felt suddenly afraid of this quiet old soldier.	Тихий старик вдруг стал внушать ей страх.
He said musingly: "You see, I loved Leslie.	- Понимаете, я любил Лесли, - сказал генерал задумчиво.
I loved her very much..."	- Очень любил...
Vera said questioningly: "Was Leslie your wife?"	- Лесли - это ваша жена? - спросила Вера.

"Yes, my wife... I loved her - and I was very proud of her.	- Да... Я любил ее и очень ею гордился.
She was so pretty - and so gay." He was silent for a minute or two, then he said: "Yes, I loved Leslie.	Она была такая красивая, такая веселая! -минуту-две он помолчал, потом сказал: - Да, я любил Лесли.
That's why I did it."	Вот почему я это сделал.

Vera said: "You mean -" and paused.	-Вы хотите сказать...- начала было Вера и замялась.
General Macarthur nodded his head gently.	Генерал кивнул.
"It's not much good denying it now - not when we're all going to die.	- Что толку отпираться, раз мы все скоро умрем?
I sent Richmond to his death.	Я послал Ричмонда на смерть.
I suppose, in a way, it was murder.	Пожалуй, это было убийство.
Curious. Murder - and I've always been such a law-abiding man!	И вот ведь что удивительно - я всегда чтил закон.
But it didn't seem like that at the time.	Но тогда я смотрел на это иначе.

I had no regrets.	У меня не было угрызений совести.
'Serves him damned well right!' - that's what I thought.	"Поделом ему!" - так я тогда думал.
But afterwards -"	Но потом...
In a hard voice, Vera said: "Well, afterwards?"	- Что - потом? - зло спросила Вера.
He shook his head vaguely. He looked puzzled and a little distressed.	Генерал с отсутствующим видом покачал головой.
"I don't know.	- Не знаю, - сказал он.
I - don't know. It was all different, you see.	- Ничего не знаю, только потом все переменилось.
I don't know if Leslie ever guessed... I don't think so.	Я не знаю, догадалась Лесли или нет... Думаю, что нет.

But you see, I didn't know about her any more.	Понимаете, с тех пор она от меня отдалилась.
She'd gone far away where I couldn't reach her.	Стала совсем чужим человеком.
And then she died - and I was alone..."	А потом она умерла - и я остался один...
Vera said: "Alone - alone -" and the echo of her voice came back to her from the rocks.	-Один... один, - повторила Вера, эхо подхватило ее слова.
General Macarthur said: "You'll be glad, too, when the end comes."	- Вы тоже обрадуетесь, когда придет конец, -закончил Макартур.
Vera got up.	Вера рывком поднялась на ноги.

She said sharply: "I don't know what you mean!"	-Я не понимаю, о чем вы говорите, - рассердилась она.
He said: "I know, my child, I know..."	-А я понимаю, дитя мое, я понимаю...
"You don't.	- Нет, не понимаете.
You don't understand at all..."	Вы ничего не понимаете.

General Macarthur looked out to sea again.	Генерал уставился на горизонт.
He seemed unconscious of her presence behind him.	Он словно перестал ее замечать.
He said very gently and softly: "Leslie...?"	- Лесли... - позвал он тихо и ласково.

V When Blore returned from the house with a rope coiled over his arm, he found Armstrong where he had left him staring down into the depths.	Когда запыхавшийся Блор вернулся с мотком каната, Армстронг стоял на том же месте и вглядывался в морскую глубь.
Blore said breathlessly: "Where's Mr. Lombard?"	-Где мистер Ломбард? - спросил Блор.
Armstrong said carelessly: "Gone to test some theory or other.	- Пошел проверить какую-то свою догадку, -сказал Армстронг.
He'll be back in a minute.	- Сейчас он вернется.
Look here, Blore, I'm worried."	Слушайте, Блор, я беспокоюсь.
"I should say we were all worried."	- Все мы беспокоимся.

The doctor waved an impatient hand.	Доктор нетерпеливо махнул рукой:
"Of course - of course.	- Знаю, знаю.
I don't mean it that way.	Не об этом речь.
I'm thinking of old Macarthur."	Я говорю о старике Макартуре.
"What about him, sir?"	- Ну и что, сэр?
Dr. Armstrong said grimly: "What we're looking for is a madman.	- Мы ищем сумасшедшего, - мрачно сказал Армстронг.
What price Macarthur?"	- Так вот, что вы скажете о генерале?
Blore said incredulously: "You mean he's homicidal?"	- Думаете, он маньяк? - вытаращил глаза Блор.

Armstrong said doubtfully: "I shouldn't have said so. Not for a minute. But of course I'm not a specialist in mental diseases.	- Я бы этого не сказал. Вовсе нет, - ответил Армстронг неуверенно, - хотя я, конечно, не психиатр.
I haven't really had any conversation with him - I haven't studied him from that point of view."	Кроме того, я с ним не разговаривал и не имел возможности присмотреться к нему.
Blore said doubtfully: "Ga ga, yes!	- Он, конечно, в маразме, - недоверчиво сказал Блор.
But I wouldn't have said -"	- Но я бы никогда не подумал...

Armstrong cut in with a slight effort as of a man who pulls himself together. "You're probably right! Damn it all, there must be some one hiding on the island!	- Пожалуй, вы правы, - прервал его Армстронг, -убийца скорее всего прячется на острове.
Ah! here comes Lombard."	А вот и Ломбард.
They fastened the rope carefully.	Они тщательно привязали канат.
Lombard said: "I'll help myself all I can.	- Думаю, что помощь не понадобится, - сказал Ломбард.
Keep a lookout for a sudden strain on the rope,"	- Но на всякий случай будьте начеку. Если я резко дерну, тащите.

After a minute or two, while they stood together watching Lombard's progress, Blore said: "Climbs like a cat, doesn't he?" There was something odd in his voice.	Минуту-другую они следили за Ломбардом. - Карабкается, как кошка, - неприязненно сказал Блор.
Dr. Armstrong said: "I should think he must have done some mountaineering in his time."	- Наверное, немало полазил по горам в свое время, - отозвался Армстронг.
"Maybe."	- Возможно.
There was a silence and the ex-Inspector said:	На какое-то время воцарилось молчание, потом отставной инспектор сказал:
"Funny sort of cove altogether.	- Любопытный тип.

D'you know what I think?"	А знаете, что я думаю?
"What?"	-Что?
"He's a wrong 'un!"	- Не внушает он мне доверия.
Armstrong said doubtfully: "In what way?"	- Это почему же?
Blore grunted.	Блор хмыкнул.
Then he said: "I don't know - exactly.	- Затрудняюсь сказать.
But I wouldn't trust him a yard."	Только я бы ему палец в рот не положил.
Dr. Armstrong said; "I suppose he's led an adventurous life."	- У него, должно быть, бурное прошлое, - сказал Армстронг.

Blore said: "I bet some of his adventures have had to be kept pretty dark." He paused and then went on: "Did you happen to bring a revolver along with you, doctor?"	- Не столько бурное, сколько темное, - возразил Блор, с минуту подумал, потом продолжал: - Вот вы, например, доктор, вы случаем не прихватили с собой револьвер?
Armstrong stared.	Армстронг вытаращил глаза:
"Me?	-Я?
Good Lord, no.	Господи Боже, ну, конечно, нет.
Why should I?"	С какой стати?
Blore said: "Why did Mr. Lombard?"	- А с какой такой стати мистер Ломбард прихватил его?

Armstrong said doubtfully: "I suppose - habit."	- В силу привычки, наверное, - неуверенно предположил Армстронг.
Blore snorted.	Блор только презрительно хмыкнул.
A sudden pull came on the rope.	Тут канат дернули.
For some moments they had their hands full.	Несколько минут они изо всех сил вытягивали Ломбарда.
Presently, when the strain relaxed, Blore said:	Когда тянуть стало легче, Блор сказал:
"There are habits and habits!	- Привычка привычке рознь!

Mr. Lombard takes a revolver to out-of-the-way places, right enough, and a primus and a sleeping bag and a supply of bug powder, no doubt!	Конечно, когда мистер Ломбард отправляется в дикие страны, он берет с собой и револьвер, и примус, и спальный мешок, и запас дуста!

But habit wouldn't make him bring the whole outfit down here!	Но никакая сила привычки не заставила бы его привезти это снаряжение сюда.
It's only in books people carry revolvers around as a matter of course,"	Только в приключенческих романах люди никогда не расстаются с револьверами.
Dr. Armstrong shook his head perplexedly.	Армстронг озадаченно покачал головой.
They leaned over and watched Lombard's progress.	Наклонившись над краем скалы, они следили за Ломбардом.

His search was thorough and they could see at once that it was futile.	Искал он тщательно, но и невооруженным глазом было видно, что эти поиски ни к чему не приведут.
Presently he came up over the edge of the cliff. He wiped the perspiration from his forehead.	Вскоре он перевалился через край скалы, утер пот со лба и сказал:
"Well," he said. "We're up against it.	- Ну что ж, теперь все ясно.
It's the house or nowhere."	Искать надо в доме - больше негде.
VI The house was easily searched.	Обыскать дом не составляло труда.

They went through the few outbuildings first and then turned their attention to the building itself.	Для начала прочесали пристройки, потом перешли в само здание.
Mrs. Rogers' yard measure discovered in the kitchen dresser assisted them.	В кухонном шкафу нашли сантиметр миссис Роджерс и перемерили все простенки.
But there were no hidden spaces left unaccounted for.	Тайников обнаружить не удалось.
Everything was plain and straightforward, a modern structure devoid of concealments.	Да и где их поместишь в современном здании с его прямыми четкими линиями.
They went through the ground floor first.	Сперва прочесали первый этаж.

As they mounted to the bedroom floor, they saw through the landing window Rogers carrying out a tray of cocktails to the terrace.	Поднимаясь наверх, они увидели через окно Роджерса - он выносил поднос с коктейлями на лестничную площадку.
Philip Lombard said lightly: "Wonderful animal, the good servant. Carries on with an impassive countenance."	- Поразительное существо - хороший слуга. Что бы ни случилось, он сохраняет поистине олимпийское спокойствие, - заметил Ломбард.
Armstrong said appreciatively: "Rogers is a first-class butler, I'll say that for him!"	- Роджерс - первоклассный дворецкий, -согласился Армстронг, - этого у него не отнимешь.
Blore said: "His wife was a pretty good cook, too.	- Да и его жена, - вставил Блор, - была отличной кухаркой.

That dinner - last night -"	Судя по вчерашнему обеду...
They turned in to the first bedroom.	Они вошли в первую спальню.
Five minutes later they faced each other on the landing.	Спустя пять минут троица уже стояла на лестничной площадке и смотрела друг на друга.
No one hiding - no possible hiding-place.	В спальнях никого не обнаружили - там просто негде было спрятаться.
Blore said: "There's a little stair here."	- А куда ведет эта лестничка? - спросил Блор.

Dr. Armstrong said: "It leads up to the servants' room."	- В комнату прислуги, - ответил Армстронг.

Blore said: "There must be a place under the roof - for cisterns, water tank, etc.	- Но должно же быть какое-то помещение под крышей, - предположил Блор. - Ну хотя бы для баков с водой, цистерн и всякой такой штуки.
It's the best chance - and the only one!"	Это наша последняя и единственная надежда.
And it was then, as they stood there, that they heard the sound from above. A soft furtive footfall overhead.	Вдруг сверху донесся звук шагов - тихих, крадущихся.
They all heard it.	Его услышали все.
Armstrong grasped Blore's arm.	Армстронг схватил Блора за руку.
Lombard held up an admonitory finger.	Ломбард предостерегающе поднял палец:
"Quiet - listen."	-Тсс! Слушайте!

It came again - some one moving softly, furtively, overhead.	И тут они снова услышали: наверху кто-то крался, стараясь ступать как можно тише.
Armstrong whispered: "He's actually in the bedroom itself. The room where Mrs. Rogers' body is."	- Он в спальне, - прошептал Армстронг, - в той, где лежит тело миссис Роджерс.
Blore whispered back: "Of course! Best hiding-place he could have chosen!	- И как мы не догадались! - так же шепотом ответил ему Блор.
Nobody likely to go there.	- Ведь чтобы спрятаться, лучше места не сыскать.
Now then - quiet as you can."	А теперь ступайте потише.

They crept stealthily upstairs. On the little landing outside the door of the bedroom they paused again.	Они поднялись вверх по лестнице, на маленькой площадке перед дверью остановились и прислушались.
Yes, some one was in the room.	В комнате, несомненно, кто-то был.
There was a faint creak from within.	Оттуда доносился слабый скрип половиц.
Blore whispered: "Now."	- Вперед! - прошептал Блор.
He flung open the door and rushed in, the other two close behind him. Then all three stopped dead.	Распахнул дверь и влетел в комнату, Ломбард и Армстронг ворвались следом за ним, и все трое остановились, как вкопанные.
Rogers was in the room, his hands full of garments.	Перед ними стоял Роджерс с охапкой одежды в руках.

VII Blore recovered himself first.	Первым нашелся Блор:
He said: "Sorry - er - Rogers.	- Простите, Роджерс.
Heard some one moving about in here, and thought -well -" He stopped.	Мы услышали шаги и подумали, ну, словом, вы понимаете, - он замялся.
Rogers said: "I'm sorry, gentlemen.	- Прошу прощения, джентльмены, - сказал Роджерс.
I was just moving my things.	- Я хотел перенести вещи.
I take it there will be no objection if I take one of the vacant guest chambers on the floor below?	Думаю, никто не будет против, если я займу одну из пустующих комнат для гостей этажом ниже.

The smallest room."	Самую маленькую.
It was to Armstrong that he spoke, and Armstrong replied:	- Он обращался к Армстронгу.
"Of course. Of course. Get on with it." He avoided looking at the sheeted figure lying on the bed.	- Разумеется, занимайте, - ответил тот, отводя глаза от прикрытого простыней тела.
Rogers said: "Thank you, sir." He went out of the room with his arm full of belongings and went down the stairs to the floor below.	- Спасибо, сэр, - сказал Роджерс и, прижимая к груди охапку вещей, спустился по лестнице вниз.
Armstrong moved over to the bed and, lifting the sheet, looked down on the peaceful face of the dead woman.	Армстронг подошел к постели, приподнял простыню и посмотрел на умиротворенное лицо покойницы.

There was no fear there now.	Страх оставил ее.
Just emptiness.	Его сменило равнодушие.
Armstrong said: "Wish I'd got my stuff here.	- Жаль, у меня нет с собой аптечки, - сказал он.
I'd like to know what drug it was."	- Хотелось бы узнать, чем она отравилась.
Then he turned to the other two. "Let's get finished.	И давайте кончим розыски, - сказал он.
I feel it in my bones we're not going to find anything."	- Инстинкт подсказывает мне, что нам ничего не найти.
Blore was wrestling with the bolts of a low manhole.	Блор сражался с задвижкой двери, ведущей на чердак.

He said: "That chap moves damned quietly.	- Этот тип ходит совершенно бесшумно, - сказал он.
A minute or two ago we saw him in the garden.	- Минуту или две назад мы видели его на площадке.
None of us heard him come upstairs."	А ведь никто из нас не слышал, как он поднимался.
Lombard said: "I suppose that's why we assumed it must be a stranger moving about up here."	- Потому-то мы и решили, что здесь ходит кто-то чужой, - заметил Ломбард.
Blore disappeared into a cavernous darkness.	Блор скрылся в темном провале чердака.
Lombard pulled a torch from his pocket and followed.	Ломбард вынул из кармана фонарь и полез за ним.

Five minutes later three men stood on an upper landing and looked at each other.	Пять минут спустя трое мужчин стояли на площадке и мрачно смотрели друг на друга.
They were dirty and festooned with cobwebs and their faces were grim.	Они перепачкались с ног до головы, паутина свисала с них клочьями.
There was no one on the island but their eight selves.	На острове не было никого, кроме них, восьмерых.
Chapter 9	Глава девятая
Lombard said slowly: "So we've been wrong -wrong all along!	- Итак, мы ошиблись, ошиблись буквально во всем, - сказал Ломбард.

Built up a nightmare of superstition and fantasy all because of the coincidence of two deaths!"	- Выдумали какойто кошмар - плод суеверий и расходившегося воображения, и все из-за двух случайных смертей.
Armstrong said gravely: "And yet, you know, the argument holds.	- И все же, - Армстронг был настроен серьезно, -вопрос остается открытым.
Hang it all, I'm a doctor, I know something about suicides.	Ведь я как-никак врач и кое-что понимаю в самоубийствах.
Anthony Marston wasn't a suicidal type."	Антони Марстон был не похож на самоубийцу.
Lombard said doubtfully: "It couldn't, I suppose, have been an accident?"	- Ну, а это все-таки не мог быть несчастный случай? - неуверенно спросил Ломбард.

Blore snorted, unconvinced. "Damned queer sort of accident," he grunted.	- Что-то не верится в такой несчастный случай, -хмыкнул скептически настроенный Блор.
There was a pause, then Blore said:	Все помолчали, потом Блор сказал:
"About the woman -" and stopped.	- А вот с женщиной... - и запнулся.
"Mrs. Rogers?"	- С миссис Роджерс?
"Yes. It's possible, isn't it, that that might have been an accident?"	- Да, ведь тут мог быть несчастный случай?
Philip Lombard said: "An accident?	- Несчастный случай? - переспросил Филипп Ломбард.
In what way?"	- Как вы это себе представляете?

Blore looked slightly embarrassed.	Вид у Блора стал озадаченный.
His red-brick face grew a little deeper in hue.	Его кирпичное лицо потемнело еще сильнее.
He said, almost blurting out the words: "Look here, doctor, you did give her some dope, you know."	- Послушайте, доктор, вы ведь давали ей какой-то наркотик? - выпалил он.
Armstrong stared at him.	Армстронг вытаращил на него глаза.
"Dope?	- Наркотик?
What do you mean?"	Что вы имеете в виду?
"Last night. You said yourself you'd give her something to make her sleep."	- Вы сами сказали, что вчера вечером дали ей какое-то снотворное.
"Oh, that, yes.	- Ах, это!

A harmless sedative."	Простое успокоительное, совершенно безвредное.
"What was it exactly?"	- Но что же все-таки это было?
"I gave her a mild dose of trional.	- Я дал ей слабую дозу трионала.
A perfectly harmless preparation."	Абсолютно безвредный препарат.
Blore grew redder still.	Лицо Блора побагровело.
He said: "Look here - not to mince matters - you didn't give her an overdose, did you?"	- Послушайте, будем говорить напрямик: вы дали ей не слишком большую дозу? - спросил он.
Dr. Armstrong said angrily: "I don't know what you mean."	- Понятия не имею, о чем вы говорите, - взвился Армстронг.

Blore said: "It's possible, isn't it, that you may have made a mistake? These things do happen once in awhile."	- Разве вы не могли ошибиться? - сказал Блор, -Такие вещи случаются время от времени.
Armstrong said sharply: "I did nothing of the sort. The suggestion is ridiculous," He stopped and added in a cold biting tone: "Or do you suggest that I gave her an overdose on purpose?"	- Абсолютная чушь, - оборвал его Армстронг, -само это предположение смехотворно. А может быть, - холодным, враждебным тоном спросил он, - вы считаете, что я сделал это нарочно?
Philip Lombard said quickly: "Look here, you two, got to keep our heads.	- Послушайте, - вмешался Ломбард, - сохраняйте хладнокровие.

Don't let's start slinging accusations about."	Не надо бросаться обвинениями.
Blore said sullenly: "I only suggested the doctor had made a mistake."	- Я только предположил, что доктор мог ошибиться, - угрюмо оправдывался Блор.
Dr. Armstrong smiled with an effort.	Армстронг через силу улыбнулся.
He said, showing his teeth in a somewhat mirthless smile: "Doctors can't afford to make mistakes of that kind, my friend."	- Доктора не могут позволить себе подобных сшибок, мой друг, - сказал он, но улыбка вышла какой-то вымученной.

Blore said deliberately: "It wouldn't be the first you've made - if that gramophone record is to be believed!"	- Это была бы не первая ваша ошибка, - не без яда сказал Блор, - если верить пластинке.
Armstrong went white.	Армстронг побелел.
Philip Lombard said quickly and angrily to Blore: "What's the sense of making yourself offensive?	- Что толку оскорблять друг друга? - накинулся на Блора Ломбард.
We're all in the same boat.	- Все мы в одной лодке.
We've got to pull together. What about your own pretty little spot of perjury?"	Хотя бы поэтому нам надо держаться заодно, И кстати, что вы можете сказать нам о лжесвидетельстве, в котором обвиняют вас?

Blore took a step forward, his hands clenched.	Блор сжал кулаки, шагнул вперед.
He said in a thick voice: "Perjury be damned!	- Оставьте меня в покое, - голос его внезапно сел.
That's a foul lie!	- Это гнусная клевета.
You may try and shut me up, Mr. Lombard, but there's things I want to know - and one of them is about you!"	Вы, наверное, не прочь заткнуть мне рот, мистер Ломбард, но есть вещи, о которых мне хотелось бы узнать, и одна из них касается вас.
Lombard's eyebrows rose.	Ломбард поднял брови.
"About me?"	- Меня?
"Yes.	- Да, вас.

I want to know why you brought a revolver down here on a pleasant social visit?" Lombard said: "You do, do you?" "Yes, I do, Mr. Lombard."	Я хотел бы узнать, почему вы, отправляясь в гости, захватили с собой револьвер?
Lombard said unexpectedly: "You know, Blore, you're not nearly such a fool as you look."	- А знаете, Блор, - неожиданно сказал Ломбард, -вы вовсе не такой дурак, каким кажетесь.
"That's as may be.	- Может, оно и так.
What about that revolver?"	И все же, как вы объясните револьвер?

Lombard smiled.	Ломбард улыбнулся.

"I brought it because I expected to run into a spot of trouble."	- Я взял револьвер, так как знал, что попаду в переделку.
Blore said suspiciously: "You didn't tell us that last night."	- Вчера вечером вы скрыли это от нас, - сказал Блор подозрительно.
Lombard shook his head.	Ломбард помотал головой.
"You were holding out on us?" Blore persisted.	- Выходит, вы нас обманули? - не отступался Блор.
"In a way, yes," said Lombard.	- В известном смысле, да, - согласился Ломбард.
"Well, come on, out with it."	- А ну, выкладывайте поскорей, в чем дело.

Lombard said slowly: "I allowed you all to think that I was asked here in the same way as most of the others, That's not quite true.	- Вы предположили, что я приглашен сюда, как и все остальные, в качестве гостя, и я не стал вас разубеждать. Но это не совсем так.
As a matter of fact I was approached by a little Jewboy - Morris his name was.	На самом деле ко мне обратился странный тип по фамилии Моррис.
He offered me a hundred guineas to come down here and keep my eyes open - said I'd got a reputation for being a good man in a tight place."	Он предложил мне сто гиней, за эту сумму я обязался приехать сюда и держать ухо востро. Он сказал, что ему известна моя репутация человека, полезного в опасной переделке.

"Well?" Blore prompted impatiently.	- А дальше что? - не мог сдержать нетерпения Блор.
Lombard said with a grin: "That's all."	- А ничего, - ухмыльнулся Ломбард.
Dr. Armstrong said: "But surely he told you more than that?"	- Но он, конечно же, сообщил вам и кое-что еще? -сказал Армстронг.
"Oh, no, he didn't.	- Нет.
Just shut up like a clam.	Ничего больше мне из него вытянуть не удалось.
I could take it or leave it - those were his words.	"Хотите-соглашайтесь, хотите - нет", - сказал он.
I was hard up.	Я был на мели.
I took it."	И я согласился.

Blore looked unconvinced.	Блора его рассказ ничуть не убедил.
He said: "Why didn't you tell us all this last night?"	- А почему вы не рассказали нам об этом вчера вечером? - спросил он.
"My dear man -" Lombard shrugged eloquent shoulders. "How was I to know that last night wasn't exactly the eventuality I was here to cope with?	- Видите ли, приятель, - Ломбард пожал плечами, - откуда мне было знать, что вчера вечером не произошло именно то, ради чего я и был сюда приглашен.
I lay low and told a noncommittal story."	Так что я затаился и рассказал вам ни к чему не обязывающую историю.

Dr. Armstrong said shrewdly: "But now - you think differently?"	- А теперь вы изменили свое мнение? - догадался Армстронг.

Lombard's face changed. It darkened and hardened. He said: "Yes, I believe now that I'm in the same boat as the rest of you.	- Да, теперь я думаю, что мы все в одной лодке, - сказал Ломбард.
That hundred guineas was just Mr. Owen's little bit of cheese to get me into the trap along with the rest of you."	- А сто гиней - это тот кусочек сыра, с помощью которого мистер Оним заманил меня в ловушку, так же, как и всех остальных.

He said slowly: "For we are in a trap - I'll take my oath on that! Mrs. Rogers' death! Tony Marston's! The disappearing Indian boys on the dinner-table! Oh, yes, Mr. Owen's hand is plainly to be seen - but where the devil is Mr. Owen himself?"	Потому что все мы, - продолжал он, - в ловушке, в этом я твердо уверен.
Downstairs the gong pealed a solemn call to lunch.	Снизу донесся торжественный гул гонга - их звали на ленч.
II Rogers was standing by the dining-room door.	Роджерс стоял в дверях столовой.

As the three men descended the stairs he moved a step or two forward.	Когда мужчины спустились с лестницы, он сделал два шага вперед.
He said in a low anxious voice: "I hope lunch will be satisfactory.	- Надеюсь, вы будете довольны ленчем, - сказал он - в голосе его сквозила тревога.
There is cold ham and cold tongue, and I've boiled some potatoes.	- Я подал ветчину, холодный язык и отварил картошку.
And there's cheese and biscuits and some tinned fruits."	Есть еще сыр, печенье и консервированные фрукты.
Lombard said: "Sounds all right.	- Чем плохо? - сказал Ломбард.
Stores are holding out, then?"	- Значит, припасы не иссякли?

"There is plenty of food, sir - of a tinned variety.	- Еды очень много, сэр, но все консервы.
The larder is very well stocked.	Кладовка битком набита.
A necessity, that, I should say, sir, on an island where one may be cut off from the mainland for a considerable period."	На острове, позволю себе заметить, сэр, это очень важно: ведь остров бывает надолго отрезан от суши.
Lombard nodded.	Ломбард кивнул.
Rogers murmured as he followed the three men into the dining-room:	Мужчины направились в столовую, Роджерс - он следовал за ними по пятам - бормотал:
"It wormes me that Fred Narracott hasn't been over today.	- Меня очень беспокоит, что Фред Нарракотт не приехал сегодня.

It's peculiarly unfortunate, as you might say,"	Ужасно не повезло.
"Yes," said Lombard, "peculiarly unfortunate describes it very well."	- Вот именно - не повезло, - сказал Ломбард. -Это вы очень точно заметили.
Miss Brent came into the room.	В комнату вошла мисс Брент.
She had just dropped a ball of wool and was carefully rewinding the end of it.	Она, видно, уронила клубок шерсти и сейчас старательно сматывала его.
As she took her seat at table she remarked:	Уселась на свое место и заметила:
"The weather is changing.	- Погода меняется.

The wind is quite strong and there are white horses on the sea."	Поднялся сильный ветер, на море появились белые барашки.
Mr. Justice Wargrave came in. He walked with a slow measured tread.	Медленно, размеренно ступая, вошел судья.
He darted quick looks from under his bushy eyebrows at the other occupants of the dining-room.	Его глаза, еле видные из-под мохнатых бровей, быстро обежали присутствующих.
He said: "You have had an active morning." There was a faint malicious pleasure in his voice.	- А вы неплохо потрудились сегодня утром, -сказал он, в голосе его сквозило ехидство.
Vera Claythorne hurried in. She was a little out of breath.	Запыхавшись, вбежала в столовую Вера Клейторн.

She said quickly: "I hope you didn't wait for me.	- Надеюсь, вы меня не ждали? - спросила она.
Am I late?"	- Я не опоздала?
Emily Brent said: "You're not the last. The General isn't here yet."	- Вы не последняя, - ответила Эмили Брент, -генерал еще не пришел.
They sat round the table.	Наконец, все уселись.
Rogers addressed Miss Brent: "Will you begin, Madam, or will you wait?"	- Прикажете начинать или еще немного подождем? - обратился к мисс Брент Роджерс.
Vera said: "General Macarthur is sitting right down by the sea.	- Генерал Макартур сидит у самого моря, - сказала Вера.

I don't expect he would hear the gong there and anyway" - she hesitated - "he's a little vague today, I think."	- Думаю, он не слышал гонг, и потом, он сегодня не в себе.
Rogers said quickly: "I will go down and inform him luncheon is ready."	- Я схожу, сообщу ему, что ленч на столе, - предложил Роджерс.
Dr. Armstrong jumped up. "I'll go," he said. "You others start lunch."	- Я схожу за ним, - сказал Армстронг, - а вы приступайте к завтраку.
He left the room. Behind him he heard Rogers' voice.	Выходя из комнаты, он слышал, как Роджерс говорит Эмили Брент:
"Will you take cold tongue or cold ham, Madam?"	Что прикажете положить - язык или ветчину?

III The five people sitting round the table seemed to find conversation difficult.	Как ни старались оставшиеся за столом пятеро, им никак не удавалось поддержать разговор.
Outside sudden gusts of wind came up and died away.	Резкий ветер бился в окно.
Vera shivered a little and said: "There is a storm coming."	Вера вздрогнула. - Надвигается шторм, -сказала она.
Blore made a contribution to the discourse. He said conversationally: "There was an old fellow in the train from Plymouth yesterday.	- Вчера из Плимута со мной в одном поезде ехал старик, - поддержал разговор Блор.
He kept saying a storm was coming.	- Он все время твердил, что надвигается шторм.

Wonderful how they know weather, these old salts."	Потрясающе, как они угадывают погоду, эти старые моряки.
Rogers went round the table collecting the meat plates.	Роджерс обошел гостей, собирая грязные тарелки.

Suddenly, with the plates held in his hands, he stopped.	Вдруг остановился на полпути со стопкой тарелок в руках.
He said in an odd scared voice: "There's somebody running..."	- Сюда кто-то бежит, - испуганно сказал он не своим голосом.
They could all hear it - running feet along the terrace.	Они услышали топот.

In that minute, they knew - knew without being told... As by common accord, they all rose to their feet. They stood looking towards the door.	И тут же, хотя им никто ничего не говорил, все поняли... Будто по чьему-то знаку, они встали, уставились на дверь.
Dr. Armstrong appeared, his breath coming fast.	В комнату ворвался запыхавшийся доктор Армстронг.
He said: "General Macarthur -"	-Генерал Макартур... - сказал он.
"Dead!" The voice burst from Vera explosively.	- Мертв! - вырвалось у Веры.
Armstrong said: "Yes, he's dead..."	- Да, он мертв, - сказал Армстронг.
There was a pause - a long pause.	Воцарилось молчание - долгое молчание.

Seven people looked at each other and could find no words to say.	Семь человек смотрели друг на друга, не в силах произнести ни слова.
IV The storm broke just as the old man's body was borne in through the door.	Тело генерала вносили в дверь, когда разразился шторм.
The others were standing in the hall.	Гости сгрудились в холле.
There was a sudden hiss and roar as the rain came down.	И тут раздался вой и свист ветра - на крышу дома обрушились потеки воды.

As Blore and Armstrong passed up the stairs with their burden, Vera Claythorne turned suddenly and went into the deserted dining-room.	Блор и Армстронг направлялись со своей ношей к лестнице, как вдруг Вера Клейторн резко повернулась и кинулась в опустевшую столовую.
It was as they had left it. The sweet course stood ready on the sideboard untasted,	Там все оставалось на своих местах - нетронутый десерт стоял на буфете.
Vera went up to the table.	Вера подошла к столу.
She was there a minute or two later when Rogers came softly into the room.	Постояла минуту-две, и тут в комнату неслышными шагами вошел Роджерс.
He started when he saw her.	Увидев ее, он вздрогнул.

Then his eyes asked a question.	Посмотрел на нее вопросительно и сказал:
He said: "Oh, Miss, I - I just came to see..."	-Я... я... пришел только посмотреть, мисс.
In a loud harsh voice that surprised herself Vera said: "You're quite right, Rogers. Look for yourself. There are only seven..."	-Вы не ошиблись, Роджерс. Глядите: их всего семь, - сказала Вера неожиданно охрипшим голосом.
V General Macarthur had been laid on his bed.	Тело Макартура положили на постель.
After making a last examination Armstrong left the room and came downstairs.	Осмотрев труп, Армстронг вышел из спальни генерала и спустился вниз.
He found the others assembled in the drawing-room.	Все сошлись в гостиной - ждали его.

Miss Brent was knitting.	Мисс Брент вязала.

Vera Claythorne was standing by the window looking out at the hissing rain, Blore was sitting squarely in a chair, his hands on his knees.	Вера Клейторн стояла у окна и глядела на потоки ливня, с шумом обрушивавшиеся на остров. Блор сидел в кресле, не касаясь спинки, тяжело опустив руки на колени.
Lombard was walking restlessly up and down.	Ломбард беспокойно шагал взадвперед по комнате.
At the far end of the room Mr. Justice Wargrave was sitting in a grandfather chair.	В дальнем конце комнаты утонул в огромном кресле судья Уоргрейв.
His eyes were half closed.	Глаза его были полуприкрыты.

They opened as the doctor came into the room. He said in a clear penetrating voice:	Когда доктор вошел в комнату, судья поднял на него глаза и спросил:
"Well, doctor?"	- Что скажете, доктор?
Armstrong was very pale.	Армстронг был бледен.
He said: "No question of heart failure or anything like that.	- О разрыве сердца не может быть и речи, - сказал он.
Macarthur was hit with a life preserver or some such thing on the back of the head."	- Макартура ударили по затылку дубинкой или чем-то вроде этого.

A little murmur went round, but the clear voice of the judge was raised once more. "Did you find the actual weapon used?"	Все зашептались, раздался голос судьи: - Вы нашли орудие убийства?
"No."	- Нет.
"Nevertheless you are sure of your facts?"	- И тем не менее вы уверены, что генерал умер от удара тяжелым предметом по затылку?
"I am quite sure."	- Уверен.
Mr. Justice Wargrave said quietly: "We know now exactly where we are."	- Ну что ж, теперь мы знаем, что делать, -невозмутимо сказал судья.

There was no doubt now who was in charge of the situation.	И сразу стало ясно, кто возьмет бразды правления в свои руки.
This morning Wargrave had sat huddled in his chair on the terrace refraining from any overt activity.	Все утро Уоргрейв сидел в кресле, сонный, безучастный.
Now he assumed command with the ease born of a long habit of authority.	Но сейчас он с легкостью захватил руководство -сказывалась долгая привычка к власти.
He definitely presided over the court.	Он вел себя так, будто председательствовал в суде.
Clearing his throat, he once more spoke.	Откашлявшись, он продолжил:

"This morning, gentlemen, whilst I was sitting on the terrace. I was an observer of your activities.	- Сегодня утром, джентльмены, я сидел на площадке и имел возможность наблюдать за вашей деятельностью.
There could be little doubt of your purpose.	Ваша цель была мне ясна.
You were searching the island for an unknown murderer?"	Вы обыскивали остров, желая найти нашего неизвестного убийцу - мистера А.Н. Онима.
"Quite right, sir," said Philip Lombard.	-Так точно, сэр, - сказал Филипп Ломбард.

The judge went on. "You had come, doubtless, to the same conclusion that I had - namely that the deaths of Anthony Marston and Mrs. Rogers were neither accidental nor were they suicides.	- И, несомненно, наши выводы совпали, -продолжал судья, - мы решили, что Марстон и миссис Роджерс не покончили с собой. И что умерли они не случайно.
No doubt you also reached a certain conclusion as to the purpose of Mr. Owen in enticing us to this island?"	Вы также догадались, зачем мистер Оним заманил нас на этот остров?
Blore said hoarsely: "He's a madman! A loony."	- Он сумасшедший! Псих! - прохрипел Блор.
The judge coughed. "That almost certainly.	- Вы, наверное, правы, - сказал судья.

But it hardly affects the issue.	- Но это вряд ли меняет дело.
Our main preoccupation is this - to save our lives."	Наша главная задача сейчас - спасти свою жизнь.
Armstrong said in a trembling voice: "There's no one on the island, I tell you.	- Но на острове никого нет! - дрожащим голосом сказал Армстронг.
No one!"	- Уверяю вас, никого!
The judge stroked his jaw.	Судья почесал подбородок.
He said gently: "In the sense you mean, no.	- В известном смысле вы правы, - сказал он мягко.

I came to that conclusion early this morning.	- Я пришел к такому же выводу сегодня утром.
I could have told you that your search would be fruitless.	Я мог бы заранее сказать вам, что ваши поиски ни к чему не приведут.
Nevertheless I am strongly of the opinion that 'Mr. Owen' (to give him the name he himself has adopted) is on the island.	И тем не менее я придерживаюсь того мнения, что мистер Оним (будем называть его так, как он сам себя именует) - на острове.
Very much so.	Никаких сомнений тут быть не может.

Given the scheme in question which is neither more nor less than the execution of justice upon certain individuals for offences which the law cannot touch, there is only one way in which that scheme could be accomplished.	Если считать, что он задался целью покарать людей, совершивших преступления, за которые нельзя привлечь к ответственности по закону, у него был только один способ осуществить свой план.
Mr. Owen could only come to the island in one way.	Мистер Оним должен был найти способ попасть на остров.
"It is perfectly clear.	И способ этот мне совершенно ясен.
Mr. Owen is one of us..."	Мистеру Ониму было необходимо затесаться среди приглашенных. Он - один из нас...

VI "Oh, no, no, no..." It was Vera who burst out - almost in a moan.	- Нет, нет, не может быть, - едва сдержала стон Вера.
The judge turned a keen eye on her.	Судья подозрительно посмотрел на нее и сказал:
He said: "My dear young lady, this is no time for refusing to look facts in the face. We are all in grave danger.	- Милая барышня, мы должны смотреть фактам в лицо; ведь все мы подвергаемся серьезной опасности.
One of us is U.N.	Один из нас - А. Н.
Owen.	Оним.

And we do not know which of us.	Кто он - мы не знаем.

Of the ten people who came to this island three are definitely cleared. Anthony Marston, Mrs. Rogers, and General Macarthur have gone beyond suspicion.	Из десяти человек, приехавших на остров, трое теперь вне подозрения: Антони Марстон, миссис Роджерс и генерал Макартур.
There are seven of us left.	Остается семь человек.
Of those seven, one is, if I may so express myself, a bogus little Indian boy." He paused - and looked round.	Из этих семерых один, так сказать, "липовый" негритенок, - он обвел взглядом собравшихся.
"Do I take it that you all agree?"	- Вы согласны со мной?

Armstrong said: "It's fantastic - but I suppose you're right."	- Верится с трудом, но, судя по всему, вы правы, -сказал Армстронг.
Blore said: "Not a doubt of it.	- Ни минуты не сомневаюсь, - подтвердил Блор.
And if you ask me, I've a very good idea -"	- И если хотите знать мое мнение...
A quick gesture of Mr. Justice Wargrave's hand stopped him.	Судья Уоргрейв манием руки остановил его.
The judge said quietly: "We will come to that presently.	- Мы вернемся к этому в свое время.

At the moment all I wish to establish is that we are in agreement on the facts."	А теперь мне важно знать, все ли согласны со мной?
Emily Brent, still knitting, said: "Your argument seems logical.	- Ваши доводы кажутся мне вполне логичными, -не переставая вязать, проронила Эмили Брент.
I agree that one of us is possessed by a devil."	- Я тоже считаю, что в одного из нас вселился дьявол.
Vera murmured: "I can't believe it... I can't..."	-Я не могу в это поверить...- пробормотала Вера, - не могу...
Wargrave said: "Lombard?"	- Ломбард?
"I agree, sir, absolutely."	- Совершенно с вами согласен, сэр.

The judge nodded his head in a satisfied manner.	Судья с удовлетворением кивнул головой.
He said: "Now let us examine the evidence.	- А теперь, - сказал он, - посмотрим, какими данными мы располагаем.
To begin with, is there any reason for suspecting one particular person?	Для начала надо выяснить, есть ли у нас основания подозревать какое-то определенное лицо.
Mr. Blore, you have, I think, something to say."	Мистер Блор, мне кажется, вы хотели что-то сказать?
Blore was breathing hard.	Блор засопел.
He said: "Lombard's got a revolver.	- У Ломбарда есть револьвер, - сказал он.
He didn't tell the truth - last night.	- И потом он вчера вечером нам соврал.

He admits it."	Он сам признался.
Philip Lombard smiled scornfully.	Филипп Ломбард презрительно улыбнулся.

He said: "I suppose I'd better explain again."	- Ну что ж, значит, придется дать объяснения во второй раз.
He did so, telling the story briefly and succinctly.	- И он кратко и сжато повторил свой рассказ.
Blore said sharply: "What's to prove it?	- А чем вы докажете, что не врете? - не отступался Блор.
There's nothing to corroborate your story."	- Чем вы можете подтвердить свой рассказ?
The judge coughed.	Судья кашлянул.

"Unfortunately," he said, "we are all in that position.	- К сожалению, все мы в таком же положении, -сказал он.
There is only our own word to go upon."	- И всем нам тоже приходится верить на слово.
He leaned forward. "You have none of you yet grasped what a very peculiar situation this is.	Никто из вас, - продолжал он, - по-видимому, пока еще не осознал всей необычности происходящего.
To my mind there is only one course of procedure to adopt.	По-моему, возможен только один путь.
Is there any one whom we can definitely eliminate from suspicion on the evidence which is in our possession?"	Выяснить, есть ли среди нас хоть один человек, которого мы можем очистить от подозрений на основании данных, имеющихся в нашем распоряжении.

Dr. Armstrong said quickly: "I am a well-known professional man.	- Я известный специалист, - сказал Армстронг.
The mere idea that I can be suspected of -"	- Сама мысль о том, что я могу...
Again a gesture of the judge's hand arrested a speaker before he finished his speech.	И снова судья манием руки остановил доктора, не дав ему закончить фразы.
Mr. Justice Wargrave said in his small clear voice: "I, too, am a well-known person!	- Я и сам человек довольно известный, - сказал он тихо, но внушительно.
But, my dear sir, that proves less than nothing!	- Однако это, мой дорогой, еще ничего не доказывает.
Doctors have gone mad before now.	Доктора сходили с ума.

Judges have gone mad.	Судьи сходили с ума.
So," he added, looking at Blore, "have policemen!"	Да и полицейские тоже, - добавил он, глядя на Блора.
Lombard said:	Ломбард сказал:
"At any rate, I suppose you'll leave the women out of it."	- Я надеюсь, ваши подозрения не распространяются на женщин?
The judge's eyebrows rose. He said in the famous "acid" tone that Counsel knew so well:	Судья поднял брови и сказал тем ехидным тоном, которого так боялась защита:
"Do I understand you to assert that women are not subject to homicidal mania?"	- Значит, если я вас правильно понял, вы считаете, что среди женщин маньяков не бывает?

Lombard said irritably: "Of course not. But all the same, it hardly seems possible -" He stopped.	- Вовсе нет, - раздраженно ответил Ломбард, - и все же, я не могу поверить... - он запнулся.

Mr. Justice Wargrave still in the same thin sour voice addressed Armstrong.	Судья все тем же проницательным злым голосом сказал:
"I take it, Dr. Armstrong, that a woman would have been physically capable of striking the blow that killed poor Macarthur?"	- Я полагаю, доктор Армстронг, что женщине было бы вполне по силам прикончить беднягу Макартура.

The doctor said calmly: "Perfectly capable - given a suitable instrument, such as a rubber truncheon or cosh."	- Вполне, будь у нее подходящее орудие -резиновая дубинка, например, или палка, -ответил доктор.
"It would require no undue exertion of force?"	- Значит, она бы справилась с этим легко?
"Not at all."	-Вот именно.
Mr. Justice Wargrave wriggled his tortoiselike neck.	Судья повертел черепашьей шеей.
He said: "The other two deaths have resulted from the administration of drugs.	- Две другие смерти произошли в результате отравления, - сказал он.

That, no one will dispute, is easily compassed by a person of the smallest physical strength."	- Я думаю, никто не станет отрицать, что отравителем может быть и слабый человек.
Vera cried angrily: "I think you're mad!"	- Вы с ума сошли! - взвилась Вера.
His eyes turned slowly till they rested on her.	Судья медленно перевел взгляд на нее.
It was the dispassionate stare of a man well used to weighing humanity in the balance.	Это был бесстрастный взгляд человека, привыкшего вершить судьбами людей.
She thought: "He's just seeing me as a - as a specimen. And" - the thought came to her with real surprise - "he doesn't like me much!"	"Он смотрит на меня, - подумала Вера, - как на любопытный экземпляр, - и вдруг с удивлением поняла: А ведь я ему не очень-то нравлюсь".

In measured tones the judge was saying: "My dear young lady, do try and restrain your feelings.	- Моя милая барышня, я бы попросил вас быть сдержанней.
I am not accusing you."	Я совсем не обвиняю вас.
He bowed to Miss Brent. "I hope, Miss Brent, that you are not offended by my insistence that all of us are equally under suspicion?"	И надеюсь, мисс Брент, - он поклонился старой деве, - что мое настойчивое требование не считать свободным от подозрений ни одного из нас никого не обидело?
Emily Brent was knitting.	Мисс Брент не отрывалась от вязанья.

She did not look up. In a cold voice she said: "The idea that I should be accused of taking a fellow creature's life - not to speak of the lives of three fellow creatures - is, of course, quite absurd to any one who knows anything of my character.	- Сама мысль, что я могу убить человека, и не одного, а троих, - холодно сказала она, не поднимая глаз, - покажется нелепой всякому, кто меня знает.
But I quite appreciate the fact that we are all strangers to one another and that in those circumstances, nobody can be exonerated without the fullest proof.	Но мы не знаем друг друга, и я понимаю, что при подобных обстоятельствах никто не может быть освобожден от подозрений, пока не будет доказана его невиновность.
There is, as I have said, a devil amongst us."	Я считаю, что в одного из нас вселился дьявол.

The judge said: "Then we are agreed.	- На том и порешим, - заключил судья.
There can be no elimination on the ground of character or position alone."	- Никто не освобождается от подозрений, ни безупречная репутация, ни положение в обществе в расчет не принимаются.

Lombard said: "What about Rogers?" The judge looked at him unblinkingly. "What about him?"	- А как же с Роджерсом? - спросил Ломбард.
Lombard said: "Well, to my mind, Rogers seems pretty well ruled out."	- По-моему, его можно с чистой совестью вычеркнуть из списка.
Mr. Justice Wargrave said: "Indeed, and on what grounds?"	- Это на каком же основании? - осведомился судья.

Lombard said: "He hasn't got the brains for one thing. And for another his wife was one of the victims."	- Во-первых, у него на такую затею не хватило бы мозгов, а во-вторых, одной из жертв была его жена.
The judge's heavy eyebrows rose once more. He said: "In my time, young man, several people have come before me accused of the murders of their wives - and have been found guilty."	- За мою бытность судьей, молодой человек, -поднял мохнатую бровь судья, - мне пришлось разбирать несколько дел о женоубийстве - и суд, знаете ли, признал мужей виновными.
"Oh! I agree.	- Что ж, не стану спорить.
Wife murder is perfectly possible - almost natural, let's say!	Женоубийство вещь вполне вероятная, чтобы не сказать естественная.

But not this particular kind!	Но не такое.
I can believe in Rogers killing his wife because he was scared of her breaking down and giving him away, or because he'd taken a dislike to her, or because he wanted to link up with some nice little bit rather less long in the tooth.	Предположим, Роджерс убил жену из боязни, что она сорвется и выдаст его, или потому, что она ему опостылела, или, наконец, потому, что спутался с какой-нибудь крошкой помоложе, - это я могу себе представить.
But I can't see him as the lunatic Mr. Owen dealing out crazy justice and starting on his own wife for a crime they both committed."	Но представить его мистером Онимом, этаким безумным вершителем правосудия, укокошившим жену за преступление, которое они совершили совместно, я не могу.

Mr. Justice Wargrave said: "You are assuming hearsay to be evidence.	- Вы принимаете на веру ничем не подтвержденные данные, - сказал судья Уоргрейв.
We do not know that Rogers and his wife conspired to murder their employer.	- Ведь нам неизвестно, действительно ли Роджерс и его жена убили свою хозяйку.
That may have been a false statement, made so that Rogers should appear to be in the same position as ourselves.	Не исключено, что Роджерса обвинили в этом убийстве лишь для того, чтобы он оказался в одном с нами положении.
Mrs. Rogers' terror last night may have been due to the fact that she realized her husband was mentally unhinged."	Не исключено, что вчера вечером миссис Роджерс перепугалась, поняв, что ее муж сошел с ума.

Lombard said: "Well, have it your own way, U.N.	- Будь по-вашему, - сказал Ломбард. - А. Н.
Owen is one of us.	Оним один из нас.
No exceptions allowed. We all qualify."	Подозреваются все без исключения.
Mr. Justice Wargrave said:	А судья Уоргрейв продолжал:
"My point is that there can be no exceptions allowed on the score of character, position, or probability.	- Мысль моя такова: ни хорошая репутация, ни положение в обществе, ничто другое не освобождают от подозрений.

What we must now examine is the possibility of eliminating one or more persons on the facts.	Сейчас нам необходимо в первую голову выяснить, кого из нас можно освободить от подозрений на основании фактов.
To put it simply, is there among us one or more persons who could not possibly have administered either Cyanide to Anthony Marston, or an overdose of sleeping draught to Mrs. Rogers, and who had no opportunity of striking the blow that killed General Macarthur?"	Г оворя проще, есть ли среди нас один (а вероятно, и не один) человек, который никак не мог подсыпать яду Марстону, дать снотворное миссис Роджерс и прикончить генерала Макартура?
Blore's rather heavy face lit up. He leant forward.	Грубоватое лицо Блора осветила улыбка.

"Now you're talking, sir!" he said.	- Теперь вы говорите дело, сэр, - сказал он.
"That's the stuff!	- Мы подошли к самой сути.
Let's go into it.	Давайте разберемся.
As regards young Marston I don't think there's anything to be done.	Что касается Марстона, то тут уже ничего не выяснишь.
It's already been suggested that some one from outside slipped something into the dregs of his glass before he refilled it for the last time.	Высказывались подозрения, будто кто-то подбросил яд в его стакан через окно перед тем, как он в последний раз налил себе виски.
A person actually in the room could have done that even more easily.	Замечу, что подбросить яд из комнаты было бы куда проще.

I can't remember if Rogers was in the room, but any of the rest of us could certainly have done it."	Не могу припомнить, находился в это время в комнате Роджерс, но все остальные запросто могли это сделать.
He paused, then went on. "Now take the woman Rogers.	- Перевел дух и продолжал: - Теперь перейдем к миссис Роджерс.
The people who stand out there are her husband and the doctor.	Здесь подозрения прежде всего падают на ее мужа и доктора.
Either of them could have done it as easy as winking!!	Любому из них ничего не стоило это сделать.
Armstrong sprang to his feet.	Армстронг вскочил.
He was trembling.	Его трясло от злости.

"I protest - This is absolutely uncalled for!	- Я протестую... Это неслыханно!
I swear that the dose I gave the woman was perfectly!!	Клянусь, я дал ей совершенно обычную...
"Dr. Armstrong." The small sour voice was compelling. The doctor stopped with a jerk in the middle of his sentence. The small cold voice went on.	- Доктор Армстронг! - злой голосок судьи звучал повелительно.
"Your indignation is very natural.	- Ваше негодование вполне естественно.
Nevertheless you must admit that the facts have got to be faced.	И тем не менее надо изучить все факты.

Either you or Rogers could have administered a fatal dose with the greatest ease.	Проще всего было дать снотворное миссис Роджерс вам или Роджерсу.

Let us now consider the position of the other people present.	Теперь разберемся с остальными.
What chance had I, had Inspector Blore, had Miss Brent, had Miss Claythorne, had Mr. Lombard of administering poison?	Какие возможности подсыпать яд были у меня, инспектора Блора, мисс Брент, мисс Клейторн или мистера Ломбарда?
Can any one of us be completely and entirely eliminated?"	Можно ли кого-либо из нас полностью освободить от подозрений?
He paused. "I think not."	- Помолчал и сказал: - По-моему, нет.

Vera said angrily: "I was nowhere near the woman! All of you can swear to that."	- Да я и близко к ней не подходила, - вскинулась Вера.
Mr. Justice Wargrave waited a minute, then he said: "As far as my memory serves me the facts were these - will any one please correct me if I make a misstatement? Mrs. Rogers was lifted onto the sofa by Anthony Marston and Mr. Lombard and Dr. Armstrong went to her.	- Если память мне не изменяет, - снова взял слово судья, - дело обстояло так. Прошу поправить меня, если я в чем-нибудь ошибусь: Антони Марстон и мистер Ломбард подняли миссис Роджерс, перенесли ее на диван, и тут к ней подошел доктор Армстронг.
He sent Rogers for brandy.	Он послал Роджерса за коньяком.

There was then a question raised as to where the voice we had just heard had come from.	Поднялся спор, откуда шел голос.
We all went into the next room with the exception of Miss Brent who remained in this room - alone with the unconscious woman."	Все удалились в соседнюю комнату за исключением мисс Брент, она осталась наедине с миссис Роджерс, которая, напоминаю, была без сознания.
A spot of colour came into Emily Brent's cheeks.	На щеках мисс Брент вспыхнули красные пятна.
She stopped knitting.	Спицы застыли в ее руках.
She said: "This is outrageous!"	- Это возмутительно! - сказала она.

The remorseless small voice went on.	Безжалостный тихий голос продолжал:
"When we returned to this room, you, Miss Brent, were bending over the woman on the sofa."	- Когда мы вернулись в комнату, вы, мисс Брент, склонились над миссис Роджерс.
Emily Brent said: "Is common humanity a criminal offence?"	- Неужели обыкновенная жалость -преступление? - спросила Эмили Брент.
Mr. Justice Wargrave said: "I am only establishing facts.	- Я хочу установить факты, и только факты, - продолжал судья.

Rogers then entered the room with the brandy which, of course, he could quite well have doctored before entering the room.	- Затем в комнату вошел Роджерс - он нес коньяк, в который он, конечно, мог подсыпать снотворное до того, как вошел.
The brandy was administered to the woman and shortly afterwards her husband and Dr. Armstrong assisted her up to bed where Dr. Armstrong gave her a sedative."	Миссис Роджерс дали коньяку, и вскоре после этого муж и доктор проводили ее в спальню, где Армстронг дал ей успокоительное.
Blore said: "That's what happened. Absolutely.	- Все так и было. Именно так, - подтвердил Блор.

And that lets out the judge, Mr. Lombard, myself and Miss Claythorne." His voice was loud and jubilant.	- А значит, от подозрений освобождаются: судья, мистер Ломбард, я и мисс Клейторн, - трубным ликующим голосом сказал он.

Mr. Justice Wargrave, bringing a cold eye to bear upon him, murmured:	Пригвоздив Блора к месту холодным взглядом, судья пробормотал:
"Ah, but does it?	- Да ну?
We must take into account every possible eventuality."	Ведь мы должны учитывать любую случайность.
Blore stared. He said: "I don't get you."	- Я вас не понимаю. - Блор недоуменно уставился на судью.

Mr. Justice Wargrave said: "Upstairs in her room, Mrs. Rogers is lying in bed.	- Миссис Роджерс лежит у себя наверху в постели, - сказал Уоргрейв.
The sedative that the doctor has given her begins to take effect.	- Успокоительное начинает действовать.
She is vaguely sleepy and acquiescent.	Она в полузабытьи.
Supposing that at that moment there is a tap on the door and some one enters bringing her, shall we say, a tablet, or a draught, with the message that 'the doctor says you're to take this.'	А что если тут раздается стук в дверь, в комнату входит некто, приносит, ну, скажем, таблетку и говорит: "Доктор велел вам принять это".

Do you imagine for one minute that she would not have swallowed it obediently without thinking twice about it?"	Неужели вы думаете, что она бы не приняла лекарство?
There was a silence.	Наступило молчание.
Blore shifted his feet and frowned.	Блор шаркал ногами, хмурился.
Philip Lombard said:	Филипп Ломбард сказал:
"I don't believe in that story for a minute.	- Все это досужие домыслы.
Besides none of us left this room for hours afterwards.	Никто из нас еще часа два-три не выходил из столовой.
There was Marston's death and all the rest of it."	Умер Марстон, поднялась суматоха.

The judge said: "Some one could have left his or her bedroom - later."	- К ней могли наведаться позже, - сказал судья, -когда все легли спать.
Lombard objected: "But then Rogers would have been up there."	- Но тогда в спальне уже наверняка был Роджерс, - возразил Ломбард.
Dr. Armstrong stirred. "No," he said.	- Нет, - вмешался Армстронг.
"Rogers went downstairs to clear up in the dining-room and pantry.	- Роджерс был внизу - убирал столовую, кухню.
Any one could have gone up to the woman's bedroom then without being seen."	В этот промежуток кто угодно мог подняться в спальню миссис Роджерс совершенно незаметно.

Emily Brent said: "Surely, doctor, the woman would have been fast asleep by then under the influence of the drug you had administered?"	- Но ведь к тому времени, доктор, - вставила мисс Брент, - она должна была уже давно заснуть - она приняла снотворное.
"In all likelihood, yes.	- По всей вероятности, да.
But it is not a certainty.	Но поручиться в этом я не могу.

Until you have prescribed for a patient more than once you cannot tell their reaction to different drugs.	До тех пор, пока не пропишешь пациенту одно и то же лекарство несколько раз, не знаешь, как оно на него подействует.

There is, sometimes, a considerable period before a sedative takes effect.	На некоторых успокоительное действует довольно медленно.
It depends on the personal idiosyncrasy of the patient towards that particular drug."	Все дело в индивидуальной реакции пациента.
Lombard said:	Ломбард сказал:
"Of course you would say that, doctor.	- Что еще вам остается говорить, доктор?
Suits your book - eh?"	Вам это на руку, так ведь?
Again Armstrong's face darkened with anger.	Армстронг побагровел.

But again that passionless cold little voice stopped the words on his lips.	Но не успел ничего сказать, снова раздался бесстрастный недобрый голос судьи.
"No good result can come from recrimination.	- Взаимными обвинениями мы ничего не добьемся.
Facts are what we have to deal with.	Факты - вот с чем мы должны считаться.
It is established, I think, that there is a possibility of such a thing as I have outlined occurring.	Мы установили, что нечто подобное могло произойти.

I agree that its probability value is not high; though there again, it depends on who that person might have been. The appearance of Miss Brent or of Miss Claythorne on such an errand would have occasioned no surprise in the patient's mind. I agree that the appearance of myself, or of Mr. Blore, or of Mr. Lombard could have been, to say the least of it, unusual, but I still think the visit would have been received without the awakening of any real suspicion."	Я согласен, процент вероятности здесь невысок, хотя опять же и тут многое зависит от того, кем был этот "некто".

Blore said: "And that gets us - where?"	- Ну и что это нам даст? - спросил Блор.
VII Mr. Justice Wargrave, stroking his lip and looking quite passionless and inhuman, said:	Судья Уоргрейв потрогал верхнюю губу, вид у него был до того бесстрастный, что наводил на мысль: а подвластен ли он вообще человеческим чувствам.
"We have now dealt with the second killing, and have established the fact that no one of us can be completely exonerated from suspicion."	- Расследовав второе убийство, - сказал он, - мы установили, что ни один из нас не может быть полностью освобожден от подозрений.
He paused and went on. "We come now to the death of General Macarthur.	А теперь, - продолжал он, - займемся смертью генерала Макартура.

That took place this morning.	Она произошла сегодня утром.
I will ask any one who considers that he or she has an alibi to state it in so many words.	Я прошу всякого, кто уверен, что у него или у нее есть алиби, по возможности кратко изложить обстоятельства дела.
I myself will state at once that I have no valid alibi.	Я сам сразу же заявляю, что у меня алиби нет.

I spent the morning sitting on the terrace and meditating on the singular position in which we all find ourselves.	Я провел все утро на площадке перед домом, размышлял о том невероятном положении, в котором мы очутились.

"I sat on that chair on the terrace for the whole morning until the gong went, but there were, I should imagine, several periods during the morning when I was quite unobserved and during which it would have been possible for me to walk down to the sea, kill the General, and return to my chair.	Ушел я оттуда, только когда раздался гонг, но были, очевидно, какие-то периоды, когда меня никто не видел, - и в это время я вполне мог спуститься к морю, убить генерала и вернуться на свое место.
There is only my word for the fact that I never left the terrace.	Никаких подтверждений, что я не покидал площадку, кроме моего слова, я представить не могу.
In the circumstances that is not enough.	В подобных обстоятельствах этого недостаточно.

There must be proof."	Необходимы доказательства.
Blore said:	Блор сказал:
"I was with Mr. Lombard and Dr. Armstrong all the morning.	- Я все утро провел с мистером Ломбардом и мистером Армстронгом.
They'll bear me out."	Они подтвердят.
Dr. Armstrong said: "You went to the house for a rope."	- Вы ходили в дом за канатом, - возразил Армстронг.
Blore said: "Of course, I did.	- Ну и что? - сказал Блор.
Went straight there and straight back.	- Я тут же вернулся.
You know I did."	Вы сами это знаете.
Armstrong said: "You were a long time..."	- Вас долго не было, - сказал Армстронг.

Blore turned crimson. He said: "What the hell do you mean by that, Dr. Armstrong?"	- На что, черт побери, вы намекаете? - Блор налился кровью.
Armstrong repeated: "I only said you were a long time."	- Я сказал только, что вас долго не было, -повторил Армстронг.
"Had to find it, didn't I?	- Его еще надо было найти.
Can't lay your hands on a coil of rope all in a minute."	Попробуйте сами найти в чужом доме моток каната.
Mr. Justice Wargrave said: "During Inspector Blore's absence, were you two gentlemen together?"	- Пока мистера Блора не было, вы не отходили друг от друга? - обратился судья к Ломбарду и Армстронгу.
Armstrong said hotly: "Certainly.	- Разумеется, - подтвердил Армстронг.

That is, Lombard went off for a few minutes.	- То есть Ломбард отходил на несколько минут.
I remained where I was."	А я оставался на месте.
Lombard said with a smile:	Ломбард улыбнулся:
"I wanted to test the possibilities of heliographing to the mainland.	- Я хотел проверить, можно ли отсюда дать сигналы на сушу при помощи гелиографа.
Wanted to find the best spot. I was only absent a minute or two."	Пошел выбирать место, отсутствовал минуты две.

Armstrong nodded. He said: "That's right.	- Это правда. - Армстронг кивнул.

Not long enough to do a murder, I assure you."	- Для убийства явно недостаточно.
The judge said: "Did either of you two glance at your watches?"	- Кто-нибудь из вас смотрел на часы? - спросил судья.
"Well, no."	- Н-нет.
Philip Lombard said: "I wasn't wearing one."	- Я вышел из дому без часов, - сказал Ломбард.
The judge said evenly: "A minute or two is a vague expression." He turned his head to the upright figure with the knitting lying on her lap.	- Минуты две - выражение весьма неточное, -ядовито заметил судья и повернул голову к прямой, как палка, старой деве, не отрывавшейся от вязанья.
"Miss Brent?"	- А вы, мисс Брент?

Emily Brent said: "I took a walk with Miss Claythorne up to the top of the island.	- Мы с мисс Клейторн взобрались на вершину горы.
Afterwards I sat on the terrace in the sun."	После этого я сидела на площадке, грелась на солнце.
The judge said: "I don't think I noticed you there."	- Что-то я вас там не видел, - сказал судья.
"No, I was round the corner of the house to the east. It was out of the wind there."	- Вы не могли меня видеть. Я сидела за углом дома, с восточной стороны: там нет ветра.
"And you sat there till lunch time?" "Yes."	- Вплоть до ленча?
"Miss Claythorne?"	- Мисс Клейторн?

Vera answered readily and clearly. "I was with Miss Brent early this morning.	- Утро я провела с мисс Брент, - последовал четкий ответ.
After that I wandered about a bit.	- Потом немного побродила по острову.
Then I went down and talked to General Macarthur."	Потом спустилась к морю, поговорила с генералом Макартуром.
Mr. Justice Wargrave interrupted. He said: "What time was that?"	- В котором часу это было? - прервал ее судья.
Vera for the first time was vague.	На этот раз Вера ответила не слишком уверенно:
She said; "I don't know. About an hour before lunch, I think - or it might have been less."	- Не знаю, - сказала она, - за час до ленча, а может быть, и позже.
Blore asked:	Блор спросил:

"Was it after we'd spoken to him or before?"	- Это было до того, как мы разговаривали с генералом или позже?
Vera said: "I don't know.	- Не знаю, - сказала Вера.
He - he was very queer." She shivered.	- Он был какой-то странный, - она передернулась.
"In what way was he queer?" the judge wanted to know.	- А в чем заключалась его странность? -осведомился судья.
Vera said in a low voice: "He said we were all going to die - he said he was waiting for the end.	- Он сказал, что все мы умрем, потом сказал, что ждет конца.
He - he frightened me..."	Он меня напугал... - понизив голос, сказала Вера.

The judge nodded.	Судья кивнул.
He said: "What did you do next?"	- А потом что вы делали? - спросил он.
"I went back to the house.	- Вернулась в дом.
Then, just before lunch, I went out again and up behind the house.	Затем, перед ленчем, снова вышла, поднялась на гору.
I've been terribly restless all day."	Я весь день не могла найти себе места.
Mr. Justice Wargrave stroked his chin.	Судья Уоргрейв потрогал подбородок.
He said: "There remains Rogers.	- Остается еще Роджерс, - сказал он.
Though I doubt if his evidence will add anything to our sum of knowledge."	- Но я не думаю, что его показания что-либо добавят к имеющимся у нас сведениям.

Rogers, summoned before the court, had very little to tell.	Роджерс, представ перед судилищем, ничего особенного не сообщил.
He had been busy all the morning about household duties and with the preparation of lunch.	Все утро он занимался хозяйственными делами, потом готовил ленч.
He had taken cocktails onto the terrace before lunch and had then gone up to remove his things from the attic to another room.	Перед ленчем подал коктейли, затем поднялся наверх - перенести свои вещи с чердака в другую комнату.
He had not looked out of the window during the morning and had seen nothing that could have any bearing upon the death of General Macarthur.	Он не выглядывал в окно и не видел ничего, что могло бы иметь хоть какое-то отношение к смерти генерала Макартура.

He would swear definitely that there had been eight china figures upon the dining-table when he laid the table for lunch.	Он твердо уверен, что, когда накрывал на стол перед ленчем, там стояло восемь негритят.
At the conclusion of Rogers' evidence there was a pause.	Роджерс замолчал, и в комнате воцарилась тишина.
Mr. Justice Wargrave cleared his throat.	Судья Уоргрейв откашлялся.
Lombard murmured to Vera Claythorne:	Ломбард прошептал на ухо Вере:
"The summing up will now take place!"	"Теперь он произнесет заключительную речь".

The judge said: "We have inquired into the circumstances of these three deaths to the best of our ability.	- Мы постарались как можно лучше расследовать обстоятельства этих трех смертей, - начал судья.
Whilst probability in some cases is against certain people being implicated, yet we cannot say definitely that any one person can be considered as cleared of all complicity.	- И если в некоторых случаях отдельные лица не могли (по всей вероятности) совершить убийство, все же ни одного человека нельзя считать полностью оправданным и свободным от подозрений.
I reiterate my positive belief that of the seven persons assembled in this room one is a dangerous and probably insane criminal.	Повторяю, я твердо уверен, что из семи человек, собравшихся в этой комнате, один - опасный преступник, а скорее всего еще и маньяк.

There is no evidence before us as to who that person is.	Кто этот человек, мы не знаем.

All we can do at the present juncture is to consider what measures we can take for communicating with the mainland for help, and in the event of help being delayed (as is only too possible given the state of the weather) what measures we must adopt to ensure our safety.	Нам надо решить, какие меры предпринять, чтобы связаться с сушей на предмет помощи, а в случае, если помощь задержится (что более чем вероятно при такой погоде), какие меры предпринять, чтобы обеспечить нашу безопасность - сейчас нам больше ничего не остается.
"I would ask you all to consider this carefully and to give me any suggestions that may occur to you.	Я попрошу каждого подумать и сообщить мне, какой выход из создавшегося положения он видит.

In the meantime I warn everybody to be upon his or her guard.	Предупреждаю, чтобы все были начеку.
So far the murderer has had an easy task, since his victims have been unsuspicious.	До сих пор убийце было легко выполнить свою задачу - его жертвы ни о чем не подозревали.
From now on, it is our task to suspect each and every one amongst us.	Отныне наша задача - подозревать всех и каждого.
Forewarned is forearmed.	Осторожность - лучшее оружие.
Take no risks and be alert to danger.	Не рискуйте и будьте бдительны.
That is all."	Вот все, что я вам хотел сказать.

Philip Lombard murmured beneath his breath: "The court will now adjourn..."	- Суд удаляется на совещание, - еле слышно пробормотал Ломбард.
Chapter 10	Глава десятая
"Do you believe it?" Vera asked.	- И вы ему поверили? - спросила Вера.
She and Philip Lombard sat on the windowsill of the living-room.	Вера и Филипп Ломбард сидели на подоконнике в гостиной.
Outside the rain poured down and the wind howled in great shuddering gusts against the window-panes.	За окном хлестал дождь, ветер с ревом бился в стекла.

Philip Lombard cocked his head slightly on one side before answering. Then he said:	Филипп наклонил голову к плечу и сказал:
"You mean, do I believe that old Wargrave is right when he says it's one of us?"	- Вы хотите спросить, верю ли я старику Уоргрейву, что убийца - один из нас?
"Yes."	-Да.
Philip Lombard said slowly: "It's difficult to say.	- Трудно сказать.
Logically, you know, he's right, and yet -"	Если рассуждать логически, он, конечно, прав, и все же...
Vera took the words out of his mouth. "And yet it seems so incredible!"	- И все же, - подхватила Вера, - это совершенно невероятно.
Philip Lombard made a grimace.	Ломбард скорчил гримасу.

"The whole thing's incredible!	- Здесь все совершенно невероятно.
But after Macarthur's death there's no more doubt as to one thing.	Однако после смерти Макартура ни о несчастных случаях, ни о самоубийствах не может быть и речи.
There's no question now of accidents or suicides. It's definitely murder.	Несомненно одно: это убийство.

Three murders up to date."	Вернее, три убийства.
Vera shivered.	Вера вздрогнула:
She said: "It's like some awful dream.	- Похоже на кошмарный сон.
I keep feeling that things like this can't happen!"	Мне все кажется, что этого просто не может быть.

He said with understanding:	Филипп понимающе кивнул:
"I know. Presently a tap will come on the door, and early morning tea will be brought in."	- Ну да, все чудится: вот раздастся стук в дверь и тебе принесут чай в постель.
Vera said: "Oh, how I wish that could happen!"	- Ох, хорошо бы, все кончилось так! - сказала Вера.
Philip Lombard said gravely:	Филипп Ломбард помрачнел.
"Yes, but it won't!	- Нет, на это надеяться не приходится.
We're all in the dream! And we've got to be pretty much upon our guard from now on."	Мы участвуем в ужасном кошмаре наяву!
Vera said, lowering her voice:	Вера понизила голос:

"If - if it is one of them - which do you think it is?"	- Если... если это один из нас, как вы думаете; кто это?
Philip Lombard grinned suddenly.	Ломбард ухмыльнулся:
He said: "I take it you are excepting our two selves?	- Из ваших слов я понял, - сказал он, - что нас вы исключаете.
Well, that's all right.	Вполне с вами согласен.
I know very well that I'm not the murderer, and I don't fancy that there's anything insane about you, Vera.	Я отлично знаю, что Я не убийца, да и в вас, Вера, нет ничего ненормального.
You strike me as being one of the sanest and most level-headed girls I've come across.	Девушки нормальней и хладнокровней я не встречал.

I'd stake my reputation on your sanity."	Поручусь, чем угодно, что вы не сумасшедшая.
With a slightly wry smile, Vera said: "Thank you."	- Спасибо, - Вера криво улыбнулась.
He said:	Филипп сказал:
"Come now, Miss Vera Claythorne, aren't you going to return the compliment?"	- Ну же, мисс Вера Клейторн, неужели вы не ответите комплиментом на комплимент?
Vera hesitated a minute, then she said:	Вера чуть замялась.

"You've admitted, you know, that you don't hold human life particularly sacred, but all the same I can't see you as - as the man who dictated that gramophone record."	- Вы сами признали, - сказала она наконец, - что ни во что не ставите жизнь человека, и тем не менее как-то не могу представить, чтобы вы надиктовали эту пластинку.
Lombard said: "Quite right.	- Верно, - сказал Ломбард.
If I were to commit one or more murders it would be solely for what I could get out of them.	- Если б я и затеял убийство, так только ради выгоды.
This mass clearance isn't my line of country.	Массовое покарание преступников не по моей части.

Good, then we'll eliminate ourselves and concentrate on our five fellow prisoners.	Пошли дальше. Итак, мы исключаем друг друга и сосредоточиваемся на пяти собратьях по заключению.
Which of them is U.N.	Который из них А. Н.
Owen?	Оним?
Well, at a guess, and with absolutely nothing to go upon, I'd plump for Wargrave!"	Интуитивно - и без всяких на то оснований -выбираю Уоргрейва!
"Oh!" Vera sounded surprised.	- Вот как? - удивилась Вера.
She thought a minute or two and then said, "Why?"	Подумала минуты две и спросила: - А почему?
"Hard to say exactly.	- Трудно сказать.

But to begin with, he's an old man and he's been presiding over courts of law for years.	Во-первых, он очень стар, а вовторых, в течение многих лет вершил судьбы людей в суде.
That is to say, he's played God Almighty for a good many months every year.	А значит, чуть не всю жизнь ощущал себя всемогущим, точно Господь Бог.
That must go to a man's head eventually.	Это могло вскружить ему голову.

He gets to see himself as all powerful, as holding the power of life and death - and it's possible that his brain might snap and he might want to go one step farther and be Executioner and Judge Extraordinary."	Он мог поверить, что властен над жизнью и смертью людей, а от этого можно спятить и пойти еще дальше - решить, например, что ты и Высший судия и палач одновременно.
Vera said slowly: "Yes, I suppose that's possible..."	- Возможно, вы правы, - чуть помедлив, согласилась Вера.
Lombard said: "Who do you plump for?"	- А кого выберете вы? - спросил Ломбард.
Without any hesitation Vera answered: "Dr. Armstrong."	- Доктора Армстронга, - выпалила Вера.
Lombard gave a low whistle.	Ломбард присвистнул:

"The doctor, eh?	- Доктора?
You know, I should have put him last of all."	Знаете, а я бы его поставил на последнее место.
Vera shook her head.	Вера покачала головой.
"Oh, no!	- Вы не правы.
Two of the deaths have been poison.	Две смерти произошли в результату отравления.
That rather points to a doctor.	И это прямо указывает на доктора.
And then you can't get over the fact that the only thing we are absolutely certain Mrs. Rogers had was the sleeping draught that he gave her."	Потом нельзя забывать, снотворное миссис Роджерс дал он.
Lombard admitted: "Yes, that's true."	- Верно, - согласился Ломбард.

Vera persisted: "If a doctor went mad, it would be a long time before any one suspected. And doctors overwork and have a lot of strain."	- Но если бы сошел с ума доктор, его бы не скоро удалось разоблачить. Потом доктора очень много работают, и помешательство может быть результатом переутомления, - настаивала Вера.
Philip Lombard said: "Yes but I doubt if he could have killed Macarthur.	- И все-таки мне не верится, что он убил Макартура, - сказал Ломбард.

He wouldn't have had time during that brief interval when I left him - not, that is, unless he fairly hared down there and back again, and I doubt if he's in good enough training to do that and show no signs of it."	- Я уходил ненадолго: он бы просто не успел -ес-ли только он не мчался туда и обратно стрем-глав. Но он не спортс-мен и не мог совершить такую пробежку и не за-пыхаться.
Vera said: "He didn't do it then. He had an opportunity later."	- Но он мог убить гене-рала позже, - возразила Вера.
"When?"	- Это когда же?
"When he went down to call the General to lunch."	- Когда он пошел звать генерала к ленчу.
Philip whistled again very softly.	Ломбард снова при-свистнул:
He said: "So you think he did it then?	-Так вы думаете, он убил генерала тогда?

Pretty cool thing to do."	Для этого надо обладать железными нервами.
Vera said impatiently: "What risk was there?	- Посудите сами, чем он рисковал? - перебила его Вера.
He's the only person here with medical knowledge.	- Он - единственный медик среди нас.
He can swear the body's been dead at least an hour and who's to contradict him?"	Что ему стоит сказать, будто генерала убили час назад? Ведь никто из нас не может его опровергнуть.
Philip looked at her thoughtfully.	Филипп задумчиво поглядел на нее.
"You know," he said, "that's a clever idea of yours.	- Умная мысль, - сказал он.
I wonder -"	- Интересно...

II "Who is it, Mr. Blore?	- Кто это, мистер Блор?
That's what I want to know.	Вот что я хочу знать.
Who is it?"	Кто это может быть?
Rogers' face was working.	- Лицо Роджерса дергалось.
His hands were clenched round the polishing leather that he held in his hand.	Руки нервно теребили кожаный лоскут - он чистил столовое серебро.
Ex-Inspector Blore said: "Eh, my lad, that's the question!"	- Вот в чем вопрос, приятель, - сказал отставной инспектор.
"One of us, 'is lordship said.	- Мистер Уоргрейв говорит, что это кто-то из нас.
Which one?	Так вот кто, сэр?

That's what I want to know.	Вот что я хочу знать.
Who's the fiend in 'uman form?"	Кто этот оборотень?
"That," said Blore, "is what we all would like to know."	- Мы все хотим это узнать, - сказал Блор.
Rogers said shrewdly: "But you've got an idea, Mr. Blore.	- Но вы о чем-то догадываетесь, мистер Блор.
You've got an idea, 'aven't you?"	Я не ошибся?
"I may have an idea," said Blore slowly.	- Может, я о чем и догадываюсь, - сказал Блор.
"But that's a long way from being sure.	- Но одно дело догадываться, другое - знать.

I may be wrong.	Что если я попал пальцем в небо?

All I can say is that if I'm right the person in question is a very cool customer - a very cool customer indeed."	Скажу только: у этого человека должны быть железные нервы.
Rogers wiped the perspiration from his forehead.	Роджерс утер пот со лба.
He said hoarsely: "It's like a bad dream, that's what it is."	- Кошмар, вот что это такое, - хрипло сказа он.
Blore said, looking at him curiously: "Got any ideas yourself, Rogers?"	- А у вас есть какие-нибудь догадки, Роджерс? -поинтересовался Блор.
The butler shook his head.	Дворецкий покачал головой:
He said hoarsely: "I don't know.	- Я ничего не понимаю, сэр, - севшим голосом сказал он.

I don't know at all.	- Совсем ничего.
And that's what's frightening the life out of me. To have no idea..." III	И это-то меня и пугает пуще всего.
Dr. Armstrong said violently: "We must get out of here - we must - we must! At all costs!"	- Нам необходимо выбраться отсюда! Необходимо! - выкрикивал доктор Армстронг. -Во что бы то ни стало!
Mr. Justice Wargrave looked thoughtfully out of the smoking-room window. He played with the cord of his eye-glasses.	Судья Уоргрейв задумчиво выглянул из окна курительной, поиграл шнурочком пенсне и сказал:

He said: "I do not, of course, profess to be a weather prophet. But I should say that it is very unlikely that a boat could reach us - even if they knew of our plight - under twenty-four hours - and even then only if the wind drops."	- Я, конечно, не претендую на роль синоптика, и тем не менее рискну предсказать: в ближайшие сутки - а если ветер не утихнет, одними сутками дело не обойдется - даже если бы на материке и знали о нашем положении, лодка не придет.
Dr. Armstrong dropped his head in his hands and groaned. He said: "And in the meantime we may all be murdered in our beds?"	Армстронг уронил голову на руки. - А тем временем всех нас перебьют прямо в постелях! -простонал он.
"I hope not," said Mr. Justice Wargrave.	- Надеюсь, нет, - сказал судья.

"I intend to take every possible precaution against such a thing happening."	- Я намереваюсь принять все меры предосторожности.
It flashed across Dr. Armstrong's mind that an old man like the judge, was far more tenacious of life than a younger man would be.	Армстронг неожиданно подумал, что старики сильнее цепляются за жизнь, чем люди молодые.
He had often marvelled at that fact in his professional career.	Он не раз удивлялся этому за свою долгую врачебную практику.
Here was he, junior to the judge by perhaps twenty years, and yet with a vastly inferior sense of self-preservation.	Вот он, например, моложе судьи, по меньшей мере, лет на двадцать, а насколько слабее у него воля к жизни.

Mr. Justice Wargrave was thinking:	А судья Уоргрейв думал:
"Murdered in our beds!	"Перебьют в постелях!
These doctors are all the same - they think in clichйs.	Все доктора одинаковы - думают штампами.

A thoroughly commonplace mind."	И этот тоже глуп".
The doctor said: "There have been three victims already, remember."	- Не забывайте, троих уже убили.
"Certainly.	- Все так.

But you must remember that they were unprepared for the attack.	Но вы, в свою очередь, не забывайте: они не знали, что их жизнь в опасности.
We are forewarned."	А мы знаем.
Dr. Armstrong said bitterly:	Армстронг с горечью сказал:
"What can we do?	- Что мы можем сделать?
Sooner or later -"	Раньше или позже...
"I think," said Mr. Justice Wargrave, "that there are several things we can do."	-Я думаю, - сказал судья Уоргрейв, - кое-что мы все же можем.
Armstrong said: "We've no idea, even, who it can be -"	- Ведь мы даже не знаем, кто убийца, - возразил Армстронг.

The judge stroked his chin and murmured: "Oh, you know, I wouldn't quite say that."	Судья потрогал подбородок. - Я бы этого не сказал, - пробормотал он.
Armstrong stared at him. "Do you mean you know?"	- Уж не хотите ли вы сказать, что догадались? -уставился на него Армстронг.
Mr. Justice Wargrave said cautiously: "As regards actual evidence, such as is necessary in court, I admit that I have none.	- Я признаю, что у меня нет настоящих доказательств, - уклончиво ответил судья, - таких, которые требуются в суде.
But it appears to me, reviewing the whole business, that one particular person is sufficiently clearly indicated. Yes, I think so."	Но, когда я вновь перебираю факты, мне кажется, что все нити сходятся к одному человеку.

Armstrong stared at him.	Армстронг снова уставился на судью.
He said: "I don't understand."	- Ничего не понимаю, - сказал он.
IV Miss Brent was upstairs in her bedroom. She took up her Bible and went to sit by the window.	Мисс Брент - она была в своей спальне наверху -взяла Библию и села у окна.
She opened it. Then, after a minute's hesitation, she set it aside and went over to the dressing-table.	Открыла Библию, но после недолгих колебаний отложила ее и подошла к туалетному столику.
From a drawer in it she took out a small black-covered notebook. She opened it and began writing.	Вынула из ящика записную книжку в черной обложке и написала:

"A terrible thing has happened.	Случилось нечто ужасное.
General Macarthur is dead. (His cousin married Elsie MacPherson.) There is no doubt but that he was murdered.	Погиб генерал Макартур. (Его двоюродный брат женат на Элси Макферсон). Нет никаких сомнений в том, что его убили.
After luncheon the judge made us a most interesting speech.	После ленча судья произнес замечательную речь.
He is convinced that the murderer is one of us.	Он убежден, что убийца - один из нас.
That means that one of us is possessed by a devil.	Значит, один из нас одержим диаволом.
I had already suspected that.	Я давно это подозревала.

Which of us is it?	Но кто это?
They are all asking themselves that.	Теперь все задаются этим вопросом.
I alone know..."	И только я знаю, что...
She sat for some time without moving. Her eyes grew vague and filmy.	Несколько секунд она сидела, не двигаясь, глаза ее потускнели, затуманились.
The pencil straggled drunkenly in her fingers.	Карандаш в ее руке заходил ходуном.
In shaking loose capitals she wrote: THE MURDERER'S NAME IS BEATRICE TAYLOR...	Огромными каракулями она вывела: ...убийцу зовут Беатриса Тейлор...
Her eyes closed.	Глаза ее закрылись.
Suddenly, with a start, she awoke.	Но тут же она вздрогнула и проснулась.

She looked down at the notebook. With an angry exclamation she scored through the vague unevenly scrawled characters of the last sentence.	Посмотрела на записную книжку и, сердито вскрикнув, пробежала кривые каракули последней фразы.
She said in a low voice: "Did I write that? Did I?	"Неужели это я написала? - прошептала она.
I must be going mad..."	- Я наверное, схожу с ума".
V The storm increased.	Шторм крепчал.
The wind howled against the side of the house.	Ветер выл, хлестал по стенам дома.
Every one was in the living-room.	Все собрались в гостиной.

They sat listlessly huddled together.	Сидели, сбившись в кучку, молчали.
And, surreptitiously, they watched each other.	Исподтишка следили друг за другом.
When Rogers brought in the tea-tray, they all jumped.	Когда Роджерс вошел с подносом, гости буквально подскочили.
He said: "Shall I draw the curtains?	- Вы позволите задернуть занавески? - спросил Роджерс.
It would make it more cheerful like."	- Так здесь будет поуютней.
Receiving an assent to this, the curtains were drawn and the lamps turned on.	Получив разрешение, он задернул занавески и включил свет.
The room grew more cheerful.	В комнате и впрямь стало уютней.

A little of the shadow lifted. Surely, by tomorrow, the storm would be over and some one would come -a boat would arrive...Vera Claythorne said:	Гости повеселели; ну, конечно же, завтра шторм утихнет... придет лодка... Вера Клейторн сказала:
"Will you pour out tea, Miss Brent?"	- Вы разольете чай, мисс Брент?
The elder woman replied: "No, you do it, dear.	- Нет, нет, разлейте вы, милочка.
That tea-pot is so heavy.	Чайник такой тяжелый.
And I have lost two skeins of my grey knitting-wool.	И потом я очень огорчена - я потеряла два мотка серой шерсти.
So annoying."	Экая досада.

Vera moved to the tea-table.	Вера перешла к столу.

There was a cheerful rattle and clink of china.	Раздалось бодрое позвякиванье ложек, звон фарфора.
Normality returned.	Безумие прошло.
Tea!	Чай!
Blessed ordinary everyday afternoon tea!	Благословенный привычный ежедневный чай!
Philip Lombard made a cheery remark.	Филипп Ломбард пошутил.
Blore responded.	Блор засмеялся.
Dr. Armstrong told a humorous story.	Доктор Армстронг рассказал забавный случай из практики.

Mr. Justice Wargrave, who ordinarily hated tea, sipped approvingly.	Судья Уоргрейв - обычно он не пил чая - с удовольствием отхлебывал ароматную жидкость.
Into this relaxed atmosphere came Rogers.	Эту умиротворенную обстановку нарушил приход Роджерса.
And Rogers was upset.	Лицо у дворецкого было расстроенное.
He said nervously and at random: "Excuse me, sir, but does any one know what's become of the bathroom curtain?"	- Простите, - сказал он, ни к кому не обращаясь, -но вы не знаете, куда девался занавес из ванной комнаты?
Lombard's head went up with a jerk.	Ломбард вскинул голову:
"The bathroom curtain?	- Занавес?

What the devil do you mean, Rogers?"	Что это значит, Роджерс?
"It's gone, sir, clean vanished.	- Он исчез, сэр, ну прямо испарился.
I was going round drawing all the curtains and the one in the lav - bathroom wasn't there any longer."	Я убирал ванные, и в одной убор... то есть ванной, занавеса не оказалось.
Mr. Justice Wargrave asked: "Was it there this morning?"	- А сегодня утром он был на месте? - спросил судья.
"Oh, yes, sir."	- Да, сэр.
Blore said: "What kind of a curtain was it?"	- Какой он из себя? - осведомился Блор.
"Scarlet oilsilk, sir.	- Из прорезиненного шелка, сэр, алого цвета.

It went with the scarlet tiles."	В тон алому кафелю.
Lombard said: "And it's gone?"	-И он пропал? - спросил Ломбард.
"Gone, sir." They stared at each other.	- Пропал.
Blore said heavily: "Well - after all - what of it?	- Да ладно. Что тут такого? - ляпнул Блор.
It's mad - but so's everything else. Anyway, it doesn't matter.	- Смысла тут нет, но его тут и вообще нет.

You can't kill anybody with an oilsilk curtain. Forget about it." Rogers said:	Убить занавесом нельзя, так что забудем о нем, сир, - сказал Роджерс.
"Yes, sir, thank you, sir." He went out, shutting the door behind him.	- Да, сэр. Благодарю вас, - и вышел, закрыв за собой дверь.
Inside the room, the pall of fear had fallen anew.	В комнату вновь вполз страх.

Again, surreptitiously, they watched each other.	Гости опять стали исподтишка следить друг за другом.
VI Dinner came, was eaten, and cleared away.	Наступил час обеда - обед подали, съели, посуду унесли.

A simple meal, mostly out of tins.	Нехитрая еда, в основном из консервных банок.
Afterwards, in the living-room, the strain was almost too great to be borne.	После обеда в гостиной наступило напряженное молчание.
At nine o'clock, Emily Brent rose to her feet.	В девять часов Эмили Брент встала.
She said: "I'm going to bed."	- Я пойду спать, - сказала она.
Vera said: "I'll go to bed too."	-И я, - сказала Вера.
The two women went up the stairs and Lombard and Blore went with them.	Женщины поднялись наверх, Ломбард и Блор проводили их.

Standing at the top of the stairs, the two men watched the women go into their respective rooms and shut the doors.	Мужчины не ушли с лестничной площадки, пока женщины не закрыли за собой двери.
They heard the sound of two bolts being shot and the turning of two keys.	Залязгали засовы, зазвякали ключи.
Blore said with a grin: "No need to tell 'em to lock their doors!"	- А их не надо уговаривать запираться, -ухмыльнулся Блор.
Lombard said:	Ломбард сказал:
"Well, they're all right for the night, at any rate!"	- Что ж, по крайней мере, сегодня ночью им ничто не угрожает.
He went down again and the other followed him.	Он спустился вниз, остальные последовали его примеру.

VII The four men went to bed an hour later.	Четверо мужчин отправились спать часом позже.
They went up together.	По лестнице поднимались все вместе.
Rogers, from the dining-room where he was setting the table for breakfast, saw them go up.	Роджерс - он накрывал на стол к завтраку - видел, как они гуськом идут вверх.
He heard them pause on the landing above.	Слышал, как они остановились на площадке.
Then the judge's voice spoke:	Оттуда донесся голос судьи.
"I need hardly advise you, gentlemen, to lock your doors."	- Я думаю, господа, вы и без моих советов понимаете, что на ночь необходимо запереть двери.

Blore said: "And, what's more, put a chair under the handle.	- И не только запереть, а еще и просунуть ножку стула в дверную ручку, - добавил Блор.
There are ways of turning locks from the outside."	- Замок всегда можно открыть снаружи.
Lombard murmured: "My dear Blore, the trouble with you is you know too much!"	- Мой дорогой Блор, ваша беда в том, что вы слишком много знаете, - буркнул себе под нос Ломбард...
The judge said gravely: "Good-night, gentlemen. May we all meet safely in the morning!"	- Спокойной ночи, господа, - мрачно сказал судья, - Хотелось бы завтра встретиться в тем же составе.

Rogers came out of the dining-room and slipped halfway up the stairs.	Роджерс вышел из столовой, неслышно поднялся по лестнице.
He saw four figures pass through four doors and heard the turning of four locks and the shooting of four bolts.	Увидел, как четверо мужчин одновременно открыли двери, услышал, как зазвякали ключи, залязгали засовы.
He nodded his head. "That's all right," he muttered. He went back into the dining-room.	- Вот и хорошо, - пробормотал он, кивнул головой и вернулся в столовую.
Yes, everything was ready for the morning.	Там все было готово к завтраку.
His eye lingered on the centre plaque of looking-glass and the seven little china figures.	Он поглядел на семерых негритят на зеркальной подставке.

A sudden grin transformed his face.	Лицо его расплылось в довольной улыбке.
He murmured: "I'll see no one plays tricks tonight, at any rate."	- Во всяком случае, сегодня у них этот номер не пройдет, я приму меры.
Crossing the room he locked the door to the pantry. Then going through the other door to the hall he pulled the door to, locked it and slipped the key into his pocket.	Пересек столовую, запер дверь в буфетную, вышел через дверь, ведущую в холл, закрыл ее и спрятал ключи в карман.
Then, extinguishing the lights, he hurried up the stairs and into his new bedroom.	Затем потушил свет и опрометью кинулся наверх в свою новую спальню.

There was only one possible hiding-place in it, the tall wardrobe, and he looked into that immediately.	Спрятаться там можно было разве что в высоком шкафу, и Роджерс первым делом заглянул и шкаф.
Then, locking and bolting the door, he prepared for bed.	После чего запер дверь, задвинул засов и разделся.
He said to himself: "No more Indian tricks tonight I've seen to that..."	- Сегодня этот номер с негритятами не пройдет, -пробурчал он, - я принял меры...
Chapter 11	Глава одиннадцатая
Philip Lombard had the habit of waking at daybreak.	У Филиппа Ломбарда выработалась привычка просыпаться на рассвете.
He did so on this particular morning.	И сегодня он проснулся, как обычно.

He raised himself on an elbow and listened.	Приподнялся на локте, прислушался.
The wind had somewhat abated but was still blowing.	Ветер слегка утих.
He could hear no sound of rain... At eight o'clock the wind was blowing more strongly, but Lombard did not hear it.	Дождя не было слышно... В восемь снова поднялся сильный ветер, но этого Ломбард уже не заметил.
He was asleep again.	Он снова заснул.

At nine-thirty he was sitting on the edge of his bed looking at his watch. He put it to his ear. Then his lips drew back from his teeth in that curious wolf-like smile characteristic of the man.	В девять тридцать он сел на кровати, поглядел на часы, поднес их к уху, хищно по-волчьи оскалился.
He said very softly: "I think the time has come to do something about this."	- Настало время действовать, - пробормотал он.

At twenty-five minutes to ten he was tapping on the closed door of Blore's room.	В девять тридцать пять он уже стучал в дверь Блора.
The latter opened it cautiously.	Тот осторожно открыл дверь.

His hair was tousled and his eyes were still dim with sleep.	Волосы у него были всклокоченные, глаза сонные.
Philip Lombard said affably: "Sleeping the clock round?	- Спите уже тринадца-тый час, - добродушно сказал Ломбард.
Well, shows you've got an easy conscience."	- Значит, совесть у вас чиста.
Blore said shortly: "What's the matter?"	- В чем дело? - оборвал его Блор.
Lombard answered: "Anybody called you - or brought you any tea?	- Вас будили? - спросил Ломбард. - Приносили чай?
Do you know what time it is?"	Знаете, который час?

Blore looked over his shoulder at a small travelling clock by his bedside.	Блор посмотрел через плечо на дорожный будильник, стоявший у изголовья кровати.
He said: "Twenty-five to ten.	- Тридцать пять десятого, - сказал он.
Wouldn't have believed I could have slept like that.	- Никогда б не поверил, что столько просплю.
Where's Rogers?"	Где Роджерс?
Philip Lombard said: "It's a case of echo answers where?"	- "И отзыв скажет: "где"?" - тот самый случай, -ответствовал Ломбард.
"What d'you mean?" asked the other sharply.	- Что вы хотите этим сказать? - рассердился Блор.
Lombard said: "I mean that Rogers is missing.	- Только то, что Роджерс пропал, - ответил Ломбард.

He isn't in his room or anywhere else.	- В спальне его нет.
And there's no kettle on and the kitchen fire isn't even lit."	Чайник он не поставил и даже плиту не затопил.
Blore swore under his breath.	Блор тихо чертыхнулся.
He said: "Where the devil can he be?	- Куда, чтоб ему, он мог деваться?
Out on the island somewhere?	По острову, что ли, бродит?
Wait till I get some clothes on.	Подождите, пока я оденусь.
See if the others know anything."	И опросите всех: может быть, они что-нибудь знают.
Philip Lombard nodded.	Ломбард кивнул.

He moved along the line of closed doors.	Прошел по коридору, стучась в запертые двери.
He found Armstrong up and nearly dressed.	Армстронг уже встал, - он кончал одеваться.
Mr. Justice Wargrave, like Blore, had to be roused from sleep.	Судью Уоргрейва, как и Блора, пришлось будить.
Vera Claythorne was dressed.	Вера Клейторн была одета.
Emily Brent's room was empty.	Комната Эмили Брент пустовала.
The little party moved through the house.	Поисковая партия обошла дом.

Rogers' room, as Philip Lombard had already ascertained, was untenanted.	Комната Роджерса была по-прежнему пуста.

The bed had been slept in, and his razor and sponge and soap were wet.	Постель не застелена, бритва и губка еще не просохли.
Lombard said: "He got up all right."	- Одно ясно, что ночевал он здесь, - сказал Ломбард.
Vera said in a low voice which she tried to make firm and assured: "You don't think he's - hiding somewhere - waiting for us?"	- А вы не думаете, что он прячется, поджидает нас? - сказала Вера тихим, дрогнувшим голосом, начисто лишенным былой уверенности.
Lombard said: "My dear girl, I'm prepared to think anything of any one!	- Сейчас, голубушка, я склонен думать, что угодно и о ком угодно, - сказал Ломбард.
My advice is that we keep together until we find him."	- И мой вам совет: пока мы его не найдем, держаться скопом.

Armstrong said: "He must be out on the island somewhere."	- Наверняка он где-то на острове, - сказал Армстронг.
Blore who had joined them, dressed, but still unshaved, said:	К ним присоединился аккуратно одетый, хотя и небритый, Блор.
"Where's Miss Brent got to - that's another mystery?"	- Куда девалась мисс Брент? - спросил он. - Вот вам новая загадка.
But as they arrived in the hall, Emily Brent came in through the front door.	Однако спустившись в холл, они встретили мисс Брент.
She had on a mackintosh.	На ней был дождевик.
She said: "The sea is as high as ever.	- Море очень бурное.
I shouldn't think any boat could put out today."	Вряд ли лодка выйдет в море.

Blore said: "Have you been wandering about the island alone, Miss Brent?	- И вы решились одна бродить по острову, мисс Брент? - спросил Блор.
Don't you realize that that's an exceedingly foolish thing to do?"	- Неужели вы не понимаете, как это опасно?
Emily Brent said: "I assure you, Mr. Blore, that I kept an extremely sharp lookout."	- Уверяю вас, мистер Блор, я была очень осторожна, - ответила старая дева.
Blore grunted.	Блор хмыкнул.
He said: "Seen anything of Rogers?"	- Видели Роджерса? - спросил он.
Miss Brent's eyebrows rose. "Rogers?	- Роджерса? - подняла брови мисс Брент.
No, I haven't seen him this morning.	- Нет, сегодня я его не видела.

Why?"	А в чем дело?
Mr. Justice Wargrave, shaved, dressed and with his false teeth in position, came down the stairs.	По лестнице, чисто выбритый, аккуратно одетый -уже при зубах - спускался судья Уоргрейв.
He moved to the open dining-room door.	Заглянув в распахнутую дверь столовой, он сказал:
He said: "He laid the table for breakfast, I see."	- Смотрите-ка, он не забыл накрыть стол.
Lombard said: "He might have done that last night."	- Он мог это сделать вчера вечером, - сказал Ломбард.

They all moved inside the room, looking at the neatly set plates and cutlery.	Они вошли в столовую, оглядели аккуратно расставленные приборы, тарелки.

At the row of cups on the sideboard. At the felt mats placed ready for the coffee urn.	Ряды чашек на буфете, войлочную подставку для кофейника.
It was Vera who saw it first.	Первой хватилась Вера.
She caught the judge's arm and the grip of her athletic fingers made the old gentleman wince.	Она вцепилась судье в руку с такой силой -недаром она была спортсменка, - что старик поморщился.
She cried out: "The Indians! Look!"	- Посмотрите на негритят! - крикнула она.
There were only six china figures in the middle of the table.	На зеркальном кругу осталось всего шесть негритят.
II They found him shortly afterwards.	А вскоре нашелся и Роджерс.

He was in the little wash-house across the yard.	Его обнаружили в пристройке - флигель этот служил прачечной.
He had been chopping sticks in preparation for lighting the kitchen fire. The small chopper was still in his hand.	В руке он все еще сжимал маленький топорик -очевидно, колол дрова для растопки.
A bigger chopper, a heavy affair, was leaning against the door - the metal of it stained a dull brown.	Большой колун стоял у двери - на его обухе застыли бурые пятна.
It corresponded only too well with the deep wound in the back of Rogers' head...	В затылке Роджерса зияла глубокая рана...

III "Perfectly clear," said Armstrong. "The murderer must have crept up behind him, swung the chopper once and brought it down on his head as he was bending over."	- Картина ясна, - сказал Армстронг, - убийца подкрался сзади, занес топор и в тот момент, когда Роджерс наклонился, опустил его.
Blore was busy on the handle of the chopper and the flour sifter from the kitchen.	Блор водился с топорищем - посыпал его мукой через ситечко, позаимствованное на кухне.
Mr. Justice Wargrave asked: "Would it have needed great force, doctor?"	- Скажите, доктор, нанести такой удар может только очень сильный человек? - спросил судья.

Armstrong said gravely: "A woman could have done it if that's what you mean." He gave a quick glance round.	- Да нет, такой удар могла бы нанести даже женщина, если я правильно понял ваш вопрос, - и он быстро оглянулся по сторонам.
Vera Claythorne and Emily Brent had retired to the kitchen.	Вера Клейторн и Эмили Брент ушли на кухню.
"The girl could have done it easily - she's an athletic ᵗʏpᵉ.	- Девушка и тем более могла это сделать - она спортсменка.
In appearance Miss Brent is fragile looking, but that type of woman has often a lot of wiry strength.	Мисс Брент хрупкого сложения, но такие женщины часто оказываются довольно крепкими.

And you must remember that any one who's mentally unhinged has a good deal of unsuspected strength."	Кроме того, вы должны помнить, что люди не вполне нормальные, как правило, наделены недюжинной силой.
The judge nodded thoughtfully.	Судья задумчиво кивнул.
Blore rose from his knees with a sigh.	Блор со вздохом поднялся с колен.

He said: "No fingerprints. Handle was wiped afterwards."	- Отпечатков пальцев нет, - сказал он, - топорище обтерли.
A sound of laughter was heard - they turned sharply. Vera Claythorne was standing in the yard.	Позади раздался громкий смех - они обернулись: посреди двора стояла Вера Клейторн.

She cried out in a high shrill voice, shaken with wild bursts of laughter: "Do they keep bees on this island? Tell me that.	- А может, на этом острове и пчелы есть? Есть или нет? - визгливым голосом выкрикивала она, перемежая слова неудержимыми взрывами хохота.
Where do we go for honey?	- И где тут мед?
Ha! ha!"	Ха-ха-ха!
They stared at her uncomprehendingly.	Мужчины недоуменно уставились на Веру.
It was as though the sane well-balanced girl had gone mad before their eyes.	Неужели эта выдержанная, уравновешенная девушка сходит с ума у них на глазах?

She went on in that high unnatural voice: "Don't stare like that!	- Да не глазейте вы на меня! - не унималась Вера.
As though you thought I was mad.	- Вы что, думаете, я рехнулась?
It's sane enough what I'm asking. Bees, hives, bees!	А я вас дело спрашиваю: где тут пчелы, где тут пасека?
Oh, don't you understand?	Ах, вы не понимаете?
Haven't you read that idiotic rhyme?	Вы что, не читали эту дурацкую считалку?
It's up in all your bedrooms - put there for you to study!	Да она в каждой спальне вывешена для всеобщего обозрения!
We might have come here straightaway if we'd had sense.	Не будь мы такими идиотами, мы бы сразу сюда пришли.

Seven little Indian boys chopping up sticks.	- "Семь негритят дрова рубили вместе".
And the next verse. I know the whole thing by heart, I tell you!	Я эту считалку наизусть знаю. И следующий куплет:
Six little Indian boys playing with a hive. And that's why I'm asking - do they keep bees on this island? -isn't it funny? - isn't it damned funny...?"	"Шесть негритят пошли на пасеку гулять", поэтому я и спрашиваю, есть ли на острове насека. Вот смеху-то! Вот смеху!..
She began laughing wildly again.	- Она дико захохотала.
Dr. Armstrong strode forward. He raised his hand and struck her a flat blow on the cheek.	Армстронг подошел к ней, размахнулся, отвесил пощечину.

She gasped, hiccuped - and swallowed.	Вера задохнулась, икнула, сглотнула слюну.
She stood motionless a minute, then she said:	Постояла тихо.
"Thank you... I'm all right now." Her voice was once more calm and controlled - the voice of the efficient games mistress.	- Спасибо... Я пришла в себя... - сказала она чуть погодя прежним спокойным, выдержанным тоном.
She turned and went across the yard into the kitchen saying:	Повернулась и пошла в кухню.
"Miss Brent and I are getting you breakfast.	- Мы с мисс Брент приготовим вам завтрак.

Can you - bring some sticks to light the fire?"	Принесите, пожалуйста, дрова - надо затопить камин.

The marks of the doctor's hand stood out red on her cheek.	След пятерни доктора алел на ее щеке.
As she went into the kitchen Blore said:	Когда она ушла в кухню, Блор сказал:
"Well, you dealt with that all right, doctor."	- А быстро вы привели ее в чувство, доктор.
Armstrong said apologetically: "Had to! We can't cope with hysteria on the top of everything else."	- Что мне оставалось делать? Нам только истерики не хватало вдобавок ко всему, -оправдывался Армстронг.
Philip Lombard said: "She's not a hysterical type."	- Она вовсе не похожа на истеричку, - возразил Ломбард.
Armstrong agreed. "Oh, no.	- Согласен, - сказал Армстронг.

Good healthy sensible girl.	- Весьма уравновешенная и здравомыслящая молодая женщина.
Just the sudden shock.	Результат потрясения.
It might happen to anybody."	С каждым может случиться.
Rogers had chopped a certain amount of firewood before he had been killed. They gathered it up and took it into the kitchen.	Они собрали наколотые Роджерсом дрова, отнесли их в кухню.
Vera and Emily Brent were busy.	Там уже хлопотали по хозяйству Вера и Эмили Брент.
Miss Brent was raking out the stove.	Мисс Брент выгребала золу из печи.
Vera was cutting the rind off the bacon.	Вера срезала шкурку с бекона.

Emily Brent said: "Thank you.	- Спасибо, - поблагодарила их Эмили Брент.
We'll be as quick as we can - say half an hour to three quarters.	- Мы постараемся приготовить завтрак как можно быстрее - ну, скажем, минут через тридцать-сорок.
The kettle's got to boil."	Чайник раньше не закипит.
IV Ex-Inspector Blore said in a low hoarse voice to Philip Lombard: "Know what I'm thinking?"	- Знаете, что я думаю? - шепнул Ломбарду инспектор в отставке Блор.
Philip Lombard said: "As you're just about to tell me, it's not worth the trouble of guessing."	- Зачем гадать, если вы мне сами расскажете.
Ex-Inspector Blore was an earnest man.	Инспектор в отставке был человек серьезный.

A light touch was incomprehensible to him. He went on heavily:	Иронии он не понимал и поэтому невозмутимо продолжал:
"There was a case in America.	- В Америке был такой случай.
Old gentleman and his wife - both killed with an axe.	Убили двух стариков - мужа и жену, зарубили топором.
Middle of the morning.	Среди бела дня.
Nobody in the house but the daughter and the maid.	В доме не было никого, кроме их дочери и служанки.

Maid, it was proved, couldn't have done it.	Служанка, как доказали, не могла это сделать.

Daughter was a respectable middle-aged spinster.	Дочь - почтенная старая дева.
Seemed incredible.	Немыслимо, чтобы она была способна совершить такое страшное преступление.
So incredible that they acquitted her.	Настолько немыслимо, что ее признали невиновной.
But they never found any other explanation." He paused. "I thought of that when I saw the axe - and then when I went into the kitchen and saw her there so neat and calm. Hadn't turned a hair!	И тем не менее никто другой не мог это сделать, -и добавил, помолчав: - Я вспомнил этот случай, когда увидел топор. А потом зашел на кухню и увидел - она там шурует как ни в чем не бывало.

That girl, coming all over hysterical - well, that's natural - the sort of thing you'd expect - don't you think so?"	Что с девчонкой приключилась истерика - это в порядке вещей, удивляться тут нечему, а по-вашему?
Philip Lombard said laconically: "It might be."	- Наверное, - сказал Ломбард.
Blore went on. "But the other!	- Но эта старуха! - продолжал Блор.
So neat and prim - wrapped up in that apron - Mrs. Rogers' apron, I suppose - saying:	- Такая чистюля - и передник не забыла надеть, а передник-то, небось, миссис Роджерс, и еще говорит:
'Breakfast will be ready in half an hour or so.'	"Завтрак будет готов минут через тридцать-сорок".
If you ask me that woman's as mad as a hatter!	Старуха спятила, ей-ей.

Lots of elderly spinsters go that way - I don't mean go in for homicide on the grand scale, but go queer in their heads.	Со старыми девами такое случается - я не говорю, что они становятся маньяками и убивают кого ни попадя, просто у них шарики за ролики заходят.
Unfortunately it's taken her this way. Religious mania - thinks she's God's instrument, something of that kind!	Вот и наша мисс Брент помешалась на религиозной почве - думает, что она Орудие Господне.
She sits in her room, you know, reading her Bible."	Знаете, у себя в комнате она постоянно читает Библию.
Philip Lombard sighed and said: "That's hardly proof positive of an unbalanced mentality, Blore."	- Это никак не доказательство ненормальности, Блор.

But Blore went on, ploddingly, perseveringly: "And then she was out - in her mackintosh, said she'd been down to look at the sea."	- К тому же она брала дождевик, - гнул свою линию Блор, - сказала, что ходила к морю.
The other shook his head.	Ломбард покачал головой.
He said: "Rogers was killed as he was chopping firewood - that is to say first thing when he got up.	- Роджерса убили, - сказал он, - когда тот колол дрова, то есть сразу, как он поднялся с постели.
The Brent woman wouldn't have needed to wander about outside for hours afterwards.	Так что Эмили Брент незачем было бродить еще час-другой под дождем.

If you ask me, the murderer of Rogers would take jolly good care to be rolled up in bed snoring."	Если хотите знать мое мнение: тот, кто убил Роджерса, не преминул бы залезть в постель и притвориться, что спит беспробудным сном.

Blore said: "You're missing the point, Mr. Lombard. If the woman was innocent she'd be too dead scared to go wandering about by herself.	- Вы меня не поняли, мистер Ломбард, - сказал Блор, - Если мисс Брент ни в чем не виновна, ей было бы страшно разгуливать по острову одной.
She'd only do that if she knew that she had nothing to fear.	Так поступить мог лишь тот, кому нечего бояться.
That's to say if she herself is the criminal."	Значит, ей нечего бояться и, следовательно, она и есть убийца.

Philip Lombard said: "That's a good point...	- Дельная мысль, - сказал Ломбард.
Yes, I hadn't thought of that." He added with a faint grin: "Glad you don't still suspect me."	- Мне это не пришло в голову, - и добавил, ухмыльнувшись: - Рад, что вы перестали подозревать меня.
Blore said rather shamefacedly:	Блор сконфузился:
"I did start by thinking of you - that revolver - and the queer story you told - or didn't tell.	- Вы угадали, начал я с вас - револьвер, знаете ли, да и историю вы рассказали, вернее не рассказали, весьма странную.
But I've realized now that that was really a bit too obvious," He paused and said:	Но теперь я понимаю, что вы сумели бы придумать что-нибудь похитрее.

"Hope you feel the same about me."	Надеюсь, и вы меня не подозреваете.
Philip said thoughtfully:	Филипп сказал задумчиво:
"I may be wrong, of course, but I can't feel that you've got enough imagination for this job.	- Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, разработать подобный план человеку с настолько слабым воображением, как у вас, не под силу.
All I can say is, if you're the criminal, you're a damned fine actor and I take my hat off to you."	Могу только сказать, что в таком случае вы замечательный актер, и я вами восхищаюсь.
He lowered his voice.	- Он понизил голос.

"Just between ourselves, Blore, and taking into account that we'll probably both be a couple of stiffs before another day is out, you did indulge in that spot of perjury, I suppose?"	- Может статься, не пройдет и дня, как нас укокошат, так что скажите мне по секрету: вы тогда дали ложные показания, верно?
Blore shifted uneasily from one foot to the other.	Блор смущенно переминался с ноги на ногу.
He said at last: "Doesn't seem to make much odds now.	- Скрывай, не скрывай, что толку, - сказал он наконец.
Oh, well, here goes.	- Так вот.
Landor was innocent right enough.	Ландор был невиновен, это точно.

The gang had got me squared and between us we got him put away for a stretch.	Шайка Перселла дала мне на лапу, и мы упрятали его за решетку.
Mind you, I wouldn't admit this -"	Только имейте в виду, я отрекусь от своих слов...
"If there were any witnesses," finished Lombard with a grin.	- При свидетелях, вы хотите сказать, - улыбнулся Ломбард.
"It's just between you and me.	- Нет, нет, этот разговор останется между нами.
Well, I hope you made a tidy bit out of it."	Что ж, надеюсь, вы получили неплохой куш.
"Didn't make what I should have done.	- Не получил и половины того, что обещали.

Mean crowd, the Purcell gang.	Страшные жмоты эти Перселловские ребята.

I got my promotion, though."	Но повышение я получил. Что да, то да.
"And Landor got penal servitude and died in prison."	- А Ландору дали срок, и он помер на каторге?
"I couldn't know he was going to die, could I?" demanded Blore.	- Откуда я знал, что он умрет? - огрызнулся Блор.
"No, that was your bad luck."	- Конечно, откуда вам знать, просто вам не повезло.
"Mine?	- Мне?
His, you mean."	Вы хотите сказать - ему?
"Yours, too.	- И вам тоже, Блор.
Because, as a result of it, it looks as though your own life is going to be cut unpleasantly short."	Потому что из-за его смерти и ваша жизнь оборвется раньше времени.

"Me?" Blore stared at him.	- Моя? - уставился на него Блор.
"Do you think I'm going to go the way of Rogers and the rest of them?	- Неужели выдумаете, что я позволю с собой расправиться, подобно Роджерсу и прочим?
Not me!	Дудки!
I'm watching out for myself pretty carefully, I can tell you."	Кто-кто, а я сумею за себя постоять! Хотите пари?
Lombard said:	Ломбард сказал:
"Oh, well - I'm not a betting man.	- Не люблю держать пари.
And anyway if you were dead I wouldn't get paid."	И потом, если ведь убьют, кто отдаст мне выигрыш?
"Look here, Mr. Lombard, what do you mean?"	- Послушайте, мистер Ломбард, что вы хотите сказать?

Philip Lombard showed his teeth.	Ломбард оскалил зубы.
He said: "I mean, my dear Blore, that in my opinion you haven't got a chance!"	- Я хочу сказать, мой дорогой Блор, что ваши шансы выжить не слишком велики.
"What?"	- Это почему же?
"Your lack of imagination is going to make you absolutely a sitting target.	- А потому, что из-за отсутствия воображения расправиться с вами проще простого.
A criminal of the imagination of U.N.	Преступник с воображением А. Н.
Owen can make rings round you any time he - or she - wants to."	Онима в два счета обведет вас вокруг пальца.

Blore's face went crimson. He demanded angrily: "And what about you?"	- А вас? - окрысился Блор.
Philip Lombard's face went hard and dangerous.	Лицо Ломбарда посуровело.
He said: "I've a pretty good imagination of my own.	- У меня воображение ничуть не хуже, чем у А. Н. Онима, - сказал он.
I've been in tight places before now and got out of them!	- Я не раз бывал в переделках и всегда выпутывался!

I think - I won't say more than that but I think I'll get out of this one."	Больше ничего не скажу, но думаю, что и из этой переделки я тоже выпутаюсь.

V The eggs were in the frying- pan. Vera, at the stove, thought to herself:	Стоя у плиты - она жарила яичницу, - Вера думала:
"Why did I make a hysterical fool of myself?	"И чего ради я закатила истерику, как последняя дура?
That was a mistake.	Этого не следовало делать.
Keep calm, my girl, keep calm."	Нельзя распускаться, никак нельзя распускаться.
After all, she'd always prided herself on her levelheadedness!	Ведь она всегда гордилась своей выдержкой.
"Miss Claythorne was wonderful - kept her head -started off swimming after Cyril at once."	Мисс Клейторн была на высоте - не растерялась, кинулась вплавь за Сирилом.

Why think of that now?	К чему об этом вспоминать?
All that was over - over... Cyril had disappeared long before she got near the rock.	Все позади... далеко позади... Она была еще на полпути к скале, когда Сирил ушел под воду.
She had felt the current take her, sweeping her out to sea.	Ей почудилось, что течение снова уносит ее в море.
She had let herself go with it - swimming quietly, floating - till the boat arrived at last... They had praised her courage and her sang-froid... But not Hugo.	Она дала течению увлечь себя - плыла тихотихо -качалась на воде, пока не прибыла лодка... Ее хвалили за присутствие духа, хладнокровие... Хвалили все, кроме Хьюго.

Hugo had just - looked at her... God, how it hurt, even now, to think of Hugo... Where was he?	А Хьюго, он лишь взглянул на нее... Боже, как больно думать о Хьюго, даже теперь... Где он сейчас?
What was he doing?	Что делает?
Was he engaged - married?	Помолвлен, женат?"
Emily Brent said sharply: "Vera, that bacon is burning."	- Вера, бекон горит, - сердито сказала мисс Брент.
"Oh, sorry, Miss Brent, so it is.	- И верно, простите, мисс Брент.
How stupid of me."	Как глупо получилось...
Emily Brent lifted out the last egg from the sizzling fat.	Эмили Брент сняла с дымящегося бекона последнее яйцо.

Vera, putting fresh pieces of bacon in the frying-pan, said curiously:	Вера, выкладывая на раскаленную сковороду куски бекона, сказала:
"You're wonderfully calm, Miss Brent."	- У вас удивительная выдержка, мисс Брент.
Emily Brent said, pressing her lips together: "I was brought up to keep my head and never to make a fuss."	- Меня с детства приучили не терять головы и не поднимать шума по пустякам, - ответила старая дева.
Vera thought mechanically: "Repressed as a child... That accounts for a lot..."	"Она была забитым ребенком... Это многое объясняет", - подумала Вера.
She said:	А вслух сказала:
"Aren't you afraid?"	- Неужели вам не страшно?..

She paused and then added: "Or don't you mind dying?"	А может, вы хотите умереть?
Dying! It was as though a sharp little gimlet had run into the solid congealed mass of Emily Brent's brain.	"Умереть? - будто острый буравчик вонзился в закосневшие мозги Эмили Брент.
Dying?	- Умереть?
But she wasn't going to die!	Но она не собирается умирать!
The others would die - yes - but not she, Emily Brent.	Остальные умрут, это да, но не она, не Эмили Брент.
This girl didn't understand!	Эта девчонка, что она понимает?

Emily wasn't afraid naturally - none of the Brents were afraid, All her people were Service people. They faced death unflinchingly.	Конечно, Эмили Брент ничего не боится: Брентам неведом страх. Она из военной семьи, и в их роду все умели смотреть смерти в лицо.
They led upright lives just as she, Emily Brent, had led an upright life...	Вели праведную жизнь, и она, Эмили Брент, тоже жила праведно.

She had never done anything to be ashamed of... And so, naturally, she wasn't going to die... "The Lord is mindful of his own." "Thou shalt not be afraid for the terror by night; nor for the arrow that flieth by day..." It was daylight now - there was no terror.	Ей нечего стыдиться в своем прошлом... А раз так, она, конечно же, не умрет... "Он печется о вас". "Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем..." Теперь был день, и ужасы ушли.
"We shall none of us leave this island...	Ни один из нас не покинет остров.
Who had said that?	Кто это сказал?
General Macarthur, of course, whose cousin had married Elsie MacPherson.	Ну конечно же, генерал Макартур (его родственник женат на Элси Макферсон).

He hadn't seemed to care.	Его такая перспектива ничуть не пугала.
He had seemed - actually - to welcome the idea! Wicked! Almost impious to feel that way.	Напротив, казалось, она даже радует его! А это грех!
Some people thought so little of death that they actually took their own lives.	Некоторые люди не придают значения смерти и сами лишают себя жизни.

Beatrice Taylor... Last night she had dreamed of Beatrice - dreamt that she was outside pressing her face against the window and moaning, asking to be let in.	Беатриса Тейдор... Прошлой ночью ей снилась Беатриса - она стояла за окном, прижав лицо к стеклу, стонала, умоляла впустить ее в дом.
But Emily Brent hadn't wanted to let her in.	Но Эмили Врент не хотела ее впускать.
Because, if she did, something terrible would happen...	Ведь если ее впустить, случится нечто ужасное".
Emily came to herself with a start.	Эмили вздрогнула и очнулась.
That girl was looking at her very strangely.	Как смотрит на нее эта девушка.

She said in a brisk voice: "Everything's ready, isn't it?	- Все готово, не так ли? - спросила она деловито.
We'll take the breakfast in."	- Будем подавать завтрак.
VI Breakfast was a curious meal.	Странно прошла эта трапеза.
Every one was very polite.	Все были чрезвычайно предупредительны.

"May I get you some more coffee, Miss Brent?"	- Можно предложить вам еще кофе, мисс Брент?
"Miss Claythorne, a slice of ham?"	- Ломтик ветчины, мисс Клейторн?
"Another piece of bacon?"	- Еще кусочек бекона?

Six people, all outwardly self-possessed and normal.	Все шестеро вели себя как ни в чем не бывало, будто ничего и не случилось.
And within?	Но в душе каждого бушевала буря.
Thoughts that ran round in a circle like squirrels in a cage...	Мысли носились как белки в колесе...
"What next?	Что же дальше?
What next?	Что дальше?
Who?	Кто следующий?
Which?"	Кто?
"Would it work? I wonder.	Интересно, удастся ли?
It's worth trying.	Но попытаться стоит.
If there's time.	Только бы успеть.

My God, if there's time..."	Господи, только бы успеть...
"Religious mania, that's the ticket... Looking at her, though, you can hardly believe it... Suppose I'm wrong..."	Помешательство на религиозной почве, не иначе... Посмотреть на нее, и в голову не придет... А что, если я ошибаюсь?
"It's crazy - every thing's crazy. I'm going crazy.	Это безумие... Я схожу с ума.
Wool disappearing - red silk curtains - it doesn't make sense.	Куда-то запропастилась шерсть, запропастился алый занавес из ванной - не могу понять, кому они могли понадобиться.
I can't get the hang of it..."	Ничего не понимаю...

"The damned fool, he believed every word I said to him.	Вот дурак, поверил всему, что ему рассказали.
It was easy... I must be careful, though, very careful...	С ним обошлось легко... И все равно надо соблюдать осторожность.
"Six of those little china figures... only six - how many will there be by tonight?..."	Шесть фарфоровых негритят... только шесть -сколько их останется к вечеру?
"Who'll have the last egg?"	- Кому отдать последнее яйцо?
"Marmalade?"	- Джему?
"Thanks, can I give you some ham?"	- Спасибо, я лучше возьму еще ветчины.
Six people, behaving normally at breakfast...	Все шестеро, как ни в чем не бывало, завтракали.
Chapter 12	Глава двенадцатая

The meal was over.	Завтрак кончился.
Mr. Justice Wargrave cleared his throat. He said in a small authoritative voice:	Судья Уоргрейв, откашлявшись, внушительно сказал своим тонким голоском:

"It would be advisable, I think, if we met to discuss the situation. Shall we say in half an hour's time in the drawing-room?"	- Я думаю, нам стоит собраться и обсудить создавшееся положение - скажем, через полчаса в гостиной.
Every one made a sound suggestive of agreement.	Никто не возражал.
Vera began to pile plates together.	Вера собрала тарелки.
She said: "I'll clear away and wash up."	- Я уберу со стола и помою посуду, - сказала она.

Philip Lombard said: "We'll bring the stuff out to the pantry for you."	- Мы перенесем посуду в буфетную, - предложил Филипп.
"Thanks."	- Спасибо.
Emily Brent, rising to her feet; sat down again. She said: "Oh, dear."	Эмили Брент поднялась было со стула, охнула и снова села.
The judge said: "Anything the matter, Miss Brent?"	- Что с вами, мисс Брент? - спросил судья.
Emily said apologetically: "I'm sorry. I'd like to help Miss Claythorne, but I don't know how it is.	- Мне очень жаль, - оправдывалась Эмили Брент, -я хотела бы помочь мисс Клейторн, но никак не могу.
I feel just a little giddy."	У меня кружится голова.

"Giddy, eh?" Dr. Armstrong came towards her.	- Кружится голова? - доктор Армстронг подошел к ней.
"Quite natural.	- Это вполне естественно.
Delayed shock.	Запоздалая реакция на потрясение.
I can give you something to -"	Я, пожалуй, дам вам...
"No!" The word burst from her lips like an exploding shell.	- Нет! - выпалила она.
It took every one aback.	Все опешили.
Dr. Armstrong flushed a deep red.	Доктор Армстронг густо покраснел.

There was no mistaking the fear and suspicion in her face.	На лице старой девы был написан ужас.
He said stiffly: "Just as you please, Miss Brent."	- Как вам будет угодно, - сухо сказал Армстронг.
She said: "I don't wish to take anything - anything at all.	-Я не хочу ничего принимать, - сказала она.
I will just sit here quietly till the giddiness passes off."	- Просто посижу спокойно, и головокружение пройдет само собой.
They finished clearing away the breakfast things. Blore said:	Когда кончили убирать со стола, Блор обратился к Вере:

"I'm a domestic sort of man. I'll give you a hand, Miss Claythorne."	- Я привык заниматься хозяйственными делами, так что, если хотите, мисс Клейторн, я вам помогу.
Vera said: "Thank you."	- Спасибо, - сказала Вера.
Emily Brent was left alone sitting in the dining-room.	Эмили Брент оставили в гостиной.

For a while she heard a faint murmur of voices from the pantry.	Какое-то время до нее доносился приглушенный гул голосов из буфетной.
The giddiness was passing.	Головокружение постепенно проходило.
She felt drowsy now, as though she could easily go to sleep.	Ею овладела сонливость, она чувствовала, что вот-вот заснет.

There was a buzzing in her ears - or was it a real buzzing in the room?	У нее жужжало в ушах... а может быть, в комнате и впрямь что-то жужжит?
She thought:	Она подумала:
"It's like a bee - a bumblebee."	"Кто это так жужжит - пчела или шмель?
Presently she saw the bee. It was crawling up the window-pane.	- И тут взгляд ее упал на пчелу, ползущую по окну.
Vera Claythorne had talked about bees this morning.	- Сегодня утром Вера Клейторн что-то говорила о пчелах.
Bees and honey... She liked honey.	Пчелы и мед... Она обожает мед.
Honey in the comb, and strain it yourself through a muslin bag. Drip, drip, drip...	Взять соты, положить в марлевый мешочек. И вот уже мед капает, кап-кап-кап...

There was somebody in the room... somebody all wet and dripping... Beatrice Taylor came from the river...	Кто это в комнате... С него капает вода... Это Беатриса Тейлор вышла из реки.
She had only to turn her head and she would see her.	Если повернуть голову, она ее увидит...
But she couldn't turn her head...	Но почему ей так трудно повернуть голову?..
If she were to call out...	А что если крикнуть?..
But she couldn't call out...	Но она не может крикнуть.

There was no one else in the house. She was all alone... She heard footsteps - soft dragging footsteps coming up behind her. The stumbling footsteps of the drowned girl... There was a wet dank smell in her nostrils... On the window-pane the bee was buzzing - buzzing...	В доме нет ни души... Она совершенно одна..." И тут она услышала шаги за спиной... приглушенные шаркающие шаги, нетвердые шаги утопленницы... Резкий запах сырости защекотал ей ноздри... А на окне все жужжала и жужжала пчела.
And then she felt the prick.	И тут она почувствовала, как ее что-то уколо-ло.
The bee sting on the side of her neck...	Пчела ужалила ее в шею...
II In the drawing-room they were waiting for Emily Brent.	Тем временем в гостиной ждали Эмили Брент.

Vera Claythorne said: "Shall I go and fetch her?"	- Может быть, мне пойти привести ее? -предложила Вера.
Blore said quickly: "Just a minute."	- Минуточку! - остановил ее Блор.
Vera sat down again.	Вера села.
Every one looked inquiringly at Blore.	Все вопрошающе посмотрели на Блора.
He said: "Look here, everybody, my opinion's this: we needn't look farther for the author of these deaths than the dining-room at this minute.	- Послушайте, - начал он, - по-моему, пора прекратить поиски - убийца сидит сейчас в столовой!
I'd take my oath that woman's the one we're after!"	Пари держу, что во всех убийствах виновата старая дева.

Armstrong said: "And the motive?"	- Но что ее могло на них толкнуть? - спросил Армстронг.
"Religious mania.	- Помешательство на религиозной почве.
What do you say, doctor?"	Что скажете вы, доктор?
Armstrong said: "It's perfectly possible.	- Возможно, вы правы.
I've nothing to say against it.	Опровергнуть вас я не могу.
But of course we've no proof."	Но хочу напомнить, что у нас нет доказательств.
Vera said: "She was very odd in the kitchen when we were getting breakfast.	- Она очень странно вела себя, когда мы готовили завтрак, - сказала Вера.

Her eyes -" She shivered.	- У нее и глаза стали какие-то такие... - она передернулась.
Lombard said: "You can't judge her by that. We're all a bit off our heads by now!"	- Это еще не доказательство, - прервал ее Ломбард- Все мы сейчас немного не в себе.
Blore said: "There's another thing. She's the only one who wouldn't give an explanation after that gramophone record.	- Потом, когда нам были предъявлены обвинения, она одна отказалась дать какие-либо объяснения.
Why?	Почему, спросите вы меня?
Because she hadn't any to give."	Да потому, что ей нечего было объяснить.
Vera stirred in her chair. She said: "That's not quite true.	- Ну, дело обстоит, не совсем так, - сказала Вера.

She told me - afterwards."	- Позже она мне рассказала эту историю.
Wargrave said: "What did she tell you, Miss Claythorne?"	- И что она вам поведала, мисс Клейторн? -спросил судья Уоргрейв.
Vera repeated the story of Beatrice Taylor.	Вера пересказала историю Беатрисы Тейлор.
Mr. Justice Wargrave observed: "A perfectly straightforward story.	- Вполне достоверная история, - заметил судья.
I personally should have no difficulty in accepting it.	- У меня бы она не вызвала никаких сомнений.

Tell me, Miss Claythorne, did she appear to be troubled by a sense of guilt or a feeling of remorse for her attitude in the matter?"	Скажите, пожалуйста, мисс Клейторн, мучит ли мисс Брент чувство вины, испытывает ли она раскаяние, как, на ваш взгляд?
"None whatever," said Vera.	- По-моему, нет, - сказала Вера.
"She was completely unmoved."	- Смерть девушки оставила ее безразличной.
Blore said: "Hearts as hard as flints, these righteous spinsters! Envy, mostly!"	- Ох уж мне эти праведницы! Вот у кого не сердце, а камень - это у таких вот старых дев. Объясняется все самой обыкновенной завистью, -сказал Блор.
Mr. Justice Wargrave said:	Судья прервал его:

"It is now five minutes to eleven.	- Сейчас без десяти одиннадцать.
I think we should summon Miss Brent to join our conclave."	Пожалуй, лучше всего будет, если мы попросим мисс Брент присоединиться к нам.

Blore said: "Aren't you going to take any action?"	- Вы что же, так и собираетесь сидеть сложа руки? - спросил Блор.
The judge said:	Судья сказал:
"I fail to see what action we can take.	- Не понимаю, чего вы от нас ждете.
Our suspicions are, at the moment, only suspicions.	Наши подозрения пока ничем не подкреплены.

I will, however, ask Dr. Armstrong to observe Miss Brent's demeanour very carefully.	И все же я попрошу доктора Армстронга особенно внимательно следить за мисс Брент.
Let us now go into the dining-room."	А теперь давайте пройдем в столовую.
They found Emily Brent sitting in the chair in which they had left her.	Эмили Брент по-прежнему сидела в кресле, спиной к ним.
From behind they saw nothing amiss, except that she did not seem to hear their entrance into the room.	Правда, она не обратила внимания на их приход, но в остальном ничего подозрительного они не заметили.
And then they saw her face - suffused with blood, with blue lips and staring eyes.	Лишь обойдя кресло, они увидели ее лицо - распухшее, с синими губами и выпученными глазами.

Blore said: "My God, she's dead!"	- Вот те на, да она мертва! - вырвалось у Блора.
III The small quiet voice of Mr. Justice Wargrave said: "One more of us acquitted - too late!"	- Еще один из нас оправдан, увы, слишком поздно, - послышался невозмутимый голос судьи Уоргрейва.
Armstrong was bent over the dead woman.	Армстронг склонился над покойной.
He sniffed the lips, shook his head, peered into the eyelids.	Понюхал ее губы, покачал головой и приподнял ей веки.
Lombard said impatiently: "How did she die, doctor?	- Доктор, отчего она умерла? - нетерпеливо спросил Ломбард.
She was all right when we left her here!"	- Ведь когда мы уходили, ее жизни вроде бы ничего не угрожало.

Armstrong's attention was riveted on a mark on the right side of the neck.	Армстронг разглядывал крошечную точку на шее Эмили Брент.
He said: "That's the mark of a hypodermic syringe."	- Это след от шприца, - сказал он.
There was a buzzing sound from the window.	Послышалось жужжа-ние.
Vera cried: "Look - a bee - a bumblebee.	-Смотрите-ка, на окне пчела... да нет, это шмель! - закричала Вера.
Remember what I said this morning!"	- Вспомните, что я вам говорила сегодня утром!
Armstrong said grimly: "It wasn't that bee that stung her!	- Но это след не от укуса, - помрачнел Армстронг.

A human hand held the syringe."	- Мисс Брент сделали укол.
The judge asked: "What poison was injected?"	- Какой яд ей ввели? - спросил судья.
Armstrong answered: "At a guess, one of the cyanides.	- Скорее всего цианистый калий, но это лишь догадка.

Probably Potassium Cyanide, same as Anthony Marston.	Наверное, тот же яд, от которого погиб Марстон.
She must have died almost immediately by asphyxiation."	Она, должно быть, чуть не сразу же умерла от удушья.
Vera cried: "But that bee?	- А откуда взялась пчела? - возразила Вера.
It can't be coincidence?"	- Может быть, это простое совпадение?

Lombard said grimly: "Oh, no, it isn't coincidence!	- Вот уж нет! - Ломбард в свою очередь помрачнел.
It's our murderer's touch of local colour! He's a playful beast.	- Совпадения здесь нет! Нашему убийце подавай местный колорит. Он шутник, этот парень.
Likes to stick to his damnable nursery jingle as closely as possible'"	Ни на шаг не отступает от своей треклятой считалки!
For the first time his voice was uneven, almost shrill.	- Обычно спокойный Ломбард чуть ли не визжал.
It was as though even his nerves, seasoned by a long career of hazards and dangerous undertakings, had given out at last.	Очевидно, даже его закаленные полной приключений и превратностей жизнью нервы начали сдавать.

He said violently: "It's mad! - absolutely mad -we're all mad!"	- Это безумие, безумие! Мы все обезумели! -вопил он.
The judge said calmly: "We have still, I hope, our reasoning powers.	- Я надеюсь, - спокойно сказал судья, - мы все же сумеем сохранить здравый смысл.
Did any one bring a hypodermic syringe to this house?"	Кто-нибудь привез с собой шприц?
Dr. Armstrong, straightening himself, said in a voice that was not too well assured:	Армстронг приосанился, однако голос его звучал довольно испуганно:
"Yes, I did."	- Я, сэр.
Four pairs of eyes fastened on him.	Четыре пары глаз вперились в него.

He braced himself against the deep hostile suspicion of those eyes.	Г лубокая, неприкрытая враждебность, читавшаяся в них, раззадорила доктора.
He said: "Always travel with one.	- Я всегда беру с собой шприц, - сказал он.
Most doctors do."	- Все врачи так делают...
Mr. Justice Wargrave said calmly: "Quite so.	- Верно, - согласился судья.
Will you tell us, doctor, where that syringe is now?"	- А не скажете ли вы, доктор, где сейчас ваш шприц?
"In the suitcase in my room."	- Наверху, в моем чемодане.
Wargrave said: "We might, perhaps, verify that fact."	- Вы разрешите нам в этом убедиться? - спросил судья.

The five of them went upstairs, a silent procession.	Процессия во главе с судьей в полном молчании поднялась по лестнице.
The contents of the suitcase were turned out on the floor.	Содержимое чемодана Вывалили на стол.
The hypodermic syringe was not there.	Шприца в нем не было.

IV Armstrong said violently: "Somebody must have taken it!"	- Шприц украли! - выкрикнул Армстронг.
There was silence in the room.	В комнате воцарилась тишина.
Armstrong stood with his back to the window.	Армстронг прислонился спиной к окну.

Four pairs of eyes were on him, black with suspicion and accusation.	И снова четыре пары глаз враждебно, подозрительно уставились на доктора.
He looked from Wargrave to Vera and repeated helplessly - weakly:	Доктор переводил глаза с Уоргрейва на Веру, беспомощно, неубедительно оправдывался:
"I tell you some one must have taken it."	- Клянусь вам, шприц украли!
Blore was looking at Lombard who returned his gaze.	Блор и Ломбард переглянулись.
The judge said:	Судья взял слово.
"There are five of us here in this room.	- Здесь, в комнате, нас пять человек, - заявил судья.

One of us is a murderer.	- Один из нас - убийца.
The position is fraught with grave danger.	Положение становится все более опасным.
Everything must be done in order to safeguard the four of us who are innocent.	Мы должны сделать все возможное, чтобы обеспечить безопасность четырех невинных.
I will now ask you, Dr. Armstrong, what drugs you have in your possession?"	Я прошу доктора сказать, какими лекарствами он располагает.
Armstrong replied: "I have a small medicine case here.	- Я захватил с собой походную аптечку, - ответил Армстронг.

You can examine it. You will find some sleeping stuff - trional and sulphonal tablets - a packet of bromide, bicarbonate of soda, aspirin. Nothing else.	- Посмотрите сами, там только снотворные: трионал, сульфонал, бром, потом сода, аспирин, вот и все.
I have no cyanide in my possession."	Цианидов у меня нет.
The judge said: "I have, myself, some sleeping tablets - sulphonal, I think they are.	- Я тоже привез с собой снотворное, - вставил судья. - Сульфонал, по-моему.
I presume they would be lethal if a sufficiently large dose were given.	В больших количествах он, кажется, смертелен.

You, Mr. Lombard, have in your possession a revolver."	У вас, мистер Ломбард, насколько мне известно, есть револьвер.
Philip Lombard said sharply: "What if I have?"	- Ну и что из того? - взвился Ломбард.
"Only this. I propose that the doctor's supply of drugs, my own sulphonal tablets, your revolver and anything else of the nature of drugs or firearms should be collected together and placed in a safe place.	- А то, что я предлагаю собрать и спрятать в надежное место аптечку доктора, мое снотворное, ваш револьвер, а также все лекарства и огнестрельное оружие, если оно у кого есть.
That after this is done, we should each of us submit to a search - both of our persons and of our effects."	Когда мы это сделаем, каждый из нас согласится подвергнуть обыску себя и свои вещи.

Lombard said: "I'm damned if I'll give up my revolver!"	- Чтоб я отдал револьвер - да ни в жизнь! -вскипел Ломбард.

Wargrave said sharply: "Mr. Lombard, you are a very strongly built and powerful young man, but ex-Inspector Blore is also a man of powerful physique.	- Мистер Ломбард, - оборвал его судья, - хотя на вашей стороне преимущества молодости да и в силе вам не откажешь, отставной инспектор, пожалуй, не слабее вас.
I do not know what the outcome of a struggle between you would be but I can tell you this. On Blore's side, assisting him to the best of our ability will be myself, Dr. Armstrong and Miss Claythorne.	Не берусь предсказать, кто из вас победит в рукопашной, но одно знаю твердо: доктор Армстронг, мисс Клейторн и я станем на сторону Блора и будем помогать ему, как сумеем.

You will appreciate, therefore, that the odds against you if you choose to resist will be somewhat heavy."	Так что, если вы окажете сопротивление, мы вас все равно одолеем.
Lombard threw his head back.	Ломбард откинул назад голову.
His teeth showed in what was almost a snarl.	Хищно оскалил зубы.
"Oh, very well then. Since you've got it all taped out."	- Ну что ж, раз вы все заодно, будь по-вашему.
Mr. Justice Wargrave nodded his head.	Судья Уоргрейв кивнул.
"You are a sensible young man.	- Вам, молодой человек, не откажешь в здравом смысле.
Where is this revolver of yours?"	Где вы храните револьвер?

"In the drawer of the table by my bed."	- В ящике столика у моей кровати.
"Good."	- Понятно.
"I'll fetch it."	- Я схожу за ним.
"I think it would be desirable if we went with you."	- Пожалуй, лучше будет, если мы составим вам компанию.
Philip said with a smile that was still nearer a snarl:	Губы Ломбарда снова раздвинула хищная улыбка.
"Suspicious devil, aren't you?"	- Кого-кого, а вас не проведешь.
They went along the corridor to Lombard's room.	Они прошли в спальню Ломбарда.
Philip strode across to the bed-table and jerked open the drawer.	Ломбард направился прямо к ночному столику, выдвинул ящик.

Then he recoiled with an oath. The drawer of the bed-table was empty.	И с проклятьем отпрянул - ящик был пуст.
V "Satisfied?" asked Lombard.	- Теперь вы довольны?
He had stripped to the skin and he and his room had been meticulously searched by the other three men.	- Ломбард, в чем мать родила, помогал мужчинам обыскивать комнату.
Vera Claythorne was outside in the corridor.	Вера ждала в коридоре.
The search proceeded methodically.	Обыск продолжался.
In turn, Armstrong, the judge and Blore submitted to the same test.	Одного за другим обыскали доктора Армстронга, судью и Блора.

The four men emerged from Blore's room and approached Vera.	Выйдя из комнаты Блора, мужчины направились к Вере.
It was the judge who spoke.	- Мисс Клейторн, - обратился к ней судья.

"I hope you will understand. Miss Claythorne, that we can make no exceptions.	- Я надеюсь, вы понимаете, что никакие исключения недопустимы.
That revolver must be found.	Нам необходимо во что бы то ни стало найти револьвер.
You have, I presume, a bathing dress with you?"	У вас, наверное, есть с собой купальный костюм?
Vera nodded.	Вера кивнула.

"Then I will ask you to go into your room and put it on and then come out to us here."	- В таком случае прошу вас пройти в спальню, надеть купальник и вернуться сюда.
Vera went into her room and shut the door.	Вера затворила за собой дверь.
She reappeared in under a minute dressed in a tight-fitting silk rucked bathing dress.	Через несколько минут она появилась в плотно облегавшем фигуру купальнике жатого шелка.
Wargrave nodded approval. "Thank you, Miss Claythorne.	- Благодарю вас, мисс Клейторн, - сказал судья.
Now if you will remain here, we will search your room."	- Извольте подождать здесь, пока мы обыщем вашу комнату.

Vera waited patiently in the corridor until they emerged.	Вера сидела в коридоре, терпеливо ожидая возвращения мужчин.
Then she went in, dressed, and came out to where they were waiting.	Затем переоделась и присоединилась к ним.
The judge said: "We are now assured of one thing.	- Теперь мы уверены в одном, - сказал судья.
There are no lethal weapons or drugs in the possession of any of us five. That is one point to the good.	- Ни у кого из нас нет ни оружия, ни ядов.
We will now place the drugs in a safe place.	Лекарства мы сейчас сложим в надежное место.
There is, I think, a silver chest, is there not, in the pantry?"	В кладовой, видимо, есть сейф для столового серебра.

Blore said: "That's all very well, but who's to have the key?	- Все это очень хорошо, - прервал его Блор. - Но у кого будет храниться ключ?
You, I suppose."	У вас, конечно?
Mr. Justice Wargrave made no reply.	Судья не удостоил его ответом.
He went down to the pantry and the others followed him.	Он направился в кладовую, остальные шли за ним по пятам.
There was a small case there designed for the purpose of holding silver and plate.	Там и впрямь обнаружился ящик, где хранили столовое серебро.
By the judge's directions, the various drugs were placed in this and it was locked.	По указанию судьи все лекарства сложили в ящик, а ящик закрыли на ключ.

Then, still on Wargrave's instructions, the chest was lifted into the plate cupboard and this in turn was locked.	Затем судья распорядился поставить ящик в буфет, а тот, в свою очередь, запереть на ключ.
The judge then gave the key of the chest to Philip Lombard and the key of the cupboard to Blore.	Ключ от ящика судья отдал Филиппу Ломбарду, а от буфета - Блору.

He said: "You two are the strongest physically.	- Вы самые сильные среди нас, - сказал он.
It would be difficult for either of you to get the key from the other. It would be impossible for any of us three to do so.	- Так что вам будет нелегко отнять ключ друг у друга, и никто из нас не сможет отнять ключ у любого из вас.

To break open the cupboard - or the plate chest -would be a noisy and cumbrous proceeding and one which could hardly be carried out without attention being attracted to what was going on."	А взламывать и буфет и ящик и затруднительно, и бессмысленно, потому что взломщик поднимет на ноги весь дом.
He paused, then went on:	И помолчав, продолжал:
"We are still faced by one very grave problem.	- Теперь нам предстоит решить весьма важный вопрос.
What has become of Mr. Lombard's revolver?"	Куда девался револьвер мистера Ломбарда?

Blore said: "Seems to me its owner is the most likely person to know that."	- По моему мнению, - вставил Блор, - проще всего ответить на этот вопрос хозяину оружия.
A white dint showed in Philip Lombard's nostrils.	У Филиппа Ломбарда побелели ноздри.
He said: "You damned pig-headed fool!	- Вы болван, Блор.
I tell you it's been stolen from me!"	Сколько раз вам повторять, что револьвер у меня украли!
Wargrave asked: "When did you see it last?"	- Когда вы видели револьвер в последний раз? - спросил судья.
"Last night. It was in the drawer when I went to bed -ready in case anything happened."	- Вчера вечером, ложась спать, я на всякий случай сунул его в ящик ночного столика.

The judge nodded.	Судья кивнул головой.
He said: "It must have been taken this morning during the confusion of searching for Rogers or after his dead body was discovered."	- Значит, сказал он, - его украли утром, воспользовавшись суматохой: то ли когда мы носились в поисках Роджерса, то ли когда нашли его труп...
Vera said: "It must be hidden somewhere about the house.	- Револьвер спрятан в доме, - сказала Вера.
We must look for it."	- Надо искать его.
Mr. Justice Wargrave's finger was stroking his chin.	Судья Уоргрейв привычным жестом погладил подбородок.
He said: "I doubt if our search will result in anything.	- Не думаю, чтобы поиски к чему-нибудь привели, - сказал он.

Our murderer has had plenty of time to devise a hiding-place.	- Преступник вполне мог успеть припрятать револьвер в надежное место.
I do not fancy we shall find that revolver easily."	Я, признаться, отчаялся его найти.
Blore said forcefully: "I don't know where the revolver is, but I'll bet I know where something else is - that hypodermic syringe.	- Я, конечно, не знаю, где револьвер, зато я знаю, где шприц, - уверенно заявил Блор.
Follow me."	- Следуйте за мной.
He opened the front door and led the way round the house.	Он открыл парадную дверь и повел их вокруг дома.

A little distance away from the dining-room window he found the syringe.	Под окном столовой они нашли шприц.
Beside it was a smashed china figure - a sixth broken Indian boy.	Рядом валялась разбитая фарфоровая статуэтка-пятый негритенок.
Blore said in a satisfied voice: "Only place it could be.	- Больше ему негде быть, - торжествуя объяснял Блор.
After he'd killed her, he opened the window and threw out the syringe and picked up the china figure from the table and followed on with that."	- Убив мисс Брент, преступник открыл окно, выкинул шприц, а вслед за ним отправил и негритенка.
There were no prints on the syringe.	На шприце не удалось обнаружить отпечатков пальцев.

It had been carefully wiped.	Очевидно, его тщательно вытерли.
Vera said in a determined voice:	Вера решительно объявила:
"Now let us look for the revolver."	- Теперь надо заняться револьвером.
Mr. Justice Wargrave said: "By all means.	- Ладно, - сказал судья.
But in doing so let us be careful to keep together.	- Но одно условие - держаться вместе.
Remember, if we separate, the murderer gets his chance."	Помните, тот, кто ходит в одиночку, играет на руку маньяку.

They searched the house carefully from attic to cellars, but without result.	Они снова обыскали весь дом, пядь за пядью, от подвала до чердака, и ничего не нашли.
The revolver was still missing.	Револьвер исчез!
Chapter 13	Глава тринадцатая
"One of us... One of us... One of us..." Three words, endlessly repeated, dinning themselves hour after hour into receptive brains.	"Один из нас... Один из нас... Один из нас..." - без конца, час за часом, крутилось в голове у каждого.
Five people - five frightened people.	Их было пятеро - и все они, без исключения, были напуганы.

Five people who watched each other, who now hardly troubled to hide their state of nervous tension.	Все, без исключения, следили друг за другом, все были на грани нервного срыва и даже не пытались это скрывать.
There was little pretence now - no formal veneer of conversation.	Любезность была забыта, они уже не старались поддерживать разговор.
They were five enemies linked together by a mutual instinct of self-preservation.	Пять врагов, как каторжники цепью, скованные друг с другом инстинктом самосохранения.
And all of them, suddenly, looked less like human beings.	Все они постепенно теряли человеческий облик.
They were reverted to more bestial types.	Возвращались в первобытное, звериное состояние.

Like a wary old tortoise, Mr. Justice Wargrave sat hunched up, his body motionless, his eyes keen and alert.	В судье проступило сходство с мудрой старой черепахой, он сидел, скрючившись, шея его ушла в плечи, проницательные глаза бдительно поблескивали.

Ex-Inspector Blore looked coarser and clumsier in build.	Инспектор в отставке Блор еще больше огрубел, отяжелел.
His walk was that of a slow padding animal.	Косолапо переваливался, как медведь.
His eyes were bloodshot.	Глаза его налились кровью.
There was a look of mingled ferocity and stupidity about him.	Выражение тупой злобы не сходило с его лица.

He was like a beast at bay ready to charge its pursuers.	Загнанного зверя, готового ринуться на своих преследователей, - вот кого он напоминал.
Philip Lombard's senses seemed heightened, rather than diminished.	У Филиппа Ломбарда, напротив, все реакции еще больше обострились.
His ears reacted to the slightest sound.	Он настораживался при малейшем шорохе.
His step was lighter and quicker, his body was lithe and graceful.	Походка у него стала более легкой и стремительной, движения более гибкими и проворными.
And he smiled often, his lips curling back from his long white teeth.	Он то и дело улыбался, оскаливая острые, белые зубы.

Vera Claythorne was very quiet. She sat most of the time huddled in a chair.	Вера притихла, почти не вставала с кресла.
Her eyes stared ahead of her into space. She looked dazed.	Смотрела в одну точку перед собой.
She was like a bird that has dashed its head against glass and that has been picked up by a human hand.	Она напоминала подобранную на земле птичку, которая расшибла голову о стекло.
It crouches there, terrified, unable to move, hoping to save itself by its immobility.	Она так же замерла, боялась шелохнуться, видно, надеясь, что, если она замрет, о ней забудут.

Armstrong was in a pitiable condition of nerves.	Армстронг был в плачевном состоянии.
He twitched and his hands shook.	У него начался нервный тик, тряслись руки.
He lighted cigarette after cigarette and stubbed them out almost immediately.	Он зажигал сигарету за сигаретой и, не успев закурить, тушил.
The forced inaction of their position seemed to gall him more than the others. Every now and then he broke out into a torrent of nervous speech.	Видно, вынужденное безделье тяготило его больше, чем других Время от времени он разражался бурными речами.
"We - we shouldn't just sit here doing nothing!	-Так нельзя, мы должны что-то предпринять.

There must be something - surely, surely, there is something that we can do?	Наверное, да что я говорю, безусловно, можно что-то сделать.
If we lit a bonfire -"	Скажем, разжечь костер.
Blore said heavily: "In this weather?"	- В такую-то погоду? - осадил его Блор.
The rain was pouring down again.	Дождь лил как из ведра.
The wind came in fitful gusts.	Порывы ветра сотрясали дом.
The depressing sound of the pattering rain nearly drove them mad.	Струи дождя барабанили по стеклам, их унылые звуки сводили с ума.

By tacit consent, they had adopted a plan of campaign.	Они выработали общий план действий, причем молча, не обменявшись ни словом.

They all sat in the big drawing-room.	Все собираются в гости-ной.
Only one person left the room at a time.	Выйти может только один человек.
The other four waited till the fifth returned.	Остальные ожидают его возвращения.
Lombard said:	Ломбард сказал:
"It's only a question of time.	- Это вопрос времени.
The weather will clear.	Шторм утихнет.

Then we can do something - signal-light fires - make a raft - something!"	Тогда мы сможем что-то предпринять - подать сигнал, зажечь костер, построить плот, да мало ли что еще!
Armstrong said with a sudden cackle of laughter:	Армстронг неожиданно залился смехом.
"A question of time - time?	- Вопрос времени, говорите?
We can't afford time!	У нас нет времени.
We shall all be dead..."	Нас всех перебьют...
Mr. Justice Wargrave said, and his small clear voice was heavy with passionate determination:	Слово взял судья Уоргрейв, в его тихом голосе звучала решимость:
"Not if we are careful.	- Если мы будем начеку - нас не перебьют.

We must be very careful..."	Мы должны быть начеку.
The mid-day meal had been duly eaten - but there had been no conventional formality about it.	Днем они, как я положено, поели, но трапезу упростили до крайности.
All five of them had gone to the kitchen.	Все пятеро перешли в кухню.
In the larder they had found a great store of tinned foods.	В кладовке обнаружился большой запас консервов.
They had opened a tin of tongue and two tins of fruit.	Открыли банку говяжьих языков, две банки компоту.
They had eaten standing round the kitchen table.	Их съели прямо у кухонного стола, даже не присев.

Then, herding close together, they had returned to the drawing-room - to sit there - sit - watching each other...	Потом гурьбой возвратились в гостиную и снова стали следить друг за другом...
And by now the thoughts that ran through their brains were abnormal, feverish, diseased...	Мысли - больные, безумные, мрачные мысли -метались у них в головах...
"It's Armstrong... I saw him looking at me sideways just then... his eyes are mad... quite mad... Perhaps he isn't a doctor at all... That's it, of course!...	Это Армстронг... Он глядит на меня исподтишка... У него глава ненормального... А вдруг он вовсе и не врач... Так оно и есть!
He's a lunatic, escaped from some doctor's house -pretending to be a doctor... It's true... shall I tell them?...	Он псих, сбежавший из лечебницы, который выдает себя за врача... Да, я не ошибаюсь... Может, сказать им?..

Shall I scream out?...	А может, лучше закричать?..
No, it won't do to put him on his guard... Besides he can seem so sane... What time is it?...	Нет, не надо, он только насторожится... Потом, вид у него самый что ни на есть нормальный... Который час?

Only a quarter past three!...	Четверть четвертого!..
Oh, God, I shall go mad myself... Yes, it's Armstrong... He's watching me now..."	Господи, я тоже того и гляди рехнусь... Да, это Армстронг... Вот он смотрит на меня...
"They won't get me!	Нет, до меня им не добраться - руки коротки!
I can take care of myself... I've been in tight places before...	Я сумею за себя постоять... Не первый раз в опасной переделке.

Where the hell is that revolver?... Who took it?...	Но куда, к черту, мог деваться револьвер?..
Who's got it?...	Кто его взял?
Nobody's got it - we know that.	Ни у кого его нет, это мы проверили.
We were all searched... Nobody can have it... But some one knows where it is..."	Нас всех обыскали... Ни у кого его не может быть... Но кто-то знает, где он...
"They're going mad... they're all go mad... Afraid of death... we're all afraid of death... I'm afraid of death... Yes, but that doesn't stop death coming...	Они все сходят с ума... Они уже спятили... боятся умереть. Все мы боимся умереть... И я боюсь умереть... но это не помешает нам умереть...
' The hearse is at the door, sir.'	"Катафалк подан".

Where did I read that?	Где я это читал?
The girl... I'll watch the girl.	Девчонка... Надо следить за девчонкой.
Yes, I'll watch the girl..."	Да, буду следить за ней...
"Twenty to four... only twenty to four... perhaps the clock has stopped... I don't understand - no, I don't understand...	Без четверти четыре... всего без двадцати четыре. Наверно, часы остановились... Я ничего не понимаю... ничего.
This sort of thing can't happen... it is happening...	Быть такого не могло... И все же было!..
Why don't we wake up?	Почему мы не просыпаемся?
Wake up - Judgement Day - not that!	Проснитесь - день Страшного Суда настал!

If I could only think...	Я не могу думать, мысли разбегаются... Голова.
My head - something's happening in my head - it's going to burst - it's going to split... This sort of thing can't happen... What's the time?	С головой что-то неладное... голова просто разламывается... чуть не лопается... Быть такого не может... Который час?
Oh, God! it's only a quarter to four."	Господи! Всего без четверти четыре.
"I must keep my head... I must keep my head... If only I keep my head... It's all perfectly clear - all worked out.	Только не терять головы... Только не терять головы... Главное, не терять головы... Тогда нет ничего проще - ведь все продумано до малейших деталей.
But nobody must suspect.	Но никто не должен заподозрить.
It may do the trick.	И тогда они поверят.

It must!	Не могут не поверить.
Which one?	На ком из них остановить выбор?
That's the question - which one?	Вот в чем вопрос - на ком?
I think - yes, I rather think - yes - him."	Наверное... да, да, пожалуй, на нем.
When the clock struck five they all jumped.	Часы пробили пять, все подскочили.

Vera said: "Does any one - want tea?"	- Кто хочет чаю? - спросила Вера.
There was a moment's silence.	Наступило молчание.
Blore said:	Его прервал Блор.
"I'd like a cup."	-Я не откажусь, - сказал он.

Vera rose.	Вера поднялась.
She said: "I'll go and make it.	- Пойду приготовлю чай.
You can all stay here."	А вы все можете остаться здесь.
Mr. Justice Wargrave said gently: "I think, my dear young lady, we would all prefer to come and watch you make it."	- Моя дорогая, - вежливо остановил ее Уоргрейв, -мне кажется, я выражу общее мнение, если скажу, что мы предпочтем пойти с вами и поглядеть, как вы будете это делать.
Vera stared, then gave a short rather hysterical laugh.	Вера вскинула на неге глаза, нервно засмеялась.
She said: "Of course!	- Ну, конечно же, - сказала она.
You would!"	- Этого следовало ожидать.

Five people went into the kitchen.	На кухню отправились впятером.
Tea was made and drunk by Vera and Blore.	Вера приготовила чай. Его пила только она с Блором.
The other three had whiskey - opening a fresh bottle and using a siphon from a nailed up case.	Остальные предпочли виски... Откупорили новую бутылку, вытащили сифон сельтерской из непочатого, забитого гвоздями ящика.
The judge murmured with a reptilian smile: "We must be very careful..."	- Береженого Бог бережет! - пробормотал судья, и губы его раздвинула змеиная улыбка.
They went back again to the drawing-room.	Потом все вернулись в гостиную.
Although it was summer the room was dark.	Хотя время стояло летнее, там было темно.

Lombard switched on the lights but they did not come on.	Ломбард повернул выключатель, но свет не зажегся.
He said: "Of course! The engine's not been run today since Rogers hasn't been there to see to it."	- Ничего удивительного, - заметил он, - мотор не работает. Роджерса нет, никто им не занимался.
He hesitated and said: "We could go out and get it going, I suppose."	Но мы, пожалуй, смогли бы его завести, - добавил он не слишком уверенно.
Mr. Justice Wargrave said: "There are packets of candles in the larder, I saw them, better use those."	- Я видел в кладовке пачку свечей, - сказал судья, - думаю, так будет проще.
Lombard went out.	Ломбард вышел из комнаты.

The other four sat watching each other.	Остальные продолжали следить друг за другом.
He came back with a box of candles and a pile of saucers.	Вскоре вернулся Филипп с пачкой свечей и стопкой блюдец.
Five candles were lit and placed about the room.	Он зажег пять свечей и расставил их по комнате.
The time was a quarter to six.	Часы показывали без четверти шесть.
II At twenty past six, Vera felt that to sit there longer was unbearable.	В шесть двадцать Вере, стало невмоготу.

She would go to her room and bathe her aching head and temples in cold water.	Она решила подняться к себе, смочить холодной водой виски - уж очень болела голова.

She got up and went towards the door.	Встала, подошла к двери.
Then she remembered and came back and got a candle out of the box.	Тут же спохватилась, вернулась, достала свечу из ящика.
She lighted it, let a little wax pour into a saucer and stuck the candle firmly to it. Then she went out of the room, shutting the door behind her and leaving the four men inside.	Зажгла ее, накапала воску в блюдечко, прилепила свечу и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Четверо мужчин остались в гостиной.
She went up the stairs and along the passage to her room.	Вера поднялась наверх, миновала коридор.

As she opened her door, she suddenly halted and stood stock still.	Открыла дверь и застыла на пороге как вкопанная.
Her nostrils quivered.	Ноздри ее затрепетали.
The sea... The smell of the sea at St. Tredennick...	Море... Запах моря в Сент-Треденнике.
That was it.	Он самый.
She could not be mistaken.	Она не могла ошибиться.
Of course one smelt the sea on an island anyway, but this was different.	Ничего удивительного, что на острове все пропахло морем, но это вовсе не тот запах, который обычно приносит с собой морской ветер.

It was the smell there had been on the beach that day -with the tide out and the rocks covered with seaweed drying in the sun.	Такой запах был в тот день на пляже после прилива, когда солнце начало припекать поросшие водорослями скалы...
"Can I swim out to the island, Miss Claythorne?"	Можно мне поплыть к острову, мисс Клейтон?
"Why can't I swim out to the island?..."	Почему мне нельзя к острову?
Horrid whiny spoilt little brat!	Паршивый, испорченный мальчишка! Ему бы только канючить!
If it weren't for him, Hugo would be rich... able to marry the girl he loved...	Подумать только: не будь его, Хьюго был бы богат... мог на ней жениться...
Hugo...	Хьюго!..

Surely - surely - Hugo was beside her?	Он где-то здесь, совсем рядом.
No, waiting for her in the room...	Нет, он, наверное, ждет ее в комнате...
She made a step forward.	Она шагнула вперед.
The draught from the window caught the flame of the candle.	Из окна потянуло сквозняком, пламя свечи затрепетало.
It flickered and went out... Tn the dark she was suddenly afraid...	Дрогнуло и погасло... Наступила темнота, Веру охватил ужас.
"Don't be a fool," Vera Claythorne urged herself. "It's all right.	"Не будь дурой, - сказала она себе, - чего ты так боишься?
The others are downstairs. All four of them.	Вся четверка сейчас там, внизу.

There's no one in the room. There can't be.	В комнате никого нет и быть не может.

You're imagining things, my girl."	У тебя разыгралось воображение.
But that smell - that smell of the beach at St. Tredennick... That wasn't imagined.	Но ведь этот запах, запах песчаного пляжа в Сент-Треденнике, не был игрой воображения.
It was true... And there was some one in the room... She had heard something - surely she had heard something... And then, as she stood there, listening - a cold, clammy hand touched her throat - a wet hand, smelling of the sea...	Конечно, в комнате кто-то есть... Она слышала шум - сомнений быть не может..." Она прислушалась... И тут холодная, липкая рука коснулась ее горла - мокрая рука, пахнущая морем...
III Vera screamed.	Вера закричала.

She screamed and screamed - screams of the utmost terror - wild desperate cries for help.	Вне себя от ужаса, она кричала что было мочи -звала на помощь.
She did not hear the sounds from below, of a chair being overturned, of a door opening, of men's feet running up the stairs.	Она не слышала, какой переполох поднялся в гостиной, как упал перевернутый в суматохе стул, распахнулась дверь и, перепрыгивая через ступеньки, мчались к ней мужчины.
She was conscious only of supreme terror.	Страх заглушал все.
Then, restoring her sanity, lights flickered in the doorway - candles - men hurrying into the room.	Но тут в дверном проеме замелькали огоньки: мужчины со свечами в руках ворвались в комнату, и Вера пришла в себя.

"What the devil?"	- Какого черта?
"What's happened?"	- Что стряслось?
"Good God, what is it?"	- Господи, что с вами?
She shuddered, took a step forward, collapsed on the floor.	Вера вздрогнула, сделала шаг вперед и рухнула на пол.
She was only half aware of some one bending over her, of some one forcing her head down between her knees.	Кажется, кто-то склонился над ней, кто-то посадил ее, пригнул ее голову к коленям - она была в полузабытьи.
Then a sudden exclamation, a quick	Но тут кто-то закричал:

"My God, look at that!" her senses returned.	"Ну и ну, посмотрите-ка сюда", - и она очнулась.
She opened her eyes and raised her head.	Открыла глаза, подняла голову.
She saw what it was the men with the candles were looking at. A broad ribbon of wet seaweed was hanging down from the ceiling.	Мужчины, сбившись в кучу, смотрели на потолок - оттуда свешивалась длинная лента морских водорослей, тускло поблескивавшая при свете свечей.
It was that which in the darkness had swayed against her throat.	Вот что коснулось ее горла.

It was that which she had taken for a clammy hand, a drowned hand come back from the dead to squeeze the life out of her!...	Вот что она приняла в темноте за липкую, мокрую РУКУ утопленника, вышедшего с того света, чтобы прикончить ее.
She began to laugh hysterically.	Вера истерически захохотала.
She said: "It was seaweed - only seaweed - and that's what the smell was..."	-Водоросли... всего-навсего водоросли... Теперь понятно, откуда здесь такой запах.

And then the faintness came over her once more -waves upon waves of sickness.	- И снова потеряла сознание - тошнота накатывала волнами.
Again some one took her head and forced it between her knees.	И снова кто-то посадил ее, пригнул ее голову к коленям.

Aeons of time seemed to pass.	Казалось, прошла вечность.
They were offering her something to drink - pressing the glass against her lips. She smelt brandy.	Ей поднесли стакан - судя по запаху, в нем был коньяк.
She was just about to gulp the spirit gratefully down when, suddenly, a warning note - like an alarm bell -sounded in her brain.	Она потянулась отхлебнуть, но что-то остановило ее, тревожный сигнал сиреной завыл в мозгу.
She sat up, pushing the glass away.	Она выпрямилась, оттолкнула стакан.
She said sharply: "Where did this come from?"	-Где вы это взяли? - сухо спросила она.

Blore's voice answered. He stared a minute before speaking.	Блор долго таращился на нее и только потом ответил:
He said: "I got it from downstairs."	- Принес из кухни.
Vera cried: "I won't drink it..."	- Не буду пить, - резко отказалась Вера.
There was a moment's silence, then Lombard laughed.	На какой-то миг все оторопели, потом раздался смех Ломбарда.
He said with appreciation: "Good for you, Vera!	- Браво, Вера! - одобрительно сказал он.
You've got your wits about you - even if you have been scared half out of your life.	- Вижу, здравый смысл вам не изменил, хотя всего минуту назад вы и праздновали труса.

I'll get a fresh bottle that hasn't been opened." He went swiftly out.	Я спущусь, принесу непочатую бутылку, - и он выскочил за дверь.
Vera said uncertainly: "I'm all right now.	- Мне уже лучше, - не слишком убежденно сказала Вера.
I'll have some water."	- Я, пожалуй, выпью воды.
Armstrong supported her as she struggled to her feet.	Армстронг помог ей подняться.
She went over to the basin, swaying and clutching at him for support.	Шатаясь и цепляясь за Армстронга, Вера подошла к умывальнику.
She let the cold tap run and then filled the glass.	Пустила холодную воду, наполнила стакан.

Blore said resentfully: "That brandy's all right."	- Зря вы отказались от коньяка, - обиженно сказал Блор.
Armstrong said: "How do you know?"	- Как знать, - сказал Армстронг.
Blore said angrily: "I didn't put anything in it.	- Я туда ничего не подсыпал, - рассердился Блор.
That's what you're getting at, I suppose."	- Вы ведь на это намекаете?
Armstrong said: "I'm not saying you did.	- А я и не утверждаю, что вы туда что-то подсыпали.
You might have done it, or some one might have tampered with the bottle for just this emergency."	Но вы вполне могли это сделать, а не вы, так кто-то другой мог на всякий случай подложить в бутылку яду.
Lombard came swiftly back into the room.	В комнату влетел Ломбард.

He had a new bottle of brandy in his hands and a corkscrew.	Он держал непочатую бутылку коньяка и штопор.
He thrust the sealed bottle under Vera's nose.	Ткнул нераскупоренную бутылку Вере под нос и сказал.
"There you are, my girl.	- Держите, голубушка.
Absolutely no deception."	Пейте смело.
He peeled off the tin foil and drew the cork.	Сорвал фольгу и вытащил пробку.
"Lucky there's a good supply of spirits in the house.	- Хорошо, что в доме большие запасы спиртного.

Thoughtful of U.N.	Очень предусмотрительно со стороны А. Н.
Owen."	Онима.
Vera shuddered violently.	Веру била мелкая дрожь.
Armstrong held the glass while Philip poured the brandy into it.	Армстронг подержал стакан, Филипп налил коньяку.
He said: "You'd better drink this, Miss Claythorne. You've had a nasty shock."	- Выпейте, мисс Клейторн, - сказал врач, - вы только что перенесли тяжелое потрясение.
Vera drank a little of the spirit. The colour came back to her face.	Вера отхлебнула коньяку и на щеках ее снова заиграл румянец.
Philip Lombard said with a laugh:	Ломбард засмеялся.

"Well, here's one murder that hasn't gone according to plan!"	- Вот первое убийство, которое сорвалось.
Vera said almost in a whisper: "You think - that was what was meant?"	- Вы думаете, меня хотели убить? - прошептала Вера.
Lombard nodded. "Expected you to pass out through fright!	- Ну да, ожидали, что вы от страха отдадите концы! - ответил Ломбард.
Some people would have, wouldn't they, doctor?"	- Такое может случиться, верно, доктор?
Armstrong did not commit himself.	Армстронг уклонился от ответа.
He said doubtfully: "H'm, impossible to say.	- Г м-гм, не могу вам сказать ничего определенного.

Young healthy subject - no cardiac weakness. Unlikely.	Крепкий молодой человек со здоровым сердцем вряд ли умрет от испуга.
On the other hand -" He picked up the glass of brandy that Blore had brought. He dipped a finger in it, tasted it gingerly.	С другой стороны... - Он взял коньяк, принесенный Блором, окунул в него палец, осторожно лизнул.
His expression did not alter.	Лицо его хранило бесстрастное выражение.
He said dubiously: "H'm, tastes all right."	- Вкус вроде бы обычный, - неуверенно сказал он.
Blore stepped forward angrily.	Блор, клокоча от ярости, двинулся к нему.

He said: "If you're saying that I tampered with that, I'll knock your ruddy block off."	- Попробуйте только сказать, что я отравитель, и я вам сверну шею!
Vera, her wits revived by the brandy, made a diversion by saying:	Вера, которой коньяк вернул былую предприимчивость, поспешила отвлечь мужчин.

"Where's the judge?"	- А где судья? - спросила она.
The three men looked at each other.	Мужчины переглянулись.
"That's odd... Thought he came up with us."	-Не понимаю, что случилось... Мне казалось, он поднимался с нами...
Blore said: "So did I...	- И мне, - сказал Блор.

What about it, doctor?	- Что скажете вы, доктор?
You came up the stairs behind me."	Вы шли следом за мной.
Armstrong said: "I thought he was following me... Of course, he'd be bound to go slower than we did.	- Мне казалось, он был позади меня... Разумеется, он не поспевал за нами.
He's an old man."	Возраст все же дает о себе знать.
They looked at each other again.	Они снова переглянулись.
Lombard said: "It's damned odd..."	- Ничего не понимаю, - сказал Ломбард.
Blore cried: "We must look for him." He started for the door.	- Отправимся на розыски, - предложил Блор и пошел к двери.

The others followed him, Vera last.	Мужчины последовали за ним, Вера замыкала шествие.
As they went down the stairs Armstrong said over his shoulder:	Ко- гда они спускались по лестнице, Армстронг объявил:
"Of course he may have stayed in the living-room..."	- Наверное, он остался в гостиной.
They crossed the hall.	Они пересекли холл.
Armstrong called out loudly:	Армстронг время от времени громко звал:
"Wargrave, Wargrave, where are you?"	-Уоргрейв! Уоргрейв! Где вы?
There was no answer.	Никакого ответа!
A deadly silence filled the house apart from the gentle patter of the rain.	Мертвая тишина, на- рушаемая лишь тихим шумом дождя.

Then, in the entrance to the drawing-room door, Armstrong stopped dead.	Добравшись до гостиной, Армстронг замер на дороге.
The others crowded up and looked over his shoulder.	Остальные толклись сзади, выглядывали из-за его плеча.
Somebody cried out.	Кто-то вскрикнул.
Mr. Justice Wargrave was silting in his high-backed chair at the end of the room.	Судья Уоргрейв сидел в глубине комнаты в кресле с высокой спинкой.
Two candles burnt on either side of him.	По обе стороны кресла горели свечи.
But what shocked and startled the onlookers was the fact that he sat there robed in scarlet with a judge's wig upon his head...	Но больше всего их удивило и испугало то, что судья был в судейской мантии и парике...

Dr. Armstrong motioned to the others to keep back. He himself walked across to the silent staring figure, reeling a little as he walked like a drunken man.	Доктор Армстронг знаком остановил их, а сам нетвердой, как у пьяного, походкой направился к застывшему в кресле судье.
He bent forward, peering into the still face.	Наклонясь, вгляделся в неподвижное лицо.

Then, with a swift movement, he raised the wig.	Потом резким движением сорвал с судьи парик.

It fell to the floor, revealing the high bald forehead with, in the very middle, a round stained mark from which something had trickled... Dr. Armstrong raised the limp hand and felt for the pulse.	Парик упал на пол, обнажился высокий лоб -посреди лба зияло круглое отверстие, из него вытекала густая темно-красная струйка... Доктор Армстронг поднял безжизненно повисшую руку, пощупал пульс.
Then he turned to the others. He said - and his voice was expressionless, dead, far away:	Потом повернулся к остальным и сказал бесстрастным, угасшим, запредельным голосом:
"He's been shot... "	- Судью застрелили...

Blore said: "God - the revolver!"	- Вот он, револьвер, - сказал Блор.
The doctor said, still in the same lifeless voice:	Доктор продолжал тем же тусклым голосом:
"Got him through the head.	- Его убили выстрелом в голову.
Instantaneous."	Он умер мгновенно.
Vera stooped to the wig. She said, and her voice shook with terror:	Вера нагнулась, посмотрела на парик.
"Miss Brent's missing grey wool..."	- Вот она, серая шерсть, которая пропала у мисс Брент.

Blore said: "And the scarlet curtain that was missing from the bathroom..."	- И алый клеенчатый занавес, который пропал из ванной, - сказал Блор.
Vera whispered: "So this is what they wanted them for..."	-Так вот для чего они понадобились...-прошептала Вера.
Suddenly Philip Lombard laughed - a high unnatural laugh. "'Five little Indian boys going in for law; one got in Chancery and then there were four.'	Неожиданно раздался смех Ломбарда - громкий, ненатуральный смех: - Пять негритят судейство учинили, И засудили одного, осталось их четыре.

That's the end of Mr. Bloody Justice Wargrave.	Конец кровавому судье Уоргрейву!
No more pronouncing sentence for him!	Больше ему не выносить смертных приговоров!
No more putting on of the black cap!	Не надевать ему черной шапочки!
Here's the last time he'll ever sit in court!	В последний раз он председательствует в суде!
No more summing up and sending innocent men to death.	Больше ему не отправлять невинных на виселицу!

How Edward Seton would laugh if he were here!	Вот бы посмеялся Ситон, будь он здесь.
God, how he'd laugh!"	Да он бы живот со смеху надорвал!
His outburst shocked and startled the others.	Все были ошеломлены - никто не ожидал, что Ломбард настолько потеряет власть над собой.
Vera cried: "Only this morning you said he was the one!"	- Ведь только сегодня утром, - прервала его Вера, - вы мне говорили, что он и есть убийца.
Philip Lombard's face changed - sobered.	Ломбард тут же опомнился, пришел в себя.

He said in a low voice: "I know I did...	- Вы правы, - сказал он тихо.
Well, I was wrong.	- Что ж, значит, я ошибся.
Here's one more of us who's been proved innocent -too late!"	Еще один из нас оправдан... слишком поздно!

Chapter 14	Глава четырнадцатая
They had carried Mr. Justice Wargrave up to his room and laid him on the bed.	Они перенесли судью в его комнату, уложили на постель.
Then they had come down again and had stood in the hall looking at each other.	Потом спустились по лестнице и постояли с минуту в холле, нерешительно переглядываясь.

Blore said heavily: "What do we do now?"	- Что будем делать? - уныло спросил Блор.
Lombard said briskly: "Have something to eat. We've got to eat, you know."	- Сначала подкрепимся. Чтобы выжить, нужны силы, - ответил Ломбард.
Once again they went into the kitchen.	Они снова отправились в кухню.
Again they opened a tin of tongue.	Открыли банку языка.
They ate mechanically, almost without tasting.	Ели машинально, без аппетита.
Vera said: "I shall never eat tongue again."	- В жизни больше не притронусь к языку, - сказала Вера.

They finished the meal. They sat round the kitchen table staring at each other.	Покончив с едой, все остались сидеть на своих местах.
Blore said: "Only four of us now...	- Нас всего четверо, - сказал Блор.
Who'll be the next?"	- Чья очередь теперь?
Armstrong stared.	Доктор Армстронг удивленно посмотрел на него.
He said, almost mechanically: "We must be very careful -" and stopped. Blore nodded.	- Если мы будем начеку, - машинально начал он, запнулся, и его тут же прервал Блор:
"That's what he said... And now he's dead!"	-Так и он говорил... И вот погиб же!

Armstrong said: "How did it happen, I wonder?"	- Хотел бы я знать, как это случилось? - сказал Армстронг.
Lombard swore.	Ломбард чертыхнулся.
He said: "A damned clever double cross!	- Задумано хитро.
That stuff was planted in Miss Claythorne's room and it worked just as it was intended to.	Убийца притащил водоросли в комнату мисс Клейторн, а дальше все было разыграно прямо как по нотам.
Every one dashes up there thinking she's being murdered.	Мы решили, что мисс Клейторн убивают, кинулись наверх.
And so - in the confusion - some one - caught the old boy off his guard."	А убийца воспользовался суматохой и застиг старика врасплох.

Blore said: "Why didn't any one hear the shot?"	- Как вы объясните, почему никто из нас не услышал выстрела? - спросил Блор.
Lombard shook his head.	Ломбард покачал головой.
"Miss Claythorne was screaming, the wind was howling, we were running about and calling out.	- Что вы хотите: мисс Клейторн вопила, ветер выл, мы бежали к ней на помощь и тоже кричали кто во что горазд.
No, it wouldn't be heard." He paused. "But that trick's not going to work again.	Как тут услышать выстрел? - и помолчав, добавил: - Но больше мы так не попадемся.

He'll have to try something else next time."	В следующий раз ему придется придумать что-нибудь другое.

Blore said: "He probably will." There was an unpleasant tone in his voice.	- Ему это раз плюнуть, - сказал Блор многозначительно.
The two men eyed each other.	И переглянулся с Ломбардом.
Armstrong said: "Four of us, and we don't know which..."	-Нас здесь четверо, и мы не знаем, кто... - начал Армстронг.
Blore said: "I know..."	- Я знаю, - прервал его Блор.
Vera said: "I haven't the least doubt..."	- Я совершенно уверена... - сказала Вера.
Armstrong said slowly: "I suppose I do know really..."	-Я ничуть не сомневаюсь...- с расстановкой сказал Армстронг.

Philip Lombard said: "I think I've got a pretty good idea now..."	- А я, - прервал его Ломбард, - наконец-то догадался...
Again they all looked at each other...	Их взгляды скрестились.
Vera staggered to her feet.	Вера поднялась, ноги у нее подкашивались.
She said: "I feel awful.	- Я плохо себя чувствую, - сказала она.
I must go to bed... I'm dead beat."	- Пойду спать... Я больше не выдержу.
Lombard said: "Might as well.	- Пожалуй, я последую вашему примеру, - сказал Ломбард.
No good sitting watching each other."	- Что толку сидеть и глазеть друг на друга?

Blore said: "I've no objection..."	- Лично я не против, - сказал Блор.
The doctor murmured: "The best thing to do - although I doubt if any of us will sleep."	- Ничего лучше не придумаешь, - пробормотал доктор. - Хотя я полагаю, что никто не сомкнет глаз.
They moved to the door.	Все одновременно двинулись к двери.
Blore said: "I wonder where that revolver is now?..."	- Хотелось бы мне знать, где сейчас револьвер? - спросил Блор.
II They went up the stairs.	Четверка молча поднялась по лестнице.
The next move was a little like a scene in a farce.	На площадке разыгралась поистине фарсовая сцена.

Each one of the four stood with a hand on his or her bedroom door handle.	Каждый остановился перед дверью своей комнаты и взялся за ручку двери.
Then, as though at a signal, each one stepped into the room and pulled the door shut.	Затем враз, как по команде, все вошли в комнаты и захлопнули за собой двери.
There were sounds of bolts and locks, of the moving of furniture.	И тут же послышался шум задвигаемых засовов, скрежет ключей, грохот перетаскиваемой мебели.
Four frightened people were barricaded in until morning.	Насмерть перепуганные люди забаррикадировались на ночь.

III Philip Lombard drew a breath of relief as he turned from adjusting a chair under the door handle. He strolled across to the dressing-table.	Просунув в ручку двери стул, Ломбард облегченно вздохнул и направился к ночному столику.

By the light of the flickering candle he studied his face curiously.	При неверном свети свечи долго разгляды-вал свое лицо в зеркале.
He said softly to himself:	Потом тихо пробормо-тал себе под нос:
"Yes, this business has got you rattled all right."	"Эта история и тебе на-чала действовать на нервы".
His sudden wolf-like smile flashed out.	Хищная улыбка про-мелькнула на его лице.
He undressed quickly.	Он быстро разделся.

He went over to the bed, placing his wrist-watch on the table by the bed.	Подошел к кровати, положил часы на ночной столик.
Then he opened the drawer of the table. He stood there, staring down at the revolver that was inside it...	Выдвинул ящик - и глаза у него полезли на лоб: в ящике лежал револьвер...
IV Vera Claythorne lay in bed.	Вера Клейторн лежала в постели.
The candle still burned beside her. As yet she could not summon the courage to put it out.	У ее изголовья горела свеча.
She was afraid of the dark...	Она боялась темноты.
She told herself again and again: "You're all right until morning.	До утра со мной ничего не случится, - повторяла она как заклинание.

Nothing happened last night. Nothing will happen tonight.	- Прошлой ночью ничего не случилось, и сегодня ночью ничего не случится.
Nothing can happen.	Ничего не может случиться.
You're locked and bolted in.	Дверь заперта на ключ, засов задвинут.
No one can come near you..."	Никто сюда не войдет...
And she thought suddenly:	И вдруг ее осенило:
"Of course! I can stay here!	"Да я же могу остаться здесь!
Stay here locked in!	Остаться в этой комнате, никуда из нее не выходить!
Food doesn't really matter!	Бог с ней, с едой!

I can stay here - safely - till help comes!	Я могу остаться здесь, пока не подоспеет помощь!
Even if it's a day - or two days..."	Надо будет - просижу здесь сутки, а нет, так и двое суток...
Stay here.	Останусь здесь.
Yes, but could she stay here?	Так-то оно так, но сможет ли она столько просидеть взаперти.
Hour after hour - with no one to speak to, with nothing to do but think...	Час за часом наедине со своими мыслями: ведь ей и поговорить будет не с кем, и заняться нечем..."
She'd begin to think of Cornwall - of Hugo - of - of what she'd said to Cyril.	И мысли ее возвратились к Корнуоллу, к Хьюго, к ее последнему разговору с Сирилом:

Horrid whiny little boy, always pestering her... "Miss Claythorne, why can't I swim out to the rock?	"Паршивый мальчишка, вечно он ныл и канючил... Мисс Клейторн, почему мне нельзя к скале?

I can.	Я доплыву.
I know I can."	Спорим, что я доплыву?..
Was it her voice that had answered?	Неужели это она ему ответила?
"Of course you can, Cyril, really.	Ну, конечно же, Сирил, ты доплывешь!
I know that."	Какие могут быть сомнения".
"Can I go then, Miss Claythorne?"	"Значит, мне можно поплыть к скале, мисс Клейторн?"

"Well, you see, Cyril, your mother gets so nervous about you.	"Видишь ли, Сирил, твоя мама вряд ли это разрешит.
I'll tell you what.	Давай сделаем так.
Tomorrow you can swim out to the rock.	Завтра ты поплывешь к скале.
I'll talk to your mother on the beach and distract her attention.	Я в это время отвлеку маму разговором.
And then, when she looks for you, there you'll be standing on the rock waving to her!	А когда она тебя хватится, ты уже будешь стоять на скале и махать ей!
It will be a surprise!"	То-то она обрадуется!"
"Oh, good egg, Miss Claythorne!	"Вы молодец, мисс Клейторн!
That will be a lark!"	Ой, как здорово!"

She'd said it now. Tomorrow!	"Она обещала - завтра.
Hugo was going to Newquay.	Завтра Хьюго уезжает в Ньюки.
When he came back - it would be all over...	К его возвращению все будет кончено...
Yes, but supposing it wasn't?	А что, если все сорвется?
Supposing it went wrong?	Что если события примут другой оборот?
Cyril might be rescued in time. And then - then he'dsay,	Что если Сирила успеют спасти и он скажет:
"Miss Claythorne said I could...	"А мисс Клейторн разрешила мне поплыть к скале!"
Well, what of it?	Ну и что?

One must take some risk!	Она пойдет на риск.
If the worst happened she'd brazen it out.	Если худшее и произойдет, она будет нагло все отрицать:
"How can you tell such a wicked lie, Cyril?	"Как вам не стыдно, Сирил!
Of course I never said any such thing!"	Я не разрешала вам ничего подобного".
They'd believe her all right.	Никто не усомнится в ее словах.
Cyril often told stories.	Мальчишка любил приврать.
He was an untruthful child.	Ему не слишком-то верили.
Cyril would know, of course.	Сирил, конечно, будет знать, что она солгала.

But that didn't matter... And anyway nothing would go wrong.	Ну да Бог с ним... Но нет, ничего не сорвется.
She'd pretend to swim out after him.	Она поплывет за ним.
But she'd arrive too late...	Конечно же, не успеет его догнать.
Nobody would ever suspect...	И никто никогда не до-гадается...
Had Hugo suspected?	Догадался ли Хьюго?
Was that why he had looked at her in that queer far-off way...?	Уж не потому ли он так странно, отчужденно глядел на нее?..
Had Hugo known?	Знал ли Хьюго?
Was that why he had gone off after the inquest so hurriedly?	Уж не потому ли он уехал сразу же после следствия?

He hadn't answered the one letter she had written to him...	Она написала ему письмо, но он оставил его без ответа.
Hugo...	Хьюго...
Vera turned restlessly in bed.	Вера ворочалась с боку на бок.
No, no, she mustn't think of Hugo.	"Нет, нет, она не должна думать о Хьюго.
It hurt too much!	Это слишком мучительно.
That was all over, over and done with... Hugo must be forgotten... Why, this evening, had she suddenly felt that Hugo was in the room with her?	Забыть, забыть; забыть о нем навсегда... Поставить на Хьюго крест... Но почему сегодня вечером ей все время кажется, что Хьюго где-то поблизости?"

She stared up at the ceiling, stared at the big black hook in the middle of the room.	Подняв глаза, она увидела посреди потолка большой черный крюк.
She'd never noticed that hook before.	Раньше она его не замечала.
The seaweed had hung from that...	С него свешивались водоросли...
She shivered as she remembered that cold clammy touch on her neck...	Она вздрогнула, вспомнив, как липкая лента коснулась ее шеи.
She didn't like that hook on the ceiling.	"И откуда он взялся, этот мерзкий крюк?"
It drew your eyes, fascinated you... a big black hook...	Черный крюк приковывал, зачаровывал ее...
V Ex-Inspector Blore sat on the side of his bed.	Инспектор в отставке Блор сидел на краю кровати.

His small eyes, red-rimmed and bloodshot, were alert in the solid mass of his face.	На мясистом лице настороженно поблескивали налитые кровью воспаленные глаза.
He was like a wild boar waiting to charge.	Дикого кабана, готового напасть на противника, вот кого он напоминал.
He felt no inclination to sleep.	Ему не хотелось спать.
The menace was coming very near now...	Опасность была слишком близка.
Six out of ten!	Из десятерых в живых осталось всего четверо.
For all his sagacity, for all his caution and astuteness, the old judge had gone the way of the rest.	Судья погиб так же, как и остальные, а ведь и умен был, и осторожен, и хитер.

Blore snorted with a kind of savage satisfaction.	Блор яростно засопел.
"What was it the old geezer had said?" "We must be very careful..."	"Как это говорил старикашка? "Мы должны быть начеку".
Self-righteous smug old hypocrite. Sitting up in court feeling like God Almighty.	Самодовольный лицемер, просидел всю жизнь в суде и привык считать себя чуть ли не Всемогущим.
He'd got his all right... No more being careful for him.	Но пришла и его очередь... Он всегда был начеку, и много это ему помогло!
And now there were four of them.	Их осталось всего четверо.
The girl, Lombard, Armstrong and himself.	Девчонка, Ломбард, Армстронг и он сам.

Very soon another of them would go... But it wouldn't be William Henry Blore.	Скоро придет черед одного из них... Но кого-кого, только не Уильяма Генри Блора.
He'd see to that all right. (But the revolver... What about the revolver? That was the disturbing factor - the revolver!)	Он сумеет о себе позаботиться. (Если б не револьвер... Где револьвер - вот что не дает ему покоя.)"

Blore sat on his bed, his brow furrowed, his little eyes creased and puckered while he pondered the problem of the revolver... In the silence he could hear the clocks strike downstairs.	Лоб Блора избороздили морщины, глаза сузились щелочками - он все не ложился, ломал голову, где может быть револьвер... В тишине было слышно, как внизу бьют часы.
Midnight.	Полночь.
He relaxed a little now - even went so far as to lie down on his bed.	Напряжение слегка отпустило Блора, он даже прилег.
But he did not undress.	Но раздеваться не стал.
He lay there, thinking.	Лежал, думал.

Going over the whole business from the beginning, methodically, painstakingly, as he had been wont to do in his police officer days.	Методически перебирал все события с самого начала так же тщательно, как в свою бытность в Скотланд-Ярде.
It was thoroughness that paid in the end.	Дотошность всегда окупается.
The candle was burning down.	Свеча догорала.
Looking to see if the matches were within easy reach of his hand, he blew it out.	Блор проверил, под рукой ли спички, и задул свечу.

Strangely enough, he found the darkness disquieting.	Однако в темноте ему стало не по себе.
It was as though a thousand age-old fears awoke and struggled for supremacy in his brain.	Казалось, древние, как мир, страхи пробудились и накинулись на него - стремятся им овладеть.

Faces floated in the air - the judge's face crowned with that mockery of grey wool - the cold dead face of Mrs. Rogers - the convulsed purple face of Anthony Marston... Another face - pale, spectacled, with a small straw-coloured moustache...A face he had seen sometime or other - but when?	Перед ним маячили лица: лицо судьи, издевательски увенчанное париком из серой шерсти; застывшее, мертвое лицо миссис Роджерс; перекошенное посиневшее лицо Марстона... И еще одно лицо -бледное-пребледное, очки, усики... где-то он его видел, вот только где?
Not on the island.	Не здесь, не на острове.
No, much longer ago than that.	Гораздо раньше.

Funny, that he couldn't put a name to it...	Странно, почему он никак не может вспомнить имени этого человека.
Silly sort of face really - fellow looked a bit of a mug.	Кстати говоря, довольно глупое лицо... типичное лицо недотепы.
Of course!	Ну как же!
It came to him with a real shock.	Его вдруг осенило.
Landor!	Ландор.
Odd to think he'd completely forgotten what Landor looked like.	Странно, но он начисто забыл его лицо.
Only yesterday he'd been trying to recall the fellow's face, and hadn't been able to.	Ведь только вчера он пытался вспомнить, как тот выглядел, и не смог.

And now here it was, every feature clear and distinct, as though he had seen it only yesterday...	А теперь он видит его так же четко, будто они расстались накануне...
Landor had had a wife - a thin slip of a woman with a worried face.	У Ландора была жена - чахлая замухрышка, с вечно озабоченным лицом.
There'd been a kid too, a girl about fourteen.	Была и дочка, девчушка лет четырнадцати.
For the first time, he wondered what had become of them...	Он впервые задумался над тем, что с ними сталось.
(The revolver.	(Револьвер.
What had become of the revolver?	Где может быть револьвер?

That was much more important...) The more he thought about it the more puzzled he was... He didn't understand this revolver business... Somebody in the house had got that revolver...	Вот о чем надо сейчас думать...) Чем больше он ломал над этим голову, тем меньше понимал, куда мог подеваться револьвер... Не иначе, как им завладел кто-то из тех троих.
Downstairs a clock struck one.	Пробили часы внизу. Час.
Blore's thoughts were cut short.	Блор насторожился.
He sat up on the bed, suddenly alert.	Сел на кровати.
For he had heard a sound - a very faint sound -somewhere outside his bedroom door.	До него донесся шум, еле слышный шум за дверью.

There was some one moving about in the darkened house.	По темному дому кто-то ходил.
The perspiration broke out on his forehead.	Пот выступил у него на лбу.
Who was it, moving secretly and silently along the corridors?	Кто это тихо, втайне от всех, бродит по коридорам?
Some one who was up to no good, he'd bet that!	Кто бы это ни был, ничего хорошего от него ждать не приходится!
Noiselessly, in spite of his heavy build, he dropped off the bed and with two strides was standing by the door listening.	Блор сполз с кровати, несмотря на свою грузность, неслышно ступая, подошел к двери, прислушался.
But the sound did not come again.	И на этот раз ничего не услышал.

Nevertheless Blore was convinced that he was not mistaken.	Тем не менее Блор был уверен, что не ошибся.

He had heard a footfall just outside his door.	Кто-то прошел совсем рядом с его дверью.
The hair rose slightly on his scalp.	Волосы у него встали дыбом.
He knew fear again... Some one creeping about stealthily in the night... He listened - but the sound was not repeated.	Страх снова завладел им... Кто-то крался в ночи... Он снова прислушался донять ничего не услышал.
And now a new temptation assailed him. He wanted, desperately, to go out and investigate.	Им овладело необоримое желание - выйти из комнаты, посмотреть, что происходит там, в коридоре.

If he could only see who it was prowling about in the darkness.	Узнать, кто это бродит в темноте.
But to open his door would be the action of a fool.	Да нет, ничего глупее и придумать нельзя.
Very likely that was exactly what the other was waiting for.	Тот, в коридоре, только того и ждет.
He might even have meant Blore to hear what he had heard, counting on him coming out to investigate.	Наверняка он нарочно бродит под дверью, чтобы вынудить Блора выскочить в коридор.
Blore stood rigid - listening.	Блор замер - прислушался.

He could hear sounds everywhere now, cracks, rustles, mysterious whispers - but his dogged realistic brain knew them for what they were - the creations of his own heated imagination.	Со всех сторон ему чудились шорохи, шумы и загадочный шепот, однако упорный трезвый ум Блора сопротивлялся страхам: он понимал, что все это лишь плод его разгоряченного воображения.
And then suddenly he heard something that was not imagination.	Вдруг он услышал шум, и на этот раз вполне реальный.
Footsteps, very soft, very cautious, but plainly audible to a man listening with all his ears as Blore was listening.	Приглушенные, осторожные шаги, однако достаточно громкие, чтоб их уловить, особенно, если слушать очень внимательно.

They came softly along the corridor (both Lombard's and Armstrong's rooms were farther from the stair-head than his).	Шаги проследовали мимо его двери (а ведь комнаты Ломбарда и Армстронга дальше по коридору).
They passed his door without hesitating or faltering.	Решительно, уверенно.
And as they did so, Blore made up his mind.	Блор больше не колебался.
He meant to see who it was!	Будь что будет, а он узнает, кто это бродит по дому в темноте.
The footsteps had definitely passed his door going to the stairs.	Сейчас шаги доносились с лестницы.
Where was the man going?	Интересно, куда это они направляются?

When Blore acted, he acted quickly, surprisingly so for a man who looked so heavy and slow.	Если уж Блор решался действовать, он действовал на редкость быстро для такого тяжеловесного и медлительного на вид человека.
He tiptoed back to the bed, slipped matches into his pocket, detached the plug of the electric lamp by his bed, and picked it up winding the flex round it.	Он подошел на цыпочках к кровати, сунул в карман коробку спичек, выдернул из розетки шнур, обернул его вокруг хромированной ножки ночника.

It was a chromium affair with a heavy ebonite base -a useful weapon.	В случае чего тяжелая лампа с подставкой из эбонита вполне заменит оружие.

He sprinted noiselessly across the room, removed the chair from under the door handle and with precaution unlocked and unbolted the door.	Стараясь не шуметь, выдернул стул из дверной ручки, отодвинул засов, открыл дверь и двинулся по коридору.
He stepped out into the corridor.	Из холла доносился легкий шорох.
There was a faint sound in the hall below; Blore ran noiselessly in his stockinged feet to the head of the stairs.	Блор, неслышно ступая - он шел в носках, -добрался до лестничной площадки.
At that moment he realized why it was he had heard all these sounds so clearly.	Теперь он понял, почему все звуки были слышны так отчетливо.
The wind had died down completely and the sky must have cleared.	Ветер утих, небо очистилось.

There was faint moonlight coming in through the landing window and it illuminated the hall below. Blore had an instantaneous glimpse of a figure just passing out through the front door.	При свете луны, проникавшем в окно на лестнице, Блор увидел, как через парадную дверь выходит человек.
In the act of running down the stairs in pursuit, he paused.	Кинулся было за ним, но тут же спохватился.
Once again, he had nearly made a fool of himself!	Опять он чуть не свалял дурака.
This was a trap, perhaps, to lure him out of the house!	Наверняка ему расставили ловушку, чтобы выманить его из дому!

But what the other man didn't realize was that he had made a mistake, had delivered himself neatly into Blore's hands.	Но этот хитрец не учел одного: теперь он в руках Блора.
For, of the three tenanted rooms upstairs, one must now be empty.	Ведь одна из трех комнат, несомненно, пустует.
All that had to be done was to ascertain which!	Остается только узнать, чья!
Blore went swiftly back along the corridor.	Блор поспешно вернулся в коридор.
He paused first at Dr. Armstrong's door and tapped.	Для начала он постучал в дверь Армстронгу.
There was no answer.	Никакого ответа.

He waited a minute, then went on to Philip Lombard's room.	Подождал минуту и направился к комнате Ломбарда.
Here the answer came at once.	Тот сразу же откликнулся:
"Who's there?"	- Кто там?
"It's Blore.	- Это я, Блор.
I don't think Armstrong is in his room.	Армстронга нет в комнате.
Wait a minute."	Подождите минуту.
He went on to the door at the end of the corridor.	Он побежал к следующей двери.
Here he tapped again.	Постучался.
"Miss Claythorne.	- Мисс Клейторн!

Miss Claythorne."	Мисс Клейторн!

Vera's voice, startled, answered him: "Who is it? What's the matter?"	- Что случилось? Кто там? - раздался перепуганный голос Веры.
"It's all right, Miss Claythorne.	- Не бойтесь, мисс Клейторн.
Wait a minute.	Подождите минуту.
I'll come back."	Я сейчас.
He raced back to Lombard's room.	Он снова вернулся к комнате Ломбарда.
The door opened as he did so.	Дверь комнаты отворилась.
Lombard stood there.	На пороге стоял Ломбард.
He held a candle in his left hand.	В левой руке у него была свеча.

He had pulled on his trousers over his pyjamas.	Он успел натянуть брюки поверх пижамы.
His right hand rested in the pocket of his pyjama jacket.	Правую руку он держал в кармане пижамной куртки.
He said sharply: "What the hell's all this?"	- В чем дело? - спросил он.
Blore explained rapidly.	Блор в нескольких словах объяснил ему, что происходит.
Lombard's eyes lit up.	Глаза Ломбарда сверкнули.
"Armstrong - eh?	-Так значит это Армстронг.
So he's our pigeon!"	Ну и ну.
He moved along to Armstrong's door.	- Он двинулся к двери доктора.

"Sorry, Blore, but I don't take anything on trust."	- Извините, Блор, - сказал он, - но сейчас я склонен верить лишь своим глазам.
He rapped sharply on the panel.	Он забарабанил в дверь.
"Armstrong - Armstrong."	- Армстронг! Армстронг!
There was no answer.	Никакого ответа.
Lombard dropped to his knees and peered through the key-hole.	Ломбард встал на колени, заглянул в замочную скважину.
He inserted his little finger gingerly into the lock.	Сунул в нее мизинец.
He said: "Key's not in the door on the inside."	- Ключ вынут, - заметил он.

Blore said: "That means he locked it on the outside and took it with him."	- Должно быть, Армстронг закрыл комнату и ключ унес с собой.
Philip nodded: "Ordinary precaution to take.	- Вполне естественная предосторожность, -согласился Филипп.
We'll get him, Blore... This time, we'll get him!	- В погоню, Блор... На этот раз мы его не упустим!
Half a second."	Минуточку!
He raced along to Vera's room.	- Он подбежал к двери Веры.
"Vera."	- Вера!
"Yes."	-Да?

"We're hunting Armstrong.	- Мы идем искать Армстронга.

He's out of his room.	Он куда-то ушел.
Whatever you do, don't open your door.	Что бы ни случилось, не открывайте дверь.
Understand?"	Поняли?
"Yes, I understand."	- Поняла.
"If Armstrong comes along and says that I've been killed, or Blore's been killed, pay no attention.	- Если появится Армстронг и скажет вам, что я или Блор убиты, не слушайте его.
See?	Ясно?
Only open your door if both Blore and I speak to you.	Дверь откроете только, если мы оба, Блор и я, заговорим с вами.
Got that?"	Поняли?
Vera said: "Yes.	- Поняла.

I'm not a complete fool."	Не такая уж я дура.
Lombard said: "Good."	- Вот и хорошо, - сказал Ломбард.
He joined Blore.	Он догнал Блора.
He said: "And now - after him!	- А теперь в погоню!
The hunt's up!"	Охота начинается!
Blore said: "We'd better be careful.	- Нам надо быть начеку, - сказал Блор.
He's got a revolver, remember."	- Не забудьте, у него револьвер!
Philip Lombard raced down the stairs chuckling. He said: "That's where you're wrong."	- А вот тут вы ошибаетесь - засмеялся Филипп, быстро сбежал по лестнице, открыл входную дверь.

He undid the front door, remarking: "Latch pushed back - so that he could get in again easily." He went on: "I've got that revolver!" He took it half out of his pocket as he spoke.	- Засов не задвинут, - заметил он, - значит, Армстронг в любую минуту может вернуться... Впрочем, револьвер снова у меня, - добавил он и, наполовину вытащив его из кармана, показал Блору.
"Found it put back in my drawer tonight."	- Я обнаружил револьвер Сегодня вечером в ящике ночного столика - его подкинули на прежнее место.
Blore stopped dead on the doorstep.	Блор замер на пороге как вкопанный.
His face changed.	Изменился в лице.
Philip Lombard saw it. He said impatiently:	Филипп заметил это и сердито сказал:

"Don't be a damned fool, Blore!	- Не валяйте дурака, Блор!
I'm not going to shoot you!	Я не собираюсь вас убивать.
Go back and barricade yourself in if you like! I'm off after Armstrong."	Если хотите, возвращайтесь в свою комнату, забаррикадируйтесь и сидите там на здоровье, а я побегу за Армстронгом.
He started off into the moonlight.	- И вышел на освещенную ярким светом луны площадку.

Blore, after a minute's hesitation, followed him.	Блор, с минуту поколебавшись, последовал за ним.
He thought to himself: "I suppose I'm asking for it.	"А я, похоже, лезу на рожон, - думал он.

But after all -"	- Но где наша не пропадала.
After all he had tackled criminals armed with revolvers before now.	Мне ведь не впервой иметь дело с вооруженным преступником".
Whatever else he lacked, Blore did not lack courage.	При всех своих недостатках Блор был не робкого десятка.
Show him the danger and he would tackle it pluckily.	Он всегда храбро шел навстречу опасности.
He was not afraid of danger in the open, only of danger undefined and tinged with the supernatural.	Опасности, обыкновенные понятные опасности, чем бы они ни грозили, не пугали его, зато все необъяснимое, сверхъестественное преисполняло страхом.

VI Vera, left to wait results, got up and dressed.	Вера решила, пока идет погоня, встать и одеться.
She glanced over once or twice at the door.	Время от времени она поглядывала на дверь.
It was a good solid door. It was both bolted and locked and had an oak chair wedged under the handle.	Толстые доски, ключ, засов, в ручку просунут дубовый стул.
It could not be broken open by force. Certainly not by Dr. Armstrong. He was not a physically powerful man.	"Такую дверь не взломать и человеку более могучего сложения, чем Армстронг.

If she were Armstrong intent on murder, it was cunning that she would employ, not force.	Будь она на его месте, - подумала Вера, - она бы действовала не силой, а хитростью".
She amused herself by reflecting on the means he might employ.	Вера коротала время, пытаясь представить себе, что предпримет Армстронг.

He might, as Philip had suggested, announce that one of the other two men was dead. Or he might possibly pretend to be mortally wounded himself, might drag himself groaning to her door.	Объявит, как предполагал Ломбард, об их смерти или притворится смертельно раненным и со стонами подползет к ее комнате?
There were other possibilities.	Представлялись ей и другие варианты.
He might inform her that the house was on fire.	Например, он кричит, что в доме пожар.

More, he might actually set the house on fire... Yes, that would be a possibility.	И что гораздо хуже, он может и впрямь поджечь дом... А что, почему бы и нет?
Lure the other two men out of the house, then, having previously laid a trail of petrol, he might set light to it.	Выманил мужчин из дому, а сам перед этим полил пол бензином, и теперь ему останется всего лишь поднести спичку.
And she, like an idiot, would remain barricaded in her room until it was too late.	А она, как последняя дура, будет сидеть, забаррикадировавшись в своей комнате, до тех пор, пока выскочить будет уже невозможно...
She crossed over to the window.	Она подошла к окну.
Not too bad.	А вот и выход.

At a pinch one could escape that way.	В случае чего можно выпрыгнуть.

It would mean a drop - but there was a handy flower-bed.	Высоковато, конечно, зато внизу клумба.
She sat down and picking up her diary began to write in it in a clear flowing hand.	Вера уселась за стол, открыла дневник и принялась заполнять страницы четким размашистым почерком.
One must pass the time.	Надо как-то убить время.
Suddenly she stiffened to attention.	Вдруг она подскочила.
She had heard a sound.	Внизу что-то разбилось.

It was, she thought, a sound like breaking glass.	"Уж не стекло ли", - подумала она.
And it came from somewhere downstairs. She listened hard, but the sound was not repeated.	Прислушалась, но все опять смолкло.
She heard, or thought she heard, stealthy sounds of footsteps, the creak of stairs, the rustle of garments -but there was nothing definite, and she concluded, as Blore had done earlier, that such sounds had their origin in her own imagination.	Потом послышались - а, может быть, они ей только почудились? - приглушенные звуки крадущихся шагов, скрип ступенек, шорох одежды, но, как и Блор до нее, она решила, что это плод ее разгоряченного воображения.

But presently she heard sounds of a more concrete nature. People moving about downstairs - the murmur of voices.	Однако вскоре раздались другие, на этот раз вполне явственные звуки, звуки доносились снизу - там ходили, переговаривались.
Then the very decided sound of some one mounting the stairs - doors opening and shutting - feet going up to the attics overhead.	Потом раздались уж и вовсе громкие шаги на лестнице, затем загрохали двери, кто-то заходил взадвперед по чердаку, над ее головой.
More noises from there. Finally the steps came along the passage.	И вот шаги уже у ее двери.
Lombard's voice said: "Vera? You all right?"	- Вера? Вы здесь? - позвал ее Ломбард.

"Yes.	-Да.
What's happened?" Blore's voice said: "Will you let us in?"	Что случилось? - Вы нам не откроете? - сказал Блор.
Vera went to the door. She removed the chair, unlocked the door and slid back the bolt. She opened the door.	Вера подошла к двери, вытащила стул, повернула ключ, отодвинула засов и открыла дверь.
The two men were breathing hard, their feet and the bottom of their trousers were soaking wet.	Мужчины задыхались, с их брюк капала вода.
She said again: "What's happened?"	- Что случилось? - повторила Вера.
Lombard said: "Armstrong's disappeared..."	- Армстронг исчез, - сказал Ломбард.

VII Vera cried: "What?"	-То есть как? - выкрикнула Вера.
Lombard said: "Vanished clean off the island."	- Исчез, - сказал Ломбард. - На острове его нет.
Blore concurred: "Vanished - that's the word!	- Вот именно что исчез, - подтвердил Блор.
Like some damned conjuring trick."	- Глазам своим не верю: да он просто фокусник, словом, ловкость рук и никакого мошенства.
Vera said impatiently: "Nonsense!	- Ерунда, - прервала его Вера.
He's hiding somewhere!"	- Он прячется.

Blore said: "No, he isn't! I tell you, there's nowhere to hide on this island.	- Да нет же, - возразил Блор, - здесь негде прятаться.
It's as bare as your hand!	Скала голая, точно коленка.
There's moonlight outside.	Кроме того, луна вышла из-за туч.
As clear as day it is.	Светло как днем.
And he s not to be found."	А его нигде нет.
Vera said: "He doubled back into the house."	- Он прокрался обратно в дом, - сказала Вера.
Blore said: "We thought of that. We've searched the house too.	- Мы и об этом подумали, - сказал Блор, - и обыскали дом от подвала до чердака.
You must have heard us.	Да вы, наверное, слышали, как мы ходили.

He's not here, I tell you.	Так вот, его здесь нет.
He's gone - clean vanished, vamoosed..."	Он исчез, испарился...
Vera said incredulously: "I don't believe it."	- Не может быть, - усомнилась Вера.
Lombard said: "It's true, my dear."	- И тем не менее это чистая правда, - сказал Ломбард.
He paused and then said: "There's one other little fact. A pane in the dining-room window has been smashed - and there are only three little Indian boys on the table."	- Хочу также сообщить еще одну небольшую деталь: окно в столовой разбито и на столе всего три негритенка.
Chapter 15	Глава пятнадцатая

Three people sat eating breakfast in the kitchen.	Все трое собрались вокруг кухонного стола -завтракали.
Outside, the sun shone.	Светило солнце.
It was a lovely day.	Погода стояла великолепная.
The storm was a thing of the past.	Ничто не напоминало о вчерашнем шторме.
And with the change in the weather, a change had come in the mood of the prisoners on the island.	С переменой погоды переменилось и настроение узников.
They felt now like people just awakening from a nightmare.	Они чувствовали себя так, словно пробудились от кошмара.

There was danger, yet, but it was danger in daylight.	Конечно, опасность не миновала, но при свете дня она не казалась такой страшной.
That paralyzing atmosphere of fear that had wrapped them round like a blanket yesterday while the wind howled outside was gone.	Ужас, лишивший их способности действовать, спеленавший их наподобие смирительной рубашки, вчера, когда за стенами дома выл ветер, прошел.
Lombard said: "We'll try heliographing today with a mirror from the highest point of the island.	- А что, если взобраться на самую вершину горы, -предложил Ломбард, - и посигналить зеркалом?
Some bright lad wandering on the cliff will recognize SOS when he sees it, I hope.	Может, по холмам разгуливает какой-нибудь смекалистый парень, который догадается, что это "SOS".

In the evening we could try a bonfire - only there isn't much wood - and anyway they might just think it was song and dance and merriment."	А вечером можно будет разжечь костер... Правда, дров у нас мало, к тому же, в деревне еще решат, что мы водим хороводы.
Vera said: "Surely some one can read Morse. And then they'll come to take us off. Long before this evening."	- Наверняка, кто-нибудь на берегу знает азбуку Морзе, и за нами еще до вечера пришлют лодку, -сказала Вера.
Lombard said: "The weather's cleared all right, but the sea hasn't gone down yet.	- Небо прояснилось, - сказал Ломбард. - Но море довольно бурное.
Terrific swell on! They won't be able to get a boat near the island before tomorrow."	Волны большие, так что до завтра ни одна лодка не сможет пристать к острову.

Vera cried: "Another night in this place!"	- Еще ночь провести здесь! - ужаснулась Вера.
Lombard shrugged his shoulders.	Ломбард пожал плечами.
"May as well face it!	- Ничего не попишешь!
Twenty-four hours will do it, I think.	Я надеюсь, через сутки мы отсюда выберемся.
If we can last out that, we'll be all right."	Нам бы только продержаться еще сутки, и мы спасены.
Blore cleared his throat.	Блор прочистил горло.
He said: "We'd better come to a clear understanding.	- Пора внести ясность, - сказал он.
What's happened to Armstrong?"	- Что случилось с Армстронгом?

Lombard said: "Well, we've got one piece of evidence.	- У нас есть от чего оттолкнуться, - сказал Ломбард.
Only three little Indian boys left on the dinner-table.	- В столовой осталось всего три негритенка.
It looks as though Armstrong had got his quietus."	А раз так, значит, Армстронга укокошили.
Vera said: "Then why haven't you found his dead body?"	- Тогда почему же вы не нашли его труп? - спросила Вера.
Blore said: "Exactly."	- Вот именно, - поддержал Веру Блор.
Lombard shook his head.	Ломбард покачал головой.
He said: "It's damned odd - no getting over it."	- Да, это очень странно, - сказал он. - Тут что-то не так.

Blore said doubtfully: "It might have been thrown into the sea."	- Его могли сбросить в море, - предположил Блор.
Lombard said sharply: "By whom?	- Кто? - наскочил на Блора Ломбард.
You?	- Вы?
Me?	Я?
You saw him go out of the front door.	Вы видели, как он вышел из дому.
You come along and find me in my room.	Вернулись, позвали меня - я был у себя в комнате.
We go out and search together.	Мы вместе обыскали и дом, и все вокруг.

When the devil had I time to kill him and carry his body round the island?"	Когда, интересно знать, я мог бы его убить и вдобавок еще перенести труп на другой конец острова?
Blore said: "I don't know. But I do know one thing."	- Этого я не знаю, - сказал Блор, - но одно я знаю твердо.
Lombard said: "What's that?"	- Что именно? - переспросил Ломбард.
Blore said: "The revolver. It was your revolver.	- А то, что у вас был револьвер.
It's in your possession now.	И теперь он снова у вас.
There's nothing to show that it hasn't been in your possession all along."	И вы мне не докажете, что его у вас украли.

"Come now, Blore, we were all searched."	- Что вы городите, Блор: нас же всех обыскали.
"Yes, you'd hidden it away before that happened.	- Ну и что: вы его припрятали до обыска.
Afterwards you just took it back again."	А потом снова вынули из тайника.
"My good blockhead, I swear to you that it was put back in my drawer.	- Экий вы болван, говорю же вам, что его подбросили мне в ящик.
Greatest surprise I ever had in my life when I found it there."	Я прямо остолбенел, когда его увидел.
Blore said: "You ask us to believe a thing like that!	- Да за кого вы меня принимаете? - сказал Блор.

Why the devil should Armstrong, or any one else for that matter, put it back?"	- С какой стати Армстронг, да пусть и не Армстронг, а кто угодно, будет подбрасывать вам револьвер?
Lombard raised his shoulders hopelessly.	Ломбард в растерянности пожал плечами.
"I haven't the least idea.	- Не имею ни малейшего представления.
It's just crazy.	Полный бред.
The last thing one would expect.	Непонятно, кому это могло понадобиться.
There seems no point in it."	Не вижу здесь логики.
Blore agreed. "No, there isn't. You might have thought of a better story."	- Да, логики здесь нет. Вы и впрямь могли бы придумать что-нибудь половчее, - согласился Блор.

"Rather proof that I'm telling the truth, isn't it?"	- Разве это не доказывает, что я не вру?
"I don't look at it that way."	- У меня другая точка зрения.
Philip said: "You wouldn't."	- Иного я от вас и не ожидал, - сказал Ломбард.
Blore said: "Look here, Mr. Lombard, if you're an honest man, as you pretend -"	- Послушайте, Ломбард, если вы не хотите расстаться с репутацией честного человека, на которую претендуете...
Philip murmured: "When did I lay claims to being an honest man?	- Вот уж на что никогда не претендовал, - буркнул себе под нос Ломбард.
No, indeed, I never said that."	- С чего вы это взяли?

Blore went on stolidly:	Блор невозмутимо продолжал:

"If you're speaking the truth - there's only one thing to be done.	- И если вы рассказали нам правду, вам остается лишь одно.
As long as you have that revolver, Miss Claythorne and I are at your mercy.	Пока револьвер у вас, мы с мисс Клейторн в вашей власти.
The only fair thing is to put that revolver with the other things that are locked up - and you and I will hold the two keys still."	Если вы хотите поступить по совести - положите револьвер вместе с лекарствами и прочим в сейф, а ключи по-прежнему будут храниться у вас и у меня.

Philip Lombard lit a cigarette. As he puffed smoke, he said: "Don't be an ass."	Филипп Ломбард зажег сигарету, выпустил кольцо дыма. - Вы что, рехнулись? - спросил он.
"You won't agree to that?"	- Значит, вы отвергаете мое предложение?
"No, I won't.	- Самым решительным образом.
That revolver's mine. I need it to defend myself - and I'm going to keep it."	Револьвер мой, и я никому его не отдам.
Blore said: "In that case we're bound to come to one conclusion."	- Раз так, - сказал Блор, - нам ничего не остается, как считать, что вы и есть...
"That I'm U.N.	-АН.
Owen?	Оним, верно?

Think what you damned well please.	Считайте меня кем хотите.
But I'll ask you, if that's so, why I didn't pot you with the revolver last night?	Но если это так, почему я вас не прикончил сегодня ночью?
I could have, about twenty times over."	Мне представлялась бездна возможностей.
Blore shook his head. He said: "I don't know -and that's a fact.	- Ваша правда, это и впрямь непонятно, - покачал головой Блор.
You must have had some reason."	- Наверное, у вас были свои причины.
Vera had taken no part in the discussion.	До сих пор Вера не принимала участия в споре.

She stirred now and said: "I think you're both behaving like a pair of idiots."	Но тут и она не выдержала. - Вы оба ведете себя как последние дураки, - сказала она.
Lombard looked at her. "What's this?"	- Это почему же? - уставился на нее Ломбард.
Vera said: "You've forgotten the nursery rhyme.	- Вы что, забыли про считалку?
Don't you see there's a clue there?"	А ведь в ней есть ключ к разгадке.
She recited in a meaning voice: "Four little Indian boys going out to sea; A red herring swallowed one and then there were three."	И она со значением продекламировала: Четыре негритенка пошли купаться в море, Один попался на приманку, их осталось трое.

She went on: "A red herring - that's the vital clue.	- "Попался на приманку" - вот он, этот ключ, и притом очень существенный.
Armstrong's not dead... He took away the china Indian to make you think he was.	Армстронг жив, - продолжала Вера, - он нарочно выбросил негритенка, чтобы мы поверили в его смерть.
You may say what you like - Armstrong's on the island still.	Говорите что хотите, но я твердо убеждена: Армстронг здесь, на острове.

His disappearance is just a red herring across the track..."	Его исчезновение - просто-напросто уловка, та самая приманка, на которую мы попались.
Lombard sat down again.	Ломбард опустился на стул.

He said: "You know, you may be right."	- Если вдуматься, вы, конечно, правы, - сказал он.
Blore said: "Yes, but if so, where is he?	- Будь по-вашему, - сказал Блор. - И все-таки, где же Армстронг?
We've searched the place.	Мы же прочесали весь остров.
Outside and inside."	Вдоль и поперек.
Vera said scornfully: "We all searched for the revolver, didn't we, and couldn't find it?	- Ну и что из того? - презрительно отмахнулась Вера. - Револьвер мы тоже в свое время искали и не нашли.
But it was somewhere all the time!"	И тем не менее он был тут, на острове.

Lombard murmured: "There's a slight difference in size, my dear, between a man and a revolver."	- Знаете, между человеком и револьвером есть кое-какая разница, - буркнул Ломбард. - Хотя бы в размерах.
Vera said: "I don't care - I'm sure I'm right."	- Ну и что из того? - упрямилась Вера. - Я все равно права.
Blore murmured: "Rather giving himself away, wasn't it?	-А с чего бы наш А.Н. Оним так себя выдал?
Actually mentioning a red herring in the verse.	Упомянул в считалке про приманку.
He could have written it up a bit different."	Он ведь мог ее слегка переиначить.

Vera cried: "But don't you see, he's mad?	- Да разве вы не понимаете, что мы имеем дело с сумасшедшим! - напустилась на него Вера.
It's all mad! The whole thing of going by the rhyme is mad!	- Ведь только сумасшедший может совершать преступление за преступлением в точном соответствии с детской считалкой!
Dressing up the judge, killing Rogers when he was chopping sticks - drugging Mrs. Rogers so that she overslept herself - arranging for a bumblebee when Miss Brent died! It's like some horrible child playing a game.	Соорудить судье мантию из клеенки, убить Роджерса, когда он рубит дрова, напичкать миссис Роджерс снотворным так, чтобы она не проснулась, запустить шмеля в комнату, где погибла мисс Брент, - ведь все это проделано с поистине ребячьей жестокостью!

It's all got to fit in."	Все, буквально все совпадает!
Blore said: "Yes, you're right." He thought a minute.	- Правда ваша, - согласился Блор.
"At any rate there's no Zoo on the island.	- Но уж зверинца тут, во всяком случае, нет.
He'll have a bit of trouble getting over that."	Так что не знаю, как он исхитрится, чтоб не отступить от считалки.
Vera cried: "Don't you see?	- А вы еще не поняли? - выпалила Вера.
We're the Zoo... Last night, we were hardly human any more.	- В нас уже не осталось ничего человеческого -хоть сейчас отправляй в зверинец.
We're the Zoo..."	Так что вот вам и зверинец.

II They spent the morning on the cliffs, taking it in turns to flash a mirror at the mainland.	Утро они провели на горе, каждый по очереди посылал при помощи маленького зеркальца сигналы на берег.
There were no signs that any one saw them.	Но, по-видимому, никто их не замечал.
No answering signals.	И ответных сигналов не посылал.
The day was fine, with a slight haze.	Погода стояла прекрасная, легкая дымка окутывала берега Девона.
Below, the sea weaved in a gigantic swell.	Внизу море с ревом швыряло о скалы огромные волны.
There were no boats out.	Ни одна лодка не вышла в море.

They had made another abortive search of the island. There was no trace of the missing physician.	Они снова обыскали остров и никаких следов Армстронга не обнаружили.
Vera looked up at the house from where they were standing. She said, her breath coming with a slight catch in it: "One feels safer here, out in the open... Don't let's go back into the house again."	- На открытом воздухе чувствуешь себя гораздо лучше, - сказала Вера, посмотрев на дом, и после небольшой заминки продолжала: - Давайте останемся здесь, я не хочу возвращаться туда.
Lombard said: "Not a bad idea.	- Отличная мысль, - сказал Ломбард.
We're pretty safe here, no one can get at us without our seeing him a long time beforehand."	- Пока мы здесь, нам ничто не угрожает: если кто и захочет на нас напасть, мы увидим его издалека.

Vera said: "We'll stay here."	- Решено, остаемся здесь, - сказала Вера.
Blore said: "Have to pass the night somewhere. We'll have to go back to the house then."	- Но на ночь-то нам придется вернуться, - возразил Блор, - нельзя же ночевать под открытым небом.
Vera shuddered,	Веру передернуло.
"I can't bear it.	-Я и думать об этом не могу.
I can't go through another night!"	Второй такой ночи мне не вынести.
Philip said: "You'll be safe enough - locked in your room."	- Запритесь в своей комнате - и вы в полной безопасности, - сказал Филипп.
Vera murmured: "I suppose so."	- Наверное, вы правы, - пробормотала Вера не слишком уверенно.

She stretched out her hands, murmuring: "It's lovely - to feel the sun again..."	- Как все-таки приятно понежиться на солнышке, -и она потянулась.
She thought: "How odd... I'm almost happy.	"Самое удивительное, - думала она, - что я, пожалуй, даже счастлива.
And yet I suppose I'm actually in danger... Somehow - now - nothing seems to matter... not in daylight... I feel full of power - I feel that I can't die..."	Меж тем опасность не миновала... Но почему-то она меня перестала тревожить... во всяком случае, днем... Я чувствую себя сильной... Чувствую, что я не умру..."
Blore was looking at his wrist-watch.	Блор посмотрел на часы.
He said: "It's two o'clock.	- Два часа, - объявил он.
What about lunch?"	- Как насчет ленча?

Vera said obstinately: "I'm not going back to the house.	- Нет, нет, я не пойду в дом.
I'm going to stay here - in the open."	Останусь здесь на открытом воздухе.
"Oh, come now, Miss Claythorne.	- Да будет вам, мисс Клейторн.
Got to keep your strength up, you know."	Эдак мы ослабнем, а силы нам понадобятся.
Vera said: "If I even see a tinned tongue, I shall be sick!	- Меня затошнит от одного вида консервированных языков.
I don't want any food.	Я не хочу есть.
People go days on end with nothing sometimes when they're on a diet."	Бывает, люди не едят по нескольку дней, когда хотят похудеть, скажем.

Blore said: "Well, I need my meals regular.	- Что до меня, - заметил Блор, - я не могу обходиться без еды.
What about you, Mr. Lombard?"	А как насчет вас, мистер Ломбард?
Philip said: "You know, I don't relish the idea of tinned tongue particularly.	- Знаете, меня консервированные языки не соблазняют, - сказал Ломбард.
I'll stay here with Miss Claythorne."	- Я, пожалуй, составлю компанию мисс Клейторн.
Blore hesitated.	Блор заколебался.
Vera said: "I shall be quite all right.	- Не беспокойтесь обо мне, - сказала Вера. -Ничего со мной не случится.

I don't think he'll shoot me as soon as your back is turned if that's what you're afraid of."	Если вы боитесь, что он меня убьет, стоит вам уйти, то, по-моему, ваши опасения напрасны.
Blore said: "It's all right if you say so.	- Дело ваше, - сказал Блор.
But we agreed we ought not to separate."	- Но мы же договорились держаться заодно.
Philip said: "You're the one who wants to go into the lion's den.	- Твердо решили идти к льву в логовище? -спросил Ломбард.
I'll come with you if you like?"	- Хотите, я пойду с вами?
"No, you won't," said Blore.	- Решительно не хочу, - отрезал Блор.
"You'll stay here."	- Оставайтесь здесь.

Philip laughed. "So you're still afraid of me?	- Ага, значит, вы все-таки меня боитесь? -захохотал Филипп.
Why, I could shoot you both this very minute if I liked."	- Вы что, не понимаете: если б я хотел, я мог бы пристрелить вас обоих, не сходя с места?
Blore said: "Yes, but that wouldn't be according to plan.	- Да, но тогда вам пришлось бы отступить от плана, - сказал Блор.
It's one at a time, and it's got to be done in a certain way."	- По плану мы должны погибнуть один за другим в полном соответствии с треклятой считалкой.
"Well," said Philip, "you seem to know all about it."	- Что-то вы слишком уверенно об этом говорите! -сказал Филипп.

"Of course," said Blore, "it's a bit jumpy going up to the house alone -"	- По правде говоря, как подумаю, что надо идти одному в этот паршивый дом, у меня поджилки трясутся, - сказал Блор.

Philip said softly: "And therefore, will I lend you my revolver?	- И поэтому, - понизив голос, сказал Филипп, - вы хотите, чтоб я дал вам револьвер?
Answer, no, I will not!	Так вот, нет и нет, не дам!
Not quite so simple as that, thank you."	Не такой я дурак!
Blore shrugged his shoulders and began to make his way up the steep slope to the house.	Блор пожал плечами и полез по крутому склону к дому.

Lombard said softly: "Feeding time at the Zoo!	- В зверинце начинается обед, - заметил Ломбард.
The animals are very regular in their habits!"	- Звери привыкли получать пищу в определенные часы.
Vera said anxiously: "Isn't it very risky, what he's doing?"	- Как вы думаете, Блор очень рискует? -забеспокоилась Вера.
"In a sense you mean - no, I don't think it is! Armstrong's not armed, you know, and anyway Blore is twice a match for him in physique and he's very much on his guard.	- По-моему, особой опасности здесь нет: у Армстронга нет оружия, Блор раза в два его сильнее, и, кроме того, он начеку.
And anyway it's a sheer impossibility that Armstrong can be in the house.	И потом, Армстронг просто не может там быть.

I know he's not there."	Более того, я уверен, что его там нет.
"But - what other solution is there?"	- Но если Армстронга там нет, значит...
Philip said softly: "There's Blore."	- Значит, это Блор, - сказал Филипп.
"Oh - do you really think -?"	- Вы, и правда, думаете?..
"Listen, my girl. You heard Blore's story.	- Послушайте, голубушка, версия Блора вам известна.
You've got to admit that if it's true, I can't possibly have had anything to do with Armstrong's disappearance.	Если Блор не врал, я непричастен к исчезновению Армстронга.

His story clears me.	Его рассказ обеляет меня.
But it doesn't clear him.	Но не его.
We've only his word for it that he heard footsteps and saw a man going downstairs and out at the front door.	Он утверждает, что услышал шаги и увидел человека, вышедшего из дому.
The whole thing may be a lie.	Но он вполне мог соврать.
He may have got rid of Armstrong a couple of hours before that."	Предположим, что он укокошил Армстронга часа за два до этого.
"How?"	- Каким образом?
Lombard shrugged his shoulders.	Ломбард пожал плечами.
"That we don't know.	- Это нам не известно.

But if you ask me, we've only one danger to fear - and that danger is Blore!	Хотите знать мое мнение: если нам кого и следует бояться, так только Блора.
What do we know about the man?	Что мы о нем знаем?
Less than nothing!	Практически ничего.

All this ex-policeman story may be bunkum!	Не исключено, что он никогда и не служил в полиции.
He may be anybody - a mad millionaire - a crazy business man - an escaped inmate of Broadmoor.	Он может оказаться кем угодно: свихнувшимся миллионером... сумасшедшим бизнесменом... убежавшим каторжанином.
One thing's certain.	Доподлинно мы знаем про него только одно.

He could have done every one of these crimes."	Он вполне мог совершить каждое из этих преступлений.
Vera had gone rather white.	Вера побледнела.
She said in a slightly breathless voice: "And supposing he gets - us?"	- Что если он доберется и до нас? - прошептала она еле слышно.
Lombard said softly, patting the revolver in his pocket: "I'm going to take very good care he doesn't."	Ломбард нащупал в кармане револьвер. - Не беспокойтесь, - тихо сказал он, - положитесь на меня.

Then he looked at her curiously. "Touching faith in me, haven't you, Vera? Quite sure I wouldn't shoot you?"	- Потом поглядел с любопытством на девушку и сказал: - Вы относитесь ко мне с Трогательной доверчивостью... Почему вы так уверены, что я вас не убью?
Vera said: "One has got to trust some one...	- Надо же кому-то верить, - сказала Вера.
As a matter of fact I think you're wrong about Blore.	- Я считаю, что вы ошибаетесь насчет Блора.
I still think it's Armstrong."	Я по-прежнему думаю, что убийца Армстронг.

She turned to him suddenly. "Don't you feel - all the time - that there's some one. Some one watching and waiting?"	А у вас нет ощущения, что на острове есть кто-то, кроме нас, - она обернулась к Филиппу, - кто-то, Кто следит за нами и выжидает?
Lombard said slowly: "That's just nerves."	- Это чисто нервное.
Vera said eagerly: "Then you have felt it?" She shivered. She bent a little closer.	- Значит, и вы это чувствуете? - наседала на Ломбарда Вера.

"Tell me - you don't think -" She broke off, went on: "I read a story once - about two judges that came to a small American town - from the Supreme Court.	- Скажите, а вам не приходило в голову... - она запнулась, но тут же начала снова: - Я как-то читала книгу, там рассказывалось о двух судьях, которые приехали в американский городишко как представители Верховного суда.
They administered justice - Absolute Justice.	Вершить там суд, абсолютно справедливый суд.
Because - they didn't come from this world at all..."	Так вот, эти судьи, они... ну, словом, они прибыли из другого мира.
Lombard raised his eyebrows.	Ломбард поднял бровь.
He said: "Heavenly visitants, eh?	- Посланцы неба, не иначе, - засмеялся он.

No, I don't believe in the supernatural.	- Нет, я не верю в сверхъестественное.
This business is human enough."	Все, что происходит здесь, это дело рук человеческих.
Vera said in a low voice: "Sometimes - I'm not sure..."	- Иногда я в этом сомневаюсь, - еле слышно сказала Вера.

Lombard looked at her. He said: "That's conscience..."	- Это в вас совесть заговорила, - ответил Ломбард, окинув ее долгим взглядом.
After a moment's silence he said very quietly: "So you did drown that kid after all?"	И, помолчав немного, как бы между прочим, добавил: - Значит, мальчишку вы все-таки утопили?
Vera said vehemently: "I didn't!	- Нет!

I didn't!	Нет!
You've no right to say that!"	Не смейте так говорить!
He laughed easily. "Oh, yes, you did, my good girl!	- Да, да, утопили, - Ломбард добродушно засмеялся.
I don't know why.	- Не знаю, почему.
Can't imagine.	И представить даже не могу, почему.
There was a man in it probably.	Вот разве что тут был замешан мужчина.
Was that it?"	Угадал?
A sudden feeling of lassitude, of intense weariness, spread over Vera's limbs.	Вера вдруг почувствовала бесконечную усталость, все стало ей безразлично.

She said in a dull voice: "Yes - there was a man in it..."	- Да, - тупо повторила она. - Тут был замешан мужчина.
Lombard said softly: "Thanks. That's what I wanted to know..."	- Спасибо, - сказал Ломбард, - это все, что я хотел знать.
Vera sat up suddenly.	Вдруг Вера подскочила.
She exclaimed: "What was that?	- Что случилось? - вскрикнула она.
It wasn't an earthquake?"	- Уж не землетрясение ли!
Lombard said: "No, no.	- Да нет, какое там землетрясение.
Queer, though - a thud shook the ground.	И все-таки не могу понять, в чем дело: земля дрогнула, словно от сильного удара.

And I thought - did you hear a sort of cry?	Потом, мне почудился... а вы слышали крик?
I did."	Я слышал.
They stared up at the house.	Оба посмотрели на дом.
Lombard said: "It came from there. We'd better go up and see."	- Грохот донесся оттуда. Пойдем посмотрим, что там происходит? - предложил Ломбард.
"No, no, I'm not going."	- Нет, нет, ни за что.
"Please yourself.	- Как хотите.
I am."	Я пошел.
Vera said desperately: "All right. I'll come with you."	- Ладно. И я пойду с вами, - упавшим голосом сказала Вера.

They walked up the slope to the house.	Они вскарабкались вверх по склону, подошли к дому.
The terrace was peaceful and innocuous-looking in the sunshine.	У залитой солнцем площадки перед домом вид был на редкость мирный и приветливый.

They hesitated there a minute, then instead of entering by the front door, they made a cautious circuit of the house.	Они постояли там минуту-другую, потом решили из осторожности сначала обогнуть дом.
They found Blore.	И чуть не сразу наткнулись на Блора.

He was spread-eagled on the stone terrace on the east side, his head crushed and mangled by a great block of white marble.	Он лежал, раскинув руки, на каменной площадке с восточной стороны дома - голова его была разбита: на него свалилась глыба белого мрамора.
Philip looked up. He said: "Whose is that window just above?"	- Чья это комната над нами? - спросил Ломбард.
Vera said in a low shuddering voice: "It's mine -and that's the clock from my mantelpiece... I remember now. It was - shaped like a bear."	- Моя, - дрогнувшим голосом ответила Вера. - А это - часы с моей каминной полки... Ну да, они самые, белые мраморные часы в виде медведя.
She repeated and her voice shook and quavered: "It was shaped like a bear..."	В виде медведя, - повторила она, и голос ее пресекся.

III Philip grasped her shoulder.	Филипп положил руку ей на плечо.
He said, and his voice was urgent and grim: "This settles it. Armstrong is in hiding somewhere in that house.	- Теперь все ясно, - мрачно сказал он, - Армстронг прячется в доме.
I'm going to get him."	Но на этот раз он от меня не уйдет.
But Vera clung to him.	Вера вцепилась в него.
She cried: "Don't be a fool.	- Не валяйте дурака!
It's us now!	Настал наш черед.
We're next!	Мы последуем за Блором.
He wants us to look for him!	Он только того и ждет, что мы пойдем его искать.

He's counting on it!"	Он на это рассчитывает.
Philip stopped. He said thoughtfully: "There's something in that."	- Вполне возможно, - подумав, сказал Филипп.
Vera cried: "At any rate, you do admit now I was right."	- Во всяком случае, теперь вы должны признать, что мои подозрения оправдались.
He nodded.	Он кивнул.
"Yes - you win!	- Да, вы были правы.
It's Armstrong all right.	Конечно же, это Армстронг.
But where the devil did he hide himself?	Но где же он, чтоб его черт побрал, прячется?
We went over the place with a fine-tooth comb."	Мы с Блором прочесали весь остров.

Vera said urgently: "If you didn't find him last night, you won't find him now...	- Если вы не нашли его прошлой ночью, значит, вам не найти его и сейчас, - сказала Вера.
That's common-sense."	- Это же ясно как божий день.
Lombard said reluctantly: "Yes, but -"	-Так-то оно так, и все же...- упорствовал Ломбард.
"He must have prepared a secret place beforehand -naturally - of course it's just what he would do.	- Он наверняка заранее соорудил себе тайник - как мы только не догадались, это же элементарно.

You know, like a Priest's Hole in old manor houses."	Знаете, наподобие тех тайников в старых усадьбах, где прятали католических священников.

"This isn't an old house of that kind."	- Вы забываете, что здесь не старая усадьба, а современный дом.
"He could have had one made."	- И все равно он мог построить здесь тайник.
Philip Lombard shook his head.	Филипп помотал головой.
He said: "We measured the place - that first morning. I'll swear there's no space unaccounted for."	- Мы на следующее же утро после приезда обмерили весь дом, и я ручаюсь, что здесь нет никаких пустот.
Vera said: "There must be..."	- Вы, наверное, ошиблись, - сказала Вера.
Lombard said: "I'd like to see -"	- Мне хотелось бы проверить...
Vera cried: "Yes, you'd like to see!	- Проверить?

And he knows that!	Он только этого и ждет.
He's in there - waiting for you."	Устроил в доме засаду - поджидает вас.
Lombard said, half bringing out the revolver from his pocket: "I've got this, you know."	- Вы забываете, что я вооружен, - запротестовал Ломбард, наполовину вытянув из кармана револьвер.
"You said Blore was all right - that he was more than a match for Armstrong.	- Вы уже говорили, что Блору нечего бояться -Армстронгу с ним не справиться.
So he was physically, and he was on the lookout too.	Он физически его сильнее, и потом он был начеку.
But what you don't seem to realize is that Armstrong is mad!	Но вы не учитываете, что Армстронг сумасшедший.

And a madman has all the advantages on his side.	А у сумасшедшего уйма преимуществ перед нормальными людьми.
He's twice as cunning as any one sane can be."	Он вдвое хитрее.
Lombard put back the revolver in his pocket.	Ломбард сунул револьвер обратно в карман.
He said: "Come on, then."	- Будь по-вашему, - сказал он.
IV Lombard said at last: "What are we going to do when night comes?"	- Ну, а ночью что мы будем делать? - спросил Ломбард чуть спустя.
Vera didn't answer.	Вера не ответила.
He went on accusingly: "You haven't thought of that?"	- Об этом вы не подумали? - напустился он на нее.

She said helplessly: "What can we do?	- Что мы будем делать? - обескураженно повторила Вера.
Oh, my God, I'm frightened..."	- Господи, как я боюсь...
Philip Lombard said thoughtfully: "It's fine weather.	- Впрочем, не беда, погода сегодня сносная, -рассудительно сказал Ломбард.
There will be a moon.	- Ночь будет лунная.
We must find a place - up by the top cliffs perhaps.	Найдем безопасное место, заберемся повыше на скалу.

We can sit there and wait for morning.	Пересидим там ночь, дождемся утра.

We mustn't go to sleep... We must watch the whole time. And if any one comes up towards us, I shall shoot!"	Главное - не уснуть... Прокараулим ночь, а если кто попробует к нам подойти, я его пристрелю.
He paused: "You'll be cold, perhaps, in that thin dress?"	А может, вы боитесь холода? - помолчав, спросил он, - На вас такое легкое платье.
Vera said with a raucous laugh: "Cold? I should be colder if I were dead!"	- Холода? Мертвым холоднее. - Вера закатилась пронзительным смехом.
Philip Lombard said quietly: "Yes, that's true..."	- Ваша правда, - согласился Ломбард.
Vera moved restlessly.	Вера нетерпеливо ерзала на месте.

She said: "I shall go mad if I sit here any longer.	- Не могу больше здесь сидеть. Этак я с ума сойду.
Let's move about."	Давайте немного походим.
"All right."	-Я не прочь.
They paced slowly up and down, along the line of the rocks overlooking the sea.	То опускаясь, то поднимаясь, они медленно побрели вдоль нависшей над морем скалы.
The sun was dropping towards the west.	Солнце заходило.
The light was golden and mellow. It enveloped them in a golden glow.	Его лучи золотили море, окутывали Веру и Ломбарда золотистой дымкой.

Vera said, with a sudden nervous little giggle: "Pity we can't have a bathe..."	-Жаль, что мы не можем искупаться... - сказала Вера с каким-то нервным смешком.
Philip was looking down towards the sea.	Филипп посмотрел на море.
He said abruptly: "What's that, there?	- Что это там? - прервал он ее.
You see - by that big rock?	- Вон у того большого камня?
No - a little further to the right."	Да нет, чуть подальше, правей.
Vera stared.	Вера вгляделась.
She said: "It looks like somebody's clothes!"	- Похоже, сверток с одеждой, - сказала она.
"A bather, eh?" Lombard laughed.	- Уж не купальщик ли? - хохотнул Ломбард.

"Queer.	- Впрочем, вряд ли.
I suppose it's only seaweed."	Скорее всего, водоросли.
Vera said: "Let's go and look."	- Спустимся, посмотрим, - предложила Вера.
"It is clothes," said. Lombard as they drew nearer.	- Это одежда, - сказал Ломбард, когда они спустились ниже.
"A bundle of them.	- Вернее сверток с одеждой.
That's a boot.	Смотрите, вон башмак.
Come on, let's scramble along here."	Давайте подойдем поближе.
They scrambled over the rocks. Vera stopped suddenly.	Карабкаясь по утесам, они поползли вниз, но вдруг Вера остановилась.

She said: "It's not clothes - it's a man..."	- Это не одежда. Это человек, - сказала она.

The man was wedged between two rocks, flung there by the tide earlier in the day.	Труп застрял между двумя камнями, - очевидно, его забросил туда прилив.
Lombard and Vera reached it in a last scramble.	Вера и Ломбард, преодолев последний утес, подобрались к утопленнику.
They bent down.	Склонились над ним.
A purple discoloured face - a hideous drowned face...	И увидели посиневшее, разбухшее, страшное лицо.
Lombard said: "My God! It's Armstrong..."	- Господи, - воскликнул Ломбард, - да это же Армстронг!
Chapter 16	Глава шестнадцатая

Aeons passed... worlds span and whirled... Time was motionless...	Казалось, прошла вечность... мир кружился, вращался... Время не двигалось.
It stood still - it passed through a thousand ages...	Оно остановилось - тысяча веков миновало.
No, it was only a minute or so...	Да нет, прошла всего минута.
Two people were standing looking down on a dead man... Slowly, very slowly, Vera Claythorne and Philip Lombard lifted their heads and looked into each other's eyes...	Двое стояли, смотрели на утопленника... Наконец медленно, очень медленно Вера и Филипп подняли головы, поглядели друг другу в глаза.
II Lombard laughed.	Ломбард рассмеялся.

He said: "So that's it, is it, Vera?"	- Ну вот, все выяснилось, - сказал он.
Vera said: "There's no one on the island - no one at all - except us two..." Her voice was a whisper -nothing more.	- Кроме нас двоих, на острове никого - никого - не осталось, - сказала Вера чуть не шепотом.
Lombard said: "Precisely.	-Вот именно, - сказал Ломбард.
So we know where we are, don't we?"	- Теперь все сомнения рассеялись, не так ли?
Vera said: "How was it worked - that trick with the marble bear?"	- Как вам удался этот фокус с мраморным медведем? - спросила Вера.
He shrugged his shoulders.	Он пожал плечами.

"A conjuring trick, my dear - a very good one..."	- Ловкость рук и никакого мошенства, голубушка, только и всего...
Their eyes met again.	Их взгляды снова скрестились.
Vera thought: "Why did I never see his face properly before.	"А ведь я его только сейчас разглядела, -подумала Вера.
A wolf - that's what it is - a wolfs face... Those horrible teeth..."	- На волка - вот на кого он похож... У него Совершенно волчий оскал...
Lombard said, and his voice was a snarl - dangerous -menacing: "This is the end, you understand.	- Это конец, понимаете, конец, - сказал Ломбард, в голосе его сквозила угроза.
We've come to the truth now.	- Нам открылась правда.
And it's the end..."	И конец близок...

Vera said quietly: "I understand..."	- Понимаю, - невозмутимо ответила Вера.
She stared out to sea.	И снова стала смотреть на море.

General Macarthur had stared out to sea - when - only yesterday?	"Генерал Макартур тоже смотрел на море, когда же это было?
Or was it the day before?	Всего лишь вчера? Или позавчера?
He too had said, "This is the end..." He had said it with acceptance - almost with welcome.	И он точно так же сказал: "Это конец!" Сказал смиренно, чуть ли не радостно..."
But to Vera the words - the thought - brought rebellion.	Но одна лишь мысль о конце вызывала возмущение в душе Веры.

No, it should not be the end. She looked down at the dead man.	"Нет, нет, она не умрет, этого не будете - Вера перевела взгляд на утопленника.
She said: "Poor Dr. Armstrong..."	- Бедный доктор Армстронг! - сказала она.
Lombard sneered. He said: "What's this?	- Что я вижу? - с издевкой протянул Ломбард.
Womanly pity?"	- Исконное женское сострадание?
Vera said: "Why not?	- А почему бы и нет? - сказала Вера.
Haven't you any pity?"	- Разве вы не испытываете сострадание?
He said: "I've no pity for you.	- Во всяком случае, не к вам.
Don't expect it!"	Вам я не советую рассчитывать на мое сострадание.

Vera looked down again at the body.	Вера снова перевела глаза на труп.
She said: "We must move him.	- Нельзя оставлять тело здесь.
Carry him up to the house."	Надо перенести его в дом.
"To join the other victims, I suppose?	- Чтобы собрать все жертвы вместе?
All neat and tidy.	Порядок прежде всего?
As far as I'm concerned he can stay where he is."	А по мне, пусть лежит здесь - меня это не волнует.
Vera said: "At any rate, let's get him out of reach of the sea."	- Ну, хотя бы поднимем труп повыше, чтобы его не смыл прибой.
Lombard laughed. He said: "If you like."	- Валяйте, - засмеялся Ломбард.

He bent - tugging at the body.	Нагнулся, потянул к себе утопленника.
Vera leaned against him, helping him. She pulled and tugged with all her might.	Вера, присев на корточки, помогала ему.
Lombard panted: "Not such an easy job."	- Работенка не из легких. - Ломбард тяжело дышал.
They managed it, however, drawing the body clear of the high water mark.	Наконец им удалось вытащить труп из воды.
Lombard said as he straightened up: "Satisfied?"	Ломбард разогнулся. - Ну как, теперь довольны? - спросил он.
Vera said: "Quite."	- Вполне, - сказала Вера.
Her tone warned him.	Ее тон заставил Ломбарда насторожиться.

He spun around. Even as he clapped his hand to his pocket he knew that he would find it empty.	Он повернулся к ней, но, еще не донеся руку до кармана, понял, что револьвера там нет.

She had moved a yard or two and was facing him, revolver in hand.	Вера стояла метрах в двух, нацелив на него револьвер.
Lombard said: "So that's the reason for your womanly solicitude!	- Вот в чем причина женской заботы о ближнем! -сказал Ломбард.
You wanted to pick my pocket."	- Вы хотели залезть ко мне в карман.
She nodded.	Она кивнула.
She held it steadily and unwaveringly.	Ее рука с револьвером даже не дрогнула.

Death was very near to Philip Lombard now.	Смерть была близко.
It had never, he knew, been nearer.	Никогда еще она не была ближе.
Nevertheless he was not beaten yet.	Но Филипп Ломбард не собирался капитулировать.
He said authoritatively: "Give that revolver to me."	- Дайте-ка сюда револьвер, - приказал он.
Vera laughed.	Вера рассмеялась.
Lombard said: "Come on, hand it over."	- А ну, отдайте его мне, - сказал Ломбард.
His quick brain was working.	Мозг его работал четко:

Which way - which method - talk her over - lull her into security - or a swift dash -	"Что делать? Как к ней подступиться? Заговорить зубы? Усыпить ее страх? А может, просто вырвать у нее револьвер?
All his life Lombard had taken the risky way.	Всю свою жизнь Ломбард шел на риск.
He took it now.	Поздно меняться".
He spoke slowly, argumentatively. "Now look here, my dear girl, you just listen -"	- Послушайте, голубушка, вот что вам скажу, -властно, с расстановкой начал он.
And then he sprang.	И не докончив фразы, бросился на нее.

Quick as a panther - as any other feline creature... Automatically Vera pressed the trigger... Lombard's leaping body stayed poised in mid-spring, then crashed heavily to the ground.	Пантера, тигр, и те не бросились бы стремительнее... Вера машинально нажала курок... Пуля прошила Ломбарда, он тяжело грохнулся на скалу.
Vera came warily forward, the revolver ready in her hand.	Вера, не спуская пальца с курка, осторожно приблизилась к Ломбарду.
But there was no need of caution.	Напрасная предосторожность.
Philip Lombard was dead - shot through the heart...	Ломбард был мертв - пуля пронзила ему сердце.

III Relief possessed Vera - enormous exquisite relief.	Облегчение, невероятное, невыразимое облегчение - вот что почувствовала Вера.
At last it was over.	Конец, наступил конец.
There was no more fear - no more steeling of her nerves... She was alone on the island...	Ей некого больше бояться, ни к чему крепиться... Она одна на острове.
Alone with nine dead bodies...	Одна с девятью трупами.
But what did that matter?	Ну и что с того?
She was alive...	Она-то жива!..

She sat there - exquisitely happy - exquisitely at peace... No more fear...	Она сидела у моря и чувствова- ла себя невыразимо счастливой, счастли- вой и безмятежной... Бояться больше было некого.
IV The sun was setting when Vera moved at last.	Солнце садилось, ко- гда Вера наконец ре- шилась вернуться в дом.
Sheer reaction had kept her immobile.	Радость была так силь- на, что просто паралии- зовала ее.
There had been no room in her for anything but the glorious sense of safety.	Подумать только - ей ничего не угрожает, она упивалась этим изумительным ощу- щением.

She realized now that she was hungry and sleepy.	Лишь чуть погодя она поняла, что ей до смерти хочется есть и спать.
Principally sleepy.	Но прежде всего - спать.
She wanted to throw herself on her bed and sleep and sleep and sleep... Tomorrow, perhaps, they would come and rescue her - but she didn't really mind.	Нырнуть в постель и спать, спать, спать без конца... Может быть, завтра все же придет лодка и ее вызволят, а впрочем, какая ей разница.
She didn't mind staying here.	Никакой - она не прочь остаться и здесь.
Not now that she was alone...	Особенно сейчас, когда на острове больше никого нет.

Oh! blessed, blessed peace...	Здесь такой покой, благословенный покой...
She got to her feet and glanced up at the house.	Она встала, посмотрела на дом.
Nothing to be afraid of any longer!	Ей больше нечего бояться!
No terrors waiting for her!	Для страхов нет оснований!
Just an ordinary well-built modern house.	Дом как дом, удобный, современный!
And yet, a little earlier in the day, she had not been able to look at it without shivering...	Вспомнить только, что несколько часов назад один его вид приводил ее в трепет...
Fear - what a strange thing fear was... Well, it was over now.	Страх... что за странное чувство... Но все страхи теперь позади.

She had conquered - had triumphed over the most deadly peril.	Она победила... одолела самую гибельную опасность.
By her own quick-wittedness and adroitness she had turned the tables on her would-be destroyer.	У нее хватило и смекалки, и ловкости, чтобы взять реванш над противником.
She began to walk up towards the house.	Она стала подниматься к дому.
The sun was setting, the sky to the west was streaked with red and orange.	Солнце садилось в море, небо исчертили багровые, огненные полосы.
It was beautiful and peaceful...	Красота, покой...
Vera thought: "The whole thing might be a dream..."	"Уж не привиделись ли мне эти ужасы во сне?" -подумала Вера.

How tired she was - terribly tired.	Она устала... До чего же она устала.
Her limbs ached, her eyelids were drooping.	Все ее тело ныло, глаза сами собой закрывались.
Not to be afraid any more... To sleep.	Ей нечего больше бояться... Она будет спать.

Sleep... sleep... sleep... To sleep safely since she was alone on the island.	Спать... спать... спать... Спать спокойно: ведь кроме нее, на острове никого нет.
One little Indian boy left all alone.	Последний негритенок поглядел устало...
She smiled to herself.	Вера улыбнулась.
She went in at the front door.	Вошла в дом.

The house, too, felt strangely peaceful.	Здесь тоже царил покой, непривычный покой.
Vera thought:	Она подумала:
"Ordinarily one wouldn't care to sleep where there's a dead body in practically every bedroom!"	"При других обстоятельствах я вряд ли бы решилась спать в доме, где чуть не в каждой комнате по мертвецу.
Should she go the kitchen and get herself something to eat?	Может, пойти сначала на кухню поесть?
She hesitated a moment, then decided against it.	Да нет, не стоит. Бог с ней, с едой.
She was really too tired... She paused by the dining-room door.	Она просто падает от усталости..." Она миновала двери столовой.

There were still three little china figures in the middle of the table.	На столе все еще стояли три фигурки.
Vera laughed. She said: "You're behind the times, my dears." She picked up two of them and tossed them out through the window.	"Вы явно отстаете, мои маленькие друзья", -сказала она со смехом и вышвырнула двух негритят в окно.
She heard them crash on the stone of the terrace.	Осколки разлетелись по каменной площадке.
The third little figure she picked up and held in her hand. She said: "You can come with me.	Зажав третьего негритенка в руке, она сказала: - Пойдем со мной!

We've won, my dear!	Мы победили, малыш!
We've won!"	Победили!
The hall was dim in the dying light.	Холл освещал угасающий свет заходящего солнца.
Vera, the little Indian clasped in her hand, began to mount the stairs.	Вера, зажав в руке негритенка, поднималась по лестнице.
Slowly, because her legs were suddenly very tired.	Медленно-медленно, еле передвигая ноги.
"One little Indian boy left all alone."	Последний негритенок поглядел устало...
How did it end?	"Как же кончается считалка?

Oh, yes! "He got married and then there were none."	Ах, да: "Он пошел жениться, и никого не стало".
Married... Funny, how she suddenly got the feeling again that Hugo was in the house... Very strong.	Жениться... Чудно, ей опять показалось, что Хьюго здесь, в доме... Да, это так.
Yes, Hugo was upstairs waiting for her.	Он ждет ее наверху.
Vera said to herself: "Don't be a fool.	- Не глупи, - сказала себе Вера.
You're so tired that you're imagining the most fantastic things..."	- Ты устала и у тебя разыгралось воображение.

Slowly up the stairs...	Она медленно тащилась по лестнице.

At the top of them something fell from her hand, making hardly any noise on the soft pile carpet.	На площадке револьвер выскользнул из ее руки, звук его падения заглушил толстый ковер.
She did not notice that she had dropped the revolver.	Вера не заметила, что потеряла револьвер.
She was only conscious of clasping a little china figure.	Ее внимание занимал фарфоровый негритенок.
How very quiet the house was.	"До чего тихо в доме!
And yet - it didn't seem like an empty house...	Почему же ей все кажется, что в доме кто-то есть?

Hugo, upstairs, waiting for her... "One little Indian boy left all alone...	Это Хьюго, он ждет ее наверху... Последний негритенок поглядел устало...
What was the last line again?	О чем же говорилось в последнем куплете?
Something about being married - or was it something else? She had come now to the door of her room.	Он пошел жениться, так, что ли? Нет, нет... И вот она уже возле своей двери.
Hugo was waiting for her inside - she was quite sure of it.	Хьюго ждет ее там - она ни минуты в этом не сомневается".
She opened the door... She gave a gasp...	Она открыла дверь... Вскрикнула от удивления...
What was that - hanging from the hook in the ceiling?	"Что это висит на крюке?

A rope with a noose all ready?	Неужели веревка с готовой петлей.
And a chair to stand upon - a chair that could be kicked away... That was what Hugo wanted... And of course that was the last line of the rhyme.	А внизу стул - она должна на него встать, потом оттолкнуть его ногой... Так вот чего хочет от нее Хьюго... Ну да, и в последней строчке считалки так и говорится:
"He went and hanged himself and then there were none...	Он пошел повесился, и никого не стало!
The little china figure fell from her hand. It rolled unheeded and broke against the fender.	Фарфоровый негритенок выпал из ее руки, покатился по полу, разбился о каминную решетку.
Like an automaton Vera moved forward.	Вера машинально сделала шаг вперед.

This was the end - here where the cold wet hand (Cyril's hand, of course) had touched her throat...	Вот он, конец - где ему и быть, как не здесь, где холодная мокрая рука Сирила коснулась ее руки.
"You can go to the rock, Cyril..."	Плыви к скале, Сирил, я разрешаю.
That was what murder was - as easy as that!	"Нет ничего проще убийства!
But afterwards you went on remembering...	Но потом... потом вспоминая о нем никогда не покидают тебя..."
She climbed up on the chair, her eyes staring in front of her like a sleepwalker's... She adjusted the noose round her neck.	Вера встала на стул, глаза ее были раскрыты широко, как у сомнамбулы... Накинула петлю на шею.

Hugo was there to see she did what she had to do.	"Хьюго следит, чтобы она исполнила свой долг -он ждет".
She kicked away the chair...	Вера оттолкнула стул...
Epilogue	Эпилог
Sir Thomas Legge, Assistant Commissioner at Scotland Yard, said irritably: "But the whole thing's incredible!"	- Нет, это невозможно! - взорвался сэр Томас Легг, помощник комиссара Скотланд-Ярда.

Inspector Maine said respectfully: "I know, sir."	- Совершенно верно, сэр, - почтительно ответствовал инспектор Мейн.

The A.C. went on: "Ten people dead on an island and not a living soul on it.	- На острове нашли десять трупов - и ни единой живой души.
It doesn't make sense!"	Бред какой-то!
Inspector Maine said stolidly: "Nevertheless, it happened, sir."	- И тем не менее это так, - невозмутимо сказал инспектор.
Sir Thomas Legge said: "Damn it all, Maine, somebody must have killed 'em."	- Но, чтоб мне пусто было, кто-то же их все-таки убил? - сказал сэр Томас Легг.
"That's just our problem, sir."	- Именно эту загадку мы и пытаемся разгадать, сэр.
"Nothing helpful in the doctor's report?"	- А медицинская экспертиза вам ничего не дала?
"No, sir.	- Ничего, сэр.

Wargrave and Lombard were shot, the first through the head, the second through the heart.	Уоргрейва и Ломбарда застрелили. Уоргрейва выстрелом в голову, Ломбарда - в сердце.
Miss Brent and Marston died of cyanide poisoning, Mrs. Rogers died of an overdose of chloral.	Мисс Брент и Марстон умерли от отравления цианистым калием, а миссис Роджерс от сильной дозы снотворного.
Rogers' head was split open.	Роджерса хватили топором по голове.
Blore's head was crushed in.	У Блора размозжена голова.
Armstrong died of drowning.	Армстронг утонул.

Macarthur's skull was fractured by a blow on the back of the head and Vera Claythorne was hanged."	Г енералу Макартуру ударом по затылку раздробили череп. Веру Клейторн нашли в петле.
The A.C. winced.	Помощник комиссара скривился.
He said: "Nasty business - all of it."	- Темное дело...
He considered for a minute or two. He said irritably:	Помолчал, собираясь с мыслями, и снова напустился на инспектора Мейна:
"Do you mean to say that you haven't been able to get anything helpful out of the Sticklehaven people.	- А вам не удалось ничего выведать у жителей Стиклхевна?

Dash it, they must know something."	Не может быть, чтобы они ничего не знали.
Inspector Maine shrugged his shoulders.	Инспектор Мейн пожал плечами.
"They're ordinary decent seafaring folk.	- Здесь живут рыбаки, сэр, люди простые, скромные.
They know that the island was bought by a man called Owen - and that's about all they do know."	Они знают, что остров купил некий мистер Оним - только и всего.
"Who provisioned the island and made all the necessary arrangements?"	- Но должен же был кто-то доставить на остров продовольствие, приготовить дом к приезду гостей.
"Man called Morris.	- Этим занимался Моррис.

Isaac Morris."	Некий Айзек Моррис.
"And what does he say about it all?"	- И что же он говорит?

"He can't say anything, sir, he's dead."	- Ничего, сэр, его нет в живых.
The A.C. frowned.	Помощник комиссара насупился:
"Do we know anything abut this Morris?"	- Мы что-нибудь знаем об этом Моррисе?
"Oh, yes, sir, we know about him.	- Знаем, как не знать, сэр.
He wasn't a very savoury gentleman, Mr. Morris.	Весьма малопочтенная личность.

He was implicated in that share-pushing fraud of Bennito's three years ago - we're sure of that though we can't prove it.	Года три назад он был замешан в афере Беннито, помните, они тогда взвинтили цены на акции, но доказать, что он в этом участвовал, мы не могли.
And he was mixed up in the dope business.	Причастен он был и к той афере с наркотиками.
And again we can't prove it.	И опять же мы ничего не смогли доказать.
He was a very careful man, Morris."	Моррис умел выходить сухим из воды.
"And he was behind this island business?"	- Это он вел переговоры о покупке Негритянского острова?

"Yes, sir, he put through the sale - though he made it clear that he was buying Indian Island for a third party, unnamed."	- Да, сэр, но он не скрывал, что покупает остров для клиента, который желает остаться неизвестным.
"Surely there's something to be found out on the financial angle, there?"	- Почему бы вам не покопаться в его финансовых делах, может быть, вы бы что-нибудь там и выудили?
Inspector Maine smiled.	Инспектор Мейн улыбнулся.
"Not if you knew Morris!	- Знай вы Морриса, сэр, вам никогда бы не пришла в голову такая мысль.

He can wangle figures until the best chartered accountant in the country wouldn't know if he was on his head or his heels!	Он умел оперировать с цифрами, мог запутать и лучших экспертов страны.
We've had a taste of that in the Bennito business.	Мы хлебнули с ним лиха в деле Беннито.
No, he covered his employer's tracks all right. "	Он и здесь тоже запутал все следы, а найти, кто его нанимал, нам пока не удалось.
The other man sighed.	Томас Легг вздохнул.

Inspector Maine went on: "It was Morris who made all the arrangements down at Sticklehaven, Represented himself as acting for 'Mr. Owen.'	- Моррис приехал в Стиклхевн, договорился обо всех хозяйственных делах. Сказал, что действует от имени мистера Онима.
And it was he who explained to the people down there that there was some experiment on - some bet about living on a 'desert island' for a week - and that no notice was to be taken of any appeal for help from out there."	Он же и разъяснил жителям Стиклхевна, что гости мистера Онима заключили пари, обязались прожить на острове неделю. Поэтому какие бы сигналы они ни подавали, обращать на них внимание не стоит.
Sir Thomas Legge stirred uneasily.	Сэр Томас Легг заерзал в кресле:

He said: "And you're telling me that those people didn't smell a rat? Not even then?"	- И вы хотите меня убедить, Мейн, что местные жители и тут ничего не заподозрили?
Maine shrugged his shoulders.	Мейн пожал плечами.

He said: "You're forgetting, sir, that Indian Island previously belonged to young Elmer Robson, the American.	- Сэр, вы забываете, что Негритянский остров раньше принадлежал Элмеру Робсону, молодому американскому миллионеру.
He had the most extraordinary parties down there.	Чего он и его гости там только ни выделывали.
I've no doubt the local people's eyes fairly popped out over them.	У жителей Стилкхевна просто глаза на лоб лезли.

But they got used to it and they'd begun to feel that anything to do with Indian Island would necessarily be incredible.	Но в конце концов ко всему привыкаешь, и они сжились с мыслью, что на этом острове должно твориться черт-те что.
It's natural, that, sir, when you come to think of it."	Если поразмыслить, их можно понять.
The Assistant Commissioner admitted gloomily that he supposed it was.	Сэру Томасу Леггу пришлось согласиться.
Maine said: "Fred Narracott - that's the man who took the party out there - did say one thing that was illuminating.	- Фред Нарракотт - это он перевез гостей на остров - обронил одну весьма знаменательную фразу.

He said he was surprised to see what sort of people these were.	Он сказал, что вид гостей его удивил.
'Not at all like Mr. Robson's parties.'	"У мистера Робсона собиралась совсем другая публика".
I think it was the fact that they were all so normal and so quiet that made him override Morris' orders and take out a boat to the island after he'd heard about the SOS signals."	И я думаю, именно потому, что это были такие обычные, ничем не приметные люди, он нарушил приказ Морриса и по сигналу "SOS" отправился им на помощь.
"When did he and the other men go?"	- Когда именно Нарракотт и его люди попали на остров?

"The signals were seen by a party of boy scouts on the morning of the 11th.	-Утром 11-го сигналы "SOS" заметила группа скаутов.
There was no possibility of getting out there that day.	Однако добраться до острова не было никакой возможности.
The men got there on the afternoon of the 12th at the first moment possible to run a boat ashore there.	Пристать к острову Нарракотту удалось лишь 12-го в полдень.
They're all quite positive that nobody could have left the island before they got there.	Местные жители утверждают, что до этого никто не мог покинуть остров.
There was a big sea on after the storm."	После шторма море еще долго не успокаивалось.

"Couldn't some one have swum ashore?"	- А вплавь никто не мог оттуда улизнуть?
"It's over a mile to the coast and there were heavy seas and big breakers inshore.	- От острова до берега не меньше полутора километров, вдобавок, море было бурное, волны со страшной силой обрушивались на берег.
And there were a lot of people, boy scouts and others on the cliffs looking out towards the island and watching."	И потом на прибрежных скалах стояли скауты, рыбаки - они во все глаза следили за островом.
The A.C. sighed.	У сэра Томаса Легга вырвался вздох.
He said: "What about the gramophone record you found in the house?	- Кстати, как насчет пластинки, которую нашли в доме?

Couldn't you get hold of anything there that might help?"	Может быть, она нам чем-нибудь поможет?
Inspector Maine said: "I've been into that.	- Я изучил этот вопрос, сэр, - сказал инспектор Мейн.
It was supplied by a firm that do a lot of theatrical stuff and film effects.	- Пластинка изготовлена фирмой, поставляющей реквизит для театра и кино.
It was sent to U.N.	Отправлена А. Н.
Owen, Esq. c/o Isaac Morris, and was understood to be required for the amateur performance of a hitherto unacted play.	Ониму, эсквайру, по просьбе Айзека Морриса, предполагалось, что ее заказали для любительской постановки неопубликованной пьесы.

The typescript of it was returned with the record."	Машинописный текст возвратили вместе с пластинкой.
Legge said: "And what about the subject matter, eh?"	- Ну, а сам текст вам ничего не дал? - спросил сэр Томас Легг.
Inspector Maine said gravely: "I'm coming to that, sir." He cleared his throat.	- Я перехожу к этому пункту, сэр, - инспектор Мейн откашлялся.
"I've investigated those accusations as thoroughly as I can.	- Я, насколько это было возможно, провел самое тщательное расследование тех обвинений, которые содержал текст пластинки.
"Starting with the Rogerses who were the first to arrive on the island.	Начал я с Роджерсов - они приехали на остров первыми.

They were in service with a Miss Brady who died suddenly.	Чета Роджерс была в услужении у некой мисс Брейди. Мисс Брейди скоропостижно скончалась.
Can't get anything definite out of the doctor who attended her.	Лечивший ее врач ничего определенного сказать не мог.
He says they certainly didn't poison her, or anything like that, but his personal belief if that there was some funny business - that she died as the result of neglect on their part.	Из его слов я сделал вывод, что нет никаких оснований считать, будто Роджерсы ее отравили, скорее, они просто допустили небрежность в уходе за больной, иначе говоря, кое-какие поводы для подозрений имеются.
Says it's the sort of thing that's quite impossible to prove.	Но доказать основательность подобных подозрений практически невозможно.

"Then there is Mr. Justice Wargrave.	Далее следует судья Уоргрейв.
That's O.K.	Его ни в чем не упрекнешь.
He was the judge who sentenced Seton.	Он отправил на виселицу Ситона.
"By the way, Seton was guilty - unmistakably guilty.	Но Ситон и в самом деле был виновен, и тут никаких сомнений нет.
Evidence turned up later after he was hanged which proved that beyond any shadow of doubt.	Исчерпывающие доказательства его вины, правда, обнаружились много лет спустя после казни.

But there was a good deal of comment at the time -nine people out of ten thought Seton was innocent and that the judge's summing up had been vindictive.	Но во время процесса девять из десяти человек считали Ситона невиновным и были убеждены, что судья просто-напросто сводит с ним счеты.

"The Claythorne girl, I find, was governess in a family where a death occurred by drowning.	Вера Клейторн, как я выяснил, служила одно время гувернанткой в семье, где утонул маленький мальчик.

However, she doesn't seem to have had anything to do with it, and as a matter of fact she behaved very well, swam out to the rescue and was actually carried out to sea and only just rescued in time."	Но она, похоже, не имела к этому никакого отношения. Более того, она пыталась спасти ребенка - бросилась в воду, и ее унесло в открытое море, так что она сама едва не погибла.
"Go on," said the A.C. with a sigh.	- Продолжайте, Мейн, - вздохнул Легг.
Maine took a deep breath. "Dr. Armstrong now.	- Перейду к доктору Армстронгу, - сказал Мейн.
Well-known man.	- Весьма заметная фигура.
Had a consulting room in Harley Street.	Кабинет на Харли-стрит.

Absolutely straight and aboveboard in his profession.	Пользуется репутацией знающего, надежного врача.
Haven't been able to trace any record of an illegal operation or anything of that kind. It's true that there was a woman called Clees who was operated on by him way back in 1925 at Leithmore, when he was attached to the hospital there.	Ни следа нелегальных операций, ничего, похожего, однако он и в самом, деле оперировал пациентку по фамилии Клине, в 1925 году, в Лейтморе - он тогда работал в тамошней больнице.
Peritonitis and she died on the operating table.	У нее был перитонит, и она скончалась прямо на операционном столе.

Maybe he wasn't very skillful over the op. - after all he hadn't much experience - but after all clumsiness isn't a criminal offence.	Может быть, Армстронг и не очень искусно провел операцию: он ведь только начинал оперировать, но от неумелости до преступления далеко.
There was certainly no motive.	Ясно одно: никаких причин убивать эту женщину у него не было.
"Then there's Miss Emily Brent.	Далее - Эмили Брент.
Girl, Beatrice Taylor, was in service with her.	Беатриса Тейлор была у нее в услужении.
Got pregnant, was turned out by her mistress and went and drowned herself.	Она забеременела, старая Дева вышвырнула ее на улицу, и девушка от отчаяния утопилась.

Not a nice business - but again not criminal."	Жестокий поступок, но состава преступления и тут нет.
"That," said the A.C., "seems to be the point.	- В том-то вся штука, - сказал сэр Томас Легг.
U.N. Owen dealt with cases that the law couldn't touch."	- Видно, мистера Онима интересовали преступления, за которые невозможно было привлечь к суду.
Maine went stolidly on with his list.	Мейн невозмутимо продолжал перечислять:
"Young Marston was a fairly reckless car driver - had his license endorsed twice and he ought to have been prohibited from driving, in my opinion.	- Молодой Марстон был бесшабашным водителем. У него дважды отнимали водительские права, и, по-моему, ему следовало навсегда запретить водить машину.

That's all there is to him.	Больше за ним ничего не числится.

The two names John and Lucy Combes were those of two kids he knocked down and killed near Cambridge.	Джон и Люси Комбс - это ребятишки, которых он задавил неподалеку от Кембриджа.
Some friends of his gave evidence for him and he was let off with a fine.	Приятели Марстона дали показания в его пользу, и он отделался штрафом.
"Can't find anything definite about General Macarthur.	Относительно генерала Макартура и вовсе ничего разыскать не удалось.
Fine record - war service - all the rest of it.	Блестящий послужной список, мужественное поведение на фронте... и все прочее, тому подобное.

Arthur Richmond was serving under him in France and was killed in action.	Артур Ричмонд служил под его началом во Франции, был послан в разведку и убит.
No friction of any kind between him and the General.	Никаких трений между ним и генералом не замечали.
They were close friends, as a matter of fact.	Более того, они были добрыми друзьями.
There were some blunders made about that time -commanding officers sacrificed men unnecessarily -possibly this was a blunder of that kind."	Досадные промахи в то время допускали многие -командиры напрасно жертвовали людьми. Не исключено, что речь идет о такого рода промахе.
"Possibly," said the A.C.	- Не исключено, - согласился сэр Томас Легг.

"Now, Philip Lombard.	- Перейдем к Филиппу Ломбарду.
Lombard has been mixed up in some very curious shows abroad.	Он был замешан во многих темных делишках, по преимуществу за границей.
He's sailed very near the law once or twice.	Раз или два чуть не угодил за решетку.
Got a reputation for daring and for not being over-scrupulous.	У него репутация человека отчаянного, который ни перед чем не остановится.
Sort of fellow who might do several murders in some quiet out-of-the-way spot.	Из тех, кто может совершить убийство, и не одно, в каком-нибудь Богом забытом уголке.
"Then we come to Blore."	- Теперь перейдем к Блору.
Maine hesitated.	- Мейн запнулся.

"He of course was one of our lot."	- Должен напомнить, что Блор был нашим коллегой.
The other man stirred.	Помощник комиссара заерзал в кресле.
"Blore," said the Assistant Commissioner forcibly, "was a bad hat!"	- Блор был прохвост, - выкрикнул он.
"You think so, sir?"	- Вы в этом уверены, сэр?
The A.C. said: "I always thought so.	- Он всегда был у меня на подозрении.
But he was clever enough to get away with it.	Но он умел выйти сухим из воды.

It's my opinion that he committed black perjury in the Landor case.	Я убежден, что Блор дал ложные показания по делу Ландора.
I wasn't happy about it at the time.	Результаты следствия меня не удовлетворили.
But I couldn't find anything.	Но никаких доказательств его вины мне обнаружить не удалось.

I put Hams onto it and he couldn't find anything but I'm still of the opinion that there was something to find if we'd known how to set about it.	Я поручил Харрису заняться делом Ландора, но и ему ничего не удалось обнаружить. И все равно я остаюсь при своем убеждении: знай мы, как взяться за дело, мы бы доказали вину Блора.

The man wasn't straight." There was a pause, then Sir Thomas Legge said: "And Isaac Morris is dead, you say?	Он, безусловно, был мошенником, - сэр Легг помолчал и сказал: - Так вы говорите, Айзек Моррис умер?
When did he die?"	Когда он умер?
"I thought you'd soon come to that, sir.	- Я ожидал этого вопроса, сэр.
Isaac Morris died on the night of August 8th.	Моррис скончался в ночь на 8-е августа.
Took an overdose of sleeping stuff - one of the barbiturates, I understand.	Принял, как я понимаю, слишком большую дозу снотворного.

There wasn't anything to show whether it was accident or suicide."	Опять-таки нет никаких данных - трудно решить, что имело место: самоубийство или несчастный случай.
Legge said slowly:	Легг спросил:
"Care to know what I think, Maine?"	- Хотите знать, что я об этом думаю?
"Perhaps I can guess, sir."	- Могу догадаться, сэр.
Legge said heavily: "That death of Morris' is a damned sight too opportune!"	- Айзек Моррис умер в очень подходящий момент.
Inspector Maine nodded.	Инспектор кивнул:
He said: "I thought you'd say that, sir."	- Я знал, что и вам это придет в голову.

The Assistant Commissioner brought down his fist with a bang on the table.	Сэр Томас Легг ударил кулаком по столу:
He cried out: "The whole thing's fantastic -impossible.	- Все это неправдоподобно, просто невероятно!
Ten people killed on a bare rock of an island - and we don't know who did it, or why, or how."	Десять человек убиты на голой скале посреди океана, а мы не знаем, ни кто их убил, ни почему, ни как.
Maine coughed.	Мейн кашлянул.
He said: "Well, it's not quite like that, sir.	- Вы не совсем правы, сэр.
We do know why, more or less.	Почему этот человек убивал, мы, во всяком случае, знаем.

Some fanatic with a bee in his bonnet about justice.	Это, несомненно, маньяк, помешавшийся на идее правосудия.
He was out to get people who were beyond the reach of the law.	Он приложил немало трудов, чтобы разыскать людей, которые были недосягаемы для закона.
He picked ten people - whether they were really guilty or not doesn't matter -"	И выбрал из них десять человек: виновных или невинных - это для нас значения не имеет...
The Commissioner stirred.	Помощник комиссара снова заерзал.
He said sharply: "Doesn't it?	- Не имеет значения? - прервал он инспектора.
It seems to me -" He stopped.	- А по-моему... - он запнулся.

Inspector Maine waited respectfully.	Инспектор почтительно ждал.
With a sigh Legge shook his head.	Легг вздохнул, покачал головой.
"Carry on," he said.	- Продолжайте, - сказал он.
"Just for a minute I felt I'd got somewhere.	- Мне показалось, что я ухватил нить.
Got, as it were, the clue to the thing.	Нить, которая поможет нам распутать тайну этих преступлений.
It's gone now.	И тут же ее упустил.
Go ahead with what you were saying."	Так что вы там говорили, Мейн?
Maine went on: "There were ten people to be -executed, let's say.	- Так вот, эти десять человек заслуживали, скажем так, смерти.
They were executed.	И они умерли.

U.N.	А.Н.
Owen accomplished his task.	Оним выполнил свою задачу.
And somehow or other he spirited himself off that island into thin air."	Не могу сказать, как это ему удалось, но сам он непонятным образом скрылся с острова, буквально испарился.
The A.C. said: "First-class vanishing trick.	- Да, любой иллюзионист ему бы позавидовал.
But you know, Maine, there must be an explanation."	Но знаете, Мейн, наверняка эта история имеет и вполне реальное объяснение.

Maine said: "You're thinking, sir, that if the man wasn't on the island, he couldn'l have left the island, and according to the account of the interested parties he never was on the island.	- Насколько я понимаю, вы думаете, сэр, что, если этого человека на острове не было, значит, он не мог его покинуть, а если верить записям жертв, его и впрямь там не было.
Well, then the only explanation possible is that he was actually one of the ten."	Напрашивается единственно возможное объяснение: убийца один из десятерых.
The A.C. nodded. Maine said earnestly:	Сэр Томас Легг кивнул, и Мейн продолжил свой рассказ.
"We thought of that, sir.	- Такая догадка возникала и у нас.
We went into it.	Мы проверили ее.

Now, to begin with, we're not quite in the dark as to what happened on Indian Island.	Должен сказать, нам кое-что известно о том, что творилось на Негритянском острове.
Vera Claythorne kept a diary, so did Emily Brent.	Вера Клейторн вела дневник, вела дневник и Эмили Брент.
Old Wargrave made some notes - dry legal cryptic stuff, but quite clear.	Старик Уоргрейв вел записи, заметки, написанные сухим языком судебных протоколов, но проливающие свет на кое-какие обстоятельства.
And Blore made notes too.	Делал записи и Блор.
All those accounts tally.	Факты, фигурирующие в этих записях, совпадают.

The deaths occurred in this order: Marston, Mrs. Rogers, Macarthur, Rogers, Miss Brent, Wargrave.	Умерли они в таком порядке: Марстон, миссис Роджерс, генерал Макартур, Роджерс, мисс Брент, судья Уоргрейв.

After his death Vera Claythorne's diary states that Armstrong left the house in the night and that Blore and Lombard had gone after him.	После смерти судьи Вера Клейторн записала в дневнике, что Армстронг ушел из дому посреди ночи, а Блор и Ломбард бросились следом за ним.
Blore has one more entry in his notebook.	В блокноте Блора есть, очевидно, более поздняя запись:
Just two words: 'Armstrong disappeared.'	"Армстронг исчез".

"Now, sir, it seemed to me, taking everything into account, that we might find here a perfectly good solution.	Теперь, когда мы рассмотрели все эти обстоятельства, разгадка просто напрашивается.
Armstrong was drowned, you remember.	Армстронг, как вы помните, утонул.
Granting that Armstrong was mad, what was to prevent him having killed off all the others and then committed suicide by throwing himself over the cliff, or perhaps while trying to swim to the mainland?	А раз он был сумасшедший, что мешало ему убить одного за другим девять человек и самому покончить жизнь самоубийством, бросившись со скалы в море, хотя я не исключаю, что он попросту хотел вплавь добраться до берега.
"That was a good solution - but it won't do.	Отличная разгадка, но она никак не выдерживает проверки.

No, sir, it won't do.	Решительно не выдерживает.
First of all there's the police surgeon's evidence.	Во-первых, нельзя не считаться с показаниями судебного врача.
He got to the island early on the morning of August 13 th.	Он прибыл на остров 13-го, рано утром.
He couldn't say much to help us.	Он мало чем мог нам помочь.
All he could say was that all the people had been dead at least thirty-six hours and probably a good deal longer.	Сказал только, что эти люди умерли, по меньшей мере, тридцать шесть часов назад, не исключено, что и гораздо раньше.
But he was fairly definite about Armstrong.	Насчет Армстронга он высказался куда более определенно.

Said he must have been from eight to ten hours in the water before his body was washed up.	Сказал, что его труп находился в воде часов восемь - десять, после чего его выкинуло на берег.
That works out at this, that Armstrong must have gone into the sea sometime during the night of the 10th-11th - and I'll explain why.	Из этого вытекает, что Армстронг утонул в ночь с 10-го на 11-е, и я сейчас обосную, почему это так.
We found the point where the body was washed up -it had been wedged between two rocks and there were bits of cloth, hair, etc. on them.	Нам удалось установить, куда прибило труп: он застрял между двумя камнями - на них обнаружились обрывки ткани, волосы и т. д.

It must have been deposited there at high water on the 11th - that's to say round about 11 o'clock A.M. After that, the storm subsided, and succeeding high water marks are considerably lower.	Очевидно, труп выбросило туда приливом 11-го, часов около 11-ти утра. Потом шторм утих -следующий прилив так высоко не поднимался.
"You might say, I suppose that Armstrong managed to polish off the other three before he went into the sea that night.	Вы можете возразить, что Армстронг ухитрился убрать всех троих до того, как утонул.
But there's another point and one you can't get over.	Но имеется одно противоречие, мимо которого мы не можем пройти.

Armstrong's body had been dragged above high water mark.	Линия прилива не доходила до того места, где мы обнаружили тело Армстронга.
We found it well above the reach of any tide.	Прилив так высоко не поднимался.
And it was laid out straight on the ground - all neat and tidy.	К тому же он лежал, руки-ноги по швам, честь по чести, чего никогда бы не было, если б его выбросил прилив.
"So that settles one point definitely. Some one was alive on the island after Armstrong was dead."	Из этого неоспоримо вытекает, что Армстронг умер не последним.
He paused and then went on.	Мейн перевел дух и продолжал:
"And that leaves - just what exactly?	- Отталкиваясь от этих фактов, пойдем дальше.

Here's the position early on the morning of the 11th.	Итак, как обстояли дела на острове утром 11-го?
Armstrong has 'disappeared' (drowned).	Армстронг "исчез" (утонул).
That leaves us three people.	Значит, в живых остались трое:
Lombard, Blore and Vera Claythorne.	Ломбард, Блор и Вера Клейторн.
Lombard was shot.	Ломбард убит выстрелом из револьвера.
His body was down by the sea - near Armstrong's.	Его труп нашли рядом с телом Армстронга.

Vera Claythorne was found hanged in her own bedroom. Blore's body was on the terrace.	Веру Клейторн нашли повешенной в ее же комнате, Блор лежал на площадке перед домом.
His head was crushed in by a heavy marble clock that it seems reasonable to suppose fell on him from the window above."	Голова его была размозжена глыбой мрамора: есть все основания полагать, что она упала на него из окна сверху.
The A.C. said sharply: "Whose window?"	- Из какого окна? - встрепенулся Легг. - Чьей комнаты?
"Vera Claythorne's.	- Комнаты Веры Клейторн.
Now, sir, let's take each of these cases separately.	А теперь, сэр, я остановлюсь на каждом из этих случаев по отдельности.

First Philip Lombard.	Начну с Филиппа Ломбарда.
Let's say he pushed over that lump of marble onto Blore - then he doped Vera Claythorne and strung her up. Lastly, he went down to the seashore and shot himself.	Предположим, что он сбросил мраморную глыбу на Блора, затем подмешал девушке в питье наркотик и повесил ее, после чего спустился к морю и застрелился там из револьвера.
"But if so, woo took away the revolver from him?	Но кто в таком случае взял его револьвер?
For that revolver was found up in the house just inside the door at the top of the stairs - Wargrave's room."	Ведь револьвер мы нашли в доме, на пороге комнаты Уоргрейва.
The A.C. said: "Any fingerprints on it?"	- Чьи отпечатки пальцев на нем обнаружились?

"Yes, sir, Vera Claythorne's."	- Веры Клейторн.
"But, man alive, then -"	- Но раз так, совершенно ясно, что...
"I know what you're going to say, sir.	- Понимаю, что вы хотите сказать, сэр.
That it was Vera Claythorne.	Совершенно ясно, что это Вера Клейторн.

That she shot Lombard, took the revolver back to the house, toppled the marble block onto Blore and then -hanged herself.	Она застрелила Ломбарда, пришла в дом с револьвером, сбросила на голову Блора мраморную глыбу, а затем повесилась.
"And that's quite all right - up to a point.	Это было бы вполне возможно.

There's a chair in her bedroom and on the seat of it there are marks of seaweed same as on her shoes.	К сиденью одного из стульев в ее комнате прилипли водоросли - точь-в-точь такие же, какие обнаружены на подошвах ее туфель.
Looks as though she stood on the chair, adjusted the rope round her neck and kicked away the chair.	Похоже, что она встала на стул, накинула петлю на шею и оттолкнула стул.
"But that chair wasn't found kicked over. It was, like, all the other chairs, neatly put back against the wall.	Но и здесь есть одна загвоздка: если бы Вера оттолкнула стул, он валялся бы на полу. А стул стоял в ряд с другими стульями у стены.
That was done after Vera Claythorne's death - by some one else.	Значит, его поднял и поставил к стене кто-то другой, уже после смерти Веры Клейторн.

"That leaves us with Blore and if you tell me that after shooting Lombard and inducing Vera Claythorne to hang herself he then went out and pulled down a whacking great block of marble on himself by tying a string to it or something like that -well, I simply don't believe you.	Остается Блор. Но если вы скажете мне, что, убив Ломбарда и заставив повеситься Веру, он вышел из дому и обрушил на себя мраморную глыбу, дернув за предварительно привязанную к ней веревку или каким-либо иным способом, я вам не поверю.
Men don't commit suicide that way - and what's more Blore wasn't that kind of man.	Никто не совершает самоубийство подобным образом, да и не такой человек был Блор.
We knew Blore - and he was not the man that you'd ever accuse of a desire for abstract justice."	Нам ли не знать Блора: кого-кого, а его в стремлении к высшей справедливости никак не заподозришь.

The Assistant Commissioner said: "I agree."	- Ваша правда, Мейн, - сказал Легг.
Inspector Maine said:	Инспектор продолжал:
"And therefore, sir, there must have been some one else on the island.	- А раз так, сэр, значит, на острове должен был находиться еще кто-то.
Some one who tidied up when the whole business was over.	Этот "кто-то", когда все было закончено, и навел порядок.
But where was he all the time - and where did he go to?	Но где он прятался все эти дни и куда скрылся?

The Sticklehaven people are absolutely certain that no one could have left the island before the rescue boat got there.	Жители Стиклхевна абсолютно уверены, что никто не мог покинуть остров до прихода лодки.
But in that case -" He stopped.	А в таком случае... - он запнулся.
The Assistant Commissioner said: "In that case -"	- Что в таком случае? - спросил сэр Томас Легг.
He sighed.	Инспектор вздохнул.
He shook his head.	Покачал головой.
He leaned forward.	Наклонился к помощнику комиссара:
"But in that case," he said, "who killed them?"	- В таком случае, кто же их убил? - спросил он.

A MANUSCRIPT DOCUMENT SENT TO SCOTLAND YARD BY THE MASTER OF THE EMMA JANE, FISHING TRAWLER	Рукопись, которую переслал в Скотланд-Ярд капитан рыболовецкого судна "Эмма Джейн"
From my earliest youth I realized that my nature was a mass of contradictions.	Еще в юности я понял, сколь противоречива моя натура.
I have to begin with, an incurably romantic imagination.	Прежде всего скажу, что романтика пленяла меня всю жизнь.

The practice of throwing a bottle into the sea with an important document inside was one that never failed to thrill me when reading adventure stories as a child.	Романтический прием приключенческих романов, которыми я зачитывался в детстве: важный документ бросают в море, предварительно запечатав его в бутылку, неизменно сохранял для меня очарование.
It thrills me still - and for that reason I have adopted this course - writing my confession, enclosing it in a bottle, sealing the latter, and casting it into the waves.	Сохраняет он его и сейчас - вот почему я и решил написать исповедь, запечатать ее в бутылку и доверить волнам.

There is, I suppose, a hundred to one chance that my confession may be found - and then (or do I flatter myself!) a hitherto unsolved murder mystery will be explained.	Один шанс из ста, что мою исповедь найдут и тогда (возможно, я напрасно льщу себя такой надеждой) доселе не разрешенная тайна Негритянского острова будет раскрыта.
I was born with other traits besides my romantic fancy.	Но не только романтика пленяла меня.
I have a definite sadistic delight in seeing or causing death.	Я упивался, наблюдая гибель живых существ, наслаждался, убивая их.
I remember experiments with wasps - with various garden pests...	Мне нравилось истреблять садовых вредителей...

From an early age I knew very strongly the lust to kill.	Жажда убийств была ведома мне с детских лет.
But side by side with this went a contradictory trait -a strong sense of justice.	Вместе с ней во мне жило глубоко противоположное, но мощное стремление к справедливости.
It is abhorrent to me that an innocent person or creature should suffer or die by any act of mine.	Одна мысль о том, что по моей вине может погибнуть не только невинный человек, но даже животное, преисполняла меня ужасом.
I have always felt strongly that right should prevail.	Я всегда жаждал торжества справедливости.

It may be understood - I think a psychologist would understand - that with my mental makeup being what it was, I adopted the law as a profession.	Я думаю, что это объяснит человеку, разбирающемуся в психологии, во всяком случае, почему я решил стать юристом, - при моем складе характера это был закономерный выбор.
The legal profession satisfied nearly all my instincts.	Профессия юриста отвечала чуть не всем моим стремлениям.
Crime and its punishment has always fascinated me.	Преступление и наказание всегда привлекали меня.
I enjoy reading every kind of detective story and thriller.	Я с неизменным интересом читаю всевозможные детективы и криминальные романы.

I have devised for my own private amusement the most ingenious ways of carrying out a murder.	Я нередко изобретал сложнейшие способы убийства - просто, чтобы провести время.

When in due course I came to preside over a court of law, that other secret instinct of mine was encouraged to develop.	Когда наконец я стал су- дьей, развилась и еще од- на черта моего характера, до сих пор таившаяся под спудом.

To see a wretched criminal squirming in the dock, suffering the tortures of the damned, as his doom came slowly and slowly nearer, was to me an exquisite pleasure.	Мне доставляло неизъяснимое наслаждение наблюдать, как жалкий преступник уже на скамье подсудимых пытается уйти от наказания, но чувствует, что отмщение близится, что оно неотвратимо.
Mind you, I took no pleasure in seeing an innocent man there.	Однако учтите: вид невинного на скамье подсудимых не доставлял мне удовольствия.
On at least two occasions I stopped cases where to my mind the accused was palpably innocent, directing the jury that there was no case.	Два раза, если не больше, когда мне казалось, что обвиняемый невиновен, я прекращал дело: мне удавалось доказать присяжным, что тут нет состава преступления.

Thanks, however, to the fairness and efficiency of our police force, the majority of the accused persons who have come before me to be tried for murder, have been guilty.	Однако благодаря распорядительности полицейских большинство обвиняемых, привлекаемых по делам об убийстве, были действительно виновны.
I will say here that such was the case with the man Edward Seton.	Так обстояло дело и в случае с Эдвардом Ситоном.
His appearance and manner were misleading and he created a good impression on the jury.	Правда, его внешность и манеры производили обманчивое впечатление и ему удалось расположить к себе присяжных.

But not only the evidence, which was clear, though unspectacular, but my own knowledge of criminals told me without any doubt that the man had actually committed the crime with which he was charged, the brutal murder of an elderly woman who trusted him.	Однако улики, пусть и не слишком впечатляющие, зато несомненные, и мой судейский опыт убедили меня, что он совершил преступление, в котором его обвиняли, а именно, убил пожилую женщину, злоупотребив ее доверием.
I have a reputation as a hanging judge, but that is unfair.	У меня сложилась репутация юриста, с легким сердцем посылающего людей на виселицу, однако это более чем несправедливо.

I have always been strictly just and scrupulous in my summing up of a case.	Мои напутствия присяжным всегда отличали справедливость и беспристрастность.
All I have done is to protect the jury against the emotional effect of emotional appeals by some of our more emotional counsel.	Вместе с тем я не мог допустить, чтобы наиболее пылкие из адвокатов своими пылкими речами играли на чувствах присяжных.
I have drawn their attention to the actual evidence.	Я всегда обращал их внимание на имеющиеся в нашем распоряжении улики.

For some years past I have been aware of a change within myself, a lessening of control - a desire to act instead of to judge.	В последние годы я стал замечать перемены в своем характере: я потерял контроль над собой -мне захотелось не только выносить приговор, но и приводить его в исполнение.
I have wanted - let me admit it frankly - to commit a murder myself.	Захотелось - я буду откровенен - самому совершить убийство.
I recognized this as the desire of the artist to express himself!	Я видел в этом жажду самовыражения, неотъемлемую черту каждого художника.

I was, or could be, an artist in crime!	А я и был или, вернее, мог стать художником в своей сфере - в сфере преступления!

My imagination, sternly checked by the exigencies of my profession, waxed secretly to colossal force.	Я потерял власть над своим воображением, которое мне дотоле удавалось держать в узде: ведь в ином случае оно препятствовало бы моей работе.
I must - I must - I must - commit a murder!	Мне было необходимо... просто необходимо совершить убийство!
And what is more, it must be no ordinary murder!	Причем отнюдь не обыкновенное убийство.
It must be a fantastical crime - something stupendous - out of the common!	А небывалое, неслыханное, из ряда вон выходящее убийство!
In that one respect, I have still, I think, an adolescent's imagination.	Наверное, мое воображение осталось воображением подростка.

I wanted something theatrical, impossible!	Меня манило ко всему театральному, эффектному!
I wanted to kill... Yes, I wanted to kill... But -incongruous as it may seem to some - I was restrained and hampered by my innate sense of justice.	Манило к убийству... Да, да, манило к убийству... Однако врожденное чувство справедливости, прошу вас мне поверить, останавливало меня, удерживало от убийства.
The innocent must not suffer.	Я не мог допустить, чтобы пострадал невинный.

And then, quite suddenly, the idea came to me -started by a chance remark uttered during casual conversation. It was a doctor to whom I was talking -some ordinary undistinguished G.P.	Мысль о возмездии осенила меня совершенно неожиданно - на нее меня натолкнуло одно замечание, которое обронил в случайном разговоре некий врач, рядовой врач-практик.
He mentioned casually how often murder must be committed which the law was unable to touch.	Он заметил, что есть очень много преступлений, недосягаемых для закона.
And he instanced a particular case - that of an old lady, a patient of his who had recently died.	И в качестве примера привел случай со своей пациенткой, старой женщиной, умершей незадолго до нашего разговора.

He was, he said, himself convinced that her death was due to the withholding of a restorative drug by a married couple who attended on her and who stood to benefit very substantially by her death.	Он убежден, сказал мне врач, что пациентку погубили ее слуги, муж и жена, которые не дали ей вовремя предписанное лекарство и притом умышленно, так как после смерти хозяйки должны были получить по завещанию изрядную сумму денег.
That sort of thing, he explained, was quite impossible to prove, but he was nevertheless quite sure of it in his own mind.	Доказать их вину, объяснил мне врач, практически невозможно, и тем не менее он совершенно уверен в правоте своих слов.

He added that there were many cases of a similar nature going on all the time - cases of deliberate murder - and all quite untouchable by the law.	Он добавил, что подобные случаи преднамеренного убийства отнюдь не редкость, но привлечь за них по закону нельзя.
That was the beginning of the whole thing.	Этот разговор послужил отправной точкой.
I suddenly saw my way clear.	Мне вдруг открылся путь, по которому я должен идти.
And I determined to commit not one murder, but murder on a grand scale.	Одного убийства мне мало, если убивать, так с размахом, решил я.

A childish rhyme of my infancy came back into my mind - the rhyme of the ten little Indian boys.	Мне припомнилась детская считалка, считалка о десяти негритятах.
It had fascinated me as a child of two - the inexorable diminishment - the sense of inevitability.	Когда мне было два года, мое воображение потрясла участь этих негритят, число которых неумолимо, неизбежно сокращалось с каждым куплетом.
I began, secretly, to collect victims... I will not take up space here by going into detail of how this was accomplished.	Я втайне занялся поисками преступников... Не стану подробно описывать, как я осуществлял поиски, - это заняло бы слишком много места.

I had a certain routine line of conversation which I employed with nearly every one I met - and the results I got were really surprising.	Чуть не каждый разговор, который у меня завязывался, я старался повернуть определенным образом - и получал поразительные результаты.

During the time I was in a nursing home I collected the case of Dr. Armstrong - a violently teetotal sister who attended on me being anxious to prove to me the evils of drink by recounting to me a case many years ago in hospital when a doctor under the influence of alcohol had killed a patient on whom he was operating.	Историю доктора Армстронга я узнал, когда лежал в больнице, от ходившей за мной сестры; ярая поборница трезвости, она всячески старалась убедить меня в пагубности злоупотребления спиртными напитками и в доказательство рассказала, как при ней пьяный врач зарезал во время операции женщину.

A careless question as to where the sister in question had trained, etc., soon gave me the necessary data.	Невзначай задав вопрос, в какой больнице она проходила практику, я вскоре выведал все, что мне требовалось.
I tracked down the doctor and the patient mentioned without difficulty.	И без всякого труда напал на след этого врача и его пациентки.
A conversation between two old military gossips in my Club put me on the track of General Macarthur.	Разговор двух словоохотливых ветеранов в моем клубе навел меня на след генерала Макартура.

A man who had recently returned from the Amazon gave me a devastating resume of the activities of one Philip Lombard.	Путешественник, только что возвратившийся с берегов Амазонки, рассказа мне о том, как бесчинствовал в тех краях некий Филипп Ломбард.
An indignant mem sahib in Majorca recounted the tale of the Puritan Emily Brent and her wretched servant girl.	Пышущая негодованием жена английского чиновника на Мальорке рассказала мне историю высоконравственной пуританки Эмили Брент и ее несчастной служанки.
Anthony Marston I selected from a large group of people who had committed similar offences.	Антони Марстона я выбрал из большой группы людей, повинных в подобных преступлениях.

His complete callousness and his inability to feel any responsibility for the lives he had taken made him, I considered, a type dangerous to the community and unfit to live.	Неслыханная черствость, полная неспособность к состраданию, на мой взгляд, делали его фигурой, опасной для общества и, следовательно, заслуживающей кары.
Ex-Inspector Blore came my way quite naturally, some of my professional brethren discussing the Landor case with freedom and vigour.	Чго же касается бывшего инспектора Блора, то о его преступлении я, естественно, узнал от моих коллег, которые горячо и без утайки обсуждали при мне дело Ландора.
I took a serious view of his offence.	Не могу передать, какой гнев оно вызвало у меня.

The police, as servants of the law, must be of a high order of integrity.	Полицейский-слуга закона и уже поэтому должен быть человеком безупречной нравственности.

For their word is perforce believed by virtue of their profession.	Ведь каждое слово таких людей обладает большим весом хотя бы в силу того, что они являются стражами порядка.
Finally there was the case of Vera Claythorne.	И наконец, я перейду к Вере Клейторн.

It was when I was crossing the Atlantic. At a late hour one night the sole occupants of the smoking-room were myself and a good-looking young man called Hugo Hamilton.	Как-то, переплывая Атлантический океан, я засиделся допоздна в салоне для курящих, компанию мне составил красивый молодой человек Хьюго Хамилтон.
Hugo Hamilton was unhappy.	Вид у него был донельзя несчастный.
To assuage that unhappiness he had taken a considerable quantity of drink.	Чтобы забыться, он усиленно налегал на выпивку.
He was in the maudlin confidential stage.	Видно было, что ему просто необходимо излить душу.

Without much hope of any result I automatically started my routine conversational gambit.	Не надеясь ничего выведать от него, я чисто машинально завязал с ним привычный разговор.
The response was startling. I can remember his words now.	То, что я услышал, бесконечно потрясло меня, я и сейчас помню каждое его слово...
He said: "You're right.	- Вы совершенно правы, - сказал он.
Murder isn't what most people think - giving some one a dollop of arsenic - pushing them over a cliff -that sort of stuff."	- Чтобы убить ближнего, необязательно подсыпать ему, скажем, мышьяк или столкнуть со скалы, вовсе нет.
He leaned forward, thrusting his face into mine. He said: "I've known a murderess - known her, I tell you.	- Он наклонился и, глядя мне в глаза, сказал: - Я знал одну - преступницу.

And what's more I was crazy about her...	Очень хорошо знал... Да что там говорить, я даже любил ее.
God help me, sometimes I think I still am... It's Hell, I tell you - Hell - You see, she did it more or less for me... Not that I ever dreamed.	И, кажется, не разлюбил и теперь... Ужас, весь ужас в том, что она пошла на преступление из-за меня... Я, конечно, об этом не догадывался.
Women are fiends - absolute fiends - you wouldn't think a girl like that - a nice straight jolly girl - you wouldn't think she'd do that, would you?	Женщины - это изверги. Сущие изверги, вы бы никогда не поверили, что девушка, славная, простая, веселая девушка способна на убийство?

That she'd take a kid out to sea and let it drown - you wouldn't think a woman could do a thing like that?"	Что она отпустит ребенка в море, зная, что он утонет, ведь вы бы не поверили, что женщина способна на такое?
I said to him: "Are you sure she did do it?"	- А вы не ошибаетесь? - спросил я. - Ведь это могла быть чистая случайность.
He said and in saying it he seemed suddenly to sober up: "I'm quite sure.	- Нет, это не случайность, - сказал он, внезапно протрезвев.
Nobody else ever thought of it.	- Никому другому это и в голову не пришло.
But I knew the moment I looked at her - when I got back - after... And she knew I knew...	Но мне достаточно было взглянуть на нее, и я все понял сразу, едва вернулся... И она поняла, что я все понял.

What she didn't realize was that I loved that kid..." He didn't say any more, but it was easy enough for me to trace back the story and reconstruct it.	Но она не учла одного: я любил этого мальчика... -Он замолчал, но он и так сказал достаточно, чтобы я смог разузнать все подробности этой истории и напасть на след убийцы.
I needed a tenth victim.	Мне нужен был десятый преступник.
I found him in a man named Morris.	И я его нашел: это был неким Айзек Мершие.
He was a shady little creature.	Подозрительный тип.

Amongst other things he was a dope pedlar and he was responsible for inducing the daughter of friends of mine to take to drugs.	Помимо прочих грязных делишек, он промышлял и торговлей наркотиками, к которым пристрастил дочь одного из моих друзей.
She committed suicide at the age of twenty-one.	Бедная девочка на двадцать втором году покончила с собой.
During all this time of search my plan had been gradually maturing in my mind.	Все время, пока я искал преступников, у меня постепенно вызревал план.
It was now complete and the coping stone to it was an interview I had with a doctor in Harley Street.	Теперь он был закончен, и завершающим штрихом к нему послужил мой визит к одному врачу с Харли-стрит.

I have mentioned that I underwent an operation.	Я уже упоминал, что перенес операцию.
My interview in Harley Street told me that another operation would be useless.	Врач уверил меня, что вторую операцию делать не имеет смысла.
My medical adviser wrapped up the information very prettily, but I am accustomed to getting at the truth of a statement.	Он разговаривал со мной весьма обтекаемо, но от меня не так-то легко скрыть правду.
I did not tell the doctor of my decision - that my death should not be a slow and protracted one as it would be in the course of nature.	Я понял, меня ждет долгая мучительная смерть, но отнюдь не намеревался покорно ждать конца, что, естественно, утаил от врача.

No, my death should take place in a blaze of excitement.	Нет, нет, моя смерть пройдет в вихре волнений.
I would live before I died.	Прежде чем умереть, я наслажусь жизнью.
And now to the actual mechanics of the crime of Indian Island.	Теперь раскрою вам механику этого дела.
To acquire the island, using the man Morris to cover my tracks, was easy enough.	Остров, чтобы пустить любопытных по ложному следу, я приобрел через Морриса.
He was an expert in that sort of thing.	Он блестяще справился с этой операцией, да иначе и быть не могло: Моррис собаку съел на таких делах.

Tabulating the information I had collected about my prospective victims, I was able to concoct a suitable bait for each.	Систематизировав раздобытые мной сведения о моих будущих жертвах, я придумал для каждого соответствующую приманку.
None of my plans miscarried.	Надо сказать, что все без исключения намеченные мной жертвы попались на удочку.
All my guests arrived at Indian Island on the 8th of August.	Приглашенные прибыли на Негритянский остров 8 августа.
The party included myself.	В их числе был и я.

Morris was already accounted for.	С Моррисом я к тому времени уже расправился.

He suffered from indigestion.	Он страдал от несварения желудка.
Before leaving London I gave him a capsule to take last thing at night which had, I said, done wonders for my own gastric juices.	Перед отъездом из Лондона я дал ему таблетку и наказал принять на ночь, заверив, что она мне чудо как помогла.
He accepted it unhesitatingly - the man was a slight hypochondriac.	Моррис отличался мнительностью, и я не сомневался, что он с благодарностью последует моему совету.
I had no fear that he would leave any compromising documents or memoranda behind.	Я ничуть не опасался, что после него останутся компрометирующие бумаги или записи.

He was not that sort of man.	Не такой это был человек.
The order of death upon the island had been subjected by me to special thought and care.	Мои жертвы должны были умирать в порядке строгой очередности - этому я придавал большое значение.
There were, I considered, amongst my guests, varying degrees of guilt.	Я не мог поставить их на одну доску - степень вины каждого из них была совершенно разная.
Those whose guilt was the lightest should, I decided, pass out first, and not suffer the prolonged mental strain and fear that the more cold-blooded offenders were to suffer.	Я решил, что наименее виновные умрут первыми, дабы не обрекать их на длительные душевные страдания и страх, на которые обрекал хладнокровных преступников.

Anthony Marston and Mrs. Rogers died first, the one instantaneously, the other in a peaceful sleep.	Первыми умерли Антони Марстон и миссис Роджерс; Марстон - мгновенно, миссис Роджерс мирно отошла во сне.
Marston, I recognized, was a type born without that feeling of moral responsibility which most of us have.	Марстону, по моим представлениям, от природы не было дано то нравственное чувство, которое присуще большинству из нас.
He was amoral - pagan.	Нравственность попросту не существовала для него: язычником, вот кем он был.
Mrs. Rogers, I had no doubt, had acted very largely under the influence of her husband.	Миссис Роджерс, и в этом я совершенно уверен, действовала в основном под влиянием мужа.

I need not describe closely how those two met their deaths.	Нет нужды подробно описывать, как умерли эти двое.
The police will have been able to work that out quite easily.	Полиция и сама без особого труда установила бы, что послужило причиной их смерти.
Potassium Cyanide is easily obtained by householders for putting down wasps.	Цианистый калий раздобыть легко - им уничтожают ос.
I had some in my possession and it was easy to slip it into Marston's almost empty glass during the tense period after the gramophone recital.	У меня имелся небольшой запас этого яда, и, воспользовавшись общим замешательством, наставшим после предъявленных нам обвинений, я незаметно подсыпал яд в почти опорожненный стакан Марстона.

I may say that I watched the faces of my guests closely during that indictment and I had no doubt whatever, after my long court experience, that one and all were guilty.	Хочу добавить, что я не спускал глаз с лиц моих гостей, пока они слушали предъявленные им обвинения, и пришел к выводу, что они все без исключения виновны: человек с моим опытом просто не может ошибиться.

During recent bouts of pain, I had been ordered a sleeping draught - Chloral Hydrate.	От страшных приступов боли, участившихся в последнее время, мне прописали сильное снотворное - хлоралгидрат.
It had been easy for me to suppress this until I had a lethal amount in my possession.	Мне не составило труда накопить смертельную дозу этого препарата.

When Rogers brought up some brandy for his wife, he set it down on a table and in passing that table I put the stuff into the brandy.	Роджерс принес своей жене коньяк, поставил его на стол, проходя мимо, я подбросил снотворное в коньяк.
It was easy, for at that time suspicion had not begun to set in.	И опять все прошло гладко, потому что в ту пору нами еще не овладела страшная подозрительность.
General Macarthur met his death quite painlessly.	Генерал Макартур умер без страданий.
He did not hear me come up behind him.	Он не слышат, как я подкрался к нему.

I had, of course, to choose my time for leaving the terrace very carefully, but everything was successful.	Я тщательно продумал, когда мне уйти с площадки так, чтобы моего отсутствия никто не заметил, и все прошло прекрасно.
As I had anticipated, a search was made of the island and it was discovered that there was no one on it but our seven selves. That at once created an atmosphere of suspicion.	Как я и предвидел, смерть генерала побудила гостей обыскать остров. Они убедились, что, кроме нас семерых, никого на острове нет, и в их души закралось подозрение.
According to my plan I should shortly need an ally.	Согласно моему плану, на этом этапе мне нужен был сообщник.
I selected Dr. Armstrong for that part.	Я остановил свой выбор на Армстронге.

He was a gullible sort of man, he knew me by sight and reputation and it was inconceivable to him that a man of my standing should actually be a murderer!	Он произвел на меня впечатление человека легковерного, кроме того, он знал меня в лицо, был обо мне наслышан и ему просто не могло прийти в голову, что человек с моим положением в обществе может быть убийцей.
All his suspicions were directed against Lombard and I pretended to concur in these.	Его подозрения падали на Ломбарда, и я сделал вид, что разделяю их.
I hinted to him that I had a scheme by which it might be possible to trap the murderer into incriminating himself.	Я намекнул ему, что у меня есть хитроумный план, благодаря которому мы сможем, заманив преступника в ловушку, изобличить его.

Though a search had been made of every one's room, no search had as yet been made of the persons themselves.	Хотя к этому времени комнаты всех гостей были подвергнуты обыску, личный обыск еще не производился.
But that was bound to come soon.	Но я знал, что его следует ожидать с минуты на минуту.
I killed Rogers on the morning of August 10th.	Роджерса я убил утром 10 августа.
He was chopping sticks for lighting the fire and did not hear me approach.	Он колол дрова и не слышал, как я подобрался к нему.
I found the key to the dining-room door in his pocket. He had locked it the night before.	Ключ от столовой, которую он накануне запер, я вытащил из его кармана.

In the confusion attending the finding of Rogers' body I slipped into Lombard's room and abstracted his revolver.	В разгар суматохи, поднявшейся после этого, для меня не составило труда проникнуть в комнату Ломбарда и изъять его револьвер.
I knew that he would have one with him - in fact, I had instructed Morris to suggest as much when he interviewed him.	Я знал, что у него при себе револьвер: не кто иной, как я, поручил Моррису напомнить Ломбарду, чтобы он не забыл захватить с собой оружие.
At breakfast I slipped my last dose of chloral into Miss Brent's coffee when I was refilling her cup.	За завтраком, подливая кофе мисс Брент, я подсыпал ей в чашку остатки снотворного.

We left her in the dining-room.	Мы ушли из столовой, оставив ее в одиночестве.
I slipped in there a little while later - she was nearly unconscious and it was easy to inject a strong solution of cyanide into her.	Когда я чуть позже проскользнул в комнату, она была уже в полудреме, и я сделал ей укол цианистого калия.
The bumblebee business was really rather childish -but somehow, you know, it pleased me.	Появление шмеля вы можете счесть ребячеством, но мне действительно хотелось позабавиться.
I liked adhering as closely as possible to my nursery rhyme.	Я старался ни в чем не отступать от моей любимой считалки.

Immediately after this what I had already foreseen happened - indeed I believe I suggested it myself.	После чего события развернулись так, как я и рассчитывал: если память мне не изменяет, именно я потребовал подвергнуть всех обыску.
We all submitted to a rigorous search.	И всех самым тщательным образом обыскали.
I had safely hidden away the revolver, and had no more cyanide or chloral in my possession.	Но револьвер я уже спрятал, а яд и снотворное использовал.
It was then that I intimated to Armstrong that we must carry our plan into effect.	Тогда-то я и предложил Армстронгу привести в действие мой план.
It was simply this - I must appear to be the next victim.	План мой отличала незамысловатость -следующей жертвой должен был стать я.

That would perhaps rattle the murderer - at any rate once I was supposed to be dead I could move about the house and spy upon the unknown murderer.	Убийца переполошится, к тому же, если я буду числиться мертвым, я смогу невозбранно бродить по дому и выслежу, кто этот неведомый убийца.
Armstrong was keen on the idea.	Армстронгу мой план пришелся по душе.
We carried it out that evening.	В тот же вечер мы провели его в жизнь.
A little plaster of red mud on the forehead - the red curtain and the wool and the stage was set.	Нашлепка из красной глины на лбу, алая клеенка из ванной, серая шерсть - вот и все, что нам понадобилось для этой постановки.

The lights of the candles were very flickering and uncertain and the only person who would examine me closely was Armstrong.	Добавьте неверный, мерцающий свет свечей, к тому же приблизился ко мне один Армстронг.
It worked perfectly.	Так что и тут все прошло без сучка, без задоринки.
Miss Claythorne screamed the house down when she found the seaweed which I had thoughtfully arranged in her room. They all rushed up, and I took up my pose of a murdered man.	Вдобавок, когда мисс Клейторн, едва водоросли коснулись ее шеи, испустила истошный крик, все кинулись к ней на помощь, и у меня с лихвой хватило времени, чтобы как можно натуральнее изобразить мертвеца.

The effect on them when they found me was all that could be desired.	Эффект превзошел все наши ожидания.
Armstrong acted his part in the most professional manner.	Армстронг отлично справился со своей ролью.
They carried me upstairs and laid me on my bed.	Меня перенесли в мою комнату и уложили в постель.
Nobody worried about me, they were all too deadly scared and terrified of each other.	Больше обо мне не вспоминали: все они были насмерть перепуганы и опасались друг друга.

I had a rendezvous with Armstrong outside the house at a quarter to two.	У меня было назначено свидание с Армстронгом на без малого два ночи.
I took him up a little way behind the house on the edge of the cliff.	Я завел его на высокую скалу позади дома.
I said that here we could see if any one else approached us, and we should not be seen from the house as the bedrooms faced the other way.	Сказал, что отсюда мы увидим, если кто-нибудь захочет к нам подкрасться, нас же, напротив, никто не увидит, потому что окна выходят на другую сторону.

He was still quite unsuspicious - and yet he ought to have been warned - If he had only remembered the words of the nursery rhyme, "A red herring swallowed one..."	Армстронг по-прежнему ничего не подозревал, что было более чем странно: ведь считалка, вспомни он только ее, предупреждала - "один попался на приманку"...
He took the red herring all right.	Армстронг проглотил приманку, ничего не заподозрив.
It was quite easy.	И тут опять же все прошло без сучка, без задоринки.
I uttered an exclamation, leant over the cliff, told him to look, wasn't that the mouth of a cave?	Я нагнулся, вскрикнул, объяснил, что увидел ниже по склону ход в пещеру и попросил его убедиться, так ли это.
He leant right over.	Он наклонился.

A quick vigorous push sent him off his balance and splash into the heaving sea below.	Я толкнул его в спину, он покачнулся и рухнул в бушующее море.
I returned to the house.	Я вернулся домой.
It must have been my footfall that Blore heard.	Наверное, Блор услышал, как я шел по коридору.
A few minutes after I had returned to Armstrong's room I left it, this time making a certain amount of noise so that some one should hear me.	Чуть выждав, я пробрался в комнату Армстронга, а чуть погодя, нарочно стараясь топать как можно громче, чтобы меня услышали, ушел оттуда.
I heard a door open as I got to the bottom of the stairs.	Когда я спустился вниз, наверху открылась дверь.

They must have just glimpsed my figure as I went out of the front door.	Они, должно быть, видели, как я выходил из дому.
It was a minute or two before they followed me.	И спустя минуту двое пошли за мной следом.
I had gone straight round the house and in at the dining-room window which I had left open.	Я обогнул дом, проник в него через окно столовой, которое предварительно оставил открытым.
I shut the window and later I broke the glass.	Окно за собой прикрыл и только тогда разбил стекло.

Then I went upstairs and laid myself out again on my bed.	Потом поднялся к себе и лег в постель.

I calculated that they would search the house again, but I did not think they would look closely at any of the corpses, a mere twitch aside of the sheet to satisfy themselves that it was not Armstrong masquerading as a body.	Я предполагал, что они снова обыщут весь дом, но рассчитывал, что приглядываться к телам не станут, разве заглянут под простыню, чтобы убедиться, не прячется ли там под видом трупа Армстронг.
This is exactly what occurred.	Так оно и вышло.
I forgot to say that I returned the revolver to Lombard's room.	Да, забыл упомянуть, что револьвер я подбросил в комнату Ломбарда.
It may be of interest to some one to know where it was hidden during the search.	Видимо, вам будет любопытно узнать, куда я его спрятал на время обыска.

There was a big pile of tinned food in the larder.	В шкафу хранились запасы консервов, всевозможных коробок с печеньем.
I opened the bottom - most of the tins - biscuits I think it contained, bedded in the revolver and replaced the strip of adhesive tape.	Я открыл одну из нижних коробок, кажется, с галетами, сунул туда револьвер и снова заклеил ее скотчем.
I calculated, and rightly, that no one would think of working their way through a pile of apparently untouched foodstuffs, especially as all the top tins were soldered.	Я рассчитал - и не ошибся, - что никому не придет в голову рыться в запаянных банках и запечатанных коробках, тем более что все верхние жестянки были нетронуты.

The red curtain I had concealed by laying it flat on the seat of one of the drawing-room chairs under the chintz cover and the wool in the seat cushion, cutting a small hole.	Алую клеенку я упрятал под ситцевый чехол одного из кресел в гостиной, шерсть в диванную подушку, предварительно ее подпоров.
And now came the moment that I had anticipated -three people who were so frightened of each other that anything might happen - and one of them had a revolver.	И вот наконец настал долгожданный миг: на острове осталось всего три человека, которые до того боялись друг друга, что были готовы на все, притом у одного из них имелся револьвер.
I watched them from the windows of the house.	Я следил за ними из окна.

When Blore came up alone I had the big marble clock poised ready. Exit Blore...	Когда Блор подошел к дому, я свалил на него мраморные часы из окна Веры.
From my window I saw Vera Claythorne shoot Lombard.	Из своего окна я видел, как Вера застрелила Ломбарда.
A daring and resourceful young woman.	В смелости и находчивости ей не откажешь.
I always thought she was a match for him and more.	Она ничем не уступала Ломбарду, а в чем-то и превосходила его.
As soon as that had happened I set the stage in her bedroom.	После этого я сразу кинулся в комнату Веры -подготовить сцену к ее приходу.

It was an interesting psychological experiment.	Я ставил увлекательный психологический эксперимент.
Would the consciousness of her own guilt, the state of nervous tension consequent on having just shot a man, be sufficient, together with the hypnotic suggestion of the surroundings, to cause her to take her own life?	Понудят ли Веру к самоубийству угрызения совести (ведь она только что застрелила человека) вкупе с навевающей ужас обстановкой, будет ли этого достаточно?

I thought it would.	Я надеялся, что будет.
I was right.	И не ошибся.

Vera Claythorne hanged herself before my eyes where I stood in the shadow of the wardrobe.	Вера Клейторн повесилась у меня на глазах: затаившись за шкафом, я следил за ней.
And now for the last stage.	Перехожу к последнему этапу.
I came forward, picked up the chair and set it against the wall.	Я вышел из-за шкафа, поднял стул, поставил его у стены.
I looked for the revolver and found it at the top of the stairs where the girl had dropped it I was careful to preserve her fingerprints on it.	Револьвер я нашел на лестничной площадке - там его обронила Вера. Я постарался не смазать отпечатки ее пальцев.
And now?	Что же дальше?

I shall finish writing this.	Я завершил мой рассказ.
I shall enclose it and seal it in a bottle and I shall throw the bottle into the sea.	Вложу рукопись в бутылку, запечатаю и брошу ее в море.
Why?	Почему?
Yes, why?...	Да, почему?..
It was my ambition to invent a murder mystery that no one could solve.	Я тешил свое самолюбие мыслью изобрести такое преступление, которое никто не сможет разгадать.
But no artist, I now realize, can be satisfied with art alone.	Но я художник, и мне открылось, что искусства для искусства нет.

There is a natural craving for recognition which cannot be gain-said.	В каждом художнике живет естественная жажда признания.
I have, let me confess it in all humility, a pitiful human wish that some one should know just how clever I have been...	Вот и мне хочется, как ни стыдно в этом признаться, чтобы мир узнал о моем хитроумии...
In all this, I have assumed that the mystery of Indian Island will remain unsolved.	Я написал свою исповедь, исходя из предположения, что тайна Негритянского острова не будет раскрыта.
It may be, of course, that the police will be cleverer than I think.	Но не исключено, что полиция окажется умнее, чем я ожидал.

There are, after all, three clues.	Как-никак есть три обстоятельства, которые могут способствовать разгадке моего преступления.
One: the police are perfectly aware that Edward Seton was guilty.	Первое: полиции отлично известно, что Эдвард Ситон был виновен.
They know, therefore, that one of the ten people on the island was not a murderer in any sense of the word, and it follows, paradoxically, that that person must logically be the murderer.	А раз так, они знают, что один из десятерых в прошлом не совершал убийства, а из этого, как ни парадоксально, следует, что не кто иной, как этот человек, виновен в убийствах на Негритянском острове.
The second clue lies in the seventh verse of the nursery rhyme.	Второе обстоятельство содержится в седьмом куплете детской считалки.

Armstrong's death is associated with a "red herring" which he swallowed - or rather which resulted in swallowing him!	Причиной смерти Армстронга послужила "приманка", на которую он попался, а вернее, из-за которой он попал в переплет, приведший его к смерти.
That is to say that at that stage of the affair some hocus-pocus is clearly indicated - and that Armstrong was deceived by it and sent to his death.	Иными словами, в считалке ясно сказано, что смерть Армстронга связана с каким-то обманом.
That might start a promising line of inquiry.	Уже одно это могло бы послужить толчком к разгадке.

For at that period there are only four persons and of those four I am clearly the only one likely to inspire him with confidence.	В живых тогда осталось всего четверо, причем совершенно очевидно, что из всех четверых Армстронг мог довериться безоговорочно лишь мне.
The third is symbolical.	И, наконец, третье обстоятельство имеет чисто символический характер.
The manner of my death marking me on the forehead.	Помета смерти на моем лбу.
The brand of Cain.	Что это, как не Каинова печать?
There is, I think, little more to say.	Мой рассказ подходит к концу.

After entrusting my bottle and its message to the sea I shall go to my room and lay myself down on the bed.	Бросив бутылку с исповедью в море, я поднимусь к себе, лягу в постель.
To my eyeglasses is attached what seems a length of fine black cord - but it is elastic cord.	К моему пенсне привязана черная тесемка, но на самом деле это никакая не тесемка, а тонкая резинка.
I shall lay the weight of the body on the glasses.	Пенсне я положу под себя.
The cord I shall loop round the door-handle and attach it, not too solidly, to the revolver.	Один конец резинки обмотаю вокруг дверной ручки, другой вокруг револьвера, но не слишком надежно.

What I think will happen is this:	А дальше по моим предположениям произойдет вот что.
My hand, protected with a handkerchief, will press the trigger. My hand will fall to my side, the revolver, pulled by the elastic will recoil to the door, jarred by the door-handle it will detach itself from the elastic and fall. The elastic, released, will hang down innocently from the eyeglasses on which my body is lying.	Моя рука - я оберну ее платком - спустит курок, и платок упадет на пол. Револьвер, привязанный к резинке, отлетит к двери, стукнется о дверную ручку, резинка отвяжется и повиснет на пенсне, не вызвав ничьих подозрений.
A handkerchief lying on the floor will cause no comment whatever.	Платок на полу и вовсе не вызовет ничьих подозрений.

I shall be found, laid neatly on my bed, shot through the forehead in accordance with the record kept by my fellow victims.	Когда меня найдут, я буду лежать на кровати с простреленной головой - в полном соответствии с дневниковыми записями моих товарищей по несчастью.
Times of death cannot be stated with any accuracy by the time our bodies are examined.	К тому времени, когда к нашим телам получат доступ судебные медики, время моей смерти установить будет невозможно.

When the sea goes down, there will come from the mainland boats and men. And they will find ten dead bodies and an unsolved problem on Indian Island.

После шторма на остров приплывут люди, но что они найдут здесь - лишь десять трупов и неразрешимую загадку Негритянского острова.